

АБЕЛЬ

АСТИ БРАМС

Asti Brams

Абель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640588

Абель:

Аннотация

Это очень страшно – проснуться однажды и не узнать свою жизнь. После тяжелой аварии, я потеряла из памяти семь лет и теперь все для меня словно с чистого листа! Только сценарий уже написан...

Чужой город, чужие люди, новые друзья и незнакомец... называющий себя моим мужем! Этот человек будоражит и пугает. Я не знаю кому верить и как принять все, что произошло в моей судьбе? Как расстаться с прошлым, а самое главное – как быть с чувствами, что остались в моей памяти? Чувствами к другому человеку...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	75
Глава 8	93
Глава 9	119
Глава 10	140
Глава 11	160
Глава 12	181
Глава 13	206
Глава 14. Часть 1	226
Глава 14. Часть 2	243
Глава 15	256
Глава 16	279
Глава 17	303
Глава 18	316
Глава 19	334
Глава 20	357
Глава 21	377
Глава 22	399

Глава 23	421
Глава 24	444
Глава 25	469
Эпилог	478
Бонус	488

Асти Брамс

Абель

Глава 1

Это очень страшно – проснуться однажды и не узнать свою жизнь. В зеркале чужое отражение, за окном неизвестный город, и ни одного знакомого человека рядом! Изю дня в день я переживаю невыносимый стресс, загоняющий меня в угол собственного сознания, где каждый раз остается пугающая темнота.

В Стоктонской больнице я находилась уже около двух недель с момента пробуждения, мучаясь в поисках ответов на одни и те же вопросы: почему это случилось со мной?.. Как я могла забыть семь лет своей жизни?.. Кто я теперь? Зачем приехала в этот город?.. У меня ведь было столько перспектив и планов на будущее в Финиксе! Почему Стоктон – этот далекий город на побережье Калифорнии? Ведь я даже никогда здесь не была... в прошлой жизни.

Слишком много событий оставалось под плотным тяжелым занавесом, и это изводило меня, как ноющий нарыв, грозящий вот-вот лопнуть и отравить внутренности своим ядом. Все, что мне осталось – невыносимое ощущение скомканной пустоты, растерянности и полное отрицание реаль-

ности.

– Элия? – окликнул меня мистер Конер – мой врач. – Как вы сегодня?

Бросив на мужчину отстраненный взгляд, я рассеянно пожала плечами.

– Думаю, нам не обойтись без помощи психотерапевта, – заключил он бесстрастным докторским тоном. – Мне не нравится, что вы слишком уходите в себя.

Тяжело вздохнув, я уставилась в окно, где каждый день наблюдала одну и ту же картину, за исключением меняющихся оттенков погоды. Осень забирала последние разноцветные листья с крон деревьев, и с каждым днем ветки все больше пустели, напоминая о беспощадности времени и природной непоколебимости.

Господи... Похоже, мне и правда нужен психиатр! От этих наблюдений негативная тень, что с некоторых пор поселилась внутри меня, слишком быстро увеличивала диаметр своих липких, холодных владений. С таким настроением я скоро повешусь на какой-нибудь трубке от капельниц, что постоянно в меня тыкают!

Я с трудом вспомнила свое имя, когда мне задавали первые вопросы. Я не помню много важных дат и имен – у меня есть лишь куски воспоминаний, разбросанные осколками в голове. Порой даже трудно отличить – это игра воображения или истинные события моей жизни?

В моем сознании остался лишь один четкий остров, на ко-

тором и остановилось время. На этом острове мне восемнадцать лет, я учусь на втором курсе факультета естественных наук и живу в общежитии при университете. А еще я влюблена в Тима... который учится на последнем курсе. Кажется, мы уже полгода вместе... И я сомневаюсь, что это просто фантазия! Ведь чувства, которые блуждают внутри меня неконтролируемым потоком – их я точно не могла придумать! И я не могла избавиться от них, так же, как и от ноющего, болезненного ощущения одиночества.

Его образ постоянно преследовал меня. Смеющиеся карие глаза в обрамлении черных ресниц, завораживающая улыбка, ощущение теплых поцелуев, запахов, прикосновений...

– Что-нибудь вспомнили? – спросил седовласый доктор, сканируя меня взглядом.

Я слегка встрепенулась и спустя паузу отрешенно покачала головой.

– Ничего... нового.

Мистер Конер шумно вздохнул и, вытянув губы трубочкой, напряженным взглядом уставился в карту.

– Анализы хорошие... – сообщил он задумчиво. – Думаю, со временем память вернется! Это невозможно предсказать точно.

Я кивнула, хотя его слова меня совсем не обнадеживали. Переместившись на край своей койки, я поморщилась, ощутив ломящую боль от многочисленных ссадин, что успешно заживали, но все еще напоминали о себе. Благодаря за-

боте и настойчивости медсестры я уже даже могла спокойно прогуляться по больничному коридору на своих ногах. Хотя предпочла бы покрыться инеем в одном положении. Но та ноющая тоска, что мучила своим присутствием мое сердце, толкала меня за пределы палаты! Я выходила и с замиранием сердечного стука все высматривала – вдруг он приедет? Просто однажды появится и с беспокойным видом будет искать меня, вглядываясь в лица проходящих пациентов.

Но каждый раз меня ждало обжигающее разочарование. Он не приходил и не числился в списке посетителей. С тяжелым комом в горле я возвращалась в свою палату и, пряча мокрые глаза от внимательной медсестры, молча глотала свои внутренние стенания. Неужели судьба все-таки разве-ла нас с Тимом? Неужели это все происходит в реальности?! Невыносимо было переживать это, проводя бесконечные часы в четырех стенах, которые немного легче переносились с приходом посетителей. Только посещали меня абсолютно незнакомые люди, и каждый раз я чувствовала неловкость и смятение в их присутствии.

Кроме полицейских, что задавали мне бесконечные вопросы в бесполезных попытках что-то выяснить, ко мне заходила Бренда – не по годам активная женщина, представившаяся другом моей семьи. Неужели такая особа может быть связана с моей семьей?.. Ее подача, манера общения, одежда... все кричало экстравагантностью и неформальностью. В приоритете – черные и темные тона: кожаные штаны, корот-

кие куртки и неприлично обтягивающие топы. Хотя стоит заметить, что все было подобрано стильно и со вкусом.

Бренда хоть и вызывала некую настороженность, но выглядела аккуратно и следила за собой. Ее темно-бордовые волосы были всегда красиво уложены, а косметика гармонично подчеркивала острые черты лица. Она часто употребляла слово «дорогая» и проявляла, как мне показалось, искреннюю заботу.

Помимо Бренды меня регулярно приходила навещать еще одна девушка – Викки. И эту незнакомку мне было проще принять за подругу. Она была очень приятной и общительной. Мне даже стало казаться, что я ее узнаю.

Девушка представилась коллегой по работе и поведала, что я все-таки стала хирургом. Это был чуть ли не самый обнадеживающий просвет в моей, казалось бы, безвыходной ситуации. Однако эйфория длилась ровно до того, как я осознала, что сплошной пробел в практике оставлял мало надежд на будущую карьеру...

Остальные визитеры, которые приходили редко, но одновременно – больше всех вызвали во мне волну настороженности. Это были грозного вида мужчины, считающие обязательным долгом меня посетить. Они все были разновозрастные и пугали своим брутальным, угрожающим видом, хотя вели себя очень добродушно. Наше общение было натянутым и сдержанным, словно мужчины боялись сболтнуть лишнего, чтобы вновь не ошарашить мою бедную голову.

Бренда назвали их друзьями из мотоклуба, чем еще больше меня озадачила. Одни несостыковки и сюрпризы – каким образом я могла с этим клубом связаться? Я машину-то еле вожу, уж что говорить о мотоциклах!

Однако, никто не вдавался в подробности, когда я пыталась разговаривать на темы, касающиеся моей жизни. Боялись навредить моей нервной системе или умышленно что-то скрывали, я так и не могла понять... Так что жила с ощущением полной невесомости, ведь не было никакой почвы, чтобы на что-то ориентироваться.

Когда доктор наконец оставил меня, я не спеша слезла с больничной койки и направилась к шкафу, в котором находилось зеркало. Я редко смотрелась в него, особенно после первого шока. Оно было довольно большое – почти в полный рост, так что я могла во всей красе разглядеть себя. Темно-коричневые, заметно отросшие густые волосы, маленький слегка вздернутый нос, аккуратные пухлые губы, которые сейчас были бледны. Лицо больше не было миловидно-округлым, а приняло угловатые черты и только искрящийся взгляд золотисто-карих глаз остался прежним. Я заметно похудела за прошедшие годы. Толстой я не была никогда, но округлости были точно. Хотя, может, это все последствия аварии...

Я так глубоко ушла в мысли, что вздрогнула, когда позади меня вдруг открылась дверь и в отражении возникла вы-

сокая фигура мужчины. Обернувшись, я устремила насто-
роженный взгляд на незнакомца крепкого телосложения. Он
был одет в строгом стиле: широкие плечи облегало распах-
нутое серое пальто, открывая мощную грудь в темно-синем
джерсере и темного цвета брюки, выдающие крепкие мыш-
цы на ногах. Отросшие светло-русые волосы убраны назад, а
грубая щетина на лице придавала ему и без того brutальному
облику грозный вид.

Взрослый мужчина, которому было точно за тридцать,
сканировал меня пронзительным взглядом, а его лицо все
больше становилось хмурым и напряженным. Он выглядел
довольно грозно, хотя у него были привлекательные черты
лица и серо-голубые, почти серебряные глаза, которые осо-
бенно притягивали внимание.

Когда незнакомец начал приближаться, я невольно сдела-
ла шаг назад и вжалась спиной в холодную поверхность зер-
кала. Странно, но чем больше он примечал на моем теле по-
следствий аварии, тем темнее становился его взгляд. Муж-
чина подошел очень близко, и я почувствовала терпкий аро-
мат парфюма, смешанный с уличной свежестью. Словно та-
кой... знакомый...

– Эл... – прохрипел он, слегка коснувшись моего лица.

Я вздрогнула и задержала дыхание. Незнакомец был такой
высокий, что мне со своим ростом – метр шестьдесят три –
пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

– Кто вы?.. – спросила я тихо, напряженно вглядываясь в

черты и лихорадочно пытаюсь хоть за что-то зацепиться.

Мужчина вдруг застыл, а его глаза выдали грозное недоумение.

– Мистер Уинтер!.. – тут же раздался тревожный голос доктора за спиной незнакомца.

– Абель, дорогой, надо поговорить... – взволнованно добавила Бренда, которая вошла следом.

Абель... Что-то екнуло внутри от этого имени, но слишком коротким было мгновение.

Он оглянулся, устремив на вошедших суровый взгляд. От его мощной, агрессивной энергетики по моему телу пронесся неприятный жар.

– Какого хрена тут происходит?! – низким голосом прорычал он, возвращая внимание ко мне.

Этого мужчину не без усилий уговорили выйти за дверь, оставив меня одну в палате. Тревога разлилась в груди, пуская по телу холодную дрожь. В нехорошем предчувствии я присела на кресло, взволнованно прокручивая то, что произошло.

Очень скоро послышались голоса. Жесткий, властный и требовательный... этот Абель явно был несдержан! А Бренда вместе с доктором пыталась его успокоить. Дверь распахнулась так неожиданно, что я подскочила с кресла как ошпаренная, и сердце пропустило удар от страха. Незнакомец влетел в палату и остановил на мне такой потемневший, давя-

щий взгляд, что я невольно сжалась всем телом.

– Ты действительно меня не узнаешь? – спросил он требовательно.

Я устремила растерянный взгляд на врача и Бренду, прежде чем отрицательно качнула головой.

– Почему я узнаю об этом только сейчас?! – резко обернулся мужчина к Бренде. – Какого хрена ты все это время молчала?!

– Милый, я все тебе объясню, – уступчивым тоном отозвалась женщина. – Я не могла тебе сказать... не в тот момент!

Она выставила руки перед собой, пытаясь успокоить гнев незнакомца.

– Что происходит? – спросила я настороженно, сменяя в руках свою больничную рубашку. – Бренда... кто это?

Мужчина резко повернулся ко мне, заморозив на месте одним взглядом.

– Я – твой муж, Элия.

Глава 2

Сердце зашло в груди с такой силой, что удары с пульсирующей болью раздались в висках. По воспаленным сосудам головы раскатились обжигающие искры, заставляя меня зажмуриться в лихорадочных поисках облегчения. И эта беспощадная мигрень началась после резкого прилива крови от очередного потрясения.

У меня есть муж!

Этот незнакомец, абсолютно чужой человек в моих глазах – мой муж! Господи, как же так?.. Как вообще можно забыть того, кого любила? Ведь я же по любви замуж вышла?

Одно я с болезненной горечью осознала очень ясно – с этого момента началась точка невозврата. Передо мной жестоко предстала реальность, и той жизни, что осталась в моей голове, больше не было места. Ценные навыки и время в интернатуре не восполнить. Тим не приедет за мной, и наши пути, скорее всего, уже давно разошлись. Мои наивные надежды, которыми я лелеяла свою душу эти две недели, теперь ничтожным песком ускользали сквозь пальцы...

Пока я находилась в прострации, мистер Конер не без усилий уговорил всех покинуть палату. Взгляд против моей воле вернулся к мужчине, который назвал себя моим мужем и, прежде чем выйти, наградил доктора суровым выражением лица. В голове уже невольно воссоздавалась цепочка со-

бытий, которая частично проливали свет на обстоятельства моей жизни... Вот почему я здесь. Я вышла замуж и осела в этом городе!

Сокрушенно прикрыв глаза, я сделала несколько слабых вдохов. Все начало казаться до тошноты обреченным. Я чувствовала себя невольным пассажиром скоростного поезда, с которого всей душой желала сойти... Неужели это моя судьба!? Неужели рядом не осталось ни одного человека, которого бы я помнила!?

В этот же момент что-то щелкнуло в моем воспаленном мозгу. Алекс... мой брат! Он наверняка не знает о том, что случилось! Своего потерянного отца я даже не брала в счет. Мы никогда не были близки, а брат был единственным, кому я всегда оставалась небезразличной.

– Мистер Конер... – разлепила я губы.

– Приляг, Элия, я сделаю укол, – тут же велел мужчина.

Я нехотя послушалась и, забравшись на койку, зажмурилась в ожидании боли, которая уже стала привычной.

– Мой брат... он не знает, что я здесь! – продолжила я, стараясь не выдать своего волнения. – Вы не могли бы сообщить ему? Его зовут Алекс Сэнд, он живет... должен жить в Финиксе. Возможно, в моих документах есть его контакты!

Мужчина озадаченно посмотрел на меня, загибая руку с ватой на месте укола.

– Конечно, – отозвался он многообещающе. – Я попробую с ним связаться.

Доктор вышел из палаты, а внутри меня теплым лучом пробилась надежда. Все же намного лучше, если кто-то родной будет рядом. С этими светлыми мыслями я погрузилась в спокойный сон. На сегодня меня оставили в покое.

* * *

Викки придирчиво поправляла цветы, когда я открыла глаза. Ее белокурый хвостик превратился в струящиеся локоны, распущенные по плечам. Я сразу отметила, что для обычного посещения она сегодня выглядела по-особенному. Может, собралась на свидание?

– Оу, привет! – улыбнулась подруга, заметив мое пробуждение.

– Привет, – откликнулась я сонно. – У тебя... сегодня праздник?

Она заметно смутилась, и я поняла, что угадала.

– Да так... Кое с кем встретиться должна. Как ты? – спросила Вик, усаживаясь в кресло напротив койки.

– Как обычно, – ответила я, приподнимаясь. – Разве что... вчера меня навестил человек, который представился моим мужем.

Я выразительно взглянула на подругу, приметив, как она поменялась в лице и потупила глаза.

– Извини. Врач запретил что-либо говорить. Пока.

– Ну, теперь нет смысла что-то скрывать. – Пристально

взглянула я на Вик.

Она в свою очередь нервно поднялась с кресла, будто хотела избежать разговора.

– Ну же, Вик?

– Что ты хочешь знать? – неуверенно отозвалась она.

– Ну, ты же вроде моя подруга и все такое... Значит, знаешь многое о моей жизни, верно?

Викки отстраненно кивнула.

– Расскажи мне все, что я должна знать. Кто все эти люди?

– Ладно... – сдалась она и уселась обратно. – Только не падай в обморок при мне, о'кей?

Я закатила глаза и утвердительно кивнула.

– Постараюсь.

– В общем... Абель твой муж. Вы женаты... около трех лет.

Она задумчиво уставилась в окно.

– И все? – нетерпеливо окликнула я.

– Эл, я даже не знаю, с чего начать...

Надо было отдать должное подруге. Она боялась сболтнуть то, чего, возможно, мне лучше не знать.

– Если не знаешь, с чего начать, начни с главного, – произнесла я пространно, словно кто-то говорил мне эту фразу в глубине сознания. – Бренда его мать?

– Тетя. Родная. У вас не самые теплые отношения, но она тебя любит, – уверенно кивнула Викки. – Бренда вырастила Абеля, когда... его мать пропала.

Я нахмурилась.

– Пропала?

– Да, там... темная история. Я не знаю подробностей.

Некоторое время мы молчали, пребывая в своих мыслях.

– Почему я приехала сюда?

– Практика – интернатура. Нас всех рассортировали по округам, и мы с тобой встретились здесь. А дальше... ты приняла решение остаться. Из-за Абея...

Я вздохнула, понимая, что была права в своих предположениях.

– А... кто он? Чем он занимается?

– Я точно не знаю. Ты не особо распространялась о его деятельности. Официально – он хозяин мотоклуба и держит несколько автомастерских.

– А неофициально? – наводящим тоном спросила я.

Викки посмотрела на меня, будто сомневаясь, стоит ли говорить.

– Думаю, он сам тебе расскажет, – уклончиво ответила она.

Пристально вглядываясь в лицо подруги, я все же не стала настаивать, однако тревожный осадок теперь надежно устроился в груди.

– Есть что-то еще... что я должна знать? – на всякий случай спросила я и сразу уловила, с каким волнением она уставилась на меня. – Что такое?

– Ты должна кое-что знать, – объявила Вик, и я невольно

напряглась. – У вас есть сын.

В воздухе повисла напряженная тишина.

– Что?.. – выдохнула я.

– Он не твой! – поспешила добавить подруга. – Но ты растила его с пеленок, и он считает ТЕБЯ матерью.

– О Господи...

Я закрыла лицо руками, стараясь принять для себя новую информацию. Одно дело – разобраться со своей жизнью, но нести ответственность за другую?! Я была совсем не готова к этому...

– Послушай. – Викки приблизилась, чтобы обнять меня. – Рано или поздно ты обязательно все вспомнишь! И станет намного легче.

Напряженно глядя в пространство, я отстраненно кивнула.

– А что с его настоящей матерью? – спросила я отстраненно.

Вики шумно выдохнула и сдержанным тоном ответила:

– Она скончалась, когда Максу еще и трех месяцев не было.

– Боже... – встрепенулась я, уставившись на подругу. – Что случилось!?

В глазах девушки мелькнул хладнокровный огонек, прежде чем она поднялась и бросила:

– У всех долбанных наркоманок один итог – передоз.

Мои глаза округлились, и я уже было открыла рот, но тут же закрыла обратно. От греха подальше. Больше не было желания вдаваться в подробности... Мотоклубы, наркоманки, дети. Все это было слишком... Словно из зрительного зала я попала в самый центр событий на экране!

Поднявшись с койки, я направилась в ванную, желая поскорее смыть с себя груз переживаний этого дня.

– Мне нужно умыться... – пробормотала я, пролетая мимо подруги.

Под теплым душем стало легче. Хоть на пару мгновений я забыла обо всем и просто была нигде. Я даже нашла нечто хорошее в происходящем со мной – все эти новые события и мысли не давали мне вспоминать о Тиме. Ведь стоило сознанию остановиться на секунду, как боль тут же захватила бы мою душу в свои сети, начиная сверлить ее с самой глубины.

Сквозь шум воды я вдруг услышала мужской баритон, раздавшийся в палате, и решила, что доктор Конер зашел на осмотр. В голове тут же пронесся напоминающий маячок – надо узнать о брате! А еще выпросить успокоительного... Только не тот транквилизатор, что превращает меня в мешок, а может, какой-нибудь курс таблеток, чтобы привести нервную систему в норму.

С мыслями успеть застать доктора я быстро осушила себя полотенцем и напялила свою бесформенную больничную рубашку до колен. Длинные, тяжелые от влаги волосы упали на спину, и, спешно растормошив их, я вышла из ванной.

Однако доктора в палате не оказалось... Вместо него я столкнулась лицом к лицу с Абелем!

Дорогие читатели! Если вам нравится роман, пожалуйста, поддержите его звездочкой или комментарием:) Буду вам очень благодарна.

Глава 3

Сердце екнуло...

– Привет, – произнес он, пристально вглядываясь в мои глаза.

Словно хотел уловить малейший признак того, что я его узнала.

– Здравствуйте... – промямлила я смущенно и инстинктивно обняла себя руками, отгородившись от мужчины. Его пронзительные серые глаза прямо гипнотизировали.

– Ты в порядке? – спросил он серьезно.

Видимо, выражение моего лица было не слишком приветливым.

– Да, я просто... решила, что это Мистер Конер.

Мне еще не приходилось стоять вот так близко со взрослым мужчиной. Для моего подросткового сознания Абель был довольно зрелым, да и его крепко сложенное тело бойца дополняло грозный вид.

В голове мелькнул образ Тима... его тело только приобрело мужественность, и в сравнении с Абелем он был просто подростком. Мой взгляд бегло прошелся по палате

– А где... Викки?

Абель не спеша отступил от меня и направился к столу возле окна, где стоял какой-то бумажный пакет.

– У нее появились срочные дела, – бесстрастно ответил

он.

Или она решила оставить нас наедине, подумала я.

– Что она тебе рассказала? – спросил Абель, не оборачиваясь.

– Ничего такого... – осторожно ответила я. – Все в общих чертах.

Я почему-то решила, ему не стоит рассказывать, что поведала мне подруга.

– Немного о том, как я переехала. Что мы женаты несколько лет, – продолжала я, наблюдая за широкой спиной мужа, который выложил на стол фрукты. Сегодня он был одет в синие джинсы и серую водолазку, которая особенно выделяла его рельефное телосложение.

– О том, что у нас... есть сын, – я запнулась на слове «сын» – оно еще не звучало в моей жизни.

Абель взглянул на меня из-за плеча и тихо произнес:

– Он скучает по тебе.

Я не могла выдержать его пронзительный прямой взгляд. К тому же мне нечего было ответить, поэтому я просто отвела глаза. Вернув внимание к пакету, мужчина что-то достал оттуда и направился ко мне.

– Это поможет тебе кое-что вспомнить.

В его руках был небольшой фотоальбом, который он протянул мне. Я замерла в нерешительности. Конечно, мне безумно хотелось решить хоть один ребус, чтобы разобраться в своей жизни, но... иногда прикоснуться к ответам

страшно. Особенно если тебе так легко их преподносят.

Переборов себя, я протянула руку и взяла альбом, слегка коснувшись теплых пальцев мужа. Наши взгляды пересеклись на мгновение.

– Спасибо...

– Посмотри. Когда будешь готова, – сказал он, словно прочитав мои страхи. – И еще...

Его рука скользнула в карман джинсов, он вытащил компактный телефон.

– Если что-то понадобится, здесь забиты все необходимые номера.

Он протянул мне гаджет, и, взяв его, я заметила, что он с кнопками. Не то что те странные мини-экраны, которые я видела у Бренды и Викки.

– С андроидом ты вряд ли разберешься, – пояснил он, заметив мой озадаченный взгляд.

– С чем? – переспросила я, подняв глаза.

Его лицо озарила легкая ухмылка.

– Неважно.

Стянув куртку с кресла, Абель собрался уходить. Мне хотелось как-то разрядить эту создавшуюся тяжелую обстановку между нами. Возможно, как-то оправдаться за свою отстраненность, с которой я ничего не могла поделать.

– Абель! – позвала я нерешительно. Он помедлил и обернулся.

– Мне жаль... что я вас не помню, – искренне произнесла

я.

Он странно посмотрел на меня.

– Ты вспомнишь, – уверенно заявил он. – Если не сама – я помогу тебе вспомнить.

В его глазах застыла такая решительность, что меня бросило в неприятный жар. Все это время в глубине души я надеялась, что после больницы все-таки поеду к брату. Побуду с ним, пока не приду в себя. А может даже, найду Тима... Но теперь я понимала – этот человек просто так меня не отпустит.

Когда Абель ушел, я опустила глаза на фотоальбом в руках и медленно двинулась к тумбочке у кровати. Очень осторожно, словно ценную реликвию, я положила его в верхний ящик и закрыла, спрятав от глаз.

* * *

Доктор Бекер зашел намного позже обычного.

– Добрый день, миссис Уинтер! – произнес он на ходу. А я не сразу поняла, что он ко мне обращается. Моя фамилия Сэнд. Но тут же вспомнила, как недавно он обратился к моему мужу: Абель Уинтер. Значит, я взяла его фамилию. И теперь, когда я все узнала, уместно обращаться ко мне по фамилии мужа.

Он провел стандартный осмотр. Просветил глаза, посчитал пульс, проверил реакцию нервных окончаний... и тому

подобное.

– Ну что ж, Элия. Похоже, все в порядке!

Я согласно кивнула.

– Сдадим контрольные анализы, и... больше не смею вас задерживать!

Я растерянно уставилась на него. Эта новость совсем не обрадовала меня. Я не была готова к тому, что меня так скоро выпишут. И только сейчас осознала, что больница стала для меня своего рода домом и укрытием от чужого мира.

– Вы уверены?

Заметив, как я стушеввалась, доктор нахмурился.

– Я уверен в том, что дома вы восстановитесь гораздо быстрее, – произнес он настойчиво. А я настойчиво думала о том, что у меня нет дома... в этом городе.

– Элия... рано или поздно вам придется познакомиться с вашей нынешней жизнью. В конце концов, эта жизнь – ваш выбор! Хотя сейчас, возможно, тяжело это осознать.

Я понимала, что он прав, и, конечно, мне уже пора выходить из своей зоны комфорта. Но очень хотелось найти причину, чтобы задержатся в больнице.

Когда доктор был уже у двери, в последний момент неожиданно обернулся.

– Кстати, насчет вашего брата...

Я тут же встрепенулась. Из-за этих новостей совсем забыла про Алекса.

– К сожалению, мне не удалось найти его контакты. Воз-

можно, ваши близкие помогут в этом вопросе?

Я отстраненно кивнула, пытаясь не разреветься от досады. Если они не сделали этого до сих пор, то вряд ли помогут... Но спросить, конечно, стоит. Мой телефон безнадежно был потерян после аварии, по словам Бренды. Там, возможно, я могла бы что-то найти.

Когда доктор вышел, я опустилась в кресло напротив койки, и мои глаза впелись в тумбочку, где находился фотоальбом.

* * *

Усевшись поудобнее, я принялась рассматривать первую фотографию в альбоме. На ней – я и Абель стоим у парапета вполоборота, глядя растерянно в одну сторону, словно нас случайно поймали в кадр. Он держит меня за талию, а моя рука покоится на его груди. Пшеничного цвета волосы мужа коротко подстрижены, одет он в кожаную куртку с какой-то надписью на спине. Такую вроде называют «косуха». На следующем фото я целую его в щеку, а он прижимает меня к себе. Мы сидим на диване, в компании незнакомых мне людей. Он смеется, открывая ровные, белые зубы, и я заметила, какая красивая у него улыбка. Сейчас я могла позволить себе лучше изучить его лицо. От фото веяло теплом и взаимными чувствами. Сокровенным миром двух влюбленных,

который понятен только им двоим. Я невольно улыбнулась, доверяясь своей улыбке на кадре.

Перевернув страницу, я рассматривала себя возле кухонного гарнитура с младенцем на руках. Я присмотрелась к малышу, который мирно спал, держа маленькой ручкой мой палец. Так странно видеть себя в моментах, которые никогда не происходили. Я перелистывала фото, где чередовались места и люди, среди которых я узнала Бренду и нескольких мужчин из мотоклуба, что посещали меня.

Одна из фотографий задержала мой взгляд. Мы стояли лицом друг другу, держась за руки, перед мужчиной с папкой. Видимо, это наша свадьба? Но все было не так, как я представляла всегда в своей голове. Не было ни платья, ни костюма... Ни украшений или романтического декора. Все было иначе... На моей голове была скромная фата, аккуратно закрепленная сзади. Я была в темных джинсах и просторном топе в тон. Абель был одет в клетчатую рубашку с закатанными рукавами, а на плечах была та же косуха. Мы улыбались друг другу, явно радуясь этому событию. Между нами была любовь...

Энергетика фото захватила меня. Я словно прониклась этими чувствами. Но тут же внутри защемило от возникновения другого чувства. И я не могла это остановить... Тим... почему так случилось? Почему мои чувства к нему настойчиво сохранились? Абель... я вижу, что очень любила его. Как же ему тяжело смотреть на меня и видеть холод и от-

страненность...

Меня словно разрывало от противоречивости и напора чувств. Я закрыла лицо руками и заплакала, не в силах остановиться. Это испытание было мне не по силам...

* * *

Не знаю, сколько времени прошло, пока я позволила себе волю выплакаться. Но когда я наконец усмирила свои эмоции, за окном уже темнело. Отложив фотоальбом и поднявшись с кресла, я направилась в ванную. Умывшись прохладной водой, я взглянула на свое заплаканное отражение. Слезы оставили красное опухшее лицо, но они также принесли облегчение. Как хорошо, что небольшая ванная располагалась в палате. Вообще, такие обустроенные палаты стоили недешево. Кто же заботится так о моем комфорте? Ведь Абе-ля не было, когда все случилось...

Мои размышления прервались, когда я услышала, как кто-то зашел. Вытерев лицо, я вышла из ванной и остановилась напротив незнакомого темнокожего мужчины. Он был одного возраста с Абелем. Одет в деловой костюм, но без галстука. Его лицо было приветливым, но я отчего-то на-пряглась.

– Добрый вечер миссис Уинтер, – он нахмурился, приглядевшись. – Я не вовремя? Вы в порядке?

Не вовремя. Я всегда старалась, чтоб моих слез никто не

видел.

– Да... это просто... посттравматическая эмоциональная... нестабильность, – пробубнила я. – Мы знакомы?

– Джек Морроу.

Он протянул руку, которую я неуверенно пожала.

– Я веду следствие по вашему делу.

– Следствие?.. – повторила я. – По моей аварии следствие?

– Ну да. Заведено дело, как положено... идут следственные работы.

Я растерянно смотрела на него, еще больше путаясь в событиях.

– Но эта авария... это же был несчастный случай, – настаивала я, считая, что мужчина что-то путает. – Кроме меня никто ведь не пострадал?

Теперь уже он смотрел на меня настороженно.

– Откуда у вас такая информация, миссис Уинтер? – Спросил он спокойно, но пристально глядя в глаза.

– Мне... изначально озвучили эту версию, – уклончиво ответила я, не упоминая, что это была Бренда.

А полицейские, что допрашивали меня, не вдавались в подробности и очень скоро махнули рукой, решив, что от меня ничего не добиться с этой амнезией.

– Возможно... до того, как дело завели, все выглядело именно так, – согласился он. – Видимо, мои коллеги не ввели вас в курс дела.

– Что вы имеете в виду? – спросила я с опаской.

Он выдержал паузу, прежде чем ответить:

– Это не было несчастным случаем. Ваш автомобиль умышленно столкнули с трассы.

Глава 4

Кап, кап, кап... Жидкость из последней капельницы заканчивала свой путь в мое тело. Сегодня меня должны выписать, и чем ближе был этот час, тем больше я нервничала. Причин для этого немало: загадочная авария, муж, который меня пугает, и этот незнакомый город, подробнее о котором я узнала из местных новостей.

Телевизор я включала редко, хотя это было единственным развлечением кроме прогулок. Мое внимание привлек репортаж, где молодая журналистка рассказывала о вооруженном ограблении одного из магазинов в Стоктоне. Она стояла на фоне пострадавшего здания и вещала в микрофон:

«...напомним, что еще два года назад, по версии Форбс, Стоктон находился на втором месте самых преступных городов Калифорнии. Ситуация изменилась, когда значительно увеличился штат в полицейском департаменте. Преступность снизилась, город ожил, однако группировки до сих пор действуют, и периодические стычки продолжают пугать жителей и наплывших арендаторов...»

Только этого не хватало.

Преступность, конечно, есть везде, но ты не боишься высунуть нос из дома. Я сразу подумала об аварии, невольно связав ее с обстановкой в Стоктоне. Прошло несколько дней с тех пор, как я разговаривала со следователем. И именно с

того момента я начала относиться ко всем настороженно. Решила для себя, что никому не могу доверять. Абея я больше не видела, хотя медсестра рассказывала, что он не раз приходил, когда я спала. А Бренда... ее я не стала ни о чем спрашивать, когда она посетила меня. Мы, как всегда, поговорили ни о чем, и женщина сообщила, что Абель заберет меня из больницы.

За окном стояла солнечная погода. Ветки деревьев с разноцветными листьями колыхались от осеннего ветра. Я знала, что в Стоктоне преобладает теплый климат. Но эта осень выдалась довольно холодной. Проживая продолжительное время в Финиксе, я привыкла к жаре. Однако меня всегда тянуло к месту с умеренным, влажным климатом. Там, где я родилась, был именно такой.

Альтурас – небольшой город в округе Модок. Где лето было теплым и сухим, а зима холодной и снежной. Он располагался на берегу реки Пит, и там прошло мое пусть и не безоблачное, но вполне счастливое детство.

Мама достойно воспитывала нас с братом и одна растила после развода с отцом. Когда она поняла, что ему никогда не будет достаточно одной женщины, не смогла это терпеть. Насколько я помню, отец не возражал и даже оставил нам дом.

Алекс – мой брат, старше меня на два года, в тот момент только пошел в школу. Мы не особо переживали по поводу развода родителей, потому как сдержанный и суровый отец

не проявлял к нам любви, и мы, мягко говоря, его побаивались. Ему были незнакомы проявления чувств и ласковые слова – он считал это слабостью. Однако был ответственным, что касается обеспечения семьи, и после развода регулярно выплачивал алименты.

Мы с Алексом росли сплоченными и самостоятельными детьми. Мама старалась, чтобы мы ни в чем не нуждались, работала на износ и все пыталась успеть, словно предчувствуя смерть. Ей было тридцать, когда врачи обнаружили рак. И именно тогда во мне поселилась цель стать врачом. Чтобы, как банально это ни звучит, найти лекарство от этой страшной болезни, и чтобы больше никто не страдал так, как моя мама.

Мне было восемь, когда ее не стало, а брату только исполнилось десять. Она сгорела за полгода, и это была самая тяжелая потеря для нас с Алексом. Мы долго переживали и восстанавливали свое внутреннее состояние.

Очень скоро нас приютила у себя двоюродная сестра мамы – Лорен. Ее любезность была проявлена больше из-за опекунских выплат, чем из чувства долга. Тетка перевезла нас в Финикс и привела в свой дом, где с нескрываемым недовольством нас встретили трое ее детей. Отношения сразу не заладились – мы были чужими для них.

Лорен прилежно выполняла долг опекуна: мы всегда были одеты и накормлены, у нас была крыша над головой и теплая постель. Но она не считала нужным давать нам ласку или мо-

ральную поддержку. В доме все было строго, и для каждого всегда находилась работа. Так мы и росли с братом, опираясь друг на друга и вечно чувствуя себя как в гостях.

Алекс ответственно исполнял роль старшего брата и самого близкого человека, считая своим долгом защищать и опекать меня. Он был очень амбициозным еще с раннего возраста. Увлекался техникой, компьютерами и умудрялся подрабатывать с четырнадцати лет. По достижении совершеннолетия он смог позволить себе жить отдельно, снимая с другом небольшую квартиру. Но мы всегда оставались на связи.

Я, в свою очередь, с седьмого класса начала делать упор на химию и биологию. Окончив школу с отличием, без труда поступила в университет на факультет естественных наук и переехала в общежитие. Параллельно я проходила программу на подготовительных медицинских курсах. Все это стоило немалых денег, но благодаря успехам в учебе я получала стипендию и могла себе позволить взять кредит. Еще часть денег была взята с продажи маминого имущества, которые Алекс настойчиво вложил в мое обучение.

Я рано назвала себя хирургом, ведь если сейчас мне двадцать пять, я только прохожу интернатуру. Чтобы стать хирургом, нужно осилить длинный и тяжелый путь. А если память не вернется, вряд ли у меня будет возможность восполнить этот пробел...

В начале второго курса я и познакомилась с Тимом на студенческой вечеринке. Он давно обратил на меня внимание, и

обстановка подходила для знакомства. Уверенный, сдержанный – он играл в футбольной команде при университете.

Я сначала недоверчиво относилась к нему – молодые парни ветрены, и к тому же он красив, пользовался успехом у девушек. Но Тим был терпелив и с пониманием относился к моим страхам, так что со временем я расслабилась.

Он стал моим первым мужчиной и в отношениях, и в постели. И я думала, что это навсегда...

Вот она – моя жизнь. Остановилась на этом этапе и завесила шторы.

Время показывало три часа дня, когда Викки зашла в палату, плюхнув небольшую, но полную сумку в кресло. Через полчаса я была одета в обтягивающие джинсы с одинаковыми дырками в районе колен, свободный широкий топ серебряного цвета и бесформенный серый пиджак из драпа. На ногах красовались удобные серые кеды.

– Ну и мода... – скептически протянула я, глядя в зеркало.

У меня в приоритете всегда была классика и деловой стиль, а в этой одежде я себя не узнавала.

– Эй, это твои вещи, дорогая! – сообщила подруга, выразительно подмигнув. – Зато ты хоть выглядишь по-человечески. Абель вечно застаёт тебя врасплох. – Покачал она головой, застегивая сумку.

Волосы я собрала в аккуратный хвост и, не в силах проти-

востоять Викки, подвела глаза, накрутила ресницы и немного подвела губы. Выдохнув, я закрыла шкаф с зеркалом, оглядела последний раз палату, убедившись, что ничего не оставила, и мысленно попрощалась со своим укрытием.

Покинув палату, мы направились к столу регистрации. Мне вручили больничный лист и дали подписать несколько документов. Меня убедили, что все оплачено, и я могу ехать домой. Доктор Конер как раз успел застать мой уход.

– Ну что, Элия, удачи! – произнес он, улыбаясь и пожимая мне руку.

Я искренне улыбнулась в ответ, и мне стало очень грустно, что мы расстаемся.

– Жду вас через неделю на прием. И вот... принимайте строго по рецепту, – он протянул мне лист с назначением.

– Хорошо. Спасибо вам за все! – поблагодарила я искренне, еле сдерживая слезы.

– Не за что, дорогая, – поспешил обнять меня доктор, заметив, как мне тяжело.

Мы тепло улыбнулись друг другу, и, попрощавшись с ним, я двинулась к главному входу, где ждала Викки.

Она повела меня на парковку, сообщив, что Абель скоро будет. Я наслаждалась свежим воздухом, а солнце щедро пригревало. Я ощущала себя по-другому... когда ты больше не в статусе пациента и мир не ограничен одной больницей. В моей ситуации это как пугало, так и соблазняло – узнать поближе свою жизнь.

– Так... Где моя машина?

Викки озадаченно оглядела заполненную парковку, пытаюсь сориентироваться. Затем полезла в сумку и достала оттуда ключи с увесистым пультом от автомобиля. Подняв руку вверх, она нажала кнопку, и мы услышали, как с левой стороны пикнула сигнализация.

– Нашлась! – весело воскликнула она, и мы обе улыбнулись ее хитрости.

Зеленые глаза подруги вдруг скользнул поверх меня

– А вот и твой муж...

Я обернулась и увидела глянцевый серебристый пикап, движущийся по парковке. Остановившись напротив, Абель вышел из салона и направился к нам. На нем было серое пальто нараспашку, черная майка и джинсы. Я смутилась, заметив, как он прошелся взглядом по моей фигуре. Невозможно было понять, что он думает о перемене в моем виде.

– Готова? – обратился он ко мне, коротко кивнув Викки.

"Никаких тебе «здрaсте»", – пронеслось в моей голове.

– Да, – ответила я, опустив глаза на сумку возле ног. Абель тут же подхватил ее и направился к машине.

– Ну, давай, я сразу за вами! – предупредила подруга и, чмокнув меня в щеку, направилась к своей машине. А я неуверенно последовала к пикапу мужа...

Мы ехали молча. Я рассматривала улицы Стоктона, примечая, что он был довольно запущен. Здесь не было высоток

или элитных особняков. Обшарпанные дома и здания, застарелые вывески магазинов и кафе. Довольно часто по дороге проезжали байкеры в своих отпугивающих аксессуарах. Люди тоже соответствовали настроению города: унылые, неприступные. То тут, то там группами стояли подозрительные личности, а еще бродяги. Много бродяг шаталось по тротуару: кто-то тащил повозку со своими пожитками, кто-то сидел прямо на асфальте и спал, опершись о стену.

Я сморщилась, увидев очередного бродягу, который держался за столб и блевал прямо на тротуар, а мимо проходили люди, будто ничего не замечая.

– Не привыкла видеть такое? – вдруг услышала я. Похоже, Абель проследил за моим взглядом.

Я обернулась и неуверенно произнесла:

– Не в таких... красках.

– Не переживай. Это не главная достопримечательность города, – уверил он, глядя на дорогу.

И через несколько кварталов я смогла в этом убедиться. Картина значительно изменилась, похоже, мы въехали в центр... Брендовые магазины, кафе заполнены людьми, ухоженные деревья и блестящие витрины свежих лавок. Я заметила даже несколько офисных высоток.

Патрулирующих полицейских здесь было гораздо больше, чем я встречала по городу. Видимо, увеличение штата действительно пошло на пользу городу.

На протяжении пути я периодически незаметно наблю-

дала за Абелем. Он сидел в расслабленной позе, уверенно управляя машиной одной рукой, и о чем-то размышлял. С одной стороны, мне нравилось, что мой муж немногословен. Однако, вопросов к нему было много, и меня так и подначивало заговорить.

– А... где ты был, когда случилась авария? – нарушила я в какой-то момент тишину.

Абель коротко глянул на меня и не сразу ответил:

– Я уехал за две недели до этого. Назрели дела в Белфасте, – сдержанно поведал он, продолжая следить за дорогой. – Перед отъездом мы с тобой... не очень хорошо расстались и не созванивались. А Бренда не сообщила мне. Я узнал случайно.

Я не могла даже предположить, по какой причине Бренда не стала говорить Абелю о таком происшествии с его собственной женой? Однако нутром чувствовала, что тут все непросто, если мы поссорились перед его отъездом. Да и тон мужа был заметно уклончивым.

– У тебя родственники в Ирландии? – спросила я, не в силах больше подавлять любопытство.

– Наш филиал находится там.

Я нахмурилась. Не знала, что у мотоклубов бывают филиалы. Вообще вся эта байкерская тема для меня темный лес. Или, может, он имел в виду филиал автомастерской?

– Мне жаль, что меня не было, когда это случилось, Элия, – вдруг сказал Абель, сосредоточив на мне тяжелый

взгляд. – Я хочу, чтобы ты знала это.

Я слегка кивнула в ответ и неловко перевела внимание на окно. Понимала, что чувство вины не дает ему покоя. Не представляю, как бы я чувствовала себя на месте этого мужчины...

Тем временем из центра мы въехали в спальный район города. Растительности здесь было значительно больше, что делало улицу уютнее, однако дома встречались всякие.

Автомобиль затормозил очень скоро – у небольшого одноэтажного дома с бежевыми панелями и деревянным забором.

– У меня есть к тебе просьба, – неожиданно обратился ко мне Абель, когда я уже собралась выходить.

Замерев, я вопросительно оглянулась.

– Макс – он не знает, что случилось с его мамой. Сыну не объяснить, что ты забыла его. Поэтому... постарайся встретиться с теплом.

Некоторое время я растерянно смотрела на мужчину, анализируя эту просьбу. Конечно, я бы и так встретила ребенка, который считает меня матерью, тепло и открыто. Похоже, не только я осторожно вела себя с мужем... Для него жена так же стала другой, и он не знал, как я поведу себя в той или иной ситуации.

– Да, конечно. Я все понимаю, – ответила я обнадеживающе.

Абель доверительно кивнул и дернул ручку двери. Мы вышли из машины и направились в сторону дома, который был для меня чужим.

Глава 5

Абель открыл передо мной дверь, и я прошла в небольшую прихожую, переходящую в просторный зал, отделанный в серо-голубом цвете. В глаза сразу бросились шары, которые висели по углам, создавая праздничное настроение. Видимо, мое выздоровление было событием.

Почти сразу нам навстречу вышла Бренда в фартуке, который крайне нелепо смотрелся на ее кожаных штанах.

– С возвращением! – произнесла она бодро и подошла, чтобы обнять меня.

– Спасибо, – тепло отозвалась я.

– Давайте, проходите... Уже все готово! – пригласила хозяйка, указав рукой влево, и скрылась там же за углом.

Я оглянулась на Абеля, который в этот момент снимал пальто, и тут же услышала быстрый топот. Из-за другого угла внезапно выбежал светловолосый мальчик лет пяти и замер напротив нас. Не успела я толком среагировать, как он метнулся ко мне с криком «Мама!» и обнял за ноги своими ручками.

Я застыла в растерянности, чувствуя, как изнутри меня что-то прошибло. Сердце ухнуло вниз, оставляя тяжелый осадок. Эти объятия были мне знакомы... словно каждую ночь это происходило во сне, и только сейчас – в реальности – я об этом вспомнила.

Абель напряженно наблюдал за мной, как я медленно опустила руки на маленькую голову.

– Привет, малыш... – тихо произнесла.

Он поднял на меня свои серо-голубые глазки.

– Я скучал по тебе, где ты так долго была? – спросил он звонким голоском, не отпуская меня.

Я растерянно смотрела на мальчика, не зная, что ответить.

– Эй, парень, главное, что мама вернулась, верно? – вмешался Абель, протягивая руку сыну, который тут же ее пожал. А меня муж слегка подтолкнул вперед: – Идем.

Мальчик поймал мою руку и потянул влево от прихожей, куда еще недавно проследовала Бренда. Мы прошли по узкому коридору, в конце которого располагалась кухня. Тетя Абеля что-то спешно нарезала, когда мы зашли в просторное помещение. Кухня была разделена на две зоны барной стойкой. С одной стороны кухонный гарнитур из коричневого дерева... и я сразу вспомнила интерьер. Ведь именно здесь было сделано фото, где я стояла с младенцем на руках.

С другой стороны кухни располагалась обеденная зона, где по центру стоял довольно вместительный стол прямоугольной формы. На нем уже аккуратно были расставлены тарелки и разные закуски. По кухне витал аромат запеченного мяса, и мой желудок болезненно сжался от голода. Сегодня я толком не ела в больнице, и сейчас этот ужин был очень кстати. Макс подтащил меня к столу, и когда я села на ближайший стул, ребенок тут же залез мне на колени. Он

прижался ко мне, а я обняла его в ответ. Так мы и сидели, пока Абель настойчиво не велел ему занять отдельный стул. Скоро Викки присоединилась к нам, и мы начали тихий семейный ужин. Я с удовольствием уплетала запеченное мясо по-французски, разнообразные рулетики из кабачков и бекона. Даже обычный греческий салат – был изумительным! Бренда просто душу вкладывала в приготовление.

Мне было уютно в этом узком кругу. Я расслабилась и чувствовала себя комфортно. Мы вели легкий разговор на общие темы, и даже несколько раз в нашей компании раздавался смех. Я поймала себя на мысли, что зачарованно наблюдаю, как обаятельно смеется муж. Черты его лица смягчались, он располагал к себе, а ямочки на щеках делали его особенно привлекательным. Я вообще почти весь вечер скрытно наблюдала за ним. Как он взаимодействует с сыном, так естественно и открыто проявляя любовь, теребя его макушку или поддерживая глупые игры. Но при этом он не сюсюкался с ним и обращался, как к мужчине, пусть и пятилетнему. Слово лев, воспитывающий своего львенка... именно такое сравнение почему-то пришло в голову.

В какой-то момент он поймал мой взгляд, и я не стала прятаться, а позволила себе прямо смотреть ему в глаза – в эту серо-голубую бездну. Это длилось всего мгновение, но я почувствовала, будто между нами пронеслось что-то незримое... Даже мурашки побежали по коже! Я заставила себя прервать этот контакт, не в силах справиться с навязчивой

мыслью, что перехожу грань дозволенного и как будто предаю свою любовь к Тиму.

Когда ужин был окончен, Бренда провела меня по дому, терпеливо рассказывая, где что находится и как все расположено. Дом был небольшой, но уютный. Помимо кухни и зала, который я уже видела, здесь была детская комната, спальня и ванная. Мне понравился дом, возможно, потому что я чувствовала свой вкус в интерьере.

Когда мы с Брендой убрали со стола, за окном было уже темно. Абель в это время находился с Максом, а Викки уехала в больницу на ночное дежурство. Я немного позавидовала подруге, ведь я больше не принадлежала этому миру хирургии и, оставаясь в стороне, чувствовала пустоту и досаду.

– Ну, вроде все... – произнесла Бренда, снимая фартук. Но, увидев оставшуюся посуду в раковине, снова потянулась за ним.

– Я помою! Не переживайте, – остановила я ее.

Она кивнула, устало улыбнувшись.

– Завтра утром я отвезу Макса в сад, поедешь на экскурсию? – предложила она.

– Да, конечно. Мне нужно скорее освоиться.

– Ну, тогда пока. – Она поцеловала меня и направилась в прихожую. Через несколько минут я услышала, как отъехала ее машина.

Вернувшись к раковине, я включила воду, чтобы домыть оставшуюся посуду. Когда я закончила и обернулась в по-

исках полотенца, замерла, увидев Абеля в проходе, который молча наблюдал за мной.

– А где Макс? – спросила я негромко.

– Спит, – ответил он, приближаясь.

Я кивнула, потупив взгляд. В его присутствии я постоянно нервничала и смущалась. А тут еще мы наедине... Но, к моему облегчению, мужчина прошел мимо и взял с полки стакан, чтобы налить воды. Я тихо выдохнула, стараясь хоть немного расслабиться.

– Я пока поживу в клубе. Так что можешь спокойно ложиться в спальне, – сообщил Абель, не глядя на меня.

Я подняла глаза, пытаюсь хоть что-то прочесть на бесстрастном лице мужа. Бренда рассказывала, что клуб для многих второй дом, если не единственный! И у каждого члена была своя комната, где можно было жить или проводить время.

– Хорошо, – отозвалась я.

Может, это было не совсем правильно, но я была благодарна за то, что он дает мне пространство и входит в положение.

– Звони, если что-то понадобится.

Кинув короткий взгляд на меня, Абель поставил стакан и вышел из кухни. А скоро в прихожей щелкнула входная дверь.

Выключив свет на кухне, я прошла по коридору и задержалась у входной двери, чтобы закрыть ее на замок. Заглянув

в детскую, я убедилась, что Макс спит, и двинулась к крайней комнате, где располагалась спальня. Нашупав выключатель, я застыла, рассматривая комнату в коричнево-бежевых тонах. Большое окно занавешено тяжелыми шторами, двуспальная кровать, коричневый деревянный комод с овальным зеркалом, на котором стояли разнообразные тюбики с кремами и косметикой. По обе стороны кровати стояли тумбочки с настольными лампами, подобранные в цвет комнаты. Здесь была еще одна дверь, за которой находилась небольшая ванная комната.

Закончив свои исследования, я села на край кровати, чувствуя ее мягкость и упругость. Неужели я здесь спала? Проводила ночи с мужем? Красилась по утрам? Все это казалось таким нереальным...

Усталость гнала меня в постель. Я не без усилий поднялась и направилась в ванную. Быстро приняв теплый душ, я надела шелковую ночнушку, которую нашла в комод, и нырнула под толстое одеяло. Я привыкала к странному ощущению в этой чужой постели, прокручивая в голове сегодняшний день. Еще утром я была в своей палате, к которой здорово успела привыкнуть, а теперь мне придется привыкать к этому месту...

...горячая мужская ладонь скользнула по внутренней стороне бедра, уверенно двигаясь к чувствительному месту между ног. Внизу живота разлилась жаркая волна, и я выгнулась, остро ощущая возбуждение, раскатившееся пламе-

нем по венам. Жесткие губы властно завладели моим ртом, пробуждая глубинный инстинкт подчинения. Я почувствовала под пальцами стальные мышцы и различила в полумраке широкие плечи темного силуэта, нависшего надо мной. Мне показалось, я уловила запах Тима в этой темноте... Значит – он здесь! Он пришел за мной... Тяжесть мужского тела уже была между ног. Я доверяла ему – я была готова!

Тим начал входить в меня терпеливыми рывками – растягивая и приручая трепетное лоно. Его горячее дыхание обожгло грудь, и с моих губ сорвался прерывистый стон. В следующую секунду он резко заполнил меня, и я начала ловить ртом воздух от спазмов, скручивающих низ живота. Неустанно и ритмично он двигался во мне, распространяя искры по всему телу, и я готова была взорваться в любую секунду. Неважно было – явь это или сон... Все казалось реальным и искаженным одновременно! Мы будто вознеслись и находились в какой-то невесомости, а наши тела сливались с каждым соприкосновением.

– Тим... – выдохнула я, чувствуя приближение оргазма.

Зажмурившись, я полностью сосредоточилась на ощущениях – горячее дыхание на коже, тепло мужского тела, сила объятий, динамичные движения во мне...

Неожиданно резкий озноб коснулся моей кожи, отчего она мгновенно покрылась мурашками. Растерянно открыв глаза, я наткнулась на ледяную серо-голубую бездну и с ужасом осознала, что это не Тим! Надо мной нависал другой

мужчина. Это был Абель!

Я испуганно смотрела на него, понимая, что он не собирается останавливаться, а напротив, продолжает входить в меня, заставляя испытать жар паники своим жестким темпом. Мои попытки вырваться были тщетны! Я не могла даже двинуться с места, как будто он мистическим образом сковал меня своей волей. И я не могла управлять возбуждением, что с каждым толчком обрушивалось на меня неуправляемыми волнами! Грань страха и удовольствия разбудила во мне похоть, над которой я была не властна...

Удерживая мои волосы, Абель с ледяным упорством овладевал моим телом, заставляя метаться и покрываться испариной, пока наконец внутри не произошел взрыв...

Я резко открыла глаза, чувствуя настойчивую пульсацию между ног, и почти сразу поняла, что не одна в комнате. Бренда сидела на краю кровати и с хмурым видом наблюдала за моим взволнованным пробуждением.

– Пора вставать, дорогая, – сказала она тихо.

Я напряженно сфокусировала на ней сонные глаза, смущенно гадая, не заметила ли она моих конвульсий. Повернув голову к электронным часам, я увидела, что уже семь утра.

– Да... Только пойду умоюсь, – произнесла я хрипло и поспешила в ванную, надеясь скорее выветрить сон, стоявший перед глазами.

Пока я собиралась, Бренда разбудила Макса и пошла делать завтрак. Через сорок пять минут мы все уже сидели в ее

стареньком, но мощном джипе черного цвета. Здание сада находилось в десяти минутах езды от дома. Довольно близко, подумала я и решила, что сама смогу отвезить Макса.

На парковке было много машин, и отовсюду родители вели своих детей в сад. На главном входе стояла бдительная охрана, и при необходимости нужно было предоставить документы. Мы прошли несколько коридоров, прежде чем остановились у группы Макса. На стенах висели разнообразные стенды с математическими таблицами, географическими картами, правилами английского языка и другими обучающими плакатами. Это был даже не детский сад, а дошкольное учреждение для детей, достигших пятилетнего возраста.

Бренда надела Максу рюкзачок, и мы обе помахали ему рукой на прощание. Заочно я была предупреждена, что он не любит нежностей при посторонних. Мне это показалось забавным: такой маленький, а уже стремится к серьезности. Мы уже собрались уходить, когда настойчивый голос нас окликнул. Излишне полная женщина с добрым лицом спешила в нашу сторону, неуклюже обходя детей. Краем глаза я заметила, как Бренда закатила глаза, прежде чем сказать:

– Буду ждать тебя в машине.

Я вопросительно взглянула на нее, но она, ничего не объясняя, ретировалась.

– Миссис Уинтер, здравствуйте! Я рада, что вы наконец выздоровели! – прошебетала женщина, и я догадалась, что это воспитатель.

– Благодарю... – отозвалась я.

– Хорошо, что вы вернулись! Я, конечно, ничего не имею против миссис Круз... – она резко перешла на тон ниже, а я впервые услышала фамилию Бренды. – ...но ведь вы и сами знаете, с пунктуальностью у нее проблемы, а родительский комитет она вообще открыто игнорирует.

Конечно, я не знала. Меня вообще удивляло, что такая хозяйственная и, казалось бы, безобидная Бренда вела себя подобным образом. Я некоторое время молча смотрела на женщину, понимая, что, если она делится такой информацией со мной, между нами есть проверенное доверие. Но все же я встала на защиту Бренды.

– Миссис Круз была очень добра, взяв на себя ответственность за моего сына, – я говорила уверенно, глядя прямо в глаза женщине. – И думаю, ничего страшного, если она пропустила пару собраний.

Воспитатель заметно скисла, понимая, что я не стану поддерживать ее обвинения.

– Ну... что ж. Я просто хотела сказать... на следующей неделе собрание, обязательно приходите, – сообщила она скомканно.

– Конечно, – ответила я, не представляла, где буду находиться на следующей неделе.

Попрощавшись, я направилась к выходу, не без труда выбравшись из лабиринта коридоров.

Бренда что-то внимательно читала в своем смартфоне, когда я забралась в высокий салон ее брутального автомобиля. На ней были очки в стильной оправе, которые жестоко напоминали, что, несмотря на свой «прикид», она уже немолода. Глянув на меня поверх очков, оно уловила мое внимание.

– Что? – спросила она резко.

– Тебе идет, – улыбнулась я.

Она цыкнула, насупившись и сняв аксессуар, убрала его куда подальше. Мы двинулись с парковки, когда она спросила:

– Что тебе наговорила эта училка?

Я внимательно посмотрела на нее.

– У вас, похоже, это взаимно, – предположила я.

– Что ты имеешь в виду?

– Личная неприязнь, – пояснила я.

Бренда поджала губы, выворачивая руль.

– Никогда не считала необходимостью посещать их долбаные собрания, где целый час тебе промывают мозги педагогической ересью, – проворчала Бренда, и я впервые поняла, что она не такая уж безобидная. – Она прямо писалась от счастья, увидев тебя! – продолжала она, подмигнув мне. – Ты-то активно принимала участие в этом их... родительском комитете.

Я отстраненно посмотрела на нее, пожав плечами.

– Наверняка жаловалась на меня? – спросила Бренда настойчиво.

– Это все ерунда. Не бери в голову, – успокоила я ее.

Бренда усмехнулась, понимая, что угадала. А я только заметила, что мы двигались по незнакомой местности.

– Мы куда-то едем? – поинтересовалась я.

– Да. Ты же не против навестить своего мужа?

Ничего не ответив, я отвернулась к окну, пытаюсь справиться с волнением. Сон настойчиво всплывал в сознании, красочно напоминая образ Абея и ощущения, которые я испытала....

– Дорогая... – вдруг окликнула меня Бренда. – Я хотела спросить тебя.

– А?..

Я обернулась, оторвавшись от окна и мыслей.

– Кто такой Тим?

В моей резко опустевшей голове мигнула только одна мысль: "Вот черт!"

Глава 6

Его образ, такой родной, всплыл перед глазами. Как же мне хотелось с кем-то поделиться, рассказать о своих чувствах и переживаниях. Но что-то грубо останавливало меня. Я не могла открыться. Я боялась, что меня не поймут. Чем больше проходило времени, тем прозрачнее становились воспоминания в моей голове. Грань между текущей жизнью и прошлыми событиями все больше стиралась. Я даже себе не могла ответить – кто такой Тим? Вымышленная реальность или подтверждение того, что у чувств нет времени?..

– Тим? – переспросила я растерянно. – Не знаю... А почему ты спрашиваешь?

Бренда не спешила отвечать, устремив взгляд на дорогу.

– Ты разговаривала во сне... сегодня утром.

– Правда? – удивилась я. – Я ничего не помню...

Интересно, случалось ли это прежде? А вдруг Абель мог что-то услышать, когда посещал меня в больнице?.. Паника начал пускать свои корни в мой разум.

– Да... ты звала Тима и просила, чтобы он забрал тебя.

Меня бросило в жар. Твою мать... с этого дня буду запираю спальню! Создалось неприятное ощущение, будто меня поймали на горячем. Я постаралась взять себя в руки, чтобы не выдать волнение. Мне надо как-то выпутаться... может,

сослаться на аварию и последствия сотрясения? Или все-таки сказать правду? Я взглянула на Бренду, оценивая ее настроение. Она говорила без наезда или подозрений, и, скорее всего, я сама себе накручиваю лишнее.

– У меня был друг... в университете, по имени Тим. – Я выбрала правду, но постаралась не вдаваться в подробности. – Может, он случайно всплыл в сознании...

– Может... – пожала она плечами. – Да я просто спросила, не бери в голову. – Отмахнулась она, к моему облегчению.

Но я была уверена, что она не «просто спросила», и теперь боялась, что это еще всплывет в будущем.

* * *

Мы проехали несколько километров по незнакомой дороге, прежде чем машина сбавила ход и повернула, въехав в открытые ворота огороженной территории. Слева я увидела длинное двухэтажное строение с деревянной обшивкой. Над высокими окнами размещалась габаритная вывеска, на которой в необычном стиле было выгравировано – «Sons Of Silence». Я задержала взгляд, пребывая в полной уверенности, что где-то уже слышала или видела это название... Напротив здания я увидела колонну байков, припаркованных в отдельной зоне.

– Ух ты...

Я не смогла сдержать эмоций, глядя на них. Блестящие

черные двухколесные махины, отражающие силу и непокорность. Никогда раньше я не была в подобных местах и видела такое разве что в кино о байкерах! Нужно заметить, что мотоклуб я себе представляла иначе, скромнее. И то, что я видела, будоражило меня, создавая новую картину об увлечении мужа.

Прямо по периметру располагались два габаритных ангара, примыкающих друг к другу. Несколько авто стояли в ряд, ожидая обслуживания. Видимо, там была автомастерская. А справа находилась просторная парковка, куда и зарулила Бренда. Она выпрыгнула из машины, а я не спеша открыла дверь и сползла с сидения, устремив взгляд на здание клуба.

– Ты чего застряла? – обернулась Бренда.

Я неуверенно пожала плечами.

– Просто... немного по-другому все себе представляла.

Внутри мне было как-то беспокойно, и я не могла понять почему. Бренда тем временем подошла ко мне и обняла за плечи.

– Добро пожаловать домой, детка! – произнесла она и подтолкнула вперед.

* * *

Мы зашли в клуб, минуя массивные железные двери. Внутри оказалось просторное помещение с необычным тематическим интерьером. В каждой его части угадывался гру-

бый мужской стиль. В колонках негромко играла музыка в стиле кантри, а на нескольких плазмах крутились видео с клипами. Справа находился бар с богатым ассортиментом выпивки на стеклянных полках. Барная стойка из красного дерева тянулась вдоль стены, а рядом стояли высокие стулья, на одном из которых устроилась Бренда. Под потолком бара разместился американский флаг, который вносил ноту патриотизма в этот очаг непокорности. Слева от входа располагалась бильярдная зона. Там стены были увешаны разнообразными музыкальными пластинками, плакатами и запчастями. Но главной достопримечательностью был настоящий хромированный байк старой модели, каким-то образом привинченный к стене. Реалистичная аэрография создавала иллюзию, словно байк был в движении. Ну, а по центру клуба стояли собранные столы и стулья, ожидающие своего часа.

Я напряженно рассматривала помещение и понимала – это был реальный байкерский клуб. А мой муж – байкер, только все это время до меня не доходило это в полной мере. Сделав акцент на том, что Абель имеет дело с автомастерскими, я решила, что вся эта атрибутика – просто вытекающее из его заработка увлечение.

– А где все? – спросила я, отметив, что мы одни здесь.

Бренда сделала кивок в сторону дальней стены за бильярдной зоной. Там находилась двухстворчатая деревянная дверь с резным рисунком, изображающим двуглавого льва. Он складывался из многочисленных витиеватых узоров и

смотрелся словно страж, охраняющий вход. Слева от двери было встроено межкомнатное окно, которое выходило в помещение, похожее на кабинет. Сквозь открытые жалюзи я увидела мужчин, сидящих вокруг стола. На всех были черные кожаные жилетки, и они что-то напряженно обсуждали. Мой пульс участился, когда я увидела Абея во главе стола. Он сидел в расслабленной позе и задумчиво опустил взгляд, слушая одного из членов клуба.

– У них что там, собрание?

– Да... вроде того, – отозвалась Бренда, постукивая ключом о лакированное покрытие барной стойки.

– Привет, – раздался за спиной мужской голос.

Мы одновременно обернулись к красивому молодому парню, который продвигался по бару с ящиком пива в руках.

– Привет, красавчик. – Улыбнулась Бренда.

Парень криво усмехнулся, а увидев меня, заметно просиял.

– Эл, привет, рад видеть! – Он опустил ящик и облокотился на стойку, оказавшись напротив меня. – Как ты?

– Эм... спасибо, хорошо! – я растерянно улыбнулась незнакомцу. У него были немного отросшие вьющиеся волосы черного цвета и добрые темно-карие глаза, а белая кожа придавала внешности необычный контраст. Мы некоторое время молча смотрели друг на друга.

– Я – Принц, – произнес он наконец, протягивая руку. Я

протянула свою в ответ, смущенно улыбнувшись и стараясь не обращать внимание на странное имя. Хотя мне было известно, что в таких клубах носят клички.

– Легко запомнить! – заметила я, а он усмехнулся в ответ.

Парень хотел еще что-то сказать, но резкий шум его отвлек и заставил меня обернуться. Деревянные двери с шумом отворились, а из кабинета начали выходить мужчины, продолжая что-то обсуждать между собой. В этой атмосфере, облаченные в косухи, они были похожи на настоящую банду. Татуированные, с отросшими волосами и бородой, почти все они отпугивали своей внешностью. В голове мелькнула мысль: а вдруг они имеют отношение к стычкам, о которых постоянно рассказывают по местным новостям? Многие из них были довольно взрослые, и назвать это безобидным молодежным движением никак нельзя. Все было куда серьезнее, чем я все это время предполагала. Когда их внимание обратилось в нашу сторону, еще на приличном расстоянии они начали активно приветствовать меня.

– Ребята, Элия вернулась!

– Док, как делишки?..

– Как самочувствие?..

– Эл, прекрасно выглядишь...

Я растянула губы в улыбке, озираясь на Бренду.

– Расслабься – это твоя семья, – сказала она тихо. А я решила, что это шутка.

Мужчины окружили меня, задавая вопросы, на которые

я вежливо отвечала. Многие порывались обнять, но не стали, понимая, что в моих глазах они чужие. Однако один седовласый байкер сразу, как подошел, по-отечески заключил меня в объятия. Сначала я почувствовала неловкость и отчуждение, но затем эти объятия успокоили меня.

– Ладно, парни, рассыпьтесь, – услышала я властный голос Абея. – И так уже запугали ее.

Мужчины, отшучиваясь на ходу, послушно разошлись, а я растерянно уставилась на мужа. Темная рубашка подчеркивала его рельефы, косуха на плечах, свободные джинсы, тяжелые ботинки... я еще не видела Абея в таком «байкерском стиле». В отличие от других, его лицо почему-то не было приветливым. А серые глаза напряженно нас сканировали.

– Что вы здесь делаете? – спросил он, строго глядя на Бренду.

– Я решила, что ей стоит познакомиться с клубом.

Она упрямо смотрела на него в ответ, словно бросая вызов.

– Такие решения ты должна прежде обсуждать со мной!

Под его суровым взглядом я бы уже в лепешку расстелилась, но Бренда не сдавала позиции. А мне стало неловко, словно я гость, без спроса ступивший на чужую территорию.

– Абель, послушай...

– Это я попросила ее! – вмешалась я, перебив Бренду.

Оба обратили свое внимание на меня.

– Я просто... хотела посмотреть клуб и не думала, что ты будешь против. Извини... – Произнесла я сбивчиво.

Лицо Абеля смягчилось, а Бренда поджала губы, словно мое вмешательство было лишним.

– Я не против, Элия. Но ты только вышла из больницы, тебе и так нужно ко многому привыкнуть.

Я потупила взгляд, словно провинившийся ребенок.

– Все хорошо? – спросил он, мягко взяв меня за подбородок, заставляя смотреть на себя.

– Да...

– Эй! – из бара к нам обратился Принц. – Если все так удачно складывается, может, устроим вечеринку в честь возвращения жены президента?

Я устремила свой взгляд на Абеля. Президент?.. Он что, у них главный? Но ведь здесь есть байкеры вдвое старше, почему они выбрали его?

– Хорошая идея, – поддержала Бренда. Это предложение явно разбавило атмосферу.

Абель некоторое время молчал, принимая решение.

– Ладно. Собирай всех к девяти.

* * *

Я стояла напротив зеркала, оценивая свое отражение. Порывшись в своем своеобразном гардеробе, я выбрала наряд, который наконец меня удовлетворил. Бежевое сатино-

вое платье до колен, облегающее бедра и с v-образным вырезом. Оно красиво открывало руки и спадало с талии лоскутами, наложенными друг на друга. Волосы я распустила, закрепив у висков темными невидимками. В тон к платью я выбрала аккуратные туфли с острым носом.

Услышав, как настойчиво посигналил подъехавший автомобиль, я оторвалась от самолюбования и, схватив клатч, поспешила к входной двери. Я пролетела мимо зала, где с Максом уже сидела няня. По словам Бренды, она знала его с младенчества, и семья ей доверяла. Открыв дверь, я окинула взглядом Викки. На ней были синие джинсы, туфли на высокой платформе, блестящий топ и джинсовое болеро. Ее губы искривились, когда она прошла по моей фигуре.

– Что-то не так? – спросила я настороженно, опустив глаза на платье, идеально сидевшее на мне.

– Эм... Времени все равно нет, так что давай прыгай в машину.

Подруга направилась к синему внедорожнику, припаркованному напротив, а я растерянно смотрела ей вслед. Вернувшись в дом, я накинула темно-коричневое пальто и направилась в зал. Спешно попрощавшись с няней, я поцеловала Макса, который взял с меня обещание не задерживаться, и выпорхнула из дома. По дороге Викки призналась, что одета я, мягко говоря, не в тему... слишком официально, но советовала мне плевать на всех и расслабиться. Но какой там расслабиться, теперь я еще больше напряглась перед пред-

стоящим визитом в клуб.

* * *

Мы заехали на знакомую территорию, которая сейчас была переполнена различными авто и байками. Музыка в стиле Nirvana доносилась из клуба, придавая особую атмосферу этому месту. Мы не без труда припарковались и, закрыв машину, направились в клуб. По дороге мне было трудно не пялиться на мужчин в кожаных брутальных одеяниях и девушек, до неприличия открывающих свои выдающиеся части тела. Байкеры вальяжно восседали на своих хромированных «конях», и каждый в окружении нескольких поклонниц. Особенно меня смутила пара, которая уже практически занималась сексом на этом самом «коне». Я густо покраснела и отвела глаза, а им, казалось, не было никакого дела до публики. Алкоголь разгонял кровь, а правила приличия здесь не действовали.

Только сейчас до меня дошло, насколько не в тему я одета... Особенно когда я заметила неоднозначные взгляды в мою сторону.

Когда мы оказались внутри клуба, Викки взяла меня за руку, видимо, чтобы я не потерялась в этой толпе или не сбежала... В моей голове уже стучала мысль, что я попала в очень и очень плохую компанию. Подруга повела меня к

бару, покачиваясь на ходу в такт музыке. Я кашлянула от сигаретного тумана, витающего в воздухе. В баре было не протиснуться, но Викки почему-то упорно вела меня туда.

Я оглядела клуб с многочисленными посетителями: кто-то играл в бильярд, эмоционально разговаривая или смеясь так громко, что даже здесь было слышно. Кто-то развалился на диване, потягивая пиво прямо из бутылки. Столы были облеплены байкерами и полуголыми девицами. Среди них было трудно найти более-менее одетую. Все в шортиках или юбках до трусов и топах, открывающих пупки и грудь. Я даже в университете таких тусовок не видела! Здесь было довольно душно, и я спешно сняла пальто и уже была готова разорвать платье в районе декольте, чтоб хоть как-то смотреться уместно. Хорошо, что я хотя бы додумалась накрасться поярче.

За баром стоял симпатяга Принц и, завидев нас, тут же велел двум внушительных размеров байкерам уступить нам место. Они недовольно оглянулись на нас, пройдясь по фигурам пьяными глазами, но все же послушались и освободили нам стулья. В отличие от меня, Викки не удивилась этому и, грациозно усевшись на барный стул, наклонилась к Принцу. Он не спеша поцеловал ее в щеку, вроде в знак приветствия, но я сразу поняла, что между ними была химия. Принц, не спрашивая, поставил перед нами стаканы с пивом. Усевшись рядом с подружкой, я хмуро глянула на янтарную жидкость с пеной.

– Что такое? – спросила она.

– Я не пью пиво, – сообщила я.

– Серьезно?

Я уверенно кивнула, а она подозрительно уставилась на меня.

– А что ты пьешь?

– Мартини... вино, шампанское.

Подруга вскинула брови и скептически глянула на бар с мужскими напитками.

– Эй, красавчик! – крикнула она, обращаясь к Принцу. – Дама желает шампанского!

Викки наиграно поклонилась, а я закатила глаза.

– Найдем, – отозвался парень, и через несколько минут возле меня стоял стакан, наполненный шампанским.

Я чокнулась с подругой и пригубила шипучий напиток. Хмель сразу ударил в голову, заставляя кровь бежать быстрее. Глазами я невольно искала Абея, но его нигде не было. наших байкеров тоже. Первая меня нашла Бренда, спросила о моем самочувствии и, пожелав повеселится, ушла в другую компанию. Ко мне периодически подходили незнакомые люди, поздравляя с выпиской или справляясь о моих делах. Время шло, я расслабилась, и настроение заметно улучшилось.

Викки рассказала мне забавную историю, которая произошла с ней на дежурстве, и я смеялась от души, забыв о своем наряде и о людях в этом клубе, рядом с которыми мне

было не по себе. В какой-то момент сквозь шум музыки я услышала настойчивый рокот байков. Очень скоро в клуб зашел Абель в компании своих «братьев», и многие ликующе начали их встречать. На его лице расплылась улыбка, и он наперебой стал отвечать на рукопожатия и крепкие объятия друзей.

Я наблюдала на расстоянии за мужем и, казалось, чувствовала его приподнятое настроение. Все эти люди были гораздо ближе ему, чем я сейчас. Они создавали ему настроение, которое я не могла создать. С ними он мог быть открытым, а я все больше ощущала себя отдельной от этого мира. Я была гостьей, которая сторонилась таких мест и компаний. Как будто мы были на разных планетах с Абелем, хотя меня настойчиво убеждали, что ЭТО моя семья.

Грустно опустив глаза, я отвернулась к бару, уставившись на разноцветные стекла бутылок, наполненных огненной жидкостью. Викки, заметив своих знакомых, оставила меня, обещая скоро вернуться. И я осталась одна, купаясь в своих невеселых мыслях.

– Привет, – услышала я знакомый баритон совсем рядом.

Повернув голову, я выпрямилась, встретившись глазами с Абелем.

– Привет...

– Красивое платье! – сказал он серьезно, окинув меня взглядом.

Я тут же покраснела и вся съежилась.

– Спасибо... Я не знала, как сюда нужно одеваться, – про- бурчала я, пряча глаза.

– Неважно. Главное, это нравится мне.

Я подняла глаза и согрелась его теплой улыбкой. Серые глаза сейчас не были холодны, а словно заискрились серо-го- лубым огнем. Его кто-то настойчиво позвал, но он отмахнул- ся, слегка обернувшись.

– Ты давно этим занимаешься? – спросила я, похрабрев от шампанского.

– Чем?

– Ну... байки, клуб?

Абель внимательно посмотрел на меня, немного нахму- рившись.

– Элия, я вырос в этом клубе. Это моя жизнь, а не увле- чение.

Я задумчиво отвела глаза, раздумывая, готова ли я лучше узнать своего мужа? Пока в моей голове все тяжело уклады- валось.

– Эл, налить? – спросил заботливый Принц, заметив пу- стой стакан напротив меня.

Я кивнула, благодарно улыбнувшись. Парень быстро на- лил шампанское и умчался к другим посетителям.

– А почему Принц? – спросила я, повернувшись к Абелю.

Он глянул в сторону парня и усмехнулся.

– Ты только посмотри на этого красавчика... Королевская внешность!

«Так просто?» – подумала я, улыбаясь. И вдруг осознала, что Абель как-то странно на меня влиял. Может, и не только на меня. Я улавливала его настроение и невольно поддавалась. Сейчас я впервые за наше короткое знакомство была особенно расположена к мужу и открыта.

– А у других? – продолжала я, нагло рассматривая его профиль. Светлые пряди волос, которые послушно ложатся назад, прямой нос, изгиб мужественных губ... так, СТОП! Ты пьяна, Элия! Незнакомому мужу даже не нужно было меня очаровывать, я сама с успехом очаровывалась.

Абель перевел взгляд в толпу.

– Самый старший у нас – Грэнд. Про него я точно не помню... Он с самого основания клуба. А вон тот... – он кивнул в сторону бильярда, где мужчина азиатской внешности лет тридцати целился кием в шар. – Монгол! Хотя на самом деле кореец, но кто его знает – они все на одно лицо.

Я хихикнула, заразившись обалденной ухмылкой мужа.

– У Монгола вечные терки с Джемом.

Абель указал на мужчину, хмуро наблюдавшего за азиатом. Видимо, у них была партия. Джемму было лет сорок, его темные волосы пушились, создавая шапку на голове, а неестественно голубые глаза особенно выделялись,

– А почему? – поинтересовалась я.

Абель пожал плечами.

– Не поделили девчонку, наверное.

Дальше Абель указал на парня, помогающего за стойкой Принцу.

– Артист, – сообщил он.

И я обратила внимание на темнокожего метиса с татуировкой на голове. Он был немного моложе Абеля. Его волосы были почти полностью сбриты, только неширокая полоска-ирокез шла от лба до шеи.

– Талантливый парень. Поет периодически на всяких фестивалях.

Я слегка кивнула, не в силах игнорировать дыхание Абеля на своей коже, пока он рассказывал о членах клуба. По мне проходила приятная дрожь, которая буквально вскружила голову. То ли от шампанского, то ли от его опьяняющей энергетике... но я поймала себя на мысли, что начинаю заигрывать с ним.

– Прайд! – услышала я громкий бас из дальнего конца помещения, обращенный к Абелю.

– А это Рок! – Он обернулся, махнув мужчине в ответ. – У него диабет, и он постоянно точит всякие батончики. И мне кажется, ему больше подходит имя Сникерс.

Мы оба засмеялись, и я устремила взгляд на мужчину с пепельными длинными волосами. Они были разбросаны по плечам, а грузное тело делало его особенно неряшливым. Он казался безобидным дядечкой, однако черная косуха на плечах жестко напоминала о его сущности. Рок поймал мой взгляд и, улыбнувшись, поднял руку в знак приветствия. А я

робко подняла свою в ответ. В это время Абель наклонился ко мне.

– Развлекайся, я буду рядом.

Его ладонь накрыла мою, и он слегка ее сжал. Я ощутила настойчивую волну мурашек от его прикосновения. Наблюдая, как муж удаляется, я думала, как судьба могла свести нас вместе? Ведь мы были из абсолютно разных миров.

Когда я оторвалась от спины Абеля, то заметила, что Викки давно уже вернулась, и улыбка не сходила с ее лица, пока она наблюдала за мной.

– Вижу, у вас все в порядке? – спросила она довольным тоном.

Я лишь смущенно улыбнулась, возвращаясь к своему бокалу.

– Твою мать! – услышала я вдруг недовольный голос подруги. – А эта что здесь делает?!

Я проследила за ее гневным взглядом. Высокая блондинка с длинными прямыми волосами походкой пантеры приблизилась к Абелю, положила свою ухоженную ручку ему на плечо и что-то шепнула на ухо. Ее короткая джинсовая юбка еле прикрывала задницу, а топ открывал полную грудь почти до сосков. Абель оторвался от разговора и с легкой ухмылкой что-то ей ответил. А я вдруг резко протрезвела.

– Кто это? – спросила я, пытаюсь скрыть свой дикий интерес.

Викки перевела на меня озадаченный взгляд, обдумывая,

как сказать помягче.

– Это Дора – актриса из местной порно-студии.

Я округлила глаза, пребывая в шоке. Что за компания тут собралась?

– Сучка никогда не упускает возможности подкатить к твоему мужу или тебя подцепить. Ты уже ставила ее на место, но, видимо, до блондинок медленно доходит.

Я хмуро глянула на них, прежде чем вернуться к стакану и осушить его. Настроение упало в ноль.

– Блин, она идет к нам, – раздраженно бросила Вик, а я даже не успела опомниться.

Повернув голову, я выпрямилась, наблюдая, как к нам приближается красивая девушка с полными губами и ярким макияжем. Глядя на нас сверху вниз, блондинка натянула стервозную улыбку. Оказавшись рядом, она внаглую нарушила мое личное пространство и смачно чмокнула в щеку, оставляя красный след от своей помады.

– С возвращением! – произнесла она сквозь зубы. – Мы уж и не ждали тебя.

Брезгливо оглядев меня, девушка усмехнулась.

– Ты, что прямо из церкви сюда поехала?

Я насупилась, а глаза невольно опустились на платье.

– Эй, курица! Ты че нарываешься?! – рыкнула Викки, загородив меня.

– А ты что – псина сторожевая?

Викки буквально покраснела от злости.

– Ах ты, сучка невоспитанная! – услышала я, прежде чем подруга прыгнула в ее сторону.

Я успела остановить Викки, пока она не достала до блондинки. Та в свою очередь лишь немного шагнула назад и нагло засмеялась.

– Успокойся, Вик! Она того не стоит... – проговорила я, ловя бешеный взгляд подруги, направленный на Дору.

– Видишь, как твоя хозяйка поумнела. Больница явно пошла ей на пользу.

Я медленно обернулась, задержав на ней убийственный взгляд. Как она смеет такое говорить? Отпустив Вики, я повернулась к блондинке, готовая вцепиться в ее нарощенные волосы.

– Расслабьтесь, девочки, – пропела она ангельским голосом. – Не будем портить такой праздник.

И вскинув голову, так что волосы разметались, блондинка направилась от нас подальше.

Я проводила ее взглядом, пытаясь унять сердцебиение и дрожь от приступа адреналина. Мои глаза сами нашли Абея. Он все это время напряженно наблюдал за происходящим. Я ждала, что он даст мне какой-то знак или подойдет узнать, в чем дело. Но он равнодушно отвел глаза и вернулся к своей компании.

Я была поражена таким поведением! Конечно, какому мужику не будет приятно, когда девушки за него дерутся. Но я бы не подумала, что он относится к таким. Разочарование

захватило меня в свои липкие объятия.

Глава 7

Я совсем сникла, еще ярче осознавая, что этот мир чужой для меня, и я здесь чужая. Викки пыталась подбодрить меня, но на этом празднике мне не было места. Абель оказался прав. Я была не готова для знакомства с клубом.

Меня хватило еще на час в этом странном месте. Шампанское больше не лезло, к разговорам я была не расположена, и мне оставалось лишь ехать домой. Я сообщила об этом Викки, она расстроилась, но понимала, что здесь я не повеселюсь. Мой здравый смысл настойчиво подсказывал, что нужно предупредить Абеля. Хотя пересекаться с ним совсем не хотелось.

Оглядев толпу, я нигде не увидела мужа. Тогда я решила спросить о нем у знакомых байкеров. Пospрашивав нескольких, я ничего не добилась и когда уже решила искать Бренду, какой-то незнакомый парень подсказал, что видел Абеля по дороге на склад. Он указал в сторону двери, где заканчивался бар, перед массивной лестницей, ведущей на второй этаж.

Поблагодарив незнакомца, я направилась туда, проходя мимо пьяного народа и морщась от сигаретного дыма. Открыв дверь, я оказалась в темноте довольно большого полуподвального помещения. Одинокaя лампа горела под высоким потолком, и света еле хватало на весь периметр. Здесь было куча коробок и всякого хлама, а стеллажи с перепол-

ненными полками тянулись в несколько рядов.

Я робко позвала Абеля и, не получив ответа, медленно двинулась вперед. Пройдя несколько пролетов со стеллажами, я вышла на более открытое пространство. Слева я увидела свет, выходящий из отдельного встроенного помещения. Обходя коробки, я направилась туда, осторожно ступая по бетонному полу, и замерла на полпути, когда услышала женский голос, доносившийся оттуда.

В моей голове невольно выстроились неприятные догадки. Я беззвучно попятилась назад, затаившись возле коробок. Они были плотно поставлены друг на друга, высотой почти в мой рост, так что я не боялась быть замеченной. Осторожно выглядывая, я рассмотрела помещение, похожее на небольшой архив. Дыхание прервалось, когда я увидела спину Абеля, который не спеша приближался к Доре...

Она растянула свои пухлые губы в очаровательной улыбке, опираясь руками на стол. Я не могла видеть лицо мужа, зато четко видела физиономию блондинки в предвкушении. Абель провел рукой по ее волосам, а внутри меня что-то неприятно сжалось... Мои щеки пылали от смущения и задетого самолюбия, ведь муж, которого я выбрала, практически у меня под носом может изменять. Я чувствовала себя полной дурой, вспоминая, как любовалась им. Внутри стало противно, и я решила, что не стану зрителем этой картины.

Все еще глядя на них, я уже сделала шаг, но тут же встала как вкопанная... Задержав дыхание, я наблюдала, как Абель

зажал волосы блондинки в кулак и резким движением загнул ее к столу, лицом вниз. Девушка с грохотом приземлилась и вскрикнула.

– Что ты делаешь?! Мне больно! – пропищала она.

В моих глазах отразился ее дикий страх. Сердце пропустило удар. Я закрыла рот рукой, чтобы моего прерывистого вдоха они не услышали.

Абель медленно наклонился к блондинке.

– Еще раз ко мне подойдешь или проявишь неуважение к моей жене, я убью тебя!

Он сказал это с ледяным спокойствием, хотя в голосе слышалась сталь, и я верила, что это была не пустая угроза. Блондинка тоже поверила. Она судорожно сглотнула, а он грубо ее оттолкнул. Девушка шарахнулась на пол, и ее юбка неряшливо задралась до трусов. Абель не спеша развернулся и двинулся в мою сторону. Я метнулась в угол между коробками, вжавшись в холодную стену, прежде чем он прошел мимо...

Меня всю трясло от страха... То, что произошло на моих глазах – шокировало! Я увидела другую сущность Абея. Возможно, его настоящую сущность, о которой я не должна была узнать так скоро. Как я теперь смогу спокойно находиться рядом с ним? Смотреть в глаза без страха? В моей голове сейчас была одна цель – бежать. Подальше от этого места и от этого человека.

Отлепившись от стены, я осторожно выглянула из свое-

го укрытия и убедилась, что никого рядом нет. Только блондинка уже успела подняться и теперь трясущимися руками поправляла макияж у маленького зеркала. Я спешно направилась к выходу и так неслась, что даже не заметила Артиста, стоящего среди коробок с ящиком выпивки. Я пролетела мимо, а он внимательно проводил меня взглядом и оглянулся в сторону архива...

* * *

Я старалась как можно незаметней добраться до Викки и скорее уйти отсюда. Опустив глаза в пол, я молилась, чтобы Абель не увидел меня. Мне успешно удавалось проходить через пьяную толпу, но вдруг я почувствовала, как кто-то остановил меня за локоть. Испуганно обернувшись, я наткнулась на озадаченный взгляд темно-серых глаз Бренды.

– Что с тобой, дорогая? На тебе лица нет...

– Да ничего, все в порядке... – Я старалась говорить как можно убедительней. – Это просто таблетки, мне не стоило выпивать. Поеду домой... я как раз искала тебя, чтобы предупредить.

Она подозрительно глянула на меня, но я не собиралась тратить время на оправдания.

– Ладно, я пойду, Викки уже ждет меня.

И не давая ей опомниться, я спешно развернулась и продолжила свой путь к бару. Викки и Принц о чем-то активно

беседовали, когда я их прервала.

– Ну что, поехали? – спросила я с нетерпением.

– Э... что-то случилось? – поинтересовалась она, заметив мой напряженный вид.

– Нет... голова разболелась. В общем, по дороге расскажу... хочу прилечь поскорее.

– Конечно, не вопрос. – Зашевелилась она к моему облегчению.

Я надела пальто и уже потянулась за клатчем, когда услышала властный голос Бренды за спиной.

– Проводи их! – обратилась она к Принцу.

Я обернулась и не без усилий выдержала ее сканирующий взгляд.

– Да, мэм! – лениво отозвался парень.

– Если что-то понадобится, обязательно звони, – сказала она серьезно и поцеловала меня в щеку.

– Да, конечно... – уверила я, избегая взгляда.

* * *

Мы ехали в машине, и Викки то и дело поглядывала на меня. За нами неотступно следовал Принц на байке. А я молча смотрела в окно, глядя на ночные улицы и одинокие фонари.

– Думаешь об этой стерве? – спросила она наконец.

Я встрепенулась, но тут же поняла, что она имеет в виду наше короткое рандеву с блондинкой.

– Да нет, просто устала, – отозвалась я и заметила, что она часто смотрит в зеркало заднего вида. – У вас что-то есть? – спросила я, ухмыльнувшись.

Она вздохнула, прежде чем ответить.

– Так... ничего. Дружба на грани флирта. – Викки загадочно улыбнулась, скользнув по мне взглядом.

– А что вам мешает?

Подруга снова посмотрела в зеркало, и я заметила, как померкло ее лицо.

– Он же байкер... я не рискну с ними связываться.

Я нахмурилась, пока до меня доходил смысл ее слов. Перед глазами невольно всплыла картина с Абелем и Дорой.

– Что ты имеешь в виду, Вик? – спросила я настороженно.

Она перевела на меня свои зеленые глаза и тут же спохватилась, словно осознав, что сказала лишнее.

– Ну, понимаешь... вечно в дороге, верность клубу... и потом, эти тусовки... – сбивчиво ответила она, подбирая слова.

– Как же я решилась выйти замуж за такого? – спросила я скорее саму себя.

– У-у... ну, у вас была любовь, подруга! Такая сильная, что казалось, перевернет все на своем пути. Да и Абель, понимаешь... он другой. После рождения сына он начал стремиться к обычной жизни, но не смог оставить клуб.

Я недоверчиво смотрела на Викки. Интересно, я знала об этой стороне мужа? Было ли подобное раньше? Неужели я

была настолько смелой, что решила связать с ним судьбу и войти в его мир? Слова подружки еще больше запутали меня.

Когда мы наконец приехали, я коротко попрощалась с Викки, махнула Принцу и, поблагодарив за заботу, направилась к дому. На часах было уже начало первого, и немолодая грузная няня уснула прямо в кресле детской комнаты. Она очнулась без моего вмешательства и в полудреме поспешила уйти. Я предложила ей остаться, резонно напоминая, что уже слишком поздно, но она уверила меня, что живет совсем близко и ей лучше попасть домой.

Проводив няню, я закрыла дверь на ключ и направилась в детскую. Тихонько усевшись на край кровати, я понаблюдала за мирно спящим ребенком. Меня немного мучили угрызения совести за то, что я не выполнила обещание. Я твердо решила, что больше не буду давать Максиму обещаний, которые не смогу выполнить. Иначе какой пример я ему подаю? Закрыв за собой дверь как можно тише, я направилась в спальню, чтобы скорее упасть в кровать.

* * *

Распахнув глаза, я в панике посмотрела на часы. Девять утра, Макс должен давно уже быть в саду! Почему я не слышала, как Бренда приехала? Может, она проспала? Вскочив с кровати, я рванула в коридор, игнорируя головную боль и похмельную карусель перед глазами. Я вбежала в детскую

комнату: постель расправлена, Макса нет. Паника накрыла меня, заставляя мозги работать. Надо позвонить Бренде! Телефон в клатче, клатч я оставила в прихожей. Я быстро оказалась там и встала как вкопанная, заметив черную косуху на кресле в зале... Волна неприятного жара прошла по телу. Я повернула в сторону кухни и на ватных ногах поплелась по коридору. Абель с Максом сидели за столом и что-то с интересом обсуждали. Макс первый заметил меня.

– Мама, ты проснулась? – радостно спросил он.

– Да, малыш... – отозвалась я, заставляя себя улыбнуться. – А разве он не должен быть в саду? – обратилась я к Абелю, стараясь выглядеть беззаботной.

Обняв себя руками, я почувствовала заледеневшие от напряжения пальцы.

– Нет. Сегодня же суббота, – сообщил он.

Было трудно игнорировать его внимательный взгляд и свое дикое желание сбежать. Особенно когда я вспомнила, что стою в одной ночнушке.

– Эм... ладно, я пойду тогда... умоюсь.

Под таким же настойчивым взглядом серых глаз я попятилась назад, двигаясь в сторону спальни.

Переодевшись и приведя себя в порядок, я вышла в коридор. Абель и Макс уже перешли в зал, и, проходя мимо, я замедлила шаг. Муж сидел в расслабленной позе на диване, рукава его рубашки были завернуты, открывая черные витки тату на предплечьях. Макс собирал конструктор на ковре,

периодически обращаясь за помощью к отцу. Абель перевел взгляд на меня, и я, потупившись, двинулась дальше, пытаюсь унять дрожь от волнения. Я налила себе кофе из еще не остывшей кофеварки и, сев за стол, уставилась на кружку, из которой поднимался горячий пар. Находясь в каком-то вакууме, я прокручивала в памяти вчерашний вечер. Жестокость Абеля в клубе и такая отзывчивость дома с сыном – это не укладывалось у меня в голове. Как в одном человеке могут уживаться такие несхожие, казалось бы, черты характера?..

Сделав глоток бодрящего напитка, я вспомнила, что мне нужно принять таблетки, и уже встала, чтобы вернуться в спальню, но застыла, увидев Абеля в проходе.

– Почему ты ушла вчера? – спросил он, пристально глядя на меня.

– Голова разболелась... из-за таблеток, разве Бренда не передала?

– Голова разболелась? – повторил он скептическим тоном, склонив голову.

Я скрестила руки на груди, нервничая под его упорным взглядом.

– Да... и, кстати, я как раз шла за таблетками.

Я уже сделала шаг, чтобы обойти его, но Абель остановил меня, поймав за локоть. Не в силах подавить рефлекс, я дернулась, отпрянув назад. Мужчина замер и поднял на меня хмурые, стальные глаза.

– Ты что, боишься меня?

Я замотала головой, избегая взгляда и не успевая сформулировать хоть какие-нибудь слова.

– Послушай, то, что произошло на складе... Ты не должна была это увидеть.

Абель поймал мой растерянный взгляд. Как он узнал?

– И раз уж так вышло, нужно, чтобы ты кое-что понимала. Я никогда не стал бы лезть в бабские разборки, но Дора перешла все границы. А теперь она не будет тебя беспокоить.

Я хлопала глазами, слушая, как хладнокровно он об этом говорил.

– И не переживай из-за нее, она знает, что это заслужила.

Я опустила взгляд, чтобы не выдать своего замешательства. Конечно, она меня задела, но сейчас мне было даже жаль блондинку.

– Подойди ко мне, – велел он, протянув руку и гипнотизируя своими глазами цвета серого льда.

Было трудно не подчиниться, и я послушно сделала неуверенные шаги. Коснувшись пальцами его руки, я поддалась, когда Абель притянул меня к себе и обнял. Я вся сжалась, не смея двинуться. Страх засел глубоко внутри меня, словно я нахожусь в лапах хищника, который в любой момент может меня разорвать! Постепенно его тепло заставило меня расслабиться. Прижавшись к каменной груди, я вдыхала мужской запах и чувствовала его ровное сердцебиение. Вопреки всему мне было и страшно, и уютно одновременно.

– Тебе придется научиться доверять мне. – Он коснулся моей макушки и провел рукой по волосам. – За все время я ни разу не позволил себе поднять на тебя руку.

Я подняла глаза, немного отстранившись. У меня был выбор: довериться или продолжать бояться...

– А вот ты, кстати, пару раз врезала мне!

Его глаза заискрились от легкой улыбки. И я не смогла сдержать своей в ответ, представляя эту маловероятную картину. Ну, конечно, он сказал это, чтобы успокоить меня...

Наше уединение прервал звонок мобильного. Абель не спеша отстранился и взглянул на экран. Его лицо в момент стало серьезным.

– Мне нужно идти, – произнес он и коснулся губами моего лба.

Наблюдая за уходящим мужем, я поняла, что еще больше запуталась в чувствах к этому человеку.

* * *

Выходные пролетели быстро. Я все время проводила с Максом и даже кое-чему научилась. Например, тому, что нет смысла постоянно убирать игрушки, потому что это как снег в снегопад чистить. Что перед едой не стоит давать сладкого, даже если ребенок очень сильно просит. И еще, когда приходит время спать, малышу обязательно захочется покушать, попить, сходить в туалет, еще раз попить – все что угодно,

только не спать! Мы вместе играли, убирали и даже готовили. Конечно, с ребенком это все было гораздо медленнее и грязнее, чем если бы я делала это одна. Но мне понравился этот опыт. Я училась проводить с ним время и привыкать к новому распорядку дня.

Нашу компанию разбавила Бренда, заехав удостовериться, что я справляюсь, и Викки, которая принесла официальное письмо из больницы. Руководство не теряло надежды по поводу моего полного выздоровления и предложило официально пройти тест, чтобы проверить мой уровень знаний. Судя по долгому разъяснению подруги, я могла потерять теоретические знания, но физические навыки могли остаться, что очень облегчит мое обучение для восполнения пробелов. Моему счастью не было предела! Это был подарок судьбы. Я получила шанс, и моя надежда вернуться в хирургию загорелась с новой силой.

Абель не появлялся за эти дни, и я немного удивилась, поймав себя на мысли, что жду его. Внутри было легкое беспокойство из-за того, что он не приходит. Позвонить я, конечно, не решалась, даже предлога никакого не было. Но если бы что-то случилось, думаю, Бренда обязательно бы сообщила.

Из-за последних событий я плохо спала. Крутилась в полудреме по полночи, а засыпала под утро. К тому времени уже просыпался Макс, и день начинался заново. Поэтому в понедельник я не поехала провожать его в сад. Собрала

малыша, перекинулась парой слов с Брендой и решила, что нужно возместить свой недосып. Поспав еще пару часов, я открыла глаза, потянулась, сползла с кровати и направилась на кухню за дозой кофеина. Потягивая горячий напиток, я думала, как с пользой провести день, но мои размышления прервал телефонный звонок. Стандартная мелодия переливающихся колокольчиков настойчиво доносилась из спальни. Стянув сотовый с комода, я взглянула на маленький дисплей и выдохнула, увидев номер Абея.

– Алло?.. – ответила я робко.

– Привет. Как ты?

Приятный баритон мужа раздавался из динамика, заставляя меня трепетать.

– Привет... Все хорошо. А ты как? Тебя не было эти дни.

– Все нормально. В клубе были дела, я не мог приехать.

– Ясно...

– Я подъеду минут через двадцать, мы прокатимся кое-куда.

– Эм... хорошо.

– Только оденься потеплее.

Он положил трубку, а я подняла глаза к зеркалу и увидела свои залитые румянцем щеки.

* * *

Через двадцать минут я была одета в теплую куртку дли-

ной до середины бедра, плотные джинсы и высокие сапоги. Мне казалось, это достаточно тепло, к тому же день был солнечным, без намека на ветер. Я вышла из дома и уже закрывала двери на ключ, когда услышала рокот за спиной. С трудом сумев не разинуть рот от удивления, я смотрела на приближающийся байк и Абеля, управляющего этим зверем, и только теперь поняла, на чем мне предстоит прокатиться.

Неуверенными шагами я направилась к мужу, рассматривая его черный массивный транспорт. Высокая хромированная рама была без защитного стекла, как у обычных мотоциклов. Рукоятки покрыты черной кожей, идеальные формы удлиненного корпуса, мощные колеса и ничего лишнего! Каким сильным надо быть, чтобы управлять этим терминатором?

Абель поставил байк на упор и снял специальные черные очки от ветра. На нем была кожаная жилетка, надетая поверх теплой спортивной куртки, плотные темные штаны и высокие ботинки. На голове черный шлем – опять же без защитного стекла, который напоминал по форме солдатскую каску со времен второй мировой войны. Сойдя с байка, муж оглядел меня с ног до головы, снимая кожаные перчатки, и я невольно отметила, как сексуально смотрятся в них мужские руки. Абель достал из багажника второй шлем и протянул мне. Я неуверенно взяла более стандартный на вид шлем и перевела скептический взгляд на двухколесный транспорт.

– Мы что, поедem на этом?!

Абель уверенно кивнул и, помогая мне надеть шлем, добавил:

– Не бойся, тебе понравится.

Я даже не успела заметить, как муж обошел меня, ловко скрутил мои волосы, собранные в хвост, и спрятал под куртку. Коротко проинструктировав меня, как можно и как нельзя ездить на его «коне», Абель вернулся к байку и снял его с упора. Откатив назад, он завел мощный двигатель, удерживая тяжелую конструкцию на балансе, и только тогда разрешил мне садиться.

Пассажирское сидение находилось на уровень выше, и я, не без труда забравшись на него, ощутила себя словно в седле. Сидя за спиной мужа, я впервые обратила внимание на нашивки его жилетки: грозное изображение черепа в капюшоне, костлявая рука протягивает шар с буквой S. Над ним нависает лезвие косы, а выше – надпись SONS OF SILENCE mc, а внизу CALIFORNIA.

Убедившись, что я села правильно и мои ноги на нужных местах, Абель включил передачу, и мы тронулись. Мои руки сразу ухватились за кожаную ручку между сидениями, но, не проехав и минуты, байк вдруг затормозил. Абель обернулся, хмуро опустив взгляд на мои руки.

– Тебе лучше держаться за меня, – сказал он серьезно.

Я послушно кивнула, разжав руки, и не спеша обхватила его широкую спину. Мы снова тронулись, двигаясь по райо-

ну на приемлемой скорости. Это был необычный опыт, ведь мне не приходилось когда-либо ездить на подобном транспорте. Ветер дул в лицо, заставляя прищуриться, и через несколько кварталов мои глаза уже вовсю слезились.

Когда мы скользили между машинами или огибали препятствия, я непроизвольно прижимала колени, опасаясь, что непременно за что-нибудь зацеплюсь. Я не раз замечала заинтересованные взгляды прохожих в нашу сторону. В такие моменты ты чувствуешь себя особенным, и я не могла не признать, что получаю от этого удовольствие. Я сидела за спиной brutального мужа, на рычащем байке, который уверенно скользил по дороге, и мои внутренние впечатления выражали только одно – это круто!

На одном светофоре я поймала на себе очередной взгляд из соседнего авто. Женщина и мужчина смотрели на нас с открытой неприязнью. Не ожидая такой реакции, я отвела глаза, чувствуя себя неуютно. Однако с заднего сидения на нас с восхищением глазели их дети, прилипшие к стеклу. Я улыбнулась им и подмигнула. Ребята заулыбались во весь рот, а мы рванули вперед, оставляя их позади.

Скоро мы выехали на просторную трассу, и байк полетел гораздо быстрее. Я сильнее ухватилась за Абеля и придвинулась ближе, мне все время казалось, что я непременно упаду, если отпущу его. Адреналин заставлял сердце биться о ребра и сжаться в комок. Ветер нещадно бил в лицо, и я уткнулась носом в широкую спину мужа, чувствуя запах кожаной жи-

летки. Я пыталась разглядеть что-то сквозь ветер, но мелькающие с невероятной скоростью машины, деревья, меняющийся ландшафт еще больше заставляли ощутить скорость, и становилось страшно.

В голове мелькнул образ девушки из какого-то фильма, которая в таком же положении развела руки, откинувшись за спиной любимого. словно крылья они рассекали ветер, а ее волосы красиво развевались, поддаваясь встречному потоку. И если тогда мне это казалось эпичным зрелищем, то сейчас я думала, что она больная на всю голову, если решилась на такое.

Холод проникал под куртку, и я с непривычки довольно быстро замерзла. Мои тонкие перчатки уже перестали быть защитой, и пальцы под ними начали коченеть. Мы уже были за городом, и я не имела понятия, сколько еще нам ехать и выдержат ли мои руки такую пытку. Я начала сжимать и разжимать пальцы, чтобы хоть как-то привести их в чувство, но это было бесполезно. Похоже, Абель почувствовал мои движения, потому что, не успела я опомниться, как мои руки оказались под его курткой. Он проделал это, продолжая вести байк одной рукой.

Для меня это был такой интимный жест, что я замерла, чувствуя его твердый пресс через майку. Под курткой было тепло, и мои руки почти сразу согрелись. Я боялась шевельнуть пальцами, чтобы не нарушить этот чувствительный момент. Ехать стало гораздо легче физически, но труднее мо-

рально. Я закрыла глаза, чтобы не видеть, насколько быстро мы летим. Мне казалось, мы ехали вечность, но наконец байк сбавил ход, съехал на обочину и остановился. Осторожно вытащив руки из уютного места, я начала тереть раздраженные от слез глаза. Хорошо, что я не успела накраситься, иначе моя тушь доплыла бы уже до шеи. Мне понадобилось время, чтобы глаза привыкли, и я смогла рассмотреть, где мы находимся...

Глава 8

Эта часть дороги находилась в плотной тени, и, только подняв голову, я поняла, откуда она шла... Мощная скала возвышалась над головой полукругом, словно каменная волна, грозясь в любой момент накрыть дорогу и тех несчастных, что будут проезжать по ней в этот момент. Я в жизни ничего подобного не видела, разве что на канале Discovery. Дух захватило от такого зрелища!

Солнечные лучи попадали сюда, может, только в определенный промежуток дня. Услышав прерывистый крик, я устремила взгляд на большого орла, который грозно парил над нами, словно мы помешали его охоте. Махнув мощными крыльями, он скрылся за возвышенностью напротив. Она шла навстречу каменной волне, только имела более прямую форму и как будто тянулась вверх, чтобы когда-нибудь соединиться с соседкой. Возможно, раньше они и были соединены, представляя собой цельную возвышенность. Но от времени появились провалы, отчего и создалась такая необычная форма.

Абель поставил байк на упор и слез с него, снимая шлем, пока я, открыв рот, рассматривала чудо природы. Оторвавшись от каменного дива, я не без труда сползла с сидения, удерживая равновесие. Ноги от долгой поездки и напряжения были ватными и ослабленными.

– Где мы? – спросила я, пока Абель заботливо помогал снять мой шлем.

– Это скала – “Арьена Делаола”, – ответил он коротко и без каких-либо эмоций, словно видел эту красоту сотни раз.

– Невероятное зрелище... – произнесла я в тихом восторге, не в силах оторваться от каменной возвышенности.

– Идем.

Абель уверенно взял меня за руку и повел вдоль скалы. Треск камней под ногами разносился эхом, словно эта зона была отделена от мира. Сильная и теплая рука мужа легко меня поддерживала, пока я осторожно ступала по неровным каменным осколкам. Мы шли до небольшого выступа, за которым находился вход в просторную пещеру. Отпустив мою руку, Абель целенаправленно прошел вперед, и я, проводив мужа взглядом, нерешительно последовала за ним.

Внутри было довольно темно. Пещера имела вытянутую форму, и после низкого входа ее стены уходили вверх, сужаясь и создавая угловатый купол, словно природный храм. Этот купол был нарушен ближе к концу пещеры овальным провалом, через который пробивался свет. Когда мои глаза привыкли к темноте, я сосредоточенно нахмурилась, разглядев многочисленные надписи, которыми были усыпаны неровные стены пещеры. Здесь были даты, имена, строчки из знаменитых стихов, известные фразы, написанные на разных языках...

Я прошла вдоль пещеры, поводя рукой по исписанной по-

верхности.

– Что это за место?..

Абель бросил короткий взгляд в мою сторону.

– Пещера называется “Палабра Этэрнас”. Переводится как “Место вечных слов”. Когда через скалу проложили дорогу, люди завели традицию оставлять здесь памятные метки. Вроде подписей или современных наскальных следов своего пребывания.

Я внимательно слушала его, мне было очень интересно побольше узнать об этом месте и почему он привел меня сюда?

– Я хотел показать тебе это... – сказал Абель, словно услышав мои мысли.

Он стоял у стены, прямо над провальным окном. Я приблизилась и проследила за его взглядом. На серой каменной поверхности были неровно нацарапаны слова, которым нашлось место среди многочисленных меток, оставленных людьми. Я прочитала это, и мое сердце пропустило удар. Надпись была сделана на латыни – «Nos hic manere in aeternum», а ниже подписано – «Эл. Сэнд & Прайд». Дыхание сбилось от осознания, что я прикоснулась к времени... к тому, что уже произошло и подписано моим именем. В какой-то мере это было еще одним подтверждением той реальности, которой я все еще сопротивлялась. Я коснулась пальцами раненой стены, будто это помогло бы мне что-то вспомнить... Неровная поверхность уже была сглажена от време-

ни.

– Мы останемся здесь навсегда... – произнесла я вслух то, что синхронно перевела в своей голове. – Когда это было сделано?

– В первый год нашего знакомства.

Я обернулась к Абелью, встречаясь с его отстраненным взглядом. Моя интуиция подсказывала, что это самый подходящий момент для вопросов...

– Прайд... – это твое имя в клубе?

Он лишь коротко кивнул в ответ.

– А как... мы познакомились?

Этот вопрос был немаловажным для меня, и я с нетерпением ждала ответа.

– Мы познакомились в больнице. Это, наверное, единственное место, где мы могли пересечься. Ты вела историю болезни Макса с ординатором.

Его лицо немного напряглось, а глаза устремились в никуда.

– Он родился тяжелым ребенком. Наркомания его матери не прошла даром. – Абель поджал губы при этом упоминании. – Он был недоношен, а его живот... внутренности были буквально наружу, когда он родился. Ему предстояло несколько тяжелых операций.

Мое лицо исказилось болью от одной мысли, что этот светлый, жизнерадостный малыш пережил такое! В голове невольно воссоздались страшные картины, отчего в груди

возникла тупая боль. Мой внутренний мир заново разворовало от болезненных моментов, которые упустила память. Внутри защемило, словно я физически чувствовала те мучения, которые проходил Макс. Сейчас Абель говорил об этом спокойно, но тогда... как тяжело ему было пройти это испытание?

– Я не верил, что сын выкарабкается... – Опустив глаза, Абель покачал головой. – Тогда ты жестко вправила мне мозги, без страха нарушая границы этой гребаной деловой формальности. Его мать была в реанимации на тот момент, и ты резонно напомнила, что если я не буду верить в него, то и он, чувствуя это, тоже не станет бороться.

В моем горле застрял ком... Мне было очень тяжело это слушать. От одной мысли, что Макса могло и не быть, желудок скручивало, словно от удара под дых. Свинцовый осадок наполнил сердце, загоняя желание задавать вопросы куда подальше. Немного ободрял тот факт, что я была рядом, и я боролась за его жизнь....

– А дальше?.. – спросила я сдавленным голосом.

– Операция прошла успешно. Он пошел на поправку, но находился в интенсивной терапии еще несколько месяцев. После такого... я впервые задумался о своей жизни и своих поступках.

Я выдохнула, мне было легче от мысли, что мучения Макса длились недолго.

– И тогда... мы начали встречаться? – предположила я.

– Нет. Макса выписали, и наши пути разошлись. Хотя ты уже тогда меня зацепила, и думаю, это было взаимно. – Он слегка улыбнулся, и серые глаза потеплели. – Иначе я не могу объяснить, почему ты решилась помочь мне, когда я обратился к тебе спустя какое-то время.

– Помочь... в чем?

Абель прошелся по мне сомнительным взглядом, прежде чем ответить:

– Рок был ранен, он... неудачно упал с мотоцикла, – произнес он отрывисто, а я невольно напряглась, чувствуя, что он что-то недоговаривает. – У нас были проблемы со страховкой и мало времени. Нужно было что-то решать. Я обратился к тебе без каких-либо надежд, но ты согласилась помочь. Рок до сих пор считает себя обязанным тебе...

Я вскинула брови, удивляясь своей смелости. Словно он говорил о другой девушке, а не обо мне. Я, конечно, никогда не была трусихой, но всегда жила... правильно. Уважала законы и жила по уставу, будь то университет или школа...

– Непохоже на меня... – произнесла я вслух.

– Время меняет людей, – сказал он просто. – Конечно, ты настаивала на госпитализации, боялась, что не справишься, но... ты выходила его, ты помогла.

Его взгляд был где-то далеко из-за нахлынувших воспоминаний. В голове пронеслась мысль, что он восхищается той Элией... ее храбростью, отдачей и чертами, которые сей-

час были мне не присущи. И было бы глупо отрицать, что меня огорчало понимание – теперь я другая! И его восхищение не относится ко мне...

Подавленная неприятными мыслями, я отвернулась к стене, делая вид, что изучаю очередную надпись. В кармане Абея завибрировал сотовый. Он взглянул на экран и, бросив короткое «Я сейчас», направился к выходу из пещеры. Я слегка кивнула, вернувшись к надписи на латыни. Мой разум упорно воссоздавал картины прошлого перед глазами, связанные с этим мертвым языком, который в свое время мне очень тяжело давался. Я устала отгонять эти навязчивые воспоминания и первый раз просто расслабилась, позволив себе заглянуть в забытое...

«7 лет назад.

Внутренних размеров библиотека занимала целый корпус при университете. Потерявшись среди многочисленных стеллажей, я задержалась в отделе лингвистических словарей. Медленно проходя вдоль полок с многочисленными книгами, я растерянно всматривалась в названия, которые были практически одинаковы. Задержавшись на одной довольно плотной книге, которую я скорее выбрала по цвету, чем по наполнению, я взяла ее в руки, чувствуя тяжесть гранита науки. «Латинско-английский словарь» – прочитала я на скучной темно-зеленой обложке. Поджав губы и сомневаясь в толковости своей затеи, я открыла словарь на первой попавшейся странице. Это были слова на букву «М».

Мне сразу понравился шрифт, комфортный для глаза, удобная транскрипция и незамудренное пояснение. Я остановилась на слове «miratrix, icis f – удивляющаяся, поражающаяся или восторгающаяся», когда теплое дыхание коснулось моего уха.

– Привет, любимая...

Я вздрогнула от неожиданности, резко обернувшись к смеющимся карим глазам своего парня.

– О Господи, Тим... ты напугал меня! – накинулась я на него.

Он улыбнулся еще шире своей обольстительной улыбкой, и я не смогла сдержать своей в ответ. Тим сдержано коснулся моих губ в приветственном поцелуе.

– Боюсь спросить, что ты тут забыла?

– Сама не знаю... ты же в курсе, у меня проблемы с латынью. Надо же с чего-то начать!

Он скептически глянул на забытые полки, а я прошлась по нему взглядом, отмечая, что снова люблюсь своим аполлоном. Отросшие вьющиеся волосы темно-каштанового цвета были небрежно взъерошены. Черная майка облегла спортивную фигуру, подчеркивая его ровную осанку и плоский живот. Очерченные брови обрамляли темно-карие глаза с длинными ресницами, делая взгляд необычным и притягательным...

– Так ты до старости будешь тут торчать! – констатировал он, усмехнувшись, и мое полувлюбленное лицо сменила

недовольная гримаса.

– Да ну тебя... – буркнула я, уткнув нос в словарь.

– Ego auxiliatus sum tibi¹. – произнес он на чистом латинском.

Я посмотрела на него, примерно понимая, что он предложил мне помощь.

– Что? – переспросила я все же.

Его лицо было серьезным, когда он приблизился вплотную.

– Sed prius... ut youll ' animadverto ut hic...² – произнес он бархатным голосом.

Мои губы медленно растянулись, а глаза сузились.

– Эй, я не настолько плохо знаю латинский! – произнесла я, остепеняя его за непристойное предложение.

Он рассмеялся и, не давая мне опомниться, выхватил словарь из моих рук, одновременно притянув к себе. Прижав меня к стеллажу, он быстро оглянулся по сторонам, прежде чем накрыть мои губы в настойчивом поцелуе. Мое тело мгновенно откликнулось на его ласки, но разум оставался в ясности.

– Тим... ты что, серьезно?!.. – произнесла я приглушенно сквозь поцелуй.

Ничего не ответив, он положил руку на мое бедро и мягко повел ее вверх, задирая юбку летнего платья.

¹ Я помогу тебе.

² Но прежде займемся этим прямо здесь!»

– Прекрати! – прошептала я, стараясь вырваться из объятий сильных рук. – Боже... нас же могут увидеть! – пропищала я, теряя равновесие от его ласк.

Мужская рука уже прикоснулась к нежному месту через трусики, заставляя терять голову. Мое дыхание стало прерывистым, а его губы тем временем спустились на шею...

– Молодые люди!

Мы оба резко выпрямились и одновременно обернулись на грозный басистый голос. Упитанный мужчина в униформе смерил нас строгим взглядом.

– Вы, похоже, забыли, где находитесь! – пробурчал он сурово.

– Простите, сэръ! – пискнула я, пряча глаза и поправляя платье.

Щеки горели ярким пламенем, и прямо сейчас я была рада провалиться сквозь землю! Тим лишь ухмыльнулся, глядя на охранника и, взяв меня за руку, потянул за собой, уводя от стеллажа, где словарь так и остался лежать...

Я почувствовала прикосновение к плечу, прежде чем оглянулась к серо-голубым глазам.

– Ты в порядке? – спросил Абель, внимательно глядя на меня.

Я кивнула, пряча глаза, что уже беспощадно жгли слезы. Свежие воспоминания резали по живому, не давая выдохнуть.

– Думаю, на сегодня хватит, – произнес он, бросив хму-

рый взгляд на стену.

Абель мягко взял меня за руку, и мы двинулись к выходу из пещеры.

* * *

Обратная дорога, как это обычно бывает, казалась быстрее. Погруженная в свои мысли, я уже не обращала внимание на скорость и холод. Я злилась на себя за то, что размякла и снова окунулась в иллюзию прошлого, которому не суждено возродиться. Сколько уже можно культивировать эти чертовы воспоминания? Пора уже дать себе установку и выветрить все эти мысли о Тиме, о нас, о том, что уже давно прошло! Но если с Тимом мне было все ясно, то с Алексом оставалась пугающая неизвестность. Он был моим прошлым, моим настоящим и моей частью, которую я ни за что не отпущу!

Я очнулась, когда мы уже приехали. Не спеша сойдя с байка, я не торопилась идти в дом.

– Абель... – окликнула я, задумчиво наблюдая за мужем. Он вопросительно обернулся ко мне.

– Алекс, мой брат... Ты знаешь, как с ним связаться?

Он некоторое время молчал, укладывая шлем в багажник.

– Я видел его раза два за все время, – ответил он наконец. – Твой брат не особо стремился со мной связываться.

Эта новость меня напрягла, не хотелось верить, что Алекс не одобрял мой выбор.

– Да и ты с ним давно перестала общаться.

Я непонимающе уставилась на мужа.

– Что ты имеешь в виду? Почему это я перестала с ним общаться?

Он вздохнул, склонив голову, словно разговор будет не легким.

– После того, как мы с тобой обручились, вы здорово поспорились, и с тех пор не поддерживаете связь.

Я во все глаза смотрела на Абеля, пытаюсь уловить хоть малейший признак сомнения на лице.

– Нет, этого не может быть! – запротестовала я. – Почти три года?! Неужели он мог... просто... вот так оставить меня? – я не заметила, как голос перешел на высокие тона.

Мой взгляд метался в пространстве, невыносимо больно было осознать все, что сказал Абель. Но как же так?.. Неужели Алекс был против?! Против нашей связи! Иначе что это была за ссора, из-за которой я могла позволить такому случиться? Он, конечно, опекал меня, но никогда не лез в мою жизнь в этом плане. Никогда не вмешивался в отношения с Тимом. Так что могло повлиять на его решение? Да, я выбрала не самого престижного парня себе в мужа... я выбрала – байкера! Но ведь, судя по многим фактам, я действительно полюбила!.. Абель тем временем оказался рядом и взял меня за плечи.

– Успокойся, Элия, – сказал он, подавляя мой гнев одним взглядом. – Я не думаю, что он когда-нибудь оставил бы те-

бя. Насколько я помню, ты узнавала о нем через общих знакомых, и я уверен, он делал то же самое!

Ком в горле сбивал дыхание, а глаза защипало от переизбытка эмоций. Я опустила голову, не желая, чтобы Абель увидел накотившие слезы. Он в свою очередь обнял меня, проведя рукой по волосам и молча слушая мое неровное дыхание.

– Я... просто... Алекс, он... единственный, кто у меня остался... – произнесла я дрогнувшим голосом, уткнувшись мужу в плечо.

– Я понимаю. Но и ты уже давно должна кое-что понять. Он не единственный, кто у тебя остался! – Абель взял мое лицо в руки, заставляя смотреть на себя. – У тебя есть я – твой муж, который защитит и сделает все для тебя. И близкие люди, которые помогут и поддержат, если вдруг меня не будет рядом.

Он говорил спокойно, но его глаза... в них я видела скрытую тяжесть и негодование. Впервые меня кольнуло угрызение совести. Все это время он делал все, чтобы помочь мне освоиться, старался оградить меня от потрясений и думал о моих чувствах. А что делаю я? Все больше показываю, что он чужой для меня и отталкиваю своим поведением.

Я кивнула, потупив взгляд, и украдкой вытерла мокрые глаза. Его слова привели меня в чувство, помогая взять себя в руки. Только на душе появилась жгучая тяжесть за свое поведение. Абель отстранился и двинулся к дому, а я, про-

вожая его взглядом, не могла отделаться от навязчивого чувства вины.

* * *

Бренда уже привезла Макса из сада, и они вместе сидели за кухонным столом, рассматривая какие-то рисунки. Она была в черном обтягивающем платье с рукавами, а ее подкрученные бордовые волосы аккуратно спускались по плечам. Бренда держала в руках альбомный лист, рассматривая через очки детский рисунок, прищурив глаза. Абель снял куртку, оставшись в белой обтягивающей майке, и прошел к ним на кухню. Сначала он поцеловал сына в макушку, а затем и свою тетю в щеку.

– Привет, дорогой, – произнесла Бренда, погладив его по руке.

Я прошла за Абелем, и мое сердце сжалось, когда я взглянула на Макса, которому пришлось пройти такие испытания. Маленькая хрупкая жизнь могла оборваться, и от этой мысли меня так и подталкивало опекать и заботиться о нем гораздо усерднее. Скорее всего, он стоит на учете у специалиста, и периодически ему необходимы обследования. Я собиралась уточнить этот вопрос, чтобы убедиться, что здоровье Макса под контролем. Присев рядом, я поцеловала его в висок. Макс обернулся ко мне, на миг оторвавшись от рисунков и задержав любопытные глазки, протянул мне лист с рисун-

ком. На нем я увидела необычную птицу, которая сидела на ветке, нарисованная разноцветными карандашами. Я не сразу поняла, что это нарисовал Макс! Сосредоточив взгляд на деталях, я заметила, что рисунок очень хорош для пятилетнего ребенка.

– Ты сам это нарисовал? – спросила я удивленно. – Как красиво...

Макс коротко кивнул, сильно напоминая этим своего отца. Он был копией Абея не только внешне, но и в поведении, и в жестах. Я потрепала волосы мальчика и решила, что ему обязательно нужно помочь развивать этот талант.

День быстро близился к концу. Бренда уехала еще до темноты. Перед этим я сообщила ей, что собираюсь завтра отвезти Макса в сад. Автобусы здесь ходили регулярно, так что с этим не должно было возникнуть проблем. Однако, услышав это, Абель категорически пресек эту идею без каких-либо аргументов. Я насупилась, но спорить не стала.

Убравшись на кухне, я зашла в зал, где отец с сыном, расположившись на широком диване, смотрели какой-то яркий фильм про пиратов. Я решила не нарушать мужскую компанию и направилась в спальню. Приняв душ, я достала коробку с лекциями по интернатуре, которую нашла на днях в кладовке, и принялась ее изучать. Хорошо, что за мной осталась привычка хранить записи, ведь я всегда была уверена, что они не пропадут даром.

Когда уже глаза начали слипаться, я решила, что на сегодня хватит. Задвинув коробку в угол, я устало потерла виски. Взглянув на часы, я увидела, что уже одиннадцать. Я решила вернуться в зал, чтобы проведать Абея с Максом. Оказавшись там, я увидела, что они уснули прямо на диване. Улыбнувшись, я покачала головой, глядя на эту картину. Выключив большую плазму, я осторожно взяла Макса и неслышно отнесла в детскую. Вернувшись с одеялом, я аккуратно, чтобы не разбудить, укрыла Абея, который лежал на спине, подложив руку под голову.

Разглядывая спящего мужчину, я тихонько села на край дивана. Его лицо было умиротворенным и расслабленным. Сейчас он мне казался особенно красивым... Блуждая взглядом по внешности мужа, я сосредоточилась на тату, которая спускалась от плеча вниз по руке. Основная часть скрывалась под майкой, и, не удержавшись, я осторожно отодвинула ее в районе ворота. От шеи пестрящее изображение становилось темнее и четче, однако в полной мере разглядеть рисунок не получалось.

Под пальцами я чувствовала теплую кожу и твердые мышцы. Закусив губу, я подавила желание спуститься ниже и провести рукой по мужской груди. Я давно призналась себе, что меня физически влечет к нему. И порой это непреодолимое искушение было сильнее меня, словно на уровне инстинктов. Понимая, что не смогу рассмотреть тату, я оставила эту затею и осторожно убрала руку, одновременно подняв

глаза на лицо Абея. Моя рука замерла, когда я увидела, что он смотрит на меня из-под полуприкрытых век.

– Извини... я не хотела разбудить тебя, – произнесла я тихо, чувствуя, как краснеют щеки.

Он ничего не ответил, и я поспешила подняться, но сильная рука вернула меня на место. Абель приподнялся, сев на диване, и наши лица теперь были совсем близко. Я невольно отпрянула, но он настойчиво притянул меня к себе, пока я не почувствовала его дыхание на своих губах... Как только его губы коснулись моих, по телу прошла электрическая волна, создавая комок внизу живота.

Он целовал нежно, не настойчиво, а внутри меня все плавилось... Я так легко ему поддалась, что стыдилась собственной реакции. Его запах, теплые губы, руки, прикосновения... все было настолько естественным и правильным, что я робко начала отвечать ему, чувствуя, как страсть захватывает меня, лишая рассудка... Его отросшая щетина немного царапала кожу, но это еще больше заводило мои рецепторы, возбуждая каждую клеточку тела. Боже... как он искушал меня... Даже если бы я захотела остановиться – не смогла бы. Все вопросы, все мысли... все отошло на второй план, остались только я и он.

Мои руки уже легли на мужскую грудь, чувствуя тепло. Он притянул меня еще ближе, и теперь в моем теле отбивалось его сердцебиение. Абель запустил руку в мои волосы и слегка сжал у корней. Я ахнула, и волны возбуждения

прошли по мне, щекоча низ живота, питая и наполняя тянущий комок желания. Я тонула в этом вихре чувств, забывая обо всем, но неожиданно все кончилось. Абель отстранился, оставляя меня без опоры. Мы тяжело дышали, глядя друг на друга. Его руки отпустили меня, и я еле удержала равновесие. Взгляд был напряженным, хотя в глубине льда я точно видела желание...

– Тебе лучше идти спать, – услышала я сдержанный голос.

Я растерянно смотрела на Абеля. Пребывая в смятении, я опустила глаза и заметила, как его руки сжались в кулаки. Медленно поднявшись, я вышла из зала на дрожащих ногах.

Оказавшись в спальне, я не могла найти себе места. Возбуждение блуждало по телу, оставляя румяный след на щеках. Что же все-таки произошло?..

Может, его что-то оттолкнуло? Моя нерешительность и этот поцелуй... ведь он почувствовал, что все теперь иначе! Скоро я услышала, как щелкнула входная дверь, затем удаляющийся рокот байка. Он уехал, оставив меня наедине со своими вопросами.

* * *

Один мудрый человек сказал: если хочешь быть счастливым, не ройся в своей памяти! Кажется, это был индийский гуру...

Моя память была моим спасением – и моей погибелью.

Многое мне необходимо было вспомнить, но и многое хотелось забыть. Я стала ненавидеть ночи, и каждый раз мое сердце напрягалось, когда солнце шло к закату. Потому что в этот момент я оставалась наедине с собой, и уже ничто не могло спасти меня от боли и горечи. Меня душило от осознания реальности и потери любимого. Я металась на подушке, пытаюсь унять свои воспоминания. Мысли накрывали волной, не давая вздохнуть, но я должна была это пережить, чтобы отпустить его... Того, кого считала своей судьбой. Того, кого любила всем сердцем, и из-за которого не могла разрешить себе влюбиться в Абея...

Вся ночь прошла в полудреме. Утро я встретила разбитой и, тяжело поднявшись, пошла собирать Макса. Проходя мимо зала, я увидела пустой диван, и сердце заполнил тяжелый осадок. От вчерашнего поцелуя разворошило душу, и неожиданное отстранение Абея еще больше затягивало узел моих переживаний. Когда приехала Бренда, то посоветовала больше отдыхать, заметив мое состояние. Я лишь отстраненно кивнула и, сонно проводив ее с Максом, вернулась в постель. Только теперь я смогла провалиться в глубокий сон.

Так прошло несколько дней. Бессонные ночи, дневные досыпания и домашние заботы. В свободное время я упорно читала лекции по интернатуре и согревалась надеждой о предстоящем тесте. Я усердно перечитывала все, что нашла, и это помогало немного отвлечься от личных переживаний.

Мысли о Тиме становились реже, зато их место заняли мысли об Абеле.

Я в напряжении ждала встречи после нашей близости. Но когда это произошло, Абель вел себя так, словно ничего и не было. Он приходил ненадолго, приносил продукты или проводил время с Максом, общаясь со мной, вроде как и прежде, так же проявляя заботу, но что-то между нами изменилось. Он стал более сдержан.

Наверное, любая женщина может уловить малейшее колебание в отношениях или в настроении своего мужчины. Каждый раз, когда я видела его на пороге, мое сердце вздрагивало и невольно трепетало. А когда он уходил – настроение меркло. Навязчивая истома въедалась в тело, сопровождая меня весь день. Это неуправляемое чувство необходимости в нем начинало напрягать. Переживания пускали яд в мой разум. А вдруг я окончательно оттолкнула его своим отношением? Я ведь совсем не такая, какой он знал меня! И вряд ли я уже стану той Элией, которая привлекла этого сурового и непокорного байкера...

В среду я съездила к доктору Конеру. Точнее, Абель отвез меня на своем пикапе, ответственно проследив, чтобы я не пропустила прием. Он был сосредоточен и молчалив в этот день. И я, заразившись его настроением, вела себя тихо. Визит к доктору прошел успешно. Он взял некоторые анализы, провел осмотр, сделал пару тестов и со спокойной душой от-

пустил меня домой. Он обещал позвонить, если у него возникнут вопросы по результатам анализов. Обратная дорога так же прошла в молчании. У дома я тихо попрощалась и уже собралась выходить из пикапа, но Абель остановил меня, поймав за руку.

– Подожди.

Я растерянно обернулась, а он потянулся к бардачку и достал оттуда невзрачную коробочку. Я внимательно наблюдаю, как он открыл ее, вытянул маленькое золотое кольцо и уверенным движением надел его на безымянный палец моей левой руки. Мой напряженный взгляд поднялся к серо-голубым глазам.

– Это должно быть у тебя, – сказал он настойчиво.

Опустив глаза на руку, я только сейчас разглядела, насколько красивым было кольцо. Тончайшие узоры на золотой поверхности, симметрично украшенные маленькими рубинами. Это было явно дорогое кольцо, у которого было только одно статусное назначение – быть обручальным.

– Спасибо, – поблагодарила я скромно.

Сказать, что оно мне понравилось, ничего не сказать. Но мои напряженные мысли перекрыли все впечатление.

– Почему сейчас? – спросила я, устремив настороженный взгляд на Абеля.

– Это не имеет значения. Я просто не вспомнил об этом раньше.

– Я потеряла кольцо в аварии? – спросила я, не понимая,

почему раньше не задалась вопросом об отсутствии кольца.

– Нет. Ты сняла его перед моим отъездом в Белфаст.

Я нахмурилась, нервно выдохнув.

– Я что... хотела уйти от тебя?

– Скорее, повлиять на мое решение, – ответил он, словно уклоняясь от разговора.

Я сосредоточилась на лице Абея, пытаюсь увидеть то, чего он недоговаривал.

– Что за решение? Почему ты поехал в Белфаст? – настойчиво продолжала я.

Он перевел на меня потеплевший взгляд. Черты его лица смягчились, а глаза гипнотизировали, подавляя мой напор.

– Я расскажу тебе, но не сейчас. Со временем ты все узнаешь.

Тяжело вздохнув, я покачала головой.

– Со временем... Я так устала от того, что все вокруг постоянно что-то недоговаривают.

– Просто доверься мне. Так будет лучше, в первую очередь для тебя! – Сказал он, мягко подняв мой подбородок и согревая легкой улыбкой.

Я недоверчиво кивнула, хотя понимала, что уже поддалась его мистическому влиянию, снова подавляя свои эмоции и бдительность. Как легко он мог успокоить меня и устроить штиль во внутреннем море переживаний. Я вдруг подумала, что этим талантом, должно быть, он не раз пользовался, решая дела в клубе. Это отличало его от других, делало силь-

ным... и в то же время опасным. Он открывался мне по крупицам, а то, что я сама улавливала, будоражило меня, все больше притягивая к этому загадочному мужчине.

* * *

Вечером ко мне заехала Викки. Мне нравилось наблюдать, как она по-детски дурачится с Максом. Она никогда не требовала к себе субординации и всегда держалась с ребенком, словно с другом – на равных. Я видела, что Макс обожал ее и спокойно доверял свои детские секреты и переживания. Мы весело поиграли в твист, посмотрели мультики, а когда Макс уснул, мы с подружкой устроились на кухне. Викки потягивала пиво из бутылки, а я заварила себе ароматный травяной чай. Я знала, что мне не избежать откровенного разговора с подружкой, которая беспокоилась о наших отношениях с Абелем. И как я ни старалась обходить эту тему, подружка все же упорно подошла к ней.

– Ты какая-то понурая в последнее время... Что происходит у вас с Абелем? – Викки внимательно смотрела на меня, сканируя зелеными глазами.

– С чего ты взяла, что у нас что-то происходит? – ответила я как можно беспечнее.

– Ну... Не знаю, интуиция подсказывает! – Произнесла она вкрадчиво. – Ну же, дорогая, колись!

Я вздохнула, понимая, что мне самой хочется хоть с кем-

то это обсудить. В конце концов, может, это и к лучшему? Может, это поможет разобраться в том, что же все-таки происходит между нами?

– Не знаю, я сама запуталась. Все как-то сложно...

– Давай по порядку. Все просто на самом деле! – Деловито произнесла Вик, выпрямившись на стуле. – Это эмоции мешают тебе трезво мыслить, поэтому и кажется, что все сложно. Ведь есть эмоции?

Она прищурила глаза, многозначительно улыбнувшись. Я не смогла сдержать своей глупой улыбки в ответ и кивнула, чувствуя, как горят щеки.

– Неудивительно. Любая облизнулась бы на такого мужика!

Викки игриво подмигнула и, откинувшись на спинку стула, глотнула из бутылки.

– Ну, рассказывай! – нетерпеливо накинулась она. – Что я из тебя щипцами все вытягиваю?!

– Да нечего рассказывать, – пожалала я плечами, вспоминая поцелуй, который всколыхнул меня и оставил в недоумении. – Я не могу понять, что я чувствую к нему, и тем более не могу понять его отношение ко мне.

– Между вами было что-то?

– Да... Он поцеловал меня.

Викки мечтательно улыбнулась, словно смотрела интересную мелодраму.

– Как мило... – произнесла она, смешно выпятив губки. – Я-то думала, вы давно уже кувыркаетесь! А вы только поцеловались...

Я усмехнулась, закатив глаза, Викки порой вела себя как несдержанный подросток.

– Так в чем проблема-то? – спросила она нетерпеливо.

– В том, что он сам прервал этот поцелуй, и все... Дальше рассказывать нечего.

Викки нахмурилась, переводя взгляд в пространство.

– И что ты думаешь?

Я отстраненно пожала плечами.

– Не знаю, может быть, он сравнивает меня с той Элией, которую знал до аварии? И сам в смятении от того, что я другая? У меня не тот характер, я не такая смелая и даже целуюсь я по-другому!

Викки цыкнула и с громким стуком поставила бутылку на стол.

– Ну, ты даешь, Эл! Да это ты, скорее, себя с ней сравниваешь. Конечно, ты сейчас другая! Но поверь мне, такого, как Абель, это не остановит и не заставит отказаться от тебя.

В ее зеленых глазах метался пламень бурных эмоций. А я растерянно обдумывала все, что говорит подруга.

– А ты не подумала, что он просто не хотел тебя спугнуть? Что ему довольно трудно сдерживать себя рядом с тобой? А тем более поцелуй... страсть и все такое. Он изголодавшийся мужик, и просто боялся, что не справится со своим жела-

нием и напугает тебя этим напором.

Я внимательно смотрела на Вик, и в моей голове построилась довольно логическая цепочка. Это многое объясняло для меня. Но все равно где-то глубоко сидел маленький, но настойчивый червь сомнения.

– Возможно, ты права... я не думала об этом в таком ключе, – произнесла я задумчиво.

– Не переживай, Эл! – Викки мягко похлопала меня по руке. – Он любит тебя, я это вижу. И я уверена, все у вас устаканится со временем.

«Со временем», – пронеслось эхо в голове. На все нужно время. Я постаралась улыбнуться, упорно полагаясь на свои впечатления, а не на взгляд со стороны. Все же мне стало спокойней после разговора с Вик. Пусть я не все ей рассказала, но очень ценно, когда есть с кем поговорить, с кем разделить груз, который ты порой не в силах нести в одиночку. Скорее всего, я не приму слова на веру, но зато смогу более трезво ориентироваться в ситуации. И даже если это не поможет решить вопрос, то хотя бы разложит ворох мыслей по полочкам.

В эту ночь я впервые за все время спала спокойно.

Глава 9

Неделя подошла к концу, началась новая, и я уже окончательно привыкла к ежедневному укладу своей жизни. Теперь я высыпалась, как и положено – по ночам, которые проходили значительно спокойнее, принося безмятежные сны. Просыпаясь в приподнятом настроении, я собирала Макса, встречала Бренду, провожала их до двери и шла заниматься домашними делами.

Я уже свыклась с ролью «мамы», хотя и не до конца осознавала себя родителем. Возможно, потому что я не испытала первого впечатления, которое получают, проходя с ребенком этапы развития. Когда малыш рождается, и ему необходимо постоянное внимание и забота. Затем первые слова, первые шаги, бессонные ночи... Все это было ощутимой дырой в моем сердце и сознании. Поэтому я до сих пор не могла назвать Макса – сыном. Просто язык не поворачивался! И порой мне казалось, что он чувствует мою неполную отдачу.

Возможно, я просто накрутила себя, ведь это никак не проявлялось в его поведении. Разве что однажды, когда я укладывала его спать, выполнив ритуал перед сном: стакан молока с печеньем, несколько впечатлений о сегодняшнем дне и поцелуй на ночь. Я уже потянулась к лампе, чтобы отрегулировать свет на режим ночника, как почувствовала легкое прикосновение.

– Мама...

– Что такое, дружок? – спросила я, оглянувшись.

– А ты больше не пропадешь?

Я растерялась, не зная, что ответ на этот простой детский вопрос. Пока я была в больнице, Макс оставался в неведении, и его не привозили ко мне из лучших побуждений. Эта разлука, видимо, не прошла для него бесследно. Он многое успел надумать, и в маленькой голове родились страхи. Мне хотелось обнадежить его, убедить, что я никуда больше не денусь! Но как давать обещания, если я сомневалась даже в завтрашнем дне? И до сих пор не могла окончательно связать себя с этой жизнью.

– Малыш, я ведь никуда не пропадала! Просто... так сложились обстоятельства, и мне пришлось задержаться в одном месте.

Я не знала, как правильно ответить, как не ущемить хрупкую детскую психику. Было много сомнений внутри меня, но в одном я все же была уверена: он стал неотъемлемой частью моей жизни! И с каждым днем я прикипала душой к этому ребенку все больше.

Судя по кислому личику и опущенным глазам, Максиму моего ответа явно было недостаточно. Протянув руку, я ласково погладила его по голове.

– Эй, ты ведь у меня такой большой! И пока меня не было, вел себя очень храбро. – Серо-голубые глазки загорелись, и я поняла, что иду в правильном направлении. – Я постара-

юсь, чтобы ты больше не переживал из-за меня. И даже если вдруг маме придется где-то задержаться, будь уверен, это ненадолго!

Он кивнул, сдержанно улыбнувшись почти как взрослый. Я ласково улыбнулась в ответ и поцеловала мальчика в лоб.

– Все будет хорошо, милый. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, мама, – отозвался Макс и, повернувшись на бок, зажмурил глазки.

* * *

В середине недели, выполнив утренний ритуал сборов и проводов в сад, я уже не стала возвращаться в постель, чувствуя себя полной сил и бодрости. Стоя на кухне с кружкой горячего кофе, я вдыхала запах ароматного напитка, прикидывая в голове примерный план на день, не забывая уделить внимание подготовке к тесту. Вообще, в последнее время я старалась занять свой день чем угодно, только бы не возвращаться мыслями к Абелью. К слову, после разговора с Вик эти мысли плавно перевоплотились и приобрели навязчивый эротический характер...

Брошенная в разговоре фраза – «изголодавшийся мужик», – то и дело возникала в голове, рисуя откровенные образы, отчего кровь начинала бежать быстрее, и порой я даже замирала от волны возбуждения. Из-за этого в присутствии Абеля мне все труднее удавалось сохранять самообладание

и скрывать свое влечение. Стоило ему коснуться меня или наградить пронзительным взглядом серых глаз, как меня кидало в жар, и внутри все приходило в трепет.

Меня выдавали простые рефлексy, будь то румяные щеки или неловкие движения. Казалось, его флюиды ласково окутывали мое обоняние, как только я улавливала запах, который приводил меня в исступление. Я была уверена, он замечал это! Порой я ловила его настойчивый взгляд, словно он видел меня насквозь, видел все, что я старательно скрывала за маской беспечности. Однако чем-то большим он себя не выдавал...

Я так глубоко ушла в мысли, что вздрогнула, услышав, как подъехала машина. Поставив большую кружку с уже остывшим кофе, я выглянула в окно и нахмурилась, увидев незнакомый белый хэтчбек. Двинувшись в прихожую, я встала напротив двери в ожидании гостя и удивилась, когда в дом зашел Абель. Его аромат, смешанный с уличной свежестью и легким запахом сигарет, заполнил пространство.

Меня слегка опьянило, и я снова позволила себе украдкой пройтись по его привлекательной брутальной внешности. Он был в косухе, надетой поверх толстовки с капюшоном, и свободных джинсах. Казалось, во что бы он ни оделся, все подчеркивало его сексуальность! Внезапно нахлынувшая волна раздражения за собственную слабость меня немного отрезвила. Сколько можно на него пялиться?! Тряхнув головой, я собрала себя в пучок, заставляя вспомнить о достоинстве.

– Привет. – Поздоровался он, бросив короткий взгляд на меня.

– Привет... – поздоровалась я как ни в чем не бывало. – У тебя новая машина?

Я невольно заметила ключи в его руке.

– Она не новая. И она не моя. – Ответил он коротко.

Рассеяно кивнув, я двинулась обратно на кухню, не желая навязываться или чем-нибудь выдать себя из-за бушующих гормонов. Чтобы чем-то занять руки и отвлечься, я решила сделать ему кофе. Услышав, как Абель зашел следом, я не стала оборачиваться, продолжая сосредоточенно заправлять кофеварку.

– Нравится? – спросил он вдруг.

Я подняла глаза на мужа, который кивнул в сторону авто. Глянув в окно, я пробежалась по глянцево-белому кузову с обтекаемыми формами. Спереди между фарами я разглядела знак марки – «Toyota» и одобрительно улыбнулась, вспомнив заслуженную безупречную репутацию японских машин.

– Ничего так, симпатичная модель. – Пожала я плечами.

– Отлично. Надеюсь, вы подружитесь.

Я в недоумении уставилась на него.

– В смысле?..

Абель молча протянул мне ключи, на которые я растерянно смотрела, пока он сам не вложил их в мою руку.

– Она твоя.

Мои округлившиеся глаза снова устремились на него.

– Что?.. Ты серьезно?

Я настороженно метнула взгляд на машину за окном.

– Абель, я не могу...

– Это всего лишь машина, Элия! – перебил он меня.

Его голос прозвучал так, словно он дарил мне велосипед, а не автомобиль.

– Твою не восстановить после аварии, поэтому будешь ездить на этой.

Жадным взглядом я уставилась на белую красавицу и закусила губу, сдерживая рвущуюся улыбку до ушей. Мое лицо озарилось, взгляд загорелся и то и дело бегал от машины к Абелю.

– Спасибо, – произнесла я смущенно, не веря своему счастью.

– Не за что. Раз уж ты так рвешься отвозить Макса, лучше ты будешь делать это на своей машине.

Я всегда хотела водить и мечтала о собственном автомобиле. И сейчас моя мечта так неожиданно исполнилась! Мне захотелось прыгать от радости, но я сдержала свой детский порыв. И так нередко я ощущала разницу в возрасте рядом с взрослым, сдержанным мужем, и мне хотелось быть равной ему, как бы глупо это ни звучало. Хотелось, чтобы он воспринимал меня более серьезно.

– А как же права? – спохватилась я.

На моей памяти я не успела получить права, но умело ез-

дила и часто просила Тима прокатиться на его Range Rover.

– У тебя есть права, – сказал он уверенно. – Ты вообще помнишь, что водила?

Я пожала плечами.

– Я помню, что водила, но без прав.

Он скептически глянул на меня, а затем на машину за окном.

– Ладно, давай прокатимся.

* * *

Оказавшись внутри, я вдохнула запах кожи, которой были обтянуты сидения. Салон был выполнен в светло-бежевых тонах, только передняя и боковые панели выделялись коричневым цветом с зеркальным лакированным покрытием. Она была в идеальном состоянии, даже запах был какой-то новый. Положив руки на руль, я сжала пальцы в предвкушении опробовать его в пути. Абель внимательно наблюдал за мной, и я немного нервничала под его пристальным взглядом. С деловым видом я повернула ключ зажигания и включила передачу...

Мы проехали несколько кругов по району, и этого было достаточно, чтобы Абель убедился в моих навыках. Я и сама не ожидала такого умения от себя, словно ездила на машине всю жизнь! Коробка-автомат не требует особых навыков, но парковка, маневры, правила – все было в моей голове как

само собой разумеющееся. Возможно, это и был пример физической памяти, о которой говорила Викки. Припарковавшись у дома, я вышла из машины, сияя от радости. Глядя на меня, Абель, казалось, заразился моим настроением. Его лицо было довольным, и он забавлялся, наблюдая мой красочный восторг. Рассматривая белоснежную глянцевую поверхность, я погладила холодный и гладкий металл.

– Она мне очень нравится...

Абель стоял, прислонившись к капоту и скрестив руки на груди.

– Я взял ее у хорошего знакомого еще неделю назад. Нужно было кое-что доделать, чтобы ты спокойно ездила.

– Спасибо, – поблагодарила я снова, сдерживая улыбку, которая не желала сходить с лица.

– Хватит благодарностей, – сказал он серьезно. – Поехали, отвезешь меня в клуб.

Я встрепенулась и быстро юркнула в салон, радуясь очередной поездке и одновременно тому, что мне удалось заслужить его доверие. Мне казалось, это станет моим любимым занятием!

* * *

В городе моя уверенность поубавилась, а радость стремительно сменилась досадой. Скопление машин, непонятные развилки и недовольные моей растерянностью водители за-

ставляли меня нервничать. Машина двигалась медленно и неуверенно, совершая маневры рывками. Я поразилась титаническому самообладанию Абея, который плавно подсказывал мне, помогая ориентироваться. Если бы не он, я бы уже давно раскорячилась посреди дороги и забилась в истерике. Когда мы наконец добрались до клуба, я была вымотана за час больше, чем за весь день! Мы вышли из машины, и я заметила, как Абель еле сдерживается, чтобы не засмеяться, глядя на мой дерганый вид.

– Я так понимаю, назад ты не поедешь? – не выдержал он, чтобы подтрунить надо мной.

Я лишь уныло поджала губы, чувствуя, как остепенились мои амбиции.

– Все в порядке! – произнесла я, не желая выглядеть слабой. – Просто мало опыта, и я еще плохо ориентируюсь в этом городе...

Мне казалось, мои оправдания выглядят жалко. Под проницательным взглядом мужа было трудно что-то изображать.

– Пойдем, – протянул он руку.

– Нет, правда, все хорошо!

– Тебе надо передохнуть, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

Сократив расстояние между нами, Абель взял мою руку и потянул за собой. Надув губы, я поплелась за ним. Все-таки он не воспринимал меня всерьез, и это окончательно испор-

тило мое впечатление от утренней радости. Я чувствовала, как будто стою на уровень ниже, и со мной так и будут обращаться: излишне бережно и вечно что-то недоговаривать, словно я ребенок, который не дорос! Внутри копилось раздражение, ведь пока у меня не было возможности проявить себя и доказать обратное...

Мы не успели зайти в клуб, как Абеля окликнули. Он взглянул в сторону ангара и замедлил ход. Там стояли Рок, Джем и Артист. Они курили, а их напряженные лица были направлены в нашу сторону.

– Посиди в баре, я сейчас приду, – сказал он, подтолкнув меня вперед, а сам направился в ангар.

В клубе было пусто, и я, оглядев помещение, подошла к бару, положив сумку на стул. Скоро из склада вышел Принц с коробками в руках.

– Привет, – поздоровалась я, улыбнувшись.

– Хай, Эл! Какими судьбами? – поинтересовался он дружелюбно, поставив коробки на стол.

– Да так... поблизости каталась, – пояснила я скромно.

Между нами повисла неловкая пауза, но, к моему облегчению, в этот момент вернулся Абель. Коротко кивнув Принцу, он обратился ко мне.

– Мне нужно уехать, останешься пока здесь. Как вернусь, отвезу тебя домой.

– Что? Но я ведь и сама смогу добраться! – сказала я упря-

мо.

– Нет.

Я растерянно оперлась на барный стул, не скрывая своего негодования.

– А как же Макс? Он ведь скоро должен вернуться из сада! – ухватилась я за соломинку.

– Сегодня Макс останется у Бренды.

Смирившись, я слегка кивнула, а мое лицо заметно скисло, когда я представила перспективу провести здесь неопределенное время, не зная, чем себя занять.

– Если захочешь отдохнуть, Принц проводит тебя в комнату.

Я бросила взгляд на уткнувшегося в коробки парня и вздохнула. Абель слегка коснулся моего плеча и, наклонившись, поцеловал меня в щеку. Я подняла глаза на удаляющегося мужа, не успевая опомниться после его прикосновения. Лишь мгновение, а тянущая истома настойчивым осадком держится в теле.

Очень скоро я услышала рев мотоциклов и через окно увидела, как несколько байков пронеслись мимо и покинули территорию. Мне оставалось только догадываться, куда они так стремительно уехали. Переглянувшись с Принцем, я вежливо улыбнулась.

– Может, я смогу чем-то помочь? – спросила я с надеждой.

Надо сказать, Принц не скромничал и активно включил меня в работу. Уже час я выполняла различные поручения: расставляла бутылки, натирала столы, сверяла фактуру, втянувшись в дело со всем рвением и ответственностью. Это помогло мне отвлечься и даже почувствовать себя частью этого места.

Мы с Принцем непринужденно болтали, и я узнавала немного больше о мире байкеров. Принц был на испытательном сроке и не участвовал в делах клуба. Я предположила, что «дела клуба» – это что-то вроде совместного вклада, будь то заработок или применение навыков, к примеру: бухгалтерия, ремонт автомобилей или разнорабочая сила. Косуха Принца была без нашивок, и пока он выполнял работу бармена. Парень оказался общительным и открытым, к тому же у него было хорошее чувство юмора. Природное обаяние Принца располагало, и я получала удовольствие от этого общения.

Он рассказывал о себе в веселой манере, при этом не отвлекаясь от работы. Я узнала, что ему двадцать шесть лет, и страсть к двухколесным коням началась еще со школы. Он долго был «отшельником» – байкером, не принадлежавшим ни одному клубному движению. И вот уже три месяца, как он присоединился к Сынам Безмолвия. Окончание испыта-

тельного срока для каждого был свой. И только общим голосованием членов клуба решалось, входит ли человек в круг или нет.

Через несколько часов все было сделано, но Абель так и не вернулся. День близился к концу. В колонках заиграла музыка, софиты осветили помещение, оживляя его, и потихоньку начали подтягиваться завсегдатаи клуба. Принц угостил меня кофе на вынос и оставил, занявшись своими обязанностями. Сидя за барной стойкой, я бесцельно возила ложкой по пушистой пенке ароматного капучино, положив голову на руку. В сумке зазвонил сотовый, и я лениво полезла на его поиски. На экране высвечивался номер Викки.

– Привет, крошка! Ты где? – спросила весело подруга.

Она решила позвонить, не застав меня дома. Я кратко рассказала ей о своей не самой удачной поездке на новой машине и последующем пребывании в клубе. Также я упомянула о том, что жду Абеля, который должен отвезти меня домой. Вик в своей манере, чересчур эмоционально, поздравила меня с обновкой и предложила свою помощь, чтобы я не скучала здесь еще неизвестно сколько времени. Я уже собиралась отказаться, вспомнив категоричный тон Абеля, но вовремя поняла, что это отличная возможность доказать свою самостоятельность! Если я сделаю уверенный шаг без него, может, он наконец поймет, что со мной можно считаться? Зарядившись этими мыслями, я уверенно согласилась на ее предложение.

Через полчаса Вик зашла в клуб и направилась ко мне, подмигнув по пути Принцу.

– Ну что, поехали? – спросила она, приветственно чмокнув меня.

Я сползла со стула и уже взяла сумку, когда Принц окликнул меня.

– Вы куда собрались? – спросил он настороженно.

– Викки подстрахует меня и поможет доехать до дома. Передашь Абелью, ладно? – спросила я, невинно хлопая глазами.

– Эл, не думаю, что это хорошая идея. Тебе лучше его дожидаться! – Сказал он серьезно.

– Не переживай, красавчик, она доберется в целости и сохранности! – вмешалась Вик, красноречиво глядя на парня.

Однако чары подружки его ничуть не тронули, и лицо по-прежнему оставалось серьезным. Я хмуро уставилась на Принца. Почему я вообще должна перед ним отчитываться?

– Слушай, я сама в состоянии доехать. К тому же я буду не одна! – сказала я упрямо.

Принц сузил глаза и поджал губы.

– Хорошо. Только позвони прежде Абелью и предупреди его сама! Иначе он мне башку оторвет за то, что я отпустил тебя.

Я неуверенно кивнула, прикидывая, что, если позвоню, то точно никуда не поеду. Принц тем временем окинул напряженным взглядом Викки и не спеша удалился по своим де-

лам.

– Что-то красавчик сегодня не в духе, – пробурчала она недовольно.

Я перевела на нее потухший взгляд.

– Ну что стоишь? – спросила она вкрадчиво. – Поехали!

Я незаметно оглянулась, убедившись, что Принца занят и поспешила с ней к выходу из клуба. Оказавшись на улице меня, не покидало чувство, что я совершаю маленькое преступление.

– Я же не позвонила Абелю! – напомнила я, на всякий случай.

– Блин, Эл, неужели ты даже шаг не можешь сделать без его ведома? – она смерила меня коротким взглядом. – Мы же просто поедем домой! Что за необходимость в опеке? Я считаю, Абель слишком за тебя переживает.

– Я тоже так считаю, – согласилась я, решив, что обязательно позвоню ему, как только приеду.

Мы с Викки разминулись, я направилась к тойоте, а она – к своему внедорожнику, припаркованному дальше. Оказавшись за рулем, я почувствовала себя гораздо уверенней и больше не сомневалась в правильности своего решения. Выхав с парковки, я увидела синее авто подруги, поджидавшее меня у ворот. Когда я оказалась на достаточной дистанции, она подмигнула мне аварийными огнями, и внедорожник двинулся вперед. Я осторожно поехала следом, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь.

Все было по плану. Я не спеша двигалась за Викки, которая терпеливо подстраивалась под меня. Мы успешно проехали большую часть пути, и я уже представляла, как отреагирует Абель, когда я доберусь домой. Скорее всего, он сначала разозлится, но одновременно это заставит его посмотреть на меня другими глазами. Это предвкушение наполняло меня лукавым азартом.

На улице уже темнело. Загорелись фонари, водители включили фары, и с непривычки мне стало труднее различать дорогу. Проезжая очередной перекресток, когда зеленый свет только начал мигать, я ускорила, поспевая за внедорожником, как вдруг услышала резкий визг тормозов с правой стороны...

Я ахнула, устремив взгляд на две слепящие фары машины, которые стремительно приближались ко мне. В голове пронеслась картина неизбежного столкновения... Душа ушла в пятки, я вся сжалась в комок и резко вывернула руль на встречку. Мне повезло, что там никого не было. Красный универсал, летящий на меня, прошел юзом, оказавшись параллельно моей машине.

Почувствовав толчок, я услышала скрежет металла и, поддавшись инстинкту, тут же вдавила педаль тормоза. Меня кинуло вперед от резкого торможения, и я больно ударилась

грудной клеткой о руль. Мои уши заложило, словно я была оглушена. Кровь пульсировала в висках, отдавая громким стуком. Сделав вдох, я почувствовала резкую боль в легких и беззвучно простонала, ощущая давление внутри. Тяжело дыша, я устремила взгляд в окно и увидела, как из универсала выпрыгнул крепкий афроамериканец в кожаной куртке. На его голове была широкая кепка поверх черной банданы, что придавало мужчине бандитский вид.

– Черт... – выдохнула я, осознавая всю серьезность ситуации.

Представляя, что меня ждет, я даже не надеялась на благо разумность этого типа. Он тем временем устремился осматривать возможные повреждения. Собрав волю в кулак, я вылезла следом. Как только я выпрямилась, новая волна боли в груди заставила зажмуриться. Я прижала руку к солнечному сплетению, как будто это могло дать облегчение, и неуверенным шагом продолжила путь.

Оказавшись возле незнакомца, я взглянула на место предполагаемого удара. Машины стояли друг к другу под углом, и от отдачи между ними образовалось расстояние около полуметра. Уродливая вмятина с полосой над колесом моей тойоты привела меня в ужас! Я кинула панический взгляд на универсал старой модели. У него оказалась разбита фара, и наполовину свисал безвольной железкой почти оторванный бампер. Закрыв рот рукой, я растеряно уставилась на мужчину, чувствуя, как меня трясет от волны адреналина.

– О Боже... – произнесла я сдавленным голосом. – Сэр, простите, я вас не увидела! Даже не понимаю, как это произошло...

Услышав мой лепет, он резко обернулся, направив на меня гневный взгляд.

– Блять, ты куда ехала?! Совсем ослепла, сука?! – накинулся он, оскалив золотые зубы.

Довольно высокий незнакомец выпрямился и угрожающе навис надо мной. Его ноздри расширились, словно у быка при каждом вдохе. Он был весь какой-то дерганный, а его помутневшие и черные как смоль глаза постоянно метались. Инстинкт самосохранения кричал мне держаться на расстоянии от этого типа, который, скорее всего, сидит на героине. Я легко различала таких, пройдя целый курс по наркологии.

Он тем временем приблизился вплотную, не давая мне пути отхода. Глаза с полопавшимися капиллярами придавали этому темнокожему парню нездоровый, агрессивный вид. Я попятилась назад, пока не наткнулась на свою машину. С пассажирской стороны универсала уже вылез его друг – огромного телосложения мужчина. Он кинул на меня равнодушный взгляд и двинулся к бамперу. Его густая борода делала лицо свирепым и отталкивающим. Обтягивающая водолазка громилы облегла мышцы, которые перекачивались при движении.

Страх сковал меня, не давая двинуться. Первая мысль была – вызывать полицию! Этот район был довольно глу-

хим, и мало кто знает, что придет им в голову. Я растерянно огляделась в поисках синего внедорожника. Несколько зевак на расстоянии наблюдали за происходящим, а Викки припарковалась на ближайшей обочине и уже спешила ко мне. Ее грубо остановил громила, и подруга устремила беспокойный взгляд в мою сторону. Агрессивный водитель универсала тем временем продолжал осыпать меня матами, эмоционально размахивая руками.

– Ты попала, крошка, смекаешь?! И даже не вздумай вызывать копов! Это дерьмо не покроеет твоя гребаная страховка...

Он говорил очень быстро, не давая мне опомниться. Я судорожно прокручивала в памяти момент аварии и не могла понять, где я ошиблась и нарушила? Неужели не увидела знак? Я кинула беспомощный взгляд на подругу, которую контролировал громила и в этот момент нагло вырвал из ее рук смартфон своими хваткими лапищами. Паника начала накрывать меня, не давая сосредоточиться. Все происходило слишком быстро, я просто не успевала обдумать хоть какое-то решение...

На меня же продолжался самый настоящий наезд. Этот неадекватный тип начал делать угрожающие выпады в мою сторону, словно кобра, готовая атаковать в любой момент. Я испуганно вжалась спиной в машину, но внезапно его глаза округлились, грозясь вылезти из орбит, а из горла вырвался хрип, когда сильная рука схватила его за глотку. Я в оце-

пенении наблюдала, как Абель отбросил его несколькими мощными толчками. Крепкий хозяин универсала не успевал прийти в себя, и я вздрогнула, когда его тело с грохотом приземлилось на капот его же машины.

Неестественно выгнувшись, он задергался, пытаясь встать, однако Абель уже подлетел и легко удержал его за шею, пригвоздив на месте. Я испуганно закрыла рот рукой, глядя, как его друг уже спешит на помощь. Словно вблизи я видела решительный взгляд громилы, казалось, он сейчас раздавит любого одной лишь рукой, и мое сердце ухнуло вниз от страха за Абеля! Ну почему я не послушала его?! Я мысленно выругала себя за свою идиотскую выходку, из-за которой он теперь может пострадать! Громила тем временем внезапно остановился в нескольких шагах от Абеля. Его решительность вдруг сменилась растерянностью и настороженностью. Мое лицо отразило те же эмоции...

– Я даю вам ровно три секунды, чтобы убраться! – Услышала я металлический голос мужа. – Раз!..

Он ослабил хватку, и опешивший парень, кепка которого давно отлетела в сторону, неуклюже скатился с капота.

– Два!..

Я в недоумении наблюдала, как оба, не спуская глаз с Абеля, отступали. Улица заполнилась рокотом, и я невольно обернулась. Два байка, рассекая темноту яркими фарами, уверенно приближались к месту аварии. Джем и Монгол

остановились в паре метров от нас и не спешили сходить, наблюдая на расстоянии. Парни из универсала тем временем забрались в машину, громко хлопнув дверями, и рванули прочь. По улице разнесся неприятный звук от царапающего асфальт бампера. Проводив замороженным взглядом удаляющуюся машину, я испуганно посмотрела на Абея. Он приближался и смотрел на меня так, что холод прошел по спине.

– В машину! – Рыкнул он на ходу. – Поедешь за мной.

И, пройдя мимо меня, он направился к своему байку, а я, нащупав ручку двери, заползла в салон. Закрыв лицо руками, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. Небольшое облегчение принесло то, что я не почувствовала ожидаемой боли. Подняв глаза, я оглядела опустевшую дорогу через стекла автомобиля. Вик уже садилась в машину, бросив в мою сторону беспокойный взгляд.

Внезапно мимо моей машины пронесся байк Джема и притормозил возле ее внедорожника. Стекло с водительской стороны поползло вниз, он наклонился и что-то ей сказал. После он сделал разворот и поехал в обратную сторону, а внедорожник подруги двинулся прямо. Скоро я увидела байк Абея перед собой. Он тронулся, и я поспешила завести машину, нащупав педаль дрожащей ногой. Я последовала за ним, даже не представляя, что меня ждет...

Глава 10

Всю дорогу я ехала в нервном напряжении. Обогрев работал на полную, но меня все равно пробивала мелкая дрожь. Тело находилось в каком-то оцепенении, словно натянутая струна, и казалось, мышцы вот-вот начнет сводить судорога. Секунды лениво вели свой счет, и время будто замерло, пока я следовала за спиной мужа. Не знаю, сколько мы ехали, пропуская под колесами полосу разметки, минуя повороты и светофоры, но в какой-то момент я увидела развилку, за которой начинались знакомые постройки спального района. Очень скоро мы уже подъезжали к дому, и мое сердце забилось быстрее от приближения неизбежного!

Абель остановил свой байк возле тротуара, а я заехала на подъездную дорогу к гаражу, который примыкал к дому с левой стороны. Заглушив мотор, я взглянула в зеркало заднего вида и нервно закусил губу, наблюдая, как Абель не спеша сошел с байка и снял шлем. Мне хотелось как можно дольше находиться в своем укрытии, но я понимала, что это был глупый, трусливый порыв. В конце концов, нужно отвечать за свои поступки! Некоторое время я собиралась с духом и уже потянулась к дверной ручке, как вдруг дверь сама открылась, впуслав в салон холодный ночной воздух.

– Выходи! – Услышала я строгий голос мужа.

Немного опешив, я медленно вылезла из салона, подняв

на него настороженный взгляд. В полумраке я столкнулась с суровым выражением лица, от которого по телу прошел озноб. Внутри меня блуждал страх, но вместе с тем неприятным сгустком сформировалось чувство вины. Абель просканировал меня долгим взглядом, и я, прижавшись спиной к машине, застыла, пропуская вдох.

– Пошли.

Он направился к дому, а я, немного придя в себя, отлепилась от железной опоры и двинулась за ним. В голове настойчиво пульсировала мысль, что на улице с ним было бы безопасней, чем наедине в закрытом помещении! Но я осекла себя, стараясь сохранять самообладание. Я должна ему верить! Он не сделает мне ничего плохого. Не причинит зла! Но как же трудно было быть в этом уверенной, когда перед глазами стояло лицо громилы, который, будучи вдвое больше Абеля, растерялся и не стал с ним связываться! И я даже боялась предположить – почему?

Муж тем временем поджидал меня у двери, и я, не смея взглянуть на него, прошла в дом. Как только мы оказались за порогом, я поспешила оправдаться, чтобы хоть как-то смягчить его гнев.

– Абель, мне очень жаль, я... просто... решила, что с Викки я справлюсь! И я... не стала звонить тебе, чтобы не отвлекать. Но эта авария...

Я замолкла, когда Абель, молча слушая мою тираду, окинул меня странным взглядом и начал приближаться. Он по-

дошел вплотную, и я запрокинула голову, чтобы видеть его глаза, в которых отражался мой трепет.

– Я... я п-просто хотела...

– Чш-ш... – его большой палец коснулся моих губ. – Я знаю.

Выражение лица Абеля было непроницаемым, а взгляд – пристальным и хладнокровным. Я была растеряна и напряжена до предела, боясь вдохнуть так долго, что легкие начали гореть. В голове четко возник образ Доры, к которой он подходил с такой же маской непринужденности, и я сглотнула, чувствуя, что меня накрывает волна паники.

Горячая ладонь Абеля коснулась моей щеки и скользнула ниже, туда, где активно пульсировала сонная артерия. Затем его рука уверенно зашла мне за шею, и скоро я почувствовала, как запутались мужские пальцы в моих волосах, сжав их у корней на затылке. Моя голова теперь была прочно зафиксирована. Наши взгляды пересеклись, и время будто замерло. Я закрыла глаза, сжавшись всем телом в ожидании самого страшного...

Тук... Тук... Тук...

Сердце пропустило удар, и я вздрогнула, когда вместо ожидаемых кошмаров жесткие и теплые губы Абеля накрыли мои... Глаза тут же распахнулись, а губы задрожали в ответ. Он неожиданно отстранился, наградив меня пронизывающим и подчиняющим до глубины взглядом.

– Не бойся, – велел он проникновенным тоном.

Я почувствовала, как его рука сильнее сжала волосы. Не больно, но настойчиво он потянул, и моя голова послушно запрокинулась. Его губы коснулись шеи сначала нежно, затем более жадно и горячо. Я буквально почувствовала, как расширились мои зрачки и участился пульс. Меня уносило стремительно и безвозвратно. Я начала терять голову, запаниковала и уперлась руками в твердую грудь, чувствуя жесткую кожу косухи. Абель шагнул мне в такт, когда я попятилась назад, и моя спина почти сразу уперлась в стену.

Я резко втянула воздух, а его рука скользнула между бедер, поднимая юбку прямого платья, в котором я осталась. Он не спеша двинулся вверх и, достигнув возбужденного места между ног, провел по нему, чувствуя через белье мое горячее желание.

Я резко приподнялась и ахнула, вцепившись в плечи мужа. Меня будто коснулись разряды тока, создавая внизу живота тянущий комок. Мой стон и проявившееся возбуждение словно сбили его самообладание и контроль. Я почувствовала, как напряглись его мышцы, и услышала резкий вдох, прежде чем он подхватил меня и, подняв над полом, перекинул через плечо.

Воздух вышел из легких, когда мой живот вдавился в твердую опору, и я оказалась вниз головой. Волна волос скользнула со спины, и они невольно колыхались, пока Абель нес меня по коридору. В спальне он поставил меня на ноги посреди комнаты и, отстранившись, начал быстрыми

движениями снимать верхнюю одежду.

Я поймала взглядом глаза, которые, казалось, изменились в цвете. В ледяной глади вода пробила себе путь, отражая огонь желания. Это было то, что таится в глубине мужчины – бесконтрольный, животный импульс. Этот взгляд прожигал меня, раздевал до ниточки и подавлял своей мощной энергетикой. За пеленой страсти я заметила этот переход, когда движения Абея стали резки и несдержанны. Он уже притянул меня к себе, целуя страстно и требовательно. Его руки нащупали молнию платья на спине и потянули вниз, обнажая плечи. Ловкими движениями он стянул его, и я осталась в черном белье и телесного цвета чулках.

Первый раз я была обнажена перед мужем. Желание горело внутри меня, играя румяным отливом на щеках. Я не смогла сдержать порыв и обняла себя руками под его проникающим в самую душу взглядом. Он настойчиво убрал их, наступая на меня. Я попятилась, но очень быстро наткнулась на кровать и упала на локти. Возвышаясь надо мной, он одним движением стянул майку через голову, и мой взгляд замер на рельефном торсе мужа.

Грозное тату, взглянуть на которое я давно терзалась любопытством, теперь во всей красе открылось мне. От плеча к груди, набитая в невероятно реалистичном изображении, спускалась голова льва. Он смотрел на меня в грозном оскале, агрессивном и диком. Устрашающая стихия лидера – она

служила отражением сущности своего хозяина. Но не только это поразило меня. Мой взгляд пробежался по его коже с множеством шрамов. Я напряглась, рассматривая следы от порезов, рассекающих кожу, и неровных ссадин.

Когда мой взгляд нашел впадину от пули в области ключицы, меня передернуло внутри, а страсть начала стремительно таять. Абель уже склонился надо мной, и я спешно начала отползать. Однако, как только я добралась до подушек, он одним рывком подмял меня под себя и накрыл губы страстным, доминирующим поцелуем. Меня уносил вихрь ощущений, а руки, невольно упирающиеся в мощную грудь, обмякли, уступая место желанию. Чашечка лифчика пошла вниз, освобождая грудь, и теплая рука сжала чувственное полушарие. Теплые мягкие губы накрыли набухший сосок в нежном поцелуе. Я выгнулась словно кошка от новой волны бесконечной гаммы чувств.

Он был нетерпелив, и его руки, блуждающие по телу, впивались в кожу, оставляя следы. Абель двинулся вниз, чтобы стянуть мои трусики. Мокрая и горячая, я уже была готова вобрать его в себя, но все равно трепетно сжала бедра. Лязгнула пряжка ремня, и я отвела глаза, когда Абель начал растягивать ширинку. Скоро я почувствовала, как его колено проникло между сведенными ногами, и он настойчиво раздвинул их, устраивая свою тяжесть между ног.

Я сжалась внутри, когда бедром почувствовала его немаленьких размеров твердое возбуждение. Он начал входить,

удерживая меня и глядя прямо в глаза. Сначала постепенно и терпеливо. Растягивая и давая возможность привыкнуть, чтобы затем, несмотря на внутреннее сопротивление, полностью заполнить меня, позволяя вырваться грудному стону. Я обхватила мужские плечи, чувствуя, как перекачиваются и напрягаются стальные мышцы.

От резких толчков с терпимыми интервалами по телу проносились мощные стрелы возбуждения. Комок внизу живота уже ждал этой подпитки в настойчивом натяжении. Абель постепенно наращивал темп, беспощадно вбиваясь в меня, и скоро я начала метаться под ним, не в силах контролировать проходящие электрические волны внизу живота. Я закусила губу, сдерживая рвущиеся стоны, и Абель, словно заметив это, стал двигаться еще неистовей, одновременно лаская кожу возле уха.

Прерывистый стон разнесся по комнате. Потянув мои волосы, Абель впился в изгиб шеи, и я снова вскрикнула от невероятных, мучительных ощущений, пронзающих меня. Он, казалось, питался моими криками и стонами, продолжая врывать в мое лоно снова и снова. В какой-то момент я почувствовала пульсацию между ног, комок был натянут до предела... секунда... и внезапный взрыв пронзил тело, наградив спазмом каждую мышцу. Я зажмурилась, изогнувшись и издав неконтролируемый крик. Абель настойчиво продолжал двигаться, чувствуя, как сжимается моя плоть вокруг него.

Мои пальцы впились в мощную спину мужа, сердце колотилось о ребра, меня продолжало держать в экстазе, и я непроизвольно содрогалась, выбивая из груди прерывистое дыхание. Сознание путалось, контроль над реальностью был окончательно потерян. Я еще некоторое время металась, пока волна наконец не начала постепенно сходиться, принося свинцовое расслабление. Сознание приходило в ясность. Я начала анализировать то, что произошло с моим телом. Этот невероятно мощный энергетический удар, этот оргазм – казалось, до этой секунды я вообще не знала, что такое оргазм! Вскоре я почувствовала, как тело Абеля напряглось, а дыхание стало жестким, прежде чем он кончил в меня...

Громким стуком во мне отбивалось его учащенное сердцебиение. Он некоторое время нависал надо мной, затем медленно отстранился и лишил меня своей тяжести. Я приложила руку к низу живота, чувствуя периодическую слабую пульсацию. В голове была звенящая темнота. Тело полностью расслаблено, и больше ничего не хотелось. Не до вопросов, не до мыслей.

Когда сердце успокоилось, и начался мерный стук, в сознании пробилась беспокойное напоминание: мы не предохранялись! Обладая все еще неустойчивой психикой, я поддалась панике. Нужно было срочно смыть остатки его семени! Хотя это не давало никакой гарантии.

Я повернулась на бок и уже хотела встать, но внезапно Абель обхватила мою талию и притянул к себе. Я почувство-

вала спиной его твердый пресс и замерла в этих объятиях. Он расстегнул лифчик и снял его окончательно, и я поняла, что он еще не закончил со мной. Нежно проведя рукой по животу, он поднялся к груди и мягко сжал упругие полушария. Медленно выдохнув, я закрыла глаза от наслаждения. Он тем временем двинулся вниз, исследуя гладкий треугольник, и углубился, настойчиво разводя бедра.

Внутри меня колыхнулась волна, и я удивилась, что мое тело еще на что-то способно! Сейчас Абель был терпелив и нежен. Он медленно и верно пробуждал во мне желание. Убрав со спины копну темно-коричневых волос, он начал покрывать кожу поцелуями, спускаясь от шеи к плечу. Я закусила губу, сдержав стон удовольствия. Его пальцы тем временем скользнули внутрь, и я выгнулась, сжимая бедра и делая прерывистые вдохи. Он еще некоторое время терзал меня, пока я не почувствовала его возбужденный член, готовый войти в мое горячее лоно. Абель медленно проник, растягивая сосредоточение желания, и начал двигаться в неспешном ритме.

Взяв мое лицо, он мягко повернул его, чтобы слиться в ласковом поцелуе. Его ритм постепенно ускорялся, и мои стоны начали врваться в его губы. Он контролировал меня, он знал, как довести до иступления. Утонув в ощущениях, я оторвалась от поцелуя, но он удержал меня за шею, заставляя смотреть на себя, заставляя подчиняться! Наши глаза – золото и серо-голубая гладь, огонь и лед – столкнулись. Я сжа-

ла зубы, сдерживая рвущиеся стоны, стыдясь показать свою страсть. Его контролирующий, подчиняющий взгляд заставлял раскрыться ему без остатка, ничего не скрывая. И под этим контролем толчки стали жестче, быстрее, и, не в силах больше сдерживаться, я вскрикнула, закрыв глаза.

Только тогда он отпустил и продолжил заполнять меня, заполнять желанием до самых краев. Мои прерывистые стоны разносились в пространстве... в комнате... в доме. Это эхо придавало ему еще больше сил, неистово заводило его. Мне не хватало еще чуть-чуть... еще толчок, чтобы разлететься... еще мгновение. Абель притянул меня за шею, заставляя выгнуться, и я вскрикнула от горячей волны, пробежавшей по телу, но даже этого мне не хватило! В горле пересохло, язык прилип к небу, а он продолжал двигаться, продолжал свою сладкую пытку.

Внезапно Абель повернул меня на живот и приподнял попу. Я тут же встrepенулась, но он быстро прижал меня сверху, не давая опомниться, и резко вошел. Он дал мне вздохнуть, приподнявшись на руках и нависнув надо мной, продолжая истязать меня совершенно другими ощущениями после смены позы. Я уткнулась в подушку, слушая его резкие вдохи и чувствуя его власть надо мной, над всем моим телом. Комок внизу живота начал беспощадно скручивать меня. Абель снова и снова входил в меня, доставляя удовольствие, срывая стоны с моих губ. И я не знаю, сколь-

ко это продолжалось, прежде чем оргазм пронзил мое тело. Одновременно я услышала, как из груди мужа вырвался рык. Он опустился на локти, и его тело содрогнулось...

Я не верила, что такое бывает. Что можно одновременно достичь оргазма! Это невероятное ощущение, объединяющее, энергетическое слияние. Наши сердца отбивали дробь, а учащенное дыхание высушивало легкие. Я лежала, притаившись под ним, не смея шевельнуться. В какой-то момент он вышел из меня и не спеша отстранился. Моя голова была повернута в другую сторону, поэтому я не могла видеть его лица. Мы лежали, молча дыша в унисон. Я осторожно легла на бок и положила руку между ног, чувствуя сперму Абе-ля на нежной коже. Меня клонило в сон, но титаническими усилиями я заставила себя встать, чтобы все-таки добраться до ванны.

Тело трясло от обезвоживания после сладких истязаний Абе-ля, после мощных оргазмов, которые до дна истощили мои ресурсы. По бедру потекла горячая, вязкая жидкость, и я твердо решила, что без таблеток не обойтись! Видимо, раньше я принимала противозачаточные, поэтому он не беспокоился об этом. Украдкой взглянув на мужа, я осмотрела обнаженное и совершенное мужское тело. Абель лежал на спине, положив руку под голову, и его глаза были закрыты.

Горячие струи равномерным потоком смывали с меня остатки страсти. Легкая боль от растяжения между ног напоминала о его пребывании во мне. Я согревалась и расслаблялась, прокручивая в голове все, что произошло. Лицо Абея в момент нашего соития, сильные руки, удерживающие меня, жаркие поцелуи, властный взгляд... Эти образы заставляли тело снова пропускать волны возбуждения.

Только что же теперь? Мой обострившийся инстинкт диктовал быть с ним осторожной. Ведь я не понимала, какие намерения двигали им. Это было наказание? Или он решил перейти на новый уровень для чего-то, чего я еще не могу понять? В любом случае после этой близости моя жизнь словно разделилась на «до» и «после». Ей суждено было стать последней точкой между моими сомнениями о прошлом и будущем. Теперь мне окончательно придется вырвать из сердца все свои остатки чувств и воспоминаний о Тиме...

Нет, они не исчезли по моей наивной воле. Эта тоска блуждала во мне все это время, хотя я надеялась, что она исчезнет согласно поговорке «с глаз долой – из сердца вон». Однако теперь пришло время возродиться былым эмоциям, и они не собирались считаться со мной, с новой силой тяжелым грузом падая на мое сердце. И этот переход стал невыносимо болезненным... Волна горечи, словно спрут, пустила

яд по моим венам. Больше нет пути назад! Все безвозвратно! И в моей голове Тим словно призрак предстал передо мной, глядя с болью и осуждением. Он стоял вполоборота, готовый уйти в пустоту. И мне стало так страшно! Страшно и больно, что я потеряю его навсегда!

Мои губы задрожали, а из горла вырвался прерывистый стон. Я закрыла рот рукой, опасаясь, что Абель услышит меня и расценит все совсем неправильно. Меня раздирало изнутри, словно я коснулась этой липкой пустоты, в которую не могла его отпустить. Но ведь это все иллюзия! Это ощущение потери – было иллюзией, но оно глубоко засело внутри. Его давно больше нет в моей жизни! Это я на себя смотрела с осуждением! Я – сама себя мучила! Тело содрогнулось от всхлипа. Осев в душевой кабинке, я никак не могла унять свои рыдания. Вода бежала, скрывая мои звуки, словно бездушная подруга, продолжая обнимать своим теплыми потоками. Поджав колени к груди, я обняла их и опустила голову.

– Хватит... отпусти... – шептала я сквозь прерывистые рыдания, и мой шепот сливался с шумом воды.

Больно. Как же больно! Я никуда не могла убежать от этой боли, впившейся в каждую грань моего сознания. Она холодными лапами сдавила меня в тиски, не давая вдохнуть...

«7 лет назад.

В полудреме я почувствовала, что он встал, укрыл меня одеялом и оставил осторожный поцелуй на щеке. Саднящая боль между ног доставляла дискомфорт, но усталость все же

взяла свое и унесла меня в тяжелый сон.

Я проснулась, когда солнце уже было высоко и пробивалось ярким светом в окно. Первое, что бросилось в глаза – поднос на тумбочке, от которого исходил аппетитный запах. Я приподнялась и почувствовала, как по телу пробежала дрожь от слабости из-за недосыпа. Круглый поднос был сервирован для завтрака как минимум на троих. Белая кружка с черным кофе, на блюдце которой аккуратно лежала ложка и два кубика сахара, стакан свежесжатого сока, какой-то необычный омлет, круассаны, пончики... а сверху записка – «Съешь меня».

На моих губах заиграла улыбка, мне стало приятно от такого заботливого жеста. Свесив ноги, я уже собиралась встать, но усилившаяся боль между ног заставила меня зажмуриться и шикнуть. Надо признать, я иначе представляла себе первый раз. Нет, я, конечно, знала, что будет больно. Но после возбуждающей прелюдии в романтической обстановке, которая привела меня в сказочное состояние, эта боль перекрыла все, уступив место суровой реальности. Боль от его пребывания во мне, от его настойчивых толчков... «Потерпи, малышка, скоро станет легче...» – произнес он, заполняя меня осторожно, но настойчиво.

Я покраснела, вспоминая прошедшую ночь и, взяв стакан с соком, осушила его. Поднявшись, я направилась в ванную, но замерла на полпути, заметив на дорогах коричневых

простынях пятна своей девственности. Меня передернуло от отчетливого воспоминания вчерашней боли. Стыдно было оставлять свои следы, поэтому я уверенным движением стянула простынь. Однако пятна пошли глубже и впитались в матрас.

– Черт! – вырвалось у меня от растерянности.

Стоя посреди комнаты, обнаженная и с простыней в руках, я нервно выдохнула, затем небрежно вернула ее на кровать и продолжила путь в ванную.

Через полчаса я выглянула из комнаты Тима, одевшись в свое немного помятое платье и аккуратные туфли в цвет. Проходя по дому мистера и миссис Джонсон – родителей Тима, я ощущала себя словно в музее. Дорогой интерьер подобран со вкусом и изыском. На втором этаже несколько спален и выход на террасу.

Проходя по широкому коридору, я рассматривала антикварные вазы, картины и различные предметы в этническом стиле, привезенные из разных стран. Мягко говоря, я чувствовала себя не в своей тарелке, осознавая свое место в пирамиде слоев общества. Спустившись по деревянной лестнице, я оглянулась по сторонам просторного первого этажа. Обойдя кухню, огромный зал и вернувшись обратно, я совсем растерялась. Но вдруг прислушалась к еле различимому стуку, доносившемуся с противоположной стороны от места моих исследований.

Я пошла на звук, минуя две смежные комнаты, и нако-

нец увидела прозрачную дверь, за которой находилось застекленное помещение с тренажерами. Этот стук исходил от беговой дорожки, по которой бежал Тим в наушниках. Его серая майка прилипла к жилистому, спортивному телу, а по коже стекали капли пота. Я незаметно зашла и наблюдала за ним некоторое время. Он словно почувствовал взгляд и в какой-то момент обернулся, наградив меня обаятельной улыбкой. Сняв наушники, он остановил дорожку и направился ко мне. Не спеша приближаясь, он стянул по пути полотенце, чтобы вытереть лицо.

– Доброе утро... – произнесла я, смущенно улыбаясь.

– Привет.

Он наклонился и коснулся моих губ, затем его напряженный взгляд скользнул вниз.

– Больно?

Я еле заметно кивнула.

– В следующий раз боли не будет, обещаю! – Уверил он ласково.

Я опустила глаза и смущенно покраснела.

– Кажется, я испачкала простынь...

Он усмехнулся, глядя на меня в недоумении.

– Успокойся, малышка. Уж с этим я сам разберусь.

Я не стала спорить. Мне и так было стыдно это обсуждать.

– Ладно... думаю, мне пора, – произнесла я скомканно. –

Нужно готовиться к тесту, к тому же твои родители скоро вернутся.

– К тесту я и сам тебя подготовлю, – сказал он решительно. – А родители вернутся только в пятницу. И кстати... в субботу я собираюсь тебя с ними познакомить.

– Что? – спросила я, сомневаясь, что расслышала правильно.

– Не переживай, это просто семейный ужин. К тому же они утомили своими вопросами о моей девушке.

Я смотрела на него настороженно, ведь я еще не была готова к такому шагу. Да и складывалось все как-то слишком хорошо, что даже пугало.

– Мне кажется, тебе не стоит с этим торопиться, – сказала я серьезно.

– Послушай, – он мягко взял меня за плечи, смерив снисходительным взглядом, – это не предложение руки и сердца, я хочу, чтобы мои родители узнали тебя.

Я некоторое время смотрела в карие глаза, задумавшись над главным вопросом.

– Значит... у нас все настолько серьезно? – спросила я невинно, сдерживая улыбку.

Его лицо озарилось широкой ухмылкой, и он притянул меня к себе.

– Малышка, я, конечно, знаю о твоём патологическом недоверии к людям, но у нас действительно все серьезно! И может, я не могу обещать тебе «вместе и навсегда», но по крайней мере это будет «долго и счастливо».

Я сузила глаза, пристально вглядываясь в красивое лицо.

– М-м-м... какой ты романтик, – сказала я с сарказмом. Он усмехнулся, но его тон был серьезным.
– Нет, малышка. Я реалист!»

Внезапный холод заставил меня напрячься. Когда я поняла, что это вода прекратила свой поток, я в панике подняла голову и наткнулась на напряженный взгляд Абеля. Он стоял с обнаженным торсом, но уже в джинсах, и я прижала колени сильнее, стесняясь своей наготы. Что он теперь подумает? Я совсем растерялась и почувствовала себя абсолютно беспомощной.

По щекам побежали слезы. Боже, как мне хотелось честно рассказать ему о своих мучительных воспоминаниях! Как хотелось разделить с ним этот груз, чтобы он все понял правильно и помог мне с этим справиться. Но я боялась. Боялась его хмурого, презрительного взгляда. Нет, он не поймет! Это еще больше все усложнит.

Абель тем временем достал полотенце, наклонился и приподнял меня за плечи. Обернув его вокруг дрожащего, мокрого тела, он взял меня на руки и понес в спальню. Капельки воды стекали по коже, падая на пол, не успевая впитаться в полотенце. Я прижалась к мужской груди, чувствуя, как вымотана физически и морально.

Муж мягко положил меня на кровать и укрыл одеялом. Затем лег рядом, и я почувствовала тяжесть его руки. Вдыхая мужской запах, я молча благодарила Абеля за эту заботу,

за это чувство защиты и покоя. Он был для меня загадкой. В нем сочеталось несочетаемое. Он будоражил меня и пугал, притягивал и восхищал. Он приручал меня, воспитывая своим кнутом и пряником. Мои чувства к Тиму были словно осколки, которые остались, только чтобы резать душу, разрушая меня изнутри. Но словно бальзам во мне создавались новые чувства. Целительными тонкими струйками они мягко склеивали меня по кусочкам, постепенно собирая воедино – это были чувства к Абелью.

* * *

Свет только начал пробиваться в окна, когда я проснулась. Медленно повернув голову, я увидела, что Абель лежит на животе лицом ко мне и крепко спит. Приподнявшись, я задержала взгляд на его спине, что была полностью покрыта тату. Это была нашивка клуба, точь-в-точь изображенная в реальном размере. Череп с шаром, имя клуба... Это было на всю жизнь. Это и было его жизнью. Нахмурившись, я кинула взгляд на умиротворенное лицо мужа и тихонько вылезла из постели. Захватив из комода одежду, я направилась в ванную.

Где-то через час я стояла на кухне и вовсю готовила завтрак, пританцовывая под ритмичную песню, доносившуюся из радио. Несмотря на вчерашние переживания, мое настро-

ение было прекрасным. Словно вчера я скинула какой-то груз, который не давал мне расслабиться. Возможно, это состояние было временно, но по крайней мере я могла насладиться этим моментом.

Я сделала сэндвичи с ветчиной и уже аккуратно разрешила готовый квадрат по диагонали, когда на кухню зашел Абель. Он двигался бесшумно, но я будто кожей почувствовала его присутствие и обернулась. Он не спеша ступал босиком по плиточному полу, вытирая полотенцем лицо.

– Доброе утро, – произнесла я, слегка улыбнувшись и чувствуя, как горят мои щеки, которые вечно выдают все мои эмоции.

Он сфокусировал на мне взгляд, обаятельно прищурившись, и казалось, что его глаза улыбаются. Однако лицо осталось серьезным. Замедлив ход, он остановился посреди кухни и кивнул в сторону стола.

– Садись, поговорим.

Глава 11

Моя улыбка моментально померкла. Не спеша отложив нож, я неуверенно прошла к столу и села на деревянный стул с высокой спинкой, который Абель выдвинул для меня. Сложив руки на коленях, я подняла глаза на мужа. Он сел напротив, расслабленно откинувшись на спинку и небрежно положив локоть на стол. Я нервничала и одновременно испытывала приятную дрожь, находясь в его энергетическом поле. Мне так хотелось прикоснуться к нему, вдохнуть ближе его запах, но я кожей чувствовала, будто между нами стоит незримая преграда.

– Я помню, что говорил тебе – не в моих правилах рукоприкладство, – сказал он спокойно, а меня окатило жаром. – Но если ты еще раз ТАК проявишь свою самостоятельность, я отшлепаю тебя по твоей упрямой заднице!

Я виновато опустила глаза, чувствуя, как у меня отлегло от сердца.

– Извини... – произнесла я тихо. – Но я бы действительно доехала! Просто эта авария... она ведь могла произойти и в любой другой день!

– Думаешь, меня волнует твое вождение? – спросил он, приподняв светлые, очерченные брови. – Этот город полон дерьма, Элия, от которого я пытаюсь тебя защитить. А ты упорно рвешься туда вляпаться!

Жесткие ноты в голосе Абеля царапали слух, но я подавила обиду, ведь это было заслуженно. Однако я не могла понять, от чего именно он хочет меня защитить? Подняв напряженный взгляд, я пыталась связать цепочку его доводов и того, что произошло.

– Но ведь... эта авария вышла случайно! Мне просто нужно было быть внимательней, – мягко возразила я.

Абель склонил голову набок, а на его переносице появилась впадинка от хмурого взгляда.

– Это не была случайная авария, Элия. Ты даже не заметила, как тебя «красиво» раскрутили. Эти парни – автоподставщики, они загрузили бы тебя на бабки и забрали машину.

Волна холодного ужаса пробежала по телу Я растерянно посмотрела на мужа, одновременно прокручивая в памяти момент аварии и пребывая в немом потрясении. Обмякнув на стуле, я напряженно уставилась в пространство.

– Откуда ты знаешь? – спросила я настороженно.

– Все было очевидно, – произнес он лениво. – Они подстерegli тебя в глухом районе и чисто подрезали, чтобы тачки сильно не замарать. Перед этим следовали за тобой пару кварталов и наблюдали. Дальше началось давление и вымогательство, так?

Я медленно кивнула, глядя в непроницаемое лицо Абеля, словно видела его впервые.

– Это известная тема, – поведал он, задумчиво глянув на

часы, что висели на стене.

Меня очень смутило, что он говорил об этом так, будто хорошо разобрался в таких делах.

– Откуда тебе все это известно? – произнесла я на одном дыхании.

Он вернул взгляд на меня, и его глаза сверкнули, слегка прищурившись.

– Я мог бы тебе сказать, что знаю это, потому что имею дело с автомастерскими, или что я много раз видел такое на дорогах. Однако, я больше не собираюсь от тебя что-то скрывать. Все тебе знать необязательно, но ты узнаешь то, что я считаю нужным. Ты ведь уже большая девочка и хочешь знать правду, верно?

– Да... – прозвучал мой неуверенный голос.

Мне почему-то стало не по себе от этого предисловия и его холодного тона. Я как трусиха испугалась правды, хотя сама упорно требовала ее столько времени. Абель тем временем подался вперед, глядя мне прямо в глаза.

– Так вот, я знаю это, потому что сам создавал такие темы. И сам подстраивал подобные аварии.

Я сглотнула, глядя на него, как кролик на удава, а на его губах дрогнула улыбка.

– Но это было давно, – сказал он, отстранившись, откровенно забавляясь надо мной.

Я нервно выдохнула, немного расслабившись, но продолжая настороженно взирать на него.

– Поэтому они отступили? Они тебя знают? – спросила я осторожно.

Абель нахмурился, сканируя меня взглядом.

– Нет, не думаю, что они знают меня в лицо. Эти парни вовремя увидели нашивки и приняли правильное решение не связываться.

Пережевывая услышанное, я почувствовала, как кровь в моих венах замедлила ход.

– Почему? Вы ч-что, какие-то гангстеры?

Абель затрясся от бархатного смеха, открывая белые зубы в невероятно обаятельной улыбке, от которой через дикое напряжение в груди всколыхнулись бабочки.

– Элия, ты так очаровательна в своей невинности! – произнес он, успокаиваясь, а я отвела взгляд и насупилась.

– Нет, мы не какие-то отморозки, пугающие город, но мы имеем здесь вес. Надеюсь, я удовлетворил твое любопытство?

Еще как! Только что теперь делать с этой правдой? Как примириться с тем, что мой муж и клуб наверняка связаны с преступностью? И я почему-то была уверена, что это только вершина того айсберга правды, что он решил мне открыть. Я рассеяно кивнула, а Абель подался вперед.

– Тогда моя очередь задавать вопросы, – сказал он серьезным тоном, а я тут же напряглась. – По какому поводу были слезы, Элия? Не помню, чтобы делал тебе больно.

Мне казалось, он заметил, как по моей коже прошли нерв-

ные мурашки, а глаза панически заметались. Почему я заранее не подумала, что ответить на это? Ведь знала, что этого вопроса не избежать.

– Я... не знаю. Вчера столько произошло! – с этими словами перед глазами пронеслись мои болезненные воспоминания и самобичевание в ванной. Кровь заиграла на щеках, выдавая мою ложь. – Я, наверное, испугалась... или просто перенервничала.

Абель внимательно смотрел на меня некоторое время, а я слышала грохот своего сердца в ушах. Я прекрасно понимала, что он видит мою ложь насквозь, но пока поступает снисходительно. И от этого факта я невольно еще больше прониклась к нему чувствами.

Неожиданно он положил руку на мое бедро поверх легких домашних штанов. Вроде между прочим, но я незаметно вытянулась в струну.

– Я должен доверять тебе, Элия, – произнес он пронизывающим баритоном. – Тебе придется стать сильнее, чтобы быть рядом со мной. Чтобы не сломаться в моем мире.

Казалось, его касание – это какой-то психологический метод влияния. Мне понадобилось время, чтобы осознать его слова. Я медленно кивнула, словно послушная ученица, хотя внутри блуждала неуверенность. Тепло от его руки на моем бедре словно сплелось с моим теплом, пробуждая электрические ниточки, которые пробирались по коже прямым к чувственному месту, создавая дрожь в теле.

Я невольно опустила взгляд на его губы, и мне так захотелось снова почувствовать их прикосновение, попробовать опьяняющий вкус. Я ждала, что он непременно уловит мои сигналы. И подтвердит – наша близость была важной ступенью, и это много значило не только для меня. Однако он оставался отрешенным и в какой-то момент отстранился, отнимая свое тепло и лишая ниточек подпитки. Поднявшись, он задвинул стул, и я растерянно наблюдала, как он уходит.

– А... как же завтрак? – спохватилась я, но услышала лишь собственный слабый голос в пустой кухне.

Я удрученно поднялась со стула, слушая его удаляющиеся шаги в коридоре. От замешательства и негодования внутри меня завозилось неприятное чувство. Неудержимая волна вопросов обрушилась на мою бедную голову. Этот непонятный баланс между нами не давал мне расслабиться. Он то становился ближе, чем это было возможно, то резко отстранялся и держал меня на расстоянии. Я металась по кухне, нервно заламывая руки. Услышав шаги в прихожей, я вышла, чтобы снова взглянуть в его глаза и, возможно, что-то прояснить для себя. Он уже надевал косуху поверх толстовки и одергивал ее на своих плечах, как вдруг задержал на мне взгляд.

– Кстати...

Я встрепенулась, а в моей душе зародилась надежда. Он протянул руку и раскрыл ладонь

– Ключи от машины.

Мне кажется, он отчетливо увидел, как я обомлела и как потускнел мой взгляд. Я еще больше расстроилась и, опустив глаза, подошла к тумбочке, где лежала куртка, которую я подняла с пола сегодня утром. Сунув руку в карман, я достала ключи с пультом и протянула Абелью. Я не смотрела на него, чтобы он не увидел мою обиду, и, вложив ключи в его требовательную ладонь, скорей поспешила отвернуться и уйти. Однако Абель поймал мою руку и притянул к себе.

Не отрывая глаз, в которых мелькнул огонь, он взял мое лицо в руки и наклонился. Его губы развели мои, и он мягко проник языком навстречу моему. Меня чуть не подвели ноги, которые тут же подкосились от этого поцелуя. Абель прижал меня сильнее, и его дыхание стало резче. Но в эту же секунду он вдруг остановился. Словно боялся поддаться и потерять самообладание.

– Моя девочка... – горячо прошептал он в губы и, слегка отстранившись, заглянул в мои глаза, прикасаясь лбом к моему лбу. – Ты такая невинная и податливая, что у меня просто крышу сносит.

Хлопнув глазами, я ощутила, как по телу прошла горячая волна от его слов. Я тонула в бездне его глаз, и меня распирала неведомые, окрыляющие чувства. Я буквально парила в пространстве, словно пребывая в каком-то нереальном состоянии, которое можно назвать счастьем. Закусив губу, я сделала попытку сдержать блаженную улыбку. Я забыла про

машину, забыла про вчерашние переживания, все унесло каким-то волшебным ветром. Словно я была под действием алкоголя или качественного наркотика. Лишь бы почувствовать его запах, почувствовать силу рук в его объятиях, лишь бы слышать его голос, эти ласкающие слова, которые окончательно пробивают мое сердце, переворачивают сознание и высекают в душе его образ. Я смотрела на него – невероятно мужественного и привлекательного – как влюбленная и безвозвратно очарованная девчонка.

Он не спеша отстранился, неохотно выпуская меня из объятий, лаская взглядом и очаровательной ямочкой, что появилась от легкой улыбки. Мой транс закончился, как только он вышел за дверь, оставляя чувство эйфории и свой вкус на губах. На моем лице играла глупая улыбка. Я еще некоторое время вдыхала остатки его запаха в пространстве, прежде чем вернуться на кухню. Я сделала глубокий прерывистый вздох, пребывая под действием его чар.

Единственное, что ощутимо омрачало мое настроение, это то, что Абель забрал машину. Это был так неприятно и неожиданно, ведь я даже не могла подумать, что он так поступит. Задумчиво надкусывая треугольник старательно приготовленного сэндвича, я совсем не чувствовала вкуса. Уйдя глубоко в мысли, я не сразу услышала приглушенную мелодию сотового. Она доносилась из сумки, которая небрежно былакинута на диван в зале. Достав настойчивый моноблок, я только нажала кнопку, как из динамика раздал-

ся звучный голос Викки.

– Алло! Элия?

– Да, дорогая, привет... – ответила я отрешенным голосом.

– Детка, ты там жива? – спросила она тревожно.

Я вскинула брови от такого вопроса, но, вспомнив вчерашнее, поняла, что вопрос логичный.

– Да, все хорошо, не переживай!

– Господи, Абель, наверное, тебе взбучку дома устроил?

– Эм, ну да... устроил, – сказала я уклончиво, а у самой в голове его «взбучка» предстала во всей красе, и сладкая улыбка заиграла на губах.

– Да я сама скорее смылась, поймав его убийственный взгляд! Боже... откуда эта колымага взялась вообще? Я так перепугалась, услышала визг тормозов – и сама чуть в столб не въехала, пока наблюдала, как тебя шарахнули.

– Да, я тоже испугалась... – произнесла я, неохотно вспоминая вчерашние переживания. – Только, оказывается, это было подстроено! Абель сказал, что я нарвалась на мошенников.

– Да ладно... – протянула подруга. – Твою мать, тогда это многое объясняет! Теперь понятно, почему этот отморозок сразу телефон у меня забрал!

Я только вспомнила, что у Вик его действительно забрали.

– Да, кстати, а он что – успел тебе его отдать?

– Нет, конечно! Этот придурок так и смылся с ним.

– Тогда как...

– Принц, – сообщила она как-то сухо. – Заехал утром в больницу и вручил его мне. Даже разговаривать не стал, представляешь? Молча все выразил в своем красноречивом взгляде и ушел. Тоже мне – аристократ! – буркнула Вик.

Вспомнив о Принце, я сразу пришла в смятение от чувства вины.

– Черт... – выдохнула я, закрыв глаза. – Я его здорово подставила! И похоже, настоящую взбучку получил именно он.

– Ничего страшного, переживет, – раздраженно проговорила подруга.

– Эй, ты несправедлива! – возразила я. – С чего это ты превратилась в холеную стерву?

Викки вздохнула в трубку.

– Не знаю. Наверное, меня просто начинает изводить наше странное общение на грани флирта. Мне все труднее себя сдерживать, но и перейти эту долбаную черту я не могу! Не могу расслабиться, понимаешь? И что он так рвется в это байкерское братство?!

Меня царапнули ее слова о братстве, ведь я ощущала, что уже невольно была его частью. И что я уже окунулась и живу в том, от чего она так рьяно отбивалась и чего избегала. Но я понимала, что ей движет. И даже немного позавидовала, что у нее по крайней мере есть выбор. Однако она уже

влюбилась, и это явно было не поверхностное увлечение. И неизвестно, сможет ли она противостоять этому чувству?

– Он какой-то непробиваемый, – продолжала подруга, – я никак не могу его раскусить! И от этого, похоже, меня еще больше к нему тянет.

В трубке повисла тишина.

– Викки, – произнесла я отчетливо, чтобы она сосредоточила внимание. – Я, наверное, скажу глупость для твоей принципиальной веры, но, может, все-таки у вас есть шанс?

Снова тишина.

– Может, и есть. Нет... Не знаю, давай сменим тему!

– Хорошо, – произнесла я уступчиво и вовремя вспомнила о своей неожиданной проблеме. – Эм... я, кстати, хотела попросить тебя. Хотя мне очень неудобно напрягать, но... нужны кое-какие таблетки.

– Что такое? Док что-то новое назначил?

– Нет. В общем, мне нужны таблетки, которые... ну, как это объяснить, которые...

– Блин, Элия, ближе к делу!

– В общем, которые принимают после полового акта, чтобы не забеременеть.

Ее молчание заставляло меня нервничать.

– Ага, – раздался осуждающий голос Вик. – Теперь понятно, какая взбучка у тебя была! Мои искренние поздравления, – хохотнула она. – Похоже, Абель показал тебе пятьдесят оттенков серого?

– Пятьдесят оттенков?.. – переспросила я растерянно.

– Ох, ну да... ты же не в курсе. Ладно, моя смена скоро кончится, и я привезу тебе твои таблетки.

– Хорошо, спасибо, – произнесла я смущенно, прежде чем она нажала отбой.

Викки приехала через два часа с обещанным препаратом. Белая коробочка с известным названием одного из средств оральной контрацепции. Всего две таблетки – и проблемы нет! Звучит прямо как циничная реклама...

– Одну прими сегодня, вторую через 12 часов, – пояснила Вик.

Я кивнула и поблагодарила подругу, которая сразу уехала домой – выспаться после ночного дежурства. Пройдя на кухню, я некоторое время смотрела на матово-белую упаковку, затем аккуратно положила ее на столешницу возле раковины. Что-то внутри меня останавливало, и я не решилась их выпить прямо сейчас. Словно я снова проявляю свою «самостоятельность», только в этот раз ситуация была гораздо серьезнее.

Но ведь меня никто не спрашивал о моем мнении по этому поводу! Почему тогда я должна еще о чем-то задумываться, когда время ограничено? Пребывая в этой неуверенности, я заняла руки домашними делами. Однако, я успела переделать все довольно быстро, и больше не нашлось отговорок откладывать свое решение. Направившись на кухню, я замерла в коридоре, услышав, как открылась входная дверь.

Попятившись в прихожую, я не успела опомниться, как мне навстречу уже бежал Макс с рюкзачком за спиной, который мотылялся из стороны в сторону.

– Мама! – радостно воскликнул он.

– Привет, мой сладкий, – произнесла я, присев, чтобы обнять его, и уткнулась носом в светлую макушку.

Бренда зашла следом, забавно поджав губы и устало закатив глаза, словно бежала за Максом следом целый марафон. Как всегда, одета экстравагантно и не по возрасту, но, черт возьми, еще не каждому дано вот так сохранять свой задор!

– Иди на кухню, сейчас что-нибудь придумаем перекусить! – произнесла я, ласково тронув носик мальчика.

Он кивнул, улыбаясь, и начал стягивать ботинки. Я двинулась к Брендe, чтобы поцеловать, и почувствовала приятный аромат ее духов.

– Привет, мамочка! – произнесла она ласково.

Макс настойчиво потащил меня на кухню, и Бренда, сняв теплую джинсовую куртку, последовала за нами. Мы вместе поужинали, и пока я убирала со стола, Бренда с Максом направились в зал выполнять задания из сада. Закончив с уборкой, я покосилась на таблетки, которые незаметно лежали среди кухонных приборов. Взяв пачку, я открыла ее и достала серебристую пластинку с двумя таблетками. Выдавлив одну, я двинулась к крану, чтобы налить воды в стакан, и в этот момент зашла Бренда. Она уже накинула куртку и несла в руках увесистую кожаную сумку. Я незаметно сжала руку и

отодвинула стакан.

– Дорогая, ты закончила? Мне нужно ехать, Марко звонил, – произнесла она на ходу.

– Марко?

– Ах да... – произнесла она, словно тоже забыла о моей амнезии, прямо как Вик. – Мы вроде как встречаемся, – пояснила она, смущенно скривившись.

– М-м-м, понятно! – произнесла я, красноречиво улыбаясь.

Бренда приблизилась, чтобы поцеловать меня, и, отстраняясь, сообщила:

– Мы еще не все сделали, так что дальше сама.

– Хорошо, спасибо.

Я снова кивнула и, повернувшись к столешнице, потянулась за стаканом с водой, не сразу заметив, что Бренда замерла на полпути, сосредоточив на чем-то внимание. Проследив за ее взглядом, я поняла, что она увидела невзрачную упаковку от таблеток. Я незаметно зажмурилась, ругнувшись про себя.

– Эм, это...

– Я знаю, что это, – прервала она меня сухо.

Затем, скинув сумку с плеча, обернулась к двери, чтобы убедиться, что поблизости нет Макса, и подошла ко мне вплотную, наградив острым, подавляющим взглядом.

– Послушай меня внимательно! – произнесла она низким и каким-то чужим голосом, угрожающим и не терпящим воз-

ражений. – В нашей семье дети – это ценность. И этим... – она брезгливо взяла пальцами со стильным маникюром злощастную упаковку, – ты должна была пользоваться ДО того, как вышла замуж за Абеля!

Демонстративно бросив ее на столешницу возле меня, она поймала мой изумленный и растерянный взгляд. Я совсем не ожидала такого рьяного недовольства со стороны Бренды! Меня почему-то неприятно окатило жаром под ее осуждающим, гнетущим взором. словно я преступница, которая, не совершив преступления, уже посягнула на святое.

– Бренда, это мое личное дело, – произнесла я сдержанно, отворачиваясь от нее. – Я не собираюсь с тобой это обсуждать.

– Да что ты! Тогда, должно быть, ты обсудила это с Абе-лем? – спросила она с сарказмом, склонив голову и выразительно глядя на меня.

Я молча повернулась навстречу ее взгляду, чувствуя, как нервно поджимаются губы. По позвоночнику прошел озноб после ее прямого намека на то, как может отнестись к этому Абель. И это здорово подкосило мою уверенность. Но она должна была понять мою позицию!

– Если ты не забыла, я узнала, что вышла замуж, не так давно! – произнесла я как можно спокойнее, бросая вызов ее колкому взгляду. – И не тебе я должна объяснять, что не

готова к такому шагу...

– Ни к чему нельзя быть готовой, детка! – Потемневшие серые глаза горели от возмущения. – Ты уже вошла в эту семью, но все равно упорно считаешь себя отдельной частью!

Она закинула ручку своей сумки на плечо, взглянув на меня свысока.

– Ты не доверяешь ему и той дороге, по которой он тебя ведет, поэтому взяла эти гребаные таблетки, – произнесла она с неприязнью. – Но если ты потеряешь его доверие, дорогая... То действительно станешь отдельной частью.

Она не спеша развернулась и вышла из кухни. А меня словно ударило под дых. Я почувствовала, как продавилось мое внутреннее состояние под ее гнетом. Я помнила о своей позиции. Помнила, зачем взяла эти таблетки, но почему же все мои сомнения разом были раздавлены после этого диалога? Бренда сурово опустила меня в реальность и расторожила все мое видение ситуации. Почему-то, представив на секунду, что я стану вдруг отдельной от Абея и его мира частью, я почувствовала, как меня вдруг охватила паника и страх.

Но сейчас мне было страшнее от того, что Абель может узнать об этом разговоре от Бренды. Я боролась с внутренней позицией и тем, что мне предоставила судьба, не оставив выбора. Пребывая в прострации, я подошла к раковине и раскрыла руку с таблеткой. Открыв кран, я подставила ладонь, и белый кружок смыло обильной струей. Примири-

шись с совестью, я решила, что поговорю с ним. И несмотря на страх перед его реакцией, после гнетущего разговора с Брендой я обязана это обсудить

* * *

Весь вечер в душе я ощущала тяжелый осадок. Я пыталась отвлечься, проводя время с Максом, но все равно мои мысли вновь и вновь возвращались к негативному разговору. Бренда предстала передо мной в совершенно другом свете. Я вспомнила слова Вик – «У вас не самые теплые отношения», и теперь понимала почему.

Трудно было противостоять такой темпераментной женщине. Она часто бывала резковата и прямолинейна, но оставалась нежной в кругу семьи. В она была беспощадна и неотступна. И я ведь совсем мало знала о ней! О ее судьбе, о том, как сложился ее непростой характер. Но я была уверена, Бренде многое пришлось пережить, это и сформировало ее, заставило быть сильной. Я надеялась, что мне никогда не придется сойтись с ней в каком-то споре, поскольку не сомневалась, что проиграю в любом случае. Однако наши противоречия все-таки столкнулись.

Неохотно уложив Макса, я осталась наедине со своими переживаниями. Бесцельно блуждая по дому, я прислушивалась к каждому шороху в ожидании Абея. Но время шло, а он так и не приходил. Я заставила себя лечь в постель, толь-

ко мои метания и там продолжились. Теперь к переживаниям присоединились неприятные мысли, что в клубе, должно быть, вечеринка, и поэтому он задерживается. А возможно, и вообще не придет ночевать... Сердце больно кольнуло от неожиданного ревностного чувства. Свернувшись калачиком, я ощущала невыносимое одиночество в пустой постели. Как быстро привыкаешь к хорошему. И как долго я не понимала свою потребность в нем.

* * *

Утро встретило меня хмурым светом и тяжелым пробуждением. Мне показалось, что сквозь сон я чувствовала чье-то присутствие, как продавился рядом матрас, и родной запах окружил меня. Приподнявшись, я оглядела постель и окончательно убедилась, что Абель так и не пришел ночью. Из-за этого осознания в сердце возникло неприятно пустое, щемящее чувство.

Пасмурное утро было таким же холодным, как и наша встреча с Брендой. Мы сухо поздоровались, и я молча передала ей Макса, взаимно показывая свою неприязнь. Побродив в усталом состоянии по дому, я ярко ощутила, как меня угнетает вечное пребывание в четырех стенах. Я бесполезна. Ни работы, ни планов... и это осознание, что я – домохозяйка, заставило меня поморщиться. Не придумав ничего лучше, я вернулась в постель.

Из сладкой неги глубоко сна меня вытащило легкое прикосновение к лицу. Словно кто-то убрал упавшие прядки, щекоча кожу, и я неохотно открыла глаза. Увидев Абеля, который сидел рядом, я тут же сонно захлопала глазами. Он был одет в обтягивающий серый свитер и темные брюки. Этот стиль делал его каким-то другим, более строгим, выдержанно сексуальным и привлекательным. Он смотрел на меня, лукаво прищутив глаза, а я почувствовала, как мое тело заполняется трепетом.

– Привет, – произнес он бархатным голосом.

– Привет... ты только пришел? – спросила я сонно.

Он слегка кивнул, окинув меня взглядом, а его рука не спеша скользнула под одеяло. Коснувшись колена, он нежно провел теплой ладонью вверх по бедру. Я тут же заерзала, но он не обратил на это внимание.

– Иногда мне проще остаться в клубе, – произнес он как ни в чем не бывало.

Он уже забрался под ночнушку и ласкал кожу между ног. Я машинально накрыла его руку, когда он продвинулся дальше и коснулся трусиков. Мой прерывистый вдох от горячей волны внизу живота пронесся по комнате. Его пальцы неумолимо двигались по ложбинке между ног, заставляя меня вздрагивать от настойчивых потоков возбуждения.

– Абель... – выдохнула я, умоляя взглядом то ли прекратить, то ли продолжить эту пытку.

Он наклонился к моему лицу, рукой провел по волосам,

чтобы запутаться в них и приподнять мою голову. Он смотрел на меня, упиваясь моим возбуждением, и я снова попала в плен его глаз, добровольно отдавшись его контролю. Мужские пальцы отодвинули трусики и вошли в меня – мокрую и горячую. Я выгнулась, а он удержал меня за волосы, не давая далеко двинуться. Опустив взгляд, я увидела его выпирающее возбуждение, сдерживаемое брюками. Стон вырвался из груди, когда раз за разом внутри пронеслись электрические импульсы от его движений внутри.

– Да, так... умница, – одобрил Абель в мои губы.

Я вцепилась руками в его стальное предплечье, а губы послушно раскрылись навстречу его горячему, страстному поцелую. Голова пошла кругом от его запаха, от его утоляющего вкуса. Он двигался во мне умело и чувственно.

В какой-то момент его большой палец накрыл холмик клитора и одновременно начал массировать. Я вскрикнула от этого нового ощущения, которое дополняло мой внутренний ансамбль. Он выполнял эти манипуляции, доставляя мне новые ощущения, новое, незнакомое удовольствие. Дыхание сбилось, волны раз за разом проходили по телу, и скоро комок внизу живота начал пропускать спазмы, заставляя меня извиваться. Я закусил губу, казалось, до крови и простонала, когда внутри прошел разряд, заставляя меня сжиматься и пульсировать...

Некоторое время я еще вздрагивала, но постепенно мои

руки ослабили хватку, и я отпустила предплечье Абе́ля, глядя на него туманным взором. Закрыв глаза, я слушала неровный стук своего сердца. Спазмы постепенно начали сходить, оставляя меня в полном расслаблении. Я почувствовала, как Абе́ль вышел из меня и, отстранившись, поднялся с постели. Я ждала, что он вот-вот вернется и отстранился только для того, чтобы раздеться, но ничего не происходило. Открыв глаза, я увидела, что Абе́ль не спеша прошел по комнате и остановился у комода. Открыв ящик, он достал платок и не спеша вытер руку. Наши взгляды пересеклись в зеркале, и по его отрешенному выражению лица я поняла, что он точно не намерен продолжать. И от этого мне стало как-то не по себе.

– Собирайся. Поедешь со мной в клуб.

Глава 12

Вот так... как будто ничего и не было! Будто минуту назад я не извивалась в приступе оргазма на его руках, будто мне просто все это приснилось. Но ведь он тоже был возбужден! Хотя, опешив от такого контраста, я уже ни в чем не была уверена. Опустив глаза, я не спеша поднялась с кровати и направилась в ванную. Я хотел спросить – «зачем?», но передумала, потому что и так готова была ехать куда угодно, лишь бы не сидеть дома.

В ванной я быстро привела себя в порядок, а когда вышла, Абеля в комнате уже не было. Я прошла к шкафу и выбрала оттуда белую блузку свободного покроя и джинсы. Собрав волосы на висках, я закрепила их сзади заколкой. Окинув критическим взглядом свое отражение, я тихо вздохнула и вышла из комнаты

* * *

Мы молча ехали в серебристом пикапе Абеля, а внутри меня не останавливался бесконечный поток волнующих мыслей. Я не могла понять свои противоречивые чувства к мужу и бесконечно анализировала его отношение ко мне. Но больше всего меня беспокоил неизбежный разговор, кото-

рый нельзя было откладывать, и я начала нервно обдумывать, как бы плавно к нему подойти. Украдкой взглянув на хмурого и задумчивого Абея, я закусила губу, понимая, что он не в лучшем расположении духа. Это был не самый подходящий момент, но я не могла опустить этот вопрос и уже старательно подбирала слова в голове. Мне удалось набраться смелости, когда мы уже двигались по центру Стоктона. Взвесив все за и против, я предварительно прокрутила в голове свой монолог раз двадцать.

– Абель, я хотела... кое о чем поговорить с тобой, – начала я неуверенно.

Он бросил в мою сторону короткий взгляд.

– Я слушаю.

– Возможно, это не так важно для тебя, но все же нам лучше это обсудить, – добавила я, теребя подол своего пальто.

– О чем ты? – спросил он нахмурившись.

Мне почему-то казалось, что я буду выглядеть сейчас полной идиоткой, когда выяснится, что он даже не придал этому значения или действительно думал, что я позаботилась об этом заранее.

– Я просто... Мы ведь с тобой... не предохранялись, а я... даже не принимаю никаких противозачаточных. – Мои щеки нещадно горели, а язык не желал четко выговаривать слова, но в общем мне удалось это сделать.

Я осторожно взглянула на Абея, его лицо было непроницаемым, из-за чего мне трудно было понять его реакцию. Он

молчал, и эта напрягающая тишина заставляла меня нервничать.

– Я знаю, – ответил он наконец, и его голос звучал как-то отстраненно.

Опустив взгляд на свои руки, я нервно выдохнула.

– Но... я ведь... не могу принимать таблетки каждый раз, как мы...

Мои губы сомкнулись, когда, подняв глаза на Абея, я заметила, как напряглось его лицо, а серые глаза вмиг потемнели. Даже атмосфера вокруг изменилась, стала какой-то тяжелой и давящей.

– Пристегнись, – велел он вдруг низким голосом.

Я не сразу придавала значение, что он сосредоточенно смотрит в зеркало заднего вида. Выпрямившись, он опустил руку на коробку передач.

– Что?.. – спросила я рассеяно.

– ПРИСТЕГНИСЬ! – рявкнул он так, что я подпрыгнула.

Все его тело напряглось, и мне даже показалось, что я услышала, как скрипнул руль под его сжатой рукой. Насупившись, я не слишком быстро обернулась к ремню безопасности и, протянув его вокруг себя, еле успела защелкнуть замок, прежде чем услышала, как двигатель зарычал, увеличивая обороты, и машина резко рванула влево. Меня тут же кинуло в противоположную сторону, и я больно ударилась плечом о дверную панель. Из груди вырвался приглушенный стон, и я машинально вытянула руки, пытаюсь найти опору.

– Ручка над дверью... ДЕРЖИСЬ! – Громко приказал Абель, и я успела за нее схватиться, прежде чем машину понесло вправо.

Отовсюду начали сигналить машины, прибавляя дозу адреналина, который и без того проносился неуправляемой волной по моему телу. С губ сорвался сдавленный крик. Я пыталась сосредоточить взгляд и понять, что происходит. Мы неслись по центру города, петляя между машинами такими резкими маневрами, что колеса визжали под нами, обжигая асфальт. Мой взгляд метался по сторонам и лишь в какой-то момент задержался на боковом зеркале, и я заметила, что за нами следует черный тонированный джип. Он совершал такие же резкие маневры по нашему следу и успешно нас нагонял.

– О Боже... – выдохнула я. – Что происходит, кто это?!

– Пока не знаю... – отстраненно отозвался Абель, неотрывно наблюдая за джипом через зеркало.

– Что? – мой голос скакнул в сопрано.

Я закрыла рот рукой и вжалась спиной в сидение, неотрывно наблюдая, как целенаправленно и неотступно следовал за нами джип. Промчавшись на бешеной скорости несколько поворотов и пару кварталов, мы неожиданно начали сбавлять скорость, и дальше движение началось рывками. Поток машин становился все плотнее, и это создавало нам помеху, впрочем, как и джипу, который, между тем, все больше сокращал расстояние между нами.

– Черт! – вырвалось у меня.

Но Абеля, казалось, это ничуть не беспокоило, и он ни на секунду не растерялся. Пикап неожиданно вырулил влево, выезжая из плотного ряда машин, прямо на двойную сплошную. Мы пересекли ее, частично оказавшись на встречке, и начали стремительно набирать скорость, попуская под колесами линию разметки. Теперь крупный пикап балансировал между противоположными движениями машин.

Я закрыла уши, не в силах больше слышать оглушающие гудки водителей. Это позволило нам немного оторваться, но очень скоро пришлось вернуться в попутный ряд, потому что по встречке несся бензовоз, а справа мы нагоняли фуру. Нам чудом удалось протиснуться перед фурой, прежде чем нас бы сплющило между двух тяжеловозов! Я сделала жадный вдох, потому что все это время в легких не было воздуха. За этот короткий промежуток я несколько раз успела посидеть, а мои руки, вцепившиеся в сидение и ручку, наверняка уже были с переломанными ногтями.

Лихорадочно оглянувшись за сидение, я пыталась разглядеть «черный хвост» через заднее стекло, но ракурс был ограничен, а машины слишком плотно стояли позади нас. Вернувшись на место, я не могла спокойно сидеть из-за блуждающего по телу адреналина и непроходящего напряжения. Это был не конец, я чувствовала это, и мне очень хотелось скорее убраться отсюда. К счастью, поток начал постепенно расходиться, и мы все больше набирали скорость,

снова петляя между автомобилями и стремительно обгоняя их.

Мой взгляд метнулся к зеркалу, и я ахнула, увидев джип, который был всего через несколько машин позади от нас и упорно продолжал преследовать. Оторваться от зеркала меня заставил мигающий огонек впереди, который я уловила боковым зрением. Это был светофор, зеленый свет которого уже мигал. Мы стремительно приближались к перекрестку, и я испуганно посмотрела на Абеля, понимая, что он не собирается сбавлять скорость!

Я со всей силы зажмурила глаза, когда мы въехали на перекресток и пронеслись прямо на КРАСНЫЙ, мать его, свет! Машина резко повернула вправо, силой притяжения мое тело кинуло в сторону Абеля, и впервые мне представилась возможность побывать внутри дрифтующего автомобиля! Я сжала зубы и напряглась всем телом. Желудок скрутило, внутренности ухнули куда-то в пятки, и остался только звон в ушах от визга шин, который отпечатается в моей голове на всю жизнь...

Повсюду был пугающий шум: рев двигателя, визг тормозов, сигналившие машины. Я распахнула глаза и закричала, когда мы чуть не врезались в белый минивэн, ехавший нам навстречу. Выруливая на свою полосу, нам чудом удалось не задеть машины по пути. Абель не сразу выровнял пикап, но наконец машина перестала раскачиваться, и мы двинулись

по прямой. Я судорожно обернулась за сидение. Наверное, хотела убедиться, что мы действительно только что выехали живыми из этой круговерти. Прижавшись к кожаному сидению, я увидела, что черный джип уже проследовал по той же траектории. Его занесло гораздо сильнее, и мощный автомобиль явно потерял управление. Я задержала дыхание, неотрывно наблюдая, как он начал хаотично лавировать и, миновав несколько автомобилей, в конечном итоге не смог уйти от столкновения.

– Господи... – выдохнула я, закрывая рот трясущейся рукой.

Джип прошелся боком о железный корпус автобуса, сминая бампер, крыло и всю правую сторону до пассажирского сидения. И этот характерный звук деформирующегося металла, который я слышала даже на расстоянии, заставил меня вздрогнуть.

– Тише-тише. Все позади... – услышала я голос Абея, который взял меня за плечо и настойчиво вернул на место.

Слезы наворачивались на глаза от переизбытка эмоций, но я была в таком состоянии, что просто игнорировала этот порыв. Я украдкой взглянула на мужа: собранный, сосредоточенный, отстраненный. Он с хладнокровным спокойствием продолжал вести машину, и я понимала, что смотрю на него чужими глазами, поражаясь его неестественному самообладанию. Я метнула взгляд в боковое зеркало, но в этот момент мы повернули, и судьба джипа осталась в неизвест-

ности...

Слабость тяжелым осадком окутала каждую клеточку тела, которому пришлось пропустить через себя слишком много адреналина. Всю оставшуюся дорогу я молча справлялась со своим шоком, глубоко окунувшись в свои мысли. Может, это я приношу такие несчастья, стоит мне сесть в машину? За время со дня пробуждения я пережила реальный боевик уже дважды! Пребывая в прострации, я услышала сдавленный рык Абеля:

– Что за дерьмо?..

Машинально подняв глаза, я только сейчас заметила, что мы уже въехали на территорию клуба. Увидев причину недовольства Абеля, я непроизвольно вытянулась в струнку, чувствуя, как сердце набирает ритм. Возле клуба стояло несколько полицейских машин.

– Что происходит, Абель? – Спросила я, тревожно взглянув на него.

Я не успевала прийти в себя, а меня уже начало потряхивать от новой волны паники.

– Ничего, – отрезал он и, строго глянув на меня, жестко дал указания: – Сразу иди в клуб! Если будут задавать вопросы – ни слова про то, что произошло!

Я поежилась от его холодного тона, чувствуя в голосе сдерживаемый гнев. И невольно вспомнила, на чем закончился наш разговор перед погоней на дороге. Мы не договорили, и было сложно понять его реакцию, но я нутром чув-

ствовала – причина его испортившегося настроения не только в неожиданных гостях.

Мы припарковались, и Абель сразу вышел из машины. Сделав глубокий вдох, я открыла тяжелую дверь, сползла с сидения и, стараясь не выдавать своего нервного состояния, не спеша последовала за ним. Нам навстречу уже шел молодой крепкий мужчина в форме, сосредоточенно глядя на Абеля. В какой-то момент его взгляд остановился на мне, и я невольно потупила взгляд. Черт! Как можно изображать невозмутимость, после того что я пережила?! Взглянув на Абеля, я еле сдержала свое удивление. Как резко он поменялся в лице и, в отличие от меня, виртуозно сменил маску! На губах играла озорная улыбка, а глаза беспечно и нагло были направлены на полицейского.

– Шериф! – воскликнул Абель с наигранным радушием. – Рад видеть вас в своем ангаре. Заехали колеса подкачать? – спросил он невинно, откровенно насмехаясь над офицером.

Шериф улыбался в ответ, но светлые глаза смерили Абеля убийственным взглядом.

– Оставь свое дешевое представление, Уинтер! У меня к тебе вопросы, – произнес он серьезно и перевел взгляд на меня. – Добрый день, Элия, – поздоровался он учтиво, но его панибратство меня напрягло.

– Здравствуйте, – отозвалась я настороженно и отвела глаза.

Повернув голову, я задержала внимание на ангаре, где

располагалась автомастерская. Меня привлекла небольшая пристройка, которая примыкала к ангару, вроде отдельной будки для управляющего. Оттуда, опершись о косяк, в нашу сторону смотрела Бренда, скрестив руки на груди. Ее лицо было напряженным, а губы нервно поджаты. Я нахмурилась и медленно перевела взгляд на Абеля, заметив, как он слегка кивнул, давая понять, чтобы я шла дальше. Старательно игнорируя внимание шерифа, я не спеша двинулась к клубу. Возле полицейских машин, припаркованных у входа, стояли еще несколько офицеров, которые проводили меня сканирующими взглядами. Я прошла мимо, чувствуя, как ноги немеют от напряжения. Задержавшись на входе, я не смогла сдержаться и обернулась, украдкой наблюдая за разговором мужчин. Абель мастерски сохранял свою беззаботность, а шериф уже заметно терял терпение и в какой-то момент начал жестикулировать руками. Внезапно Абель перевел взгляд на меня. Серые глаза смотрели так, что холод прошелся по спине, и выражали только одно желание: чтобы я прекратила свои наблюдения. Я растерянно потупилась и, повернувшись к входу, толкнула массивную дверь.

После яркого солнца мои глаза не сразу привыкли к темному помещению. Я неуверенно прошла вперед и, оглядевшись, увидела Рока, который стоял возле кабинета и в этот момент что-то эмоционально обсуждал с Монголом. Они обратили на меня внимание, и я рассеянно кивнула в знак при-

ветствия. Мужчины коротко кивнули в ответ, и я попятилась к бару, понимая, что у них серьезный разговор.

Обернувшись, я наткнулась взглядом на Принца. Он стоял, опершись о барную стойку, и что-то увлеченно обсуждал с парнем из автомастерской. Когда он заметил меня, его до этого непринужденное лицо в момент стало непроницаемым и серьезным. Он что-то коротко бросил своему собеседнику и, молча развернувшись, направился в сторону склада. Я от досады поджала губы и покачала головой, чувствуя себя ужасно неловко. Меня кольнула его отрешенность, но я, не задумываясь, двинулась за ним. Нагнав его у склада, я перегородила крепкому парню дорогу своей миниатюрной фигурой.

– Эй, постой, мне нужно поговорить с тобой! – произнесла я, не успевая перевести дух.

Принц явно не ожидал от меня такой прыти, судя по удивленному выражению лица. Но его растерянность длилась лишь мгновение, и, окинув меня недовольным взглядом, он уверенно двинулся дальше.

– У меня нет времени, Элия.

Но я снова нагнала его и упрямо встала перед парнем, не давая ему пройти.

– Принц, я знаю, что виновата перед тобой... мне очень жаль, что все так вышло!

– Плевал я на твою жалость! – Выплюнул он грубо. – Благодаря тебе я подорвал доверие Прайда, понадеявшись на

твои мозги! Осёл...

Мне было ужасно стыдно и неприятно от его резкого тона. Но я даже не думала отступить.

– Пожалуйста, не надо так со мной... – произнесла я подавленно. – Я даже подумать не могла, к чему это приведет! Я... обязательно поговорю с Абелем и все ему объясню...

– Что?!

Принц уставился на меня как на полоумную.

– Даже не вздумай! – возразил он громко. – Совет друга – никогда не лезь в подобные дела! Мы сами разберемся. Лучше я тебе это скажу, прежде чем ты совершишь подобную глупость.

Я тут же растерянно закрыла рот.

– Все, проехали эту тему. Мне надо работать!

Он уверенно отодвинул меня и прошел вперед.

– Прости меня, – произнесла я упавшим голосом ему в спину.

Он, к моей неожиданности, замедлил ход и остановился. И я не собиралась упускать эту возможность.

– Что мне сделать, чтобы ты меня простил?! Я готова выполнять самую грязную работу, но чтобы ты больше не злился на меня.

Он посмотрел на меня из-за плеча, окинув сомнительным взглядом.

– Я усвоила урок, правда...

Медленно обернувшись, он снисходительно поджал губы.

– Ладно, проехали. – Теперь его голос прозвучал примирительно, и у меня словно камень с души упал.

Я тут же расплылась в улыбке до ушей. Ну, хоть что-то хорошее за сегодняшний день...

– Не торопись радоваться! – огрызнулся он. – Сегодня у тебя будет очень занимательный день!

Теперь уже на его губах играла улыбка, а моя криво сползла.

* * *

Закатав рукава блузки и собрав волосы в высокий пучок, я принялась выполнять поручения Принца. И начал он с уборки бара. Нет, не просто полочки протереть, а вытащить все содержимое, отдраить и аккуратно разложить обратно. Я принялась исполнять свое наказание со всем усердием, хотя очень скоро мои лодыжки начала сводить судорога из-за сидячего положения, когда я на корточках убирала нижние полки. Но это были мелочи. Я просто встала на колени и была благодарна, что барная стойка достаточно высокая и меня никто не видит.

Тщательно отмывая засохшие пятна с деревянной поверхности, я снова и снова прокручивала в голове пугающую погоню. Что это были за люди? Почему так бесстрашно и неотступно следовали за нами? Возможно, эта авария и задержала их, но точно не остановила. Было страшно даже думать

об этом. Меня до сих пор потряхивало от пережитого, и я никак не могла успокоиться. Мне необходимо было поговорить с Абелем и все выяснить. Моя жизнь как-то резко оказалась на вершине вулкана, и единственный, на кого я могла положиться, был – Абель. Только он мог объяснить, мог защитить и успокоить.

В клуб кто-то вошел, но я даже не придавала этому значения, продолжая делать свое дело и глубоко окунувшись в свои переживания. Послышалось несколько приближающихся шагов, и тогда я уже невольно прислушалась.

– Ну, что там?! – услышала я глубокий, низкий голос Рока.

– Плановый обход. Пока мы только под подозрением, – ответил Абель.

Я замерла и, притаившись, даже перестала дышать.

– Где Элия? – спросил он строго, а по моему телу побежали мурашки.

– Должна была быть в баре, – отозвался Принц.

Я тут же вскинула голову и встретилась с черными глазами Принца, который заглянул за барную стойку. Тихо ругнувшись, я неуклюже поднялась и выглянула из своего укрытия, поймав на себе внимание Рока, Монгола и Джема, которые не смогли сдержать усмешки. Нервно сжимая в руках тряпку, я осторожно повернулась к Абелю и выдержала его напряженный взгляд. Ничего не сказав, он лишь еле заметно поджал губы и отвернулся.

– В кабинете обсудим, – кинул он, проходя мимо мужчин.

В его голосе слышалось раздражение, и я старалась думать, что все это из-за навалившихся проблем, а не из-за того разговора в машине. Но, сопоставляя все, что случилось, с каждым его словом и с каждым взглядом, я все больше убеждалась в том, что причина его гнева – именно во мне! И я не знала, что теперь с этим делать. Слишком много вопросов было для одного дня. Я пребывала в полной растерянности, словно почва без предупреждения уходила из-под моих ног. И пока мне ничего не оставалось, кроме как ждать, когда все утрясется, чтобы поговорить с ним, и прояснить то, что меня беспокоит.

Нервно выдохнув, я уныло повесила голову и опустилась на колени, неохотно возвращаясь к своему наказанию.

* * *

Время пробежало незаметно, и скоро, я уже заканчивала раскладывать, содержимое последней, нижней полки. Тяжело выдохнув, я отряхнула колени и медленно поднималась. Вздвогнув от неожиданности, я столкнулась с холодным взглядом Бренды, которая стояла за барной стойкой, будто терпеливо поджидала, пока я закончу.

– Я поехала за Максом. Сегодня он останется у меня. – Сообщила она сухо.

Я выдержала ее взгляд и сдержанно кивнула. Впервые я почувствовала укол ревности. Мне почему-то очень не хоте-

лось, чтобы Макс оставался у нее! Я чувствовала необходимость увидеть и провести время с этим единственным светлым, что у меня осталось. Только это помогло бы мне хоть как-то успокоиться и прийти в себя. Неприятное щемящее чувство, будто меня намерено отделяют от него, окончательно подавило мое настроение.

Я еще некоторое время возилась за баром, пока не стала мешать Принцу, который начал готовиться к вечернему приходу посетителей. Он отправил меня на склад и, вручив несложную таблицу с наименованиями, велел сделать ревизию, указав несколько стеллажей. Однако я никак не могла сосредоточиться. Я была рассеянна, а мои подсчеты были очень медлительны и бестолковы. Промучившись час, я решила передохнуть. В горле пересохло от складской пыли, и я направилась в бар попить воды. Выйдя из склада, я замерла на полпути, когда до меня донесся голос Абеля, который невольно будоражил мои нервные окончания.

– Эй, алкогольный сутенер! Хорош эксплуатировать мою жену, даже заключенным положен обед, так что организуй.

– Понял, – буркнул Принц. – Я вообще-то и сам собирался, – добавил он тише.

– Я даже не сомневался, – огрызнулся Абель. – Займи ее до моего приезда.

Наверное, Принц кивнул на это, потому что молчание затянулось.

– Я надеюсь, ты меня хорошо понял? Она должна быть

здесь! – Услышала я строгий голос мужа.

– Понял, Прайд, больше косяков не будет, – ответил он уверенно.

– Отлично. На связи.

Затем я услышала несколько удаляющихся шагов и, только когда хлопнула тяжелая дверь, я отмерла и продолжила путь к бару. В клубе снова стало пусто... только я и Принц, который задержал на мне взгляд.

– Я надеюсь, ты тоже все поняла? – Спросил он, выразительно глядя на меня.

Я растерянно уставилась на него и, немного помявшись, смущенно кивнула.

– Ладно, давай перекусим чего-нибудь.

* * *

После плотного перекуса я еще некоторое время работала на складе, но мои мысли были где-то далеко, и я начала окончательно путаться, поэтому оставила эту затею и вышла из склада. В клубе было уже довольнолюдно. Я замерла, оглядев помещение, и неуверенно опустила голову, взглянув на себя. Волосы выбились из пучка, спускаясь тонкими прядями на лицо, но в принципе мне удалось остаться чистой, хотя все же я чувствовала себя неловко в своем виде.

Помявшись некоторое время, я неуверенно двинулась к бару, где сидели несколько мужчин и девушек. Глазами я

искала Принца, но его нигде не было, и я растерянно оглядела клуб. Знакомых байкеров я тоже не нашла. Переминаясь с ноги на ногу и чувствуя себя неудобно, я не придумала ничего лучше, чем вернуться на склад. Но мое внимание вдруг привлек незнакомый высокий мужчина, который стоял, опершись о бильярдный стол, и смотрел прямо на меня.

В его взгляде не было ничего негативного или выжидающего, он просто смотрел так, как будто знал меня, но не спешил приближаться. Я заметила, что, несмотря на заметный возраст, он был в очень хорошей физической форме. Внезапно незнакомец отложил кий и двинулся ко мне. Я немного нахмурилась и машинально глянула по сторонам, предположив, что, возможно, мне показалось, и он идет не ко мне. Однако мужчина очень быстро преодолел расстояние, и чем ближе он был, тем внимательнее я вглядывалась в его лицо. Не знаю, что подавило мою бдительность, но у меня было уверенное чувство, что даже если я его не знаю, то точно могу доверять.

– Здравствуй, Элия, – произнес он приятным низким голосом, тепло улыбнувшись.

Он был даже выше Абея, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть в его карие глаза.

– Здравствуйте, – отозвалась я.

Смуглое лицо мужчины было добрым, а взгляд отеческим и искренним. Его отросшие черные волосы были с легкой проседью и аккуратно уложены набок. Побелевшая борода

выдавала возраст, хотя взгляд был довольно энергичным, и эта черта кого-то мне напоминала. Я сразу предположила, что он метис, и в его крови наверняка есть индейские корни – из-за смуглой кожи, характерного профиля и глаз миндалевидной формы. Мужчина тем временем протянул мне большую ладонь.

– Меня зовут Марко, я...

– Друг Бренды, – опередила я его, уверенно вложив свою руку, и моя ответная улыбка была искренней.

Он усмехнулся.

– Да. Видимо, она рассказала обо мне?

– Только это, – пожала я плечами.

– Тогда... приятно снова познакомиться! – произнес он весело.

– Взаимно!

– Я хотел навестить тебя, но переживал, что при данных обстоятельствах это будет навязчиво, и все время откладывал.

Я понимающе кивнула.

– Да ничего...

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он с искренним беспокойством.

– Кроме того, что по-прежнему ничего не помню, в принципе неплохо! – улыбнулась я, опуская все то, что мне пришлось пережить за последнее время.

Не знаю почему, но я не чувствовала с ним скованности,

и он располагал меня к себе на каком-то подсознательном уровне. Словно это был мой старый друг, только его лица я не помнила.

– Может, чего-нибудь выпьем?

Я растерянно пожала плечами. С одной стороны, это было заманчивое предложение, мне нужно было чем-то занять себя, но с другой – я не хотела показаться невоспитанной. Пока я сомневалась, Марко уже уверенно подтолкнул меня к бару.

– Пойдем.

Как по волшебству, за барной стойкой уже стоял Принц, который сразу обратил на нас внимание.

– Налей нам чего-нибудь, – сказал Марко вежливым тоном.

Парень кивнул, и через несколько минут поставил перед нами два бокала янтарного пива с тонкой полоской пенки. Проявив вежливость, я не стала говорить, что не пью его, и слегка пригубила хмельной напиток. Пиво оказалось довольно вкусным, и я начала медленно его потягивать, чувствуя, как по телу пошла волна расслабления. Мы непринужденно беседовали с Марко, и я легко отвечала на ненавязчивые вопросы. Мне было уютно в его компании, и после тяжелого дня это было именно то что нужно!

– Значит, ты помнишь только то, что было в Финиксе? Что случилось семь лет назад? – Уточнил Марко.

Я утвердительно кивнула, чувствуя, что немного опьянела, и язык сам по себе развязывался. Впервые меня кто-то с таким интересом спрашивал о той жизни, что я помнила. Бренда и Викки интересовались об этом только поверхностно. А с Абелем мы даже никогда не затрагивали этот момент.

– Удивительно... – задумчиво произнес он. – Не представляю, как тяжело тебе было окунуться в эту новую жизнь.

Я растерянно смотрела на Марко, а в голове пронеслось все, что я пережила с начала пробуждения. Его участливый, проникающий тон затронул то, что я старательно давила в своей душе – чувство жалости к себе. Спешно опустив глаза, я старалась скрыть свои эмоции, но не смогла сдержать тяжелый вздох. Нужно было перевести тему! Не хватало еще расплакаться перед этим незнакомцем.

– Тяжело было не только мне, – произнесла я тихо.

– Да... – Мягко согласился Марко. – Абелю тоже было нелегко принять такие последствия. Я знаю, ему трудно, хотя он никогда этого не покажет.

Я хмуро взглянула на мужчину, и он, заметив, как я напряглась, сгладил свой тон теплой улыбкой.

– Ты ведь пока не понимаешь, как много значишь для него, верно? – спросил он, проникая своим взглядом прямо в душу. – Не считая сына, ты – то светлое, ради чего Абель держится и ради чего меняет свою жизнь. Он только кажется таким сильным, но ему как воздух необходима твоя рука рядом. Порой только ты могла поднять его с колен и не давала

ему сломаться.

Я недоверчиво смотрела на мужчину, чувствуя, как мурашки бегут по телу от его слов. Не верилось, что он говорит о моем, таком непреклонном и непробиваемом муже. Он показал мне Абеля совершенно с другой стороны... Но сопоставляя наши отношения, я скептически отнеслась к своей роли в его судьбе.

– Я... даже не знаю...

– Твои сомнения понятны. Возможно, он держится на расстоянии, но это не значит, что внутри него что-то изменилось.

Этот Марко был тонким психологом. Я даже начала переживать, осознав, что он людей видит как на ладони. Нервно выдохнув, я сделала еще глоток пива. Черный смартфон Марко завибрировал на барной стойке, и, коротко глянув на экран, он принял вызов.

– Да. Говори... – его лицо поменяло выражение, а взгляд стал хмурым. – Понял... Ничего не делай, я скоро буду.

Разговор явно встревожил его.

– Жаль прерывать наше общение, но мне нужно ехать, – произнес он извиняющимся тоном.

Я рассеянно кивнула, все еще пребывая под впечатлением от нашего разговора.

– Если тебе хоть что-нибудь понадобится, звони в любое время! – произнес он серьезно и протянул мне матово-белую визитку.

Я проводила его взглядом и опустила глаза на прямоугольную карточку, где расписными, зеркально-золотыми буквами было написано «Diosa». На обратной стороне телефон и адрес. Что это? Название какой-то конторы? Я начала предполагать, чем он занимается, и машинально подняла глаза на вход в клуб. Взгляд тут же поймал фигуру Абеля, который в этот момент разговаривал с Марко. Я невольно задержала на нем внимание. Абель уже был одет в косуху поверх клетчатой рубашки, такой мужественный, такой... Пришлось тряхнуть головой, чтобы скрыть свой томный взгляд и справиться с настойчивым притяжением к этому мужчине.

Я внимательно наблюдала за их общением. Было очевидно, что он ладил с отчимом, и у них теплые отношения. В разговоре Марко перевел взгляд в мою сторону, и Абель, проследив за ним, обернулся. Только, в отличие от теплого взгляда Марко, он безучастно прошелся по мне, оставляя неприятный осадок в душе. В какой-то момент они помужски обнялись, и Марко поспешил уйти, а Абель не спеша двинулся ко мне. Я выпрямилась на барном стуле, чувствуя внутри неуправляемый трепет. Когда он приблизился, его лицо ничего не выражало, и я даже позавидовала Марко, с которым он вел себя гораздо ласковее, чем со мной.

– Одевайся. Артист отвезет тебя домой.

Я нахмурилась, пытаясь хоть что-то увидеть в его отрешенных серых глазах.

– А... ты? – спросила я неуверенно.

– Сегодня мне нужно быть здесь.

Он посмотрел куда-то поверх меня и, поднеся пальцы к губам, коротко свистнул. Я машинально обернулась и увидела Принца, который уже спешил к нам.

– Лишних убирай отсюда, и на сход, – велел Абель, наклонившись к парню.

– Понял, – ответил Принц, и его черные глаза заметно оживились.

– Абель... скажи мне, что происходит? – спросила я настойчиво.

Этот вопрос был не только по поводу настораживающего настроения в клубе, но и по поводу нас. Абель посмотрел на меня и некоторое время молча изучал взглядом.

– Просто сделай, как я сказал, – велел он твердо, игнорируя мой вопрос.

Развернувшись, он направился в сторону кабинета, а мне почему-то стало тяжело дышать. Его открытая отстраненность ранила меня. Теперь слова Марко казались полным абсурдом! Они точно не относились ко мне...

Подавленная и выжатая, я натянула пальто и, выходя из клуба, даже не оглянулась в сторону кабинета, чувствуя, как меня начинает охватывать злость. Зачем он так со мной? Почему нельзя просто поговорить и все окончательно выяснить? Чтобы я не терялась в сомнительных догадках, а точно знала причину его недовольства! Хотя я, конечно, понимала, что сейчас ему точно не до разговоров.

Возле выхода меня уже ждал Артист. Он повел меня по парковке, и я безвольно следовала за ним. Я даже не придавала значения, возле какой машины мы остановились, к тому же на улице было уже довольно темно. Только когда парень встал передо мной и протянул ключи, я отвлеклась от своих мыслей и в недоумении подняла на него глаза.

– Поедешь за мной, – сдержанно сказал он.

Я неуверенно взяла ключи и только теперь обратила внимание на машину, возле которой мы стояли. Это была моя Тойота! Только над колесом вместо уродливой вмятины была такая же гладкая глянцевая поверхность, как и до аварии.

Я растерянно застыла, осознав, что Абель не собирался забирать машину. Он просто хотел привести ее в порядок! Артист двинулся дальше к припаркованным байкам, а я справлялась с давящим чувством вины за свои нехорошие мысли о муже. Но ведь сейчас его отношение ко мне было неоправданно! Это очень задевало мои чувства и приводило в замешательство.

Мне вдруг стало до боли необходимо поговорить с ним! Выяснить все, что меня мучает и тревожит. Сжав ключи в руке, я резко развернулась и направилась обратно в клуб...

Глава 13

Ноги сами несли меня, я двигалась, поддаваясь порыву, поддаваясь эмоциям. То ли хмель в крови, то ли на моем сознании отразились последние события, но что-то придавало мне храбрости. Хватит с меня этой недоговоренности! Хватит поддаваться течению! Мы взрослые люди, и я не должна бояться поговорить с ним открыто. В конце концов, я его жена – и даже если не помню этого, то имею право обсудить с ним все, что меня беспокоит!

Люди уже выходили из клуба, послушно следуя указанию президента. Протиснувшись между ними, я зашла внутрь и сразу целенаправленно зашагала в сторону кабинета. Члены клуба, которых я видела через межкомнатное окно, уже собрались за столом. Абель, как и положено, сидел во главе, наклонившись ближе к столу и сцепив руки в замок. С напряженным выражением лица он о чем-то говорил, блуждая взглядом от одного мужчины к другому.

Конечно, стоило мне увидеть его, и червь сомнения в моем рвении начал пробивать себе путь. Но я решила игнорировать все свои маячки, упорно продолжала свой путь. Я услышала, как Принц настойчиво окликнул меня, но даже не обернулась. Мне нужно было все – здесь и сейчас, пока мой пыл не остыл!

Абель даже не заметил, как я пролетела мимо окна, глубоко-

ко сосредоточенный на разговоре. Я без стука потянула тяжелую дверь и уверенно вошла в просторный кабинет. Мельком оглядев мужчин, которые перевели все свое внимание на меня, я тихо выдавила «извините» и посмотрела на Абеля, который остановился на полуслове и задержал на мне взгляд. Он выжидающе смотрел на меня, а на его переносице все глубже становилась впадинка от хмурого взгляда. И трудно было понять, то ли он в гневе, то ли в недоумении.

– Нам надо поговорить! – выпалила я, пока вся моя решительность окончательно не испарилась под его суровым взглядом.

Абель слегка изогнул бровь и медленно выпрямился. Откинувшись на спинку стула, он склонил голову и, прищурив глаза, он окинул меня задумчивым взглядом. Стушевавшись, я потупилась и оглядела мужчин, которые теперь по большей части смотрели на своего президента, вероятно, в ожидании его действий. Мои глаза невольно блуждали по кабинету, но в какой-то момент взгляд остановился. Я буквально застыла, уставившись на противоположную от меня стену. Сначала я решила, что мне показалось, но в следующую секунду на моем лице отразился немой шок, смешанный со страхом.

Стена была увешана фотографиями в одинаковых по размеру рамках, где были запечатлены лица разных мужчин в анфас. У всех было одно общее: каждый стоял на фоне черно-белой линейки – ростометра и держал в руках опознава-

тельную табличку, которые выдают в полицейском участке при криминалистической регистрации. Они были незнакомы мне, и первой мыслью было, что это просто тематический фон. Однако мое сердце ухнуло вниз, когда среди мужчин я узнала Рока, Монгола, Джема, а затем... Абея.

Его фото было на самой вершине в центре, и я уставилась на него во все глаза с потерянным выражением лица, на мгновение выпав из реальности. Здесь он выглядел моложе, а его светлые волосы были коротко подстрижены. Как и у всех, в его руках была табличка с данными и номером. Он смотрел нагло, бесстрашно, словно бросая вызов всему, что с ним тогда происходило. Мой взгляд снова окинул многочисленные фото, и я ужаснулась, заметив на уголках некоторых черные ленточки. По спине прошли холодные мурашки от сурового взгляда мужчин, которых уже не было в живых.

Это была эдакая стена почета. Однако, не по заслугам лучшего члена клуба, а неизбежного пребывания в полицейском участке, а возможно, и в тюрьме!

Меня ударила под дых свинцовая, пугающая действительность. Медленно переведя взгляд на сидящих за столом мужчин, которые в свою очередь внимательно наблюдали за мной, я ощутила приступ паники.

Вздрагнув от резкого шума, я выронила ключи, что все это время крепко сжимала в руке, и они со звонким стуком упали на пол. Повернувшись, я увидела, что Абель встал из-за стола, пристально глядя на меня. В его прищуренных гла-

зах мелькнуло что-то недоброе, опасное. Его сканирующий взгляд словно ловил каждое мое движение, каждый вздох.

Бесконтрольно сглотнув, я испуганно смотрела на него в ответ, периодически озираясь на членов клуба. Сердце набирало ритм, руки дрожали, и я ярко ощутила себя забредшей в логово зверей ланью. В этот момент до меня дошла болезненная мысль... Я вспомнила, откуда слышала это название – Sons of Silence! Ведь оно не раз звучало в сводках новостей, которые я рассеяно слушала, даже не придавая значения!

Разбой. Торговля оружием. Нелегальный бизнес. Войны между бандами... Все это мелькало в моем воспаленном мозгу и беспощадно хлестало по нервам. Да. Это были они – Сыны Безмолвия! Я снова взглянула на Абея, настороженно делая шаг назад. В этот момент в кабинет влетел растерянный Артист, и я перевела внимание на него. Замерев, парень оглядел нас и, шумно выдохнув, поджал губы.

– Отведи ее в мою комнату, – услышала я строгий голос Абея.

Не отрывая от меня замораживающего взгляда, он подкинул ключи, которые Артист ловко поймал. Парень двинулся ко мне и мягко взял за локоть.

– Пойдем, Элия.

Я метнула взгляд в темно-карие глаза Артиста. Его лицо было участливым и снисходительным. Я позволила ему вести себя и на негнущихся ногах покинула кабинет.

Мои чувства были заглушены, пока мы пересекали зал,

двигаясь к лестнице. Поднялись на второй этаж и, пройдя прямо по коридору, остановились у последней двери слева. Артист открыл дверь ключом и зашел первым, чтобы включить свет, затем проследил, чтобы я прошла внутрь. Вспыхнувшая под потолком лампа открыла взору просторную комнату в темно-коричневых тонах и мужском неформальном стиле. В отрешенном состоянии я оглядела вторую обитель Абея. Прямо напротив входа темнели два больших окна, закрытые горизонтальными жалюзи, между которыми стояла большая небрежно заправленная кровать. Деревянный пол был покрыт широким, прямоугольным ковром с коротким ворсом коричневого цвета. Слева у стены стояли кожаный диван и кресло, на котором висели наспех брошенные вещи. Справа находилась еще одна дверь, вероятно, в ванную комнату. С той же стороны напротив окна стоял письменный стол, усыпанный бумагами рядом с открытым ноутбуком. На стенах висели различные плакаты ретро-групп и анархические лозунги. Особенно в глаза бросилось яркое полотно, висевшее над столом, где был изображен символ клуба – череп с шаром. Казалось, что многие части интерьера собирались годами и отражали внутренний мир хозяина.

Пока я разглядывала комнату, не заметила, что Артист уже вышел, и дверь за мной закрылась. Услышав, как щелкнул замок, я резко обернулась и метнулась к двери. Моя рука неуверенно потянулась к ручке, и, подергав ее, я с ужасом

поняла, что меня заперли! Вот теперь мне стало совсем не по себе...

Меня накрыло бешеное желание – сбежать! Просто взять машину, которую дал мне Абель, и уехать из этого города, не оставляя никаких следов! Лихорадочно обернувшись, я метнулась к одному из больших окон. Кровь шумела в ушах, адреналин заставлял сердце подпрыгивать. Я отодвинула тяжелые жалюзи и выглянула в темноту за окном.

Нет. Это просто безумие! Возьми себя в руки, Элия! Почему вдруг эти люди стали опасными для меня? Только потому, что я увидела доказательства того, что упорно отрицала в голове и не желала принимать? Боже... как можно быть такой наивной?! Стоит ли теперь удивляться и трястись от страха? Одновременно с ворохом отрезвляющих мыслей я осознала одну очень важную вещь, которая окончательно подавила все мое рвение бежать...

Это был Макс.

Мое сердце уже было привязано! Я не смогу его бросить... Ни за что и никогда не оставлю его!

Прислонившись к стене, я смирилась с тем, что уже не могу эгоистично принимать решения. И это не из-за обязательства или чувства долга, мной двигало что-то другое, что-то более важное. То, что, должно быть, чувствует мать.

Я медленно отошла от окна и, сев на край большой кровати, подложила заледеневшие руки под бедра. Эта привычка была у меня с детства. В этом положении я уходила в се-

бя, прокручивая в голове ситуации, которые тревожили мое сердце. Так я справлялась со стрессом, адаптировалась и мирилась с ситуацией. Вспомнив о далекой части прошлого, мне больше чем когда-либо захотелось оказаться в надежных руках брата – человека, которому я могла доверять. А ведь он даже не представлял, что происходит в моей жизни! Не знал или просто не хотел знать?.. От этой мысли стало так больно и обидно. Слишком много было для одного дня. Сейчас я была совсем одна и пока сама должна была справляться со всем, что происходит в моей жизни.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я устало поднялась и медленно прошла по комнате. Исследуя обитель Абея, я старалась ни к чему не прикасаться, и задержалась только возле навесной полки, располагавшейся над диваном. На ней стояли книги с невзрачными обложками и несколько небрежно сложенных друг на друга фотографий. Авторы на обложках книг были мне незнакомы. Взяв одну из них и прочитав несколько строк на первой попавшейся странице, я поняла, что это какие-то мемуары. Положив книгу, я перевела свое внимание на фотографии. Взяв в руки верхнюю, я принялась рассматривать людей, запечатленных на ней.

Фото было старым и выцветшим. Мужчина и женщина стояли на фоне просторной комнаты со старомодным интерьером, сдержанно прислонившись друг к другу. Мужчине было около сорока лет. Его светло-русые волосы спускались до плеч, а лицо украшала короткая борода. Он улыбался од-

ними уголками губ, а его энергичный взгляд темных глаз привлекал внимание даже через размытое изображение на старой бумаге. Несмотря на возраст, его тело было стройным и подтянутым, а мышцы – упругими и жилистыми. Уверенная осанка и слегка вскинутая голова выдавали в нем качества лидера. На его широких плечах словно влитая сидела джинсовая жилетка с нашивками, как у членов клуба. В районе груди, с правой стороны, я заметила нашивку, обозначающую статус президента, и нахмурилась, задумавшись над тем, что он, должно быть, был предыдущим.

Женщина рядом с мужчиной выглядела заметно моложе. Ее миловидное лицо обрамляли черные длинные волосы, спускающиеся волнистыми прядями по плечам. Ее голова слегка склонилась к мужчине, а рука была переплетена с его рукой. Добрые светлые глаза смотрели из-под густых ресниц, словно два прозрачных озера. Озорной, я бы даже сказала, детский взгляд. Меня вдруг осенило. Точно такие глаза были у Абея! Точно такой же завораживающий мальчишеский взгляд. Как никогда я была уверена – это его мать! Может ли быть, что мужчина на фото – его отец? На первый взгляд они были не слишком похожи, но присмотревшись, я нашла много схожих черт. Начиная от цвета волос и заканчивая строением тела.

Вглядываясь в красивое лицо женщины, у которой были правильные черты, пухлые очерченные губы, аккуратный, слегка вздернутый нос, я вспомнила, что сказала мне Вик-

ки о ее исчезновении, и меня перевернуло от холодных мурашек, пробежавших по спине. Мне стало очень любопытно узнать о его семье, прикоснуться к этой скрытой части жизни Абея. По фото я лишь могла предположить, что его отец тоже был байкером, и эта страсть досталась сыну по наследству.

Еще некоторое время я разглядывала фото родителей Абея, прежде чем аккуратно вернуть снимок на полку и взять следующую фотографию. Мой взгляд заметно оживился, когда на фото я увидела себя в объятиях Абея. Прислонившись к своему байку, он прижимал меня спиной к своей груди, собственнически обхватив за талию. Он смотрел в камеру исподлобья, уткнувшись носом в мою макушку, а его глаза искрились от улыбки. Моя голова была откинута на его широкую грудь, глаза светились счастьем, а на губах играла блаженная улыбка.

Я в смятении смотрела на фото, чувствуя, как внутри стягивается тугий узел досады. Больно осознавать, глядя на момент близости и гармонии, что в настоящем между нами непроглядная пропасть. Мне с трудом удалось оторваться от этой тянущей и будоражащей мое сердце картины. Вернув фотографию на полку, я взяла последнюю.

Это было групповое фото, на котором были запечатлены члены клуба. Они стояли линейкой на фоне своих байков, обнимая друг друга за плечи. Некоторых мужчин я узнала, в том числе и Абея, который стоял среди них. Фото было

сделано давно, мужчины выглядели иначе: другие прически, лица моложе. Неизменным оставалось лишь одно – грозный байкерский вид и косухи на плечах.

Аккуратно положив последнюю фотографию, я задумалась над тем, что их было всего три. Его семья, его друзья и... его любовь. Три основополагающие вещи в его жизни, которые он хранил близко, и которые немного больше открывали мне его внутренний мир.

Я успела расслабиться за время своих изучений и стянула пальто, в котором было уже довольно жарко. Меня ужасно клонило в сон, но я боялась сомкнуть глаза – вдруг он придет? Несмотря ни на что, я все равно опасалась Абея, один его взгляд внушал страх и трепет. Все же он опасный человек, в этом не было сомнений. Страшно было представить, на что он способен в преступном мире? И как это не вязалось с тем, что я о нем знала... и что чувствовала.

Побродив еще некоторое время по комнате, я зашла в ванную, чтобы умыться и прополоскать пересохшее горло. Взглянув на свое измученное отражение, я вернулась в комнату и легла на самый край кровати, включив ночник на прикроватной тумбочке. Свернувшись калачиком и укрывшись тонким пледом, я обняла себя руками, чтобы унять неконтролируемый озноб. Некоторое время я смотрела на ночник, прежде чем мои глаза закрылись от усталости...

...Сквозь ослепляющий белый свет перед глазами все чет-

че простиралась дорога. Густые поросли деревьев пропускали солнечные лучи, которые настойчиво мелькали в окне. Я чувствовала себя уверенно за рулем высокого авто. Мои мысли были собраны, и я целенаправленно ехала по полупустой трассе, вдавливая педаль газа все сильнее. Отчего-то внутри начинало скручиваться настойчивое беспокойство. Что-то мучило мое сердце настолько, что я чувствовала холодный пот, выступающий на теле.

Резкий глухой хлопок – и дорога перед глазами на мгновение исчезла, сменяясь размытым пятном. Мне с трудом удалось выровнять машину, которую занесло от удара со стороны встречной полосы. Через окно я увидела черный внедорожник и расплывчатый силуэт человека за рулем. Страх сковал меня так, что казалось, будто кровь в венах горит от скорости сердцебиения. Одновременно я ощутила, как лавиной меня накрывает гнев. Я знала, кто управляет этой машиной! Но я не могла разглядеть лицо, никак не могла! Дав по газам, я попыталась оторваться... услышала свой крик и... снова удар! От силы которого я окончательно потеряла управление.

Все замелькало перед глазами яркими, режущими вспышками.

Деревья, дорога, небо...

Я очень реально ощущала, как меня кидает, как вдавливается в тело ремень безопасности, сминая кости, как запрокидывается моя голова, и в какой-то момент боль простре-

ливаает область виска и затылка.

Нет! Это не может происходить наяву!

Все продолжало размываться, теряя цвет и четкость, пока в конечном итоге не наступила темнота.

Я услышала свой всхлип и почувствовала горячие струи, стекающие по вискам. Сквозь темноту я ощутила теплое прикосновение... еле различимое, убаюкивающее. Где-то вдалеке эхом раздалось мое имя, а затем я уловила запах, который обострил мои чувства и вместе с тем успокоил...

* * *

Я открыла глаза, почувствовав чье-то присутствие. Мой взгляд сосредоточился, а лицо отразило растерянность. Тим сидел на кровати возле меня и ласково смотрел своими смеющимися глазами. Я приподнялась на локтях, не веря тому, что вижу.

– Тим?.. – еле слышно произнесла я.

Он протянул руку, слегка улыбнувшись, и погладил меня по щеке.

– Тебе приснился страшный сон, – сказал он успокаивающим тоном.

Я растерянно смотрела на него, не в силах поверить, что он реален.

– Но... как? Почему ты здесь?..

Он усмехнулся, а мое сердце застучало быстрее от таких

родных черт лица, которые были высечены в моем сердце и которые я знала наизусть.

– Я пришел за тобой, – сказал он уверенно.

Тим взял мою руку и потянул с кровати.

– Пойдем.

Я неуверенно встала и пошла за ним, лихорадочно оглядывая комнату Абея в поисках чего-то... Чего – сама не понимала. Дверь оказалась открытой, и уверенным шагом Тим двинулся по пустому коридору, крепко держа меня за руку. Мы спустились на первый этаж, и я все больше ощущала странную тревогу и давящую пустоту. Все было тихо. Ни единой души кроме нас. Казалось, даже воздух замер.

Все стояло на своих местах: бар, бильярд, столы с аккуратно расставленными стульями. Двери в кабинет были распахнуты, и я увидела, что там тоже только холодная пустота.

– А где все? – настороженно спросила я, чувствуя, как меня заполняет неконтролируемое беспокойство.

– Здесь никого нет, – ответил Тим безучастно, продолжая вести меня за собой.

– Что? Но... – произнесла я растерянно.

Мы миновали открытую железную дверь и вышли из клуба на залитую солнцем территорию. Я оглянулась на пустую парковку и открытый ангар – никого. Байки возле клуба, как и обычно, стояли в ряд, натертые до блеска, но такие заброшенные без своих хозяев. Я замедлила ход, а мое сердце учащенно забилось от нарастающей паники.

– Тим, постой! – окликнула я.

Он глянул на меня из-за плеча.

– Все хорошо, Элия, нам надо идти!

Он настойчиво тянул меня за руку, и в какой-то момент я уперлась ногами, не желая следовать за ним. В эту же секунду раздался странный, раскатистый треск, эхо от которого разнеслось по округе. Тим резко остановился и медленно повернулся ко мне. Его взгляд был отстраненным, а лицо без эмоций, словно на меня смотрел манекен.

– Прости, я не могу! – Произнесла я дрожащим голосом, а сердце словно прострелили тысячи игл.

Он медленно опустил взгляд, и его брови неестественно сдвинулись, делая лицо таким хмурым, что мне стало жутко. Я проследила за его взглядом и увидела, что асфальт под мной деформировался и будто сложился под моим упором. Не обращая внимания на мои слова, Тим сделал попытку и снова потянул меня за руку с такой силой, что я почувствовала, как растягиваются сухожилия.

Мощный, оглушительный треск раздался снова, но теперь с ощутимой вибрацией. По асфальту пошли трещины, и сложившийся в волны рельеф стал еще плотнее, не давая мне двинуться с места. Тим рыкнул, хищно обнажая зубы. Его лицо потемнело, и вместе с ним все вокруг стало меркнуть. Поднялся ветер, создавая шум в пространстве. Я вскинула голову и увидела, что небо заволокло черными рельефными тучами. Устрашающие, нереальные облака – асператус, ко-

которые я видела где-то на картинках, теперь так реально образовались над нами.

Сжавшись всем телом от такого жуткого зрелища, я устремила взгляд на Тима. Он неотрывно смотрел на меня черными безжизненными глазами, и я услышала свой слабый голос, хотя была уверена, что кричу:

– Тим, я люблю тебя! Прости...

Он медленно отпустил мою руку. Его глаза отразили боль, а рот открылся в немом крике. Я услышала свой приглушенный всхлип. Боль скручивала меня от его растерянности и недоумения. Однако в следующую секунду выражение его лица изменилось. Он склонил голову набок и зловеще оскалится, словно это был вовсе не мой Тим. Я услышала раскаты грома и почувствовала на коже прохладные капельки дождя. Тим продолжал жечь меня жутким взглядом, от которого холодные мурашки рассыпались по телу. А может, это от ветра, который поднялся вкупе с непогодой?

Я напряженно наблюдала, как капли стекают по его коже, по волосам, по лицу... и ужаснулась, когда водяные дорожки начали оставлять прозрачный след на мужском теле. Беспощадные струи, словно кислота, спускались по его коже, окрашиваясь в черный цвет и стирая очертания. Он таял у меня на глазах! Таял в моем сознании, в моей памяти. Его плечи уже исчезли, создавая черную лужу на земле, а он будто не чувствовал этого. Кислотные дорожки уже стирали

руки, уродливые полосы рассекали кожу лица, но его взгляд оставался безучастным.

Я закрыла лицо руками, не в силах смотреть на то, как жестоко он уходит. Шум порывистого ветра оглушал, молния сверкала над головой, перевоплощаясь в раскаты грома. Я лишь на мгновение открыла глаза и сквозь пальцы увидела, что его больше нет. Остались лишь очертания силуэта и пепельный осадок на асфальте.

Постепенно все начало стихать. Звуки отдалялись, словно кто-то убавлял громкость. Я медленно проваливалась куда-то глубоко, чувствуя, как меня накрывает свинцовая волна...

* * *

Мои глаза резко распахнулись, и я буквально подскочила на кровати, прижав руку к груди, где бешено колотилось сердце. Внутри сидело тяжелое, беспокойное чувство от проходящего сна, который оставил разбросанные образы. Я не могла собрать их в более-менее четкую картину, но чувствовала непроходимый осадок, тяготивший меня изнутри.

Солнечные лучи уже пробивались сквозь закрытые жалюзи, и, оглядев пустую комнату, я задержала взгляд на толстом одеяле, которым была укрыта. Неужели Абель заходил ночью? В следующее мгновение в голове пронеслись вчерашние события, возвращая меня в болезненную реальность.

Прогоняя остатки сна, я свесила ноги и поднялась с кровати, чувствуя легкое головокружение. Я прошла в ванную и, умывшись, глянула на душевую кабинку. Не в силах противиться желанию смыть с себя, пусть даже физически, вчерашний негатив, я разделась и шагнула под теплые струи. Я подняла лицо навстречу потоку, закрыв глаза, и вдруг что-то вспыхнуло в моем мозгу. Медленной цепочкой начал воссоздаваться ночной сон. Я отпрянула от воды, уставившись в пространство и лихорадочно сосредоточившись на воспоминаниях. По коже побежали мурашки, а внутренности сжались от того страха, что я испытала во сне! Я вспомнила аварию – такую реальную, словно это происходило наяву. Неужели это было настоящее воспоминание? Или все же это от стресса из-за вчерашней погони?

Внезапно меня бросило в жар. Я застыла, вспомнив, что Тим тоже был в моем сне! Вот что меня тяготило... Его силуэт, жутко растаявший под черным дождем. Я вспомнила, как сделала выбор, как попрощалась с ним... В этот же момент в моем сознании прорезалась пугающая догадка, от которой мое дыхание сбилось, а сердце пустилось в пляс. Мне вдруг стало невыносимо душно в закрытом помещении. Легкие сдавило от приступа паники. Напряженно прокручивая остатки сна в голове, я вышла из душа и, обернувшись полотенцем, поспешила в более прохладную комнату.

Жадно глотнув воздух, я не успела прийти в себя, когда дверь распахнулась, и в комнату зашел Абель. Я чуть

не ахнула, когда его грозная высокая фигура заняла пространство, распространяя свою мощную энергетику, которая мгновенно окутала меня. Замерев, я выдержала его изучающий усталый взгляд и заметила, что глаза были покрасневшими, словно он не спал всю ночь.

– Сядь, – велел он строго, слегка кивнув на кровать.

Сглотнув, я послушно прошла мимо него, придерживая края полотенца в области груди, и села на самый край кровати. Я чувствовала, как капельки воды спускаются по моей коже, а мокрые волосы тяжелыми прядями рассыпались по плечам. Абель не спеша закрыл дверь и встал напротив меня. Я настороженно вглядывалась в его лицо, гадая, накрутила я себе, или он действительно смотрит на меня иначе? Я опустила глаза на свои голые коленки, не в силах выдержать его пронзительный взгляд. Сделав медленный вдох, я пыталась унять нервную дрожь, проходящую по телу, и ждала, со страхом ждала.

– Завтра я уезжаю, – сообщил Абель без каких-либо эмоций, а мои глаза тут же взметнулись к нему. – Меня не будет несколько недель, так что все, что тебе нужно, предоставят парни или Бренда.

Внутри меня что-то больно оборвалось. Все мысли о вчерашнем потрясении, о тяжелом сне, о Тиме – все за одну секунду отошло на второй план. Мое недоумение и растерянность явно отразились на лице.

– Но... куда? – спросила я робко, с искренней тревогой в

голосе, и, наверное, поэтому он удостоил меня ответом.

– Нужно объехать филиалы, чтобы решить важный вопрос.

Его голос был безучастным, а в интонации проскальзывал холод. Нервно закусив губу, я растерянно отвела взгляд, чувствуя, как в душе образовался тяжелый осадок. Я очень ясно осознала, что не хочу, чтобы он уезжал.

– Дома с тобой будет дежурить один из парней, – продолжал он в том же тоне. – Ты можешь пожить в клубе. Для Макса здесь есть все необходимое.

Я напряглась, глядя на него в недоумении от новости, что меня будут охранять.

– Слушай и делай все, что тебе говорят! Не передвигайся одна и не делай глупостей.

Некоторое время я молча пережевывала услышанное.

– Это все... из-за погони? Нам угрожает опасность? – спросила я настороженно.

Он задумчиво опустил глаза, прежде чем ответить:

– Пока ситуация нестабильна, нужно перестраховаться.

Я неуверенно кивнула, и между нами повисло гнетущее молчание. Абель смотрел на меня, словно чего-то терпеливо ждал, вглядываясь своими ледяными глазами. Я смотрела на него в ответ, пытаюсь уловить что-то, что помогло бы мне понять его мысли. Интуитивно я знала, чего он ждет, но ни за что бы не решилась произнести вслух то, что беспокоит-

ным импульсом пробивалось в моей голове. Трусливо потупив взгляд, я нервно выдохнула, чувствуя, как сковало мое тело напряжение, повисшее в воздухе.

– Что такое, Элия? – прозвучал вкрадчивый голос Абеля. – Плохо спалось этой ночью?

Кровь сошла с лица, и я открыла рот, чтобы хоть что-то ответить, но растерянно молчала, наблюдая, как Абель начал приближаться. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо, когда он подошел вплотную. Его ладонь медленно поднялась, и он прикоснулся к моей щеке. Не знаю, что мной управляло, но я непроизвольно потерялась о нее, словно прирученный зверек, украдкой взглянув в ставшие уже любимыми глаза. Абель смотрел на меня сверху тяжелым взглядом, от которого холод пробирался под кожу, пуская по телу леденящую дрожь. Мое дыхание участилось, а горло сдавил подкативший ком.

– Почему ты дрожишь? – спросил он хрипло. – Неужели тебе есть что скрывать от меня?

Глава 14. Часть 1

Мои легкие прерывисто наполнились воздухом, а ресницы дрогнули. Я с ужасом осознала, что мои догадки реальны. Это было какое-то судьбоносное и крайне неудачное стечение обстоятельств, но когда во сне я прощалась со своим призраком, Абель был рядом и мог что-то слышать. Но что именно он слышал, и какие мысли теперь блуждают в его голове, знает только Бог...

Рука Абеля тем временем скользнула вниз по щеке, и он взял меня за подбородок, заставляя смотреть на себя.

– Я задал вопрос, – напомнил он со сдержанным спокойствием, но сталь в его голосе не давала расслабиться моей бдительности.

Так некстати пришел час раскаяния... Хотя я понимала, что не виновата! Что все случилось по воле судьбы, без моего участия. Но все равно чувствовала за собой вину. Я скрыла от него этот факт, и мне казалось, будто я изменила Абелю. Изменила душой. А такая измена гораздо серьезнее, чем физическая.

– Прости... – произнесла я надрывно, разомкнув дрожащие губы. – Я должна была сказать тебе раньше, но... я не знала, как... я боялась.

Он позволил мне опустить голову, и по моим щекам тут же сбежали слезы.

– Это воспоминание... оно ведь не зависит от меня... – продолжала я скомканно, пытаясь оправдаться.

– Воспоминание? – повторил он с едва уловимым замешательством в голосе.

Я взглянула на него из-под ресниц, и мне показалось, что в серых глазах тронулся лед. Я совсем запуталась, не разбирая, то ли Абель подводит меня к правде, то ли на самом деле не знает правду, а только лишь часть ее. Ведь неизвестно, что именно я выдала во сне? Но я решила, что лучший путь – это истина.

– Семь лет назад, в той части жизни, что я помню... я... встречалась с одним человеком, – произнесла я, с трудом выговаривая и подбирая слова. – И... я не знаю, как это возможно... но когда я проснулась, то была в полной уверенности, что у меня с ним все происходит в настоящем! И наши отношения... они – здесь и сейчас.

Абель некоторое время хмуро и как-то недоверчиво смотрел на меня, взвешивая все, что я сказала, или сомневаясь в правдивости моих слов. Шумно втянув воздух, он отвел потемневший взгляд и почти рыкнул сквозь зубы.

– Так вот оно что.

Внутри меня все похолодело, а сердце замедлило ход. Затаив дыхание, я наблюдала, как он медленно отошел, а на его лице отразились гнев и недоумение. Он напряженно смотрел в пространство, будто понял что-то важное.

Первый раз я видела такие явные эмоции у Абеля, режу-

щие мое сердце и приводящие в исступление. И я не знала, как правильно реагировать.

– Абель... – произнесла я, растерянно глядя на него.

Прерывисто выдохнув, я сдерживала ком в горле, чувствуя, как мелкие иголки проходят по телу. Меня терзало желание кинуться к нему, успокоить, оправдаться, найти слова, только бы не видеть, как тяжело он пропускает через себя эту информацию. Но я сидела на месте, словно прикованная цепями. Я боялась нарушить его энергетику, которая будто тернистым облаком вилась вокруг него.

Его отрешенный взгляд в какой-то момент сосредоточился на мне, и он мгновенно вернул самообладание, надев на лицо непроницаемую маску.

– Спускайся, как будешь готова. Домой тебя проводят, – сообщил он сухо.

И, отведя напряженный взгляд, он вышел из комнаты, оставив меня справляться с тяжелым осадком в сердце. Без ответа. Без успокоения...

* * *

Я сидела на краю кровати не шелохнувшись, пока мышцы не начали неметь. Внутри все было накалено до предела из-за последних событий и абсолютной растерянности. После моего признания с души сошел ощутимый груз. Однако это не принесло ожидаемого облегчения, ведь осталось еще мно-

го нерешенных вопросов и непредсказуемых последствий.

Наконец, тяжело поднявшись, я направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Одевшись, я взяла пальто и, оглядев комнату, вышла в коридор, плотно закрыв за собой дверь. Бесшумно ступая по деревянному полу, я прислушивалась к каждому шороху. Не знаю почему, но я вела себя осторожно. Придерживаясь за стену, я тихо спустилась по ступенькам и, оказавшись на первом этаже, не спеша продолжала идти, прислушиваясь к обстановке. Минувя склад, я замерла, когда до меня донеслись мужские голоса, и невольно сосредоточила внимание на разговоре.

– Почему ты думаешь, что это короли? – услышала я низкий и слегка сиплый голос Грэнда, его было трудно с кем-то спутать.

– Потому что это был не просто хвост! Они себя внаглую засветили и, скорее всего, хотели припугнуть, – рьяно доказывал другой мужчина, голос которого я не узнала. – Мы уже знаем, какая собачья шкура у королей. Хороший повод напомнить о себе и показать, что они держат нас под контролем.

– Федералы точно не стали бы так рисковать... Но я все же не думаю, что это были Ирландцы, – протяжно возразил Джем. – В кругах ходят слухи! Кто-то ворошит город и создает свою суету.

– Думаешь, это как-то связано? – спросил Грэнд.

Повисло молчание. Внезапно послышалось, как дверь от-

крылась и в клуб кто-то спешно вошел.

– Ну, что там? – громко поинтересовался Джем.

– погоди, дай хоть горло смочить, – отмахнулся запыхавшийся Артист.

Послышался глухой стук.

– Эй! Ты че?!

– Говори уже! – раздраженно рыкнул Джем.

Я притаилась, внимательно вслушиваясь, уже не в силах остановиться.

– Ладно, ладно, – уступчиво произнес Артист. – Я пробил через своих: Ирландцы залегли, они не при делах!

– Я так и знал... – процедил Джем сквозь зубы.

Послышался еще один глухой стук и мужской рык:

– Блять, да что за?! – взревел Артист.

– А это за вчерашний косяк, – услышала я спокойный голос Джема и задумчиво нахмурилась.

– Чего?

– Какого хрена у нее оказались ключи?! Тебе сказали отвезти ее домой!

– Блять, да я не знал... че она, на ногах же стояла! Сразу бы и машину загнали.

– Полудурок упертый! Лишь бы лишний раз жопу не напрягать...

– Да остынь ты, – примирительно отозвался Артист и попытался сменить тему. – Это еще не все!

Повисло молчание, пока парень выдержал паузу.

– В город наехали левые. Какой-то чувак по имени Лоренцо Марино поднял тихушные кланы и теперь активно ведет дела. Они без приглашения шерстят по главнякам, пробивают серьезный навар и, походу, мутят че-то свое!

– Итальяшки? Ты серьезно?! – усмехнулся Джем.

– Погоди, я слышал за него! – задумчиво произнес Принц. – Этот Марино держит несколько клубов и вроде еще какие-то дела с недвижимостью проворачивает.

– И судя по всему, это не единственная его движуха, – констатировал Артист. – Влияние мужика уже ходит по городу, и что-то подсказывает мне – пахнет это паршиво.

– Что за долбаный клан Сопрано, вашу мать?! – злобно усмехнулся Джем. – И че, думаете, он решил свой нос на сынов повернуть?

Повисло напряженное молчание.

– Если так, то это был очень неосторожный заход! – констатировал незнакомый голос.

Позади меня послышались шаги: кто-то спускался по лестнице, и я больше не могла скрывать своего присутствия. Как можно шумнее я двинулась в бар. Сделав непринужденный вид, я вышла из-за стены и замерла напротив мужчин. Они заметно напряглись, устремив взгляд на меня, и я нервно сжала пальто в своих руках.

– Доброе утро... – произнесла я негромко.

Пройдясь быстрым взглядом по присутствующим, я поня-

ла, кому принадлежал незнакомый голос – это был Монгол, который попутно со всеми кивнул в знак приветствия. Я заметила, как мужчины переглянулись, и решила, что необходимо как-то наладить контакт.

– Эм... извините меня за вчерашнее, – скомканно произнесла я. – Не знаю, что на меня нашло...

Атмосфера ощутимо разрядилась, так как мужчины заметно расслабились, а взгляды стали более участливыми. Неожиданно чьи-то тяжелые руки накрыл мои плечи, и я тут же повернула голову, встретившись с добрыми глазами Рока.

– Проходи, милая, никто тебя не укусит, – ласково прохрипел он, настойчиво подтолкнув меня к бару.

Он мягко похлопал меня по плечу, когда я села на барный стул, и двинулся дальше. Джем сверкнул зубами, играя зубочисткой во рту, и направился ко мне. Оказавшись рядом, он прислонился к барной стойке, так настырно глядя на меня, что я немного отпрянула.

– Как ты, растеряшка? – спросил он ласково, прищуриив свои сине-голубые глаза, вокруг которых сразу образовались возрастные морщинки.

– Все хорошо... спасибо, – ответила я, смущенно усмехнувшись.

Джем протянул мне кофе на вынос, который Принц только что поставил на барную стойку. Мужчина обольстительно подмигнул, а я слегка напряглась, задержав на нем взгляд. Но затем я не смогла сдержать озорной улыбки и произволь-

но закатила глаза, угадав в нем женского угодника. Я расслабилась и не стала принимать это на свой счет, ведь скорее всего, он просто не умеет общаться по-другому с представительницами женского пола.

– Где Прайд? – раздался басистый голос Рока, который глянул в сторону кабинета, и я вся обратилась в слух.

Как только о нем упомянули, мое сердце учащенно забилося. Рок тем временем вопросительно оглянулся на мужчин.

– Собирался навеститься к Марко, – сообщил Монгол. – Уладить дела до отъезда.

Я сразу задумалась над тем, что у Абея с Марко есть какие-то общие дела. Пришлось игнорировать неприятные догадки, какие именно дела их связывают...

Мой взгляд тем временем задержался на экзотической внешности Монгола. Ему было около тридцати. Спортивная фигура бойца и натренированные мышцы говорили о многих часах, проведенных в тренажерном зале. У него было привлекательное лицо с мягкими азиатскими чертами, смуглая кожа и цепкий взгляд темно-карих глаз. Я сосредоточила взгляд на тату, которая пересекала шею Монгола с левой стороны и состояла из трех иероглифов. Но в этот момент мужчина перехватил мои наблюдения, и я смущенно отвела глаза.

– Ладно, парни. Хватит прохлаждаться, у нас еще есть работа, – резонно напомнил Рок, оглядев мужчин.

Мне показалось, что Рок имеет явный приоритет перед членами клуба, и я невольно обратила внимание на его нашивку в районе груди, обозначающую статус. Мои догадки оказались верны, он был вице-президентом. Значит, Рок ведет дела в отсутствие Абея. Он его правая рука! И мне казалось, что это правильно. Сдержанный и опытный, он как никто подходил на эту роль.

– Эрик, ты с Элией, – обратился Рок к Артисту, который явно хотел что-то возразить, но, покосившись на меня, поджал губы и отвернулся.

Я понимала, что, вместо того чтобы нянчиться со мной, он бы с удовольствием поехал «работать», и поэтому внутри создалось чувство, будто я обуза.

– А ты пока нужен здесь, – велел Рок к Принцу, который коротко кивнул и опустил взгляд, будто хотел скрыть досаду, что не может участвовать в деле.

Рок многозначительно глянул на парня, прежде чем направился к выходу. Следом за ним вышли Монгол и Джем.

Проводив мужчин взглядом, я перевела внимание на Принца. Что-то изменилось... Почти сразу я заметила новые нашивки, которые появились на его косухе. Значит, его приняли в клуб!

Принц перехватил мой сияющий и полный радости взгляд, ведь я понимала, как это важно для него. Он слегка нахмурился и вскинул голову, мол – «Что?», а я, сдержав рвущуюся улыбку, отрывисто мотнула головой – «так... ни-

чего».

– Ладно. Мне тоже надо работать, – произнес Грэнд, глухо боко вздохнув.

Он тяжело поднялся на ноги, словно каждое движение давалось ему с трудом. Пожилой грузный мужчина выглядел бледным и, возможно, мучился хроническим заболеванием, с которым ему бы находиться в покое и вести постельный режим. Однако старый волк явно не собирался уступать свое место в клубе.

Одновременно с ним со своего места подскочил Артист и, бросив в мою сторону «Поехали, Элия», направился к выходу.

Медленно выдохнув, я сползла со стула и стянула с барной стойки свой кофе. Встретившись с участливым взглядом Принца, я слегка улыбнулась и не спеша последовала за Артистом.

* * *

Домой мы двинулись на двух транспортах. Я была за рулем тойоты, а Артист страховал спереди на байке, как и планировалось вчера.

Когда мы припарковались, Артист первый зашел в дом и, только осмотревшись, позволил мне войти. Я чувствовала себя скованно рядом с немногословным и хмурым парнем. Но с ним по крайней мере было спокойнее, даже несмотря

на его не совсем дружелюбный настрой ко мне. Артист, в свою очередь, чувствовал себя уверенно и хорошо ориентировался в доме, словно бывал здесь не раз. Стянув косуху, он небрежно бросил ее на кресло в зале и, усевшись на диван, включил плазму.

Я немного помялась, глядя на него из коридора, и неуверенно спросила:

– Может, тебе чего-нибудь налить?

Он повернулся ко мне и отрицательно мотнул головой.

– Расслабься. Если что я сам возьму, что мне нужно. Занимайся своими делами и представь, что меня здесь нет.

И со спокойным видом он вернул свой взгляд в телек. Я чуть не фыркнула, опешив от такой постановки, но мне ничего не оставалось, кроме как молча принять эту ситуацию.

Я направилась в комнату и, переодевшись в домашнее, просеменила на кухню. Проходя мимо зала, я покосилась на Артиста, который сидел в той же позе, и покачала головой от абсурдного ощущения, будто я нахожусь в гостях, хотя в гостях был именно он.

На кухне я заняла себя приготовлением обеда, но ни на секунду меня не отпускали тяжелые мысли. Сердце сжималось, когда перед глазами снова и снова возникало лицо Абе-ля после моего признания. Его взгляд впился в мою душу острыми щупальцами, и легкие то и дело сдавливало от рвущихся эмоций. Больше всего я мучилась от мысли, что Абель так и уедет с тяжелым сердцем, не разобравшись! И оставит

с тяжелым сердцем меня... Я не могла даже предположить, какое решение он примет, как поступит и какой путь выберет? Никогда мне не удавалось предсказать его намерения. А сейчас, когда я полностью погружена в сомнения и страхи, тем более...

Когда я услышала, как щелкнула входная дверь, то сразу метнулась в коридор, бросив все. Там уже стоял Артист, который встретился с недоуменным взглядом Бренды. Она завела Макса, и мое сердце тут же учащенно забилося. Он оглядел нас любопытными глазками и поспешил ко мне. Я поймала его в свои объятия и была так рада его видеть, что еле сдержала слезы, пока обнимала маленькую фигурку. Краем глаза я заметила, как Артист что-то спрятал под майку, все еще глядя на Бренду... Пистолет?!

– Испугался, малыш? – подтрунила она, изогнув бровь.

– Ага. Душа в пятки ушла, – буркнул Артист, возвращаясь в зал.

Настороженно глядя на них, я мягко подтолкнула Макса на кухню.

– Пойдем, я приготовила кое-что вкусненькое!

Макс послушно двинулся вперед, а я выпрямилась, ожидая, что Бренда сразу уйдет, однако она начала раздеваться. Задержав на мне настырный взгляд, она обошла меня и последовала за Максом. Я хмуро проводила ее взглядом и, пытаясь убрать недовольное выражение лица, неохотно поплелась за ней.

Я накрыла стол для всех присутствующих, и дальше последовал обед в напряженном молчании. Все кроме меня с аппетитом уплетали лазанью, а я же бесцельно возила вилок по еде, потому как состояние было именно такое, когда кусок в горло не лезет.

После обеда Артист вернулся в зал, Макс пошел играть, а Бренда настойчиво решила помочь мне убрать со стола. В какой-то момент, когда она передавала мне очередную тарелку, темно-серые глаза задержались на моем лице.

– Что? – спросила я, перехватив ее внимание.

– Ты в порядке? – спросила она с легкой настороженностью.

Я взяла из ее рук тарелку и как можно беспечнее сказала:

– Да. С чего ты взяла, что что-то не так?

– Я знаю о погоне, – сообщила она многозначительным тоном. – Ты, должно быть, здорово испугалась!

Я отрывисто пожала плечами. Мои переживания из-за Абея перекрыли даже этот стресс.

– Слушай... я не хочу, чтоб ты меня считала заносчивой свекровью, – произнесла примирительно Бренда. – Нам ни к чему эта холодная война.

Она положила мне руку на плечо, и наши взгляды пересеклись.

– Элия, ты должна понять, я переживаю за вас, за вашу семью. И я вижу, как тяжело тебе сейчас.

Я сглотнула ком, опустив глаза. Мои нервы были на пре-

деле, и даже доброе слово от Бренды могло сорвать плотину, которую я построила.

– Я понимаю, – выдавила я. – Спасибо... за заботу.

Она погладила меня по щеке, тепло улыбнувшись, но я отчего-то не могла расслабиться и довериться этой улыбке.

Когда все было убрано, Бренда взяла сумку и, попрощавшись, уже собиралась уходить, но я вовремя решила, что нужно воспользоваться ее расположением.

– Бренда...

Она обернулась и вопросительно взглянула на меня.

– Ты можешь рассказать мне про родителей Абея?

На ее лице отразилась растерянность, прежде чем она настороженно спросила:

– Почему ты вдруг заинтересовалась этим?

Я задержала на ней подозрительный взгляд.

– Просто хочу побольше узнать о его семье. Ведь... мне лишь известно, что его мать пропала.

Немного помявшись, Бренда оттянула стильную рубашку и не спеша отложила сумку. Пройдя к столу, она присела на стул и неуверенно произнесла:

– Хорошо... Что именно ты хочешь знать?

Я некоторое время собиралась с мыслями, озираясь на нее.

– Его отец тоже был президентом? – спросила я осторожно.

Она кивнула.

– Джон был основателем клуба. Вместе с Фордом они создавали все с самого начала.

– С Фордом?

– Да. Он... был его сослуживцем и вице-президентом.

Я понятливо кивнула.

– А его мать? Как она пропала?

Бренда отвела взгляд и ответила не сразу.

– Его мать не пропала... – выдавила она наконец. – Хотя очень долго все считали именно так.

Я напряженно ждала, глядя, как Бренда мнется и нехотя открывает эту темную историю.

– Джон, он... погиб от шальной пули, оказавшись в перестрелке. Тары не стало вскоре после этого. Абелью тогда исполнилось только шесть.

Где-то в районе груди прошла стягивающая внутренности волна.

– О Боже... – выдавила я.

Она кивнула, прикрыв глаза, словно поддерживая мою реакцию.

– Форд стал следующим президентом, и он... заменил отца Абелью, который практически вырос в клубе.

Я задумчиво нахмурилась, а Бренда отвела взгляд в пространство. Ее лицо заметно напряглось, перед тем как она снова заговорила:

– Только спустя годы выяснилось, что Джона на самом де-

ле убили, – ошарашила она меня отстраненным голосом. – Форд подставил его и... Тара случайно узнала об этом. Она стала для него угрозой.

Я закрыла рот рукой, а мое лицо исказилось от ужаса.

– Для Абея было настоящим испытанием, когда он понял, что все это время был верен предателю и убийце своих родителей, – продолжала она. – Слишком поздно он узнал обо всем.

Я покачала головой, уставившись в пространство, ярко представляя эти события. Мое сердце сжалось от переживания за Абея. Как непросто сложилась его жизнь, и как тяжело мне было пропускать это через себя.

Спустя какое-то время я задала вопрос, который настойчиво пробивался в голове.

– И... что стало с Фордом? – спросила я тихо, хотя интуитивно уже знала ответ.

Бренда молчала. Просто смотрела на меня и молчала.

Обмякнув, я прислонилась к столешнице и прикрыла глаза, переваривая эту тяжелую правду.

– Не мучай свое сердце, Элия. Это былое, – резонно произнесла Бренда.

Она поднялась и, приблизившись, обняла меня за плечи.

– Лучше сосредоточься на том, что здесь и сейчас, – настояла она мягко.

Я медленно перевела на нее задумчивый взгляд.

– Значит... Тара была твоей сестрой? Ты через нее была

связана с клубом? – спросила я, желая до конца разобраться во всем.

Она устало выдохнула и ответила, отстраняясь:

– У меня нет сестер, Элия. Джон был моим единственным братом.

Я напряженно наблюдала, как она направилась к двери, стянув со стола сумку, и в последний момент обернулась ко мне.

– А с клубом я связана много лет. Но не из-за Джона, – пояснила она, а в ее глазах что-то сверкнуло. – Форд был моим мужем.

Глава 14. Часть 2

Весь оставшийся день я ходила под тяжелым впечатлением из-за разговора с Брендой. Ее признание в конце окончательно ввело меня в ступор и смятение. Я отрешенно проводила время с Максом и весь день бессовестно баловала мальчика. Я наблюдала, как он радуется, и мое сердце пусть на короткие на мгновения, но заполнялось исцеляющим успокоением.

Тот факт, что Бренда была замужем за таким человеком почему-то еще больше насторожил меня по отношению к ней. Внутри передернуло от одной только мысли – каково ей было, когда она узнала что ее муж убийца родного брата!? Однако вспоминая, с каким хладнокровием женщина все это рассказывала, невольно сложилось впечатление, что она уже давно скинула со своего сердца этот груз!

После этой правды, мои переживания за Абея, начали терзать сердце. Сколько испытаний пришлось ему пройти с таких ранних лет? Сколько раз судьба испытывала его на прочность?

Мой воспаленный мозг анализировал одну мысль за другой, что создались целым облаком новых вопросов, после того как я получила свои ответы. Лишь об одном я упорно старалась не думать и всеми силами блокировала беспокойную мысль – что Абель сделал с Фордом? Как поплатился этот

человек за свои грехи?

Вечер пришел очень быстро, и, неохотно уложив Макса, я еще довольно продолжительное время оставалась в его комнате, не желая идти в пустую спальню. Прочитав всю сказку, несмотря на то, что мальчик давно уснул, я в какой-то момент все же отложила книгу и принялась гипнотизировать вращающийся ночник. Он оставлял на стенах мерцающие мягким светом фигуры: звездочки, луну, облака – и каким-то образом убаюкивал мое беспокойное сознание. Тяжесть переживаний сидела внутри, заставляя возвращаться к болезненным мыслям, но эти медленные вращения успокаивали меня. И я позволила себе просто передохнуть и согреться этим мгновением.

В какой-то момент мой взгляд оживился, и, бесшумно поднявшись с кресла, я направилась к детской кровати. Поправив одеяло на маленькой фигурке, я осторожно провела ладонью по светлой шелковой макушке и вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Тихо ступая по коридору, я первым делом направилась в зал, где Артиста в этот момент не оказалось. Не спеша передвигаясь по комнате, я достала из шкафа плед с подушкой и аккуратно положила постельные принадлежности на край дивана.

– Спасибо, – неожиданно услышала я за своей спиной.

Обернувшись, я встретилась с темно-кариими глазами Артиста, в которых впервые пронеслось что-то похожее на теп-

лые эмоции. Слегка улыбнувшись в ответ, я тихо бросила «Спокойной ночи» и направилась в свою комнату.

* * *

Лежа в кровати и глядя в потолок, я пыталась унять ворох неумных мыслей в своей голове. Мне казалось, этой ночью я не смогу уснуть. Но, видимо, была настолько нервно истощена за весь день, что через плотный поток мыслей даже не заметила, как провалилась в сон.

Мои глаза резко распахнулись, когда я услышала навязчивый шум. Напряженно прислушиваясь и различив шаги в коридоре, я испуганно подскочила с кровати, чувствуя, как сердце с силой забилося о ребра. Но в следующую секунду оно ухнуло вниз, когда дверь открылась, и в проеме показалась высокая фигура Абея... Внутри меня разом вспыхнул целый фейерверк чувств: облегчение, радость, трепет и растерянность. Муж в свою очередь скользнул по мне напряженным взглядом и не спеша закрыл за собой дверь.

– Почему ты не спишь? – спросил он строго.

– Не знаю... – выдохнула я неуверенно. – Я просто... услышала шум.

Он задумчиво глянул на меня и уверенно направился к комоду.

– Здесь тебе нечего бояться, – произнес он сухо. – Ложись спать.

Но весь мой сон как рукой сняло, и единственное, о чем я думала, что мужчина, который тревожит все мои мысли, сейчас здесь! Я так и продолжала стоять, обняв себя руками и тихо наблюдая, как Абель что-то взял из комода, после чего двинулся к шкафу и вытянул оттуда увесистый рюкзак. Я с щемящей досадой отметила, что он был в куртке, ведь это значило, что он не собирается оставаться... Просто возьмет необходимые вещи и уедет!

Внутри все скручивалось в тугий узел от сдерживаемых эмоций. Абель тем временем уже сложил вещи в рюкзак и, коротко глянув на меня, направился к двери.

– Подожди! – не выдержала я, когда он уже собирался выходить.

Он замер и лишь слегка повернул голову.

– Ты... ничего не скажешь? – спросила я тихо.

Абель не спеша повернулся, наградив меня таким тяжелым взглядом, что внутри меня все несколько раз перевернулось. Я опустила глаза, не в силах выдержать его подавляющую энергетику, и неуверенно произнесла:

– Я просто хотела... не знаю. Хотела объяснить. – Сделав прерывистый вдох, я решительно взглянула на него. – Ты должен понять – эти воспоминания...

– Не надо, – отрезал он резко. – Я не идиот, чтобы винить тебя в этом!

Я растерянно смотрела на мужа, чувствуя, как внутри прошла волна замешательства.

– Тогда я не понимаю!.. – произнесла я в тихом отчаянии.

В воздухе повисла тяжесть от неуютной тишины. Серо-голубые глаза неотрывно смотрели на меня, то ли пытаюсь что-то внушить, то ли что-то требовательно выдавить из моего замороженного мозга.

– Я вижу твои страхи, Элия, – произнес он неожиданно, а я невольно задержала дыхание. – Вижу, как тяжело тебе принимать все, что с тобой происходит, и верить чужим людям. Тебя не в чем обвинить – ты не выбирала эту жизнь, и я, черт возьми, прекрасно это понимаю! Понимаю, что не могу... ни к чему тебя принуждать.

Абель замолчал, а его взгляд стал хмурым и напряженным, будто он принимал какое-то решение.

– Однако мне придется кое-что прояснить для тебя.

Я напряглась от его предостерегающего тона и нервно сжала подол своей ночнушки. Неожиданно Абель начал приближаться, заставляя меня ощутить колющие мурашки на коже, когда прозвучал его спокойный и холодный голос:

– Мне плевать, что за хрень творится в твоей голове. Плевать, что ты чувствуешь ко мне. Но запомни одно...

Он подошел вплотную, подчиняя меня своим беспощадным взглядом до неконтролируемого трепета.

– Я – твой муж, а ТЫ – моя жена, Элия! – Отчеканил он властно. – И Ничто. Этого. Не изменит.

В воздухе повисла звенящая тишина. Я стояла в оцепене-

нии, с одышкой переваривая то, что услышала. Муж тем временем медленно отстранился, задержав на мне пронзительный взгляд, больше не говоря ни слова, и вышел из комнаты.

Мой звучный вздох разнесся в пустой комнате, прежде чем я осела на кровать, внезапно потеряв равновесие. Внутри меня беспощадным тугим узлом скручивалась тяжесть от слов, которые теперь набатом отбивались в голове. Я никак не ожидала такого... Это не было признанием. Никакой романтики, от которой я могла бы облегченно выдохнуть и впитать эйфорию неожиданной взаимности. Это была грубая констатация факта, от которого становилось не по себе. Абель просто не оставил мне выбора...

* * *

Время показывало три часа ночи, а я так и не сомкнула глаз. Голова уже не работала, не анализировала – что это было? Не выводила логическую цепочку – почему, зачем он так все преподнес? Только свинцовый, ноющий комок засел в груди, напоминая в липкой пустоте о том, что произошло.

Нервно выдохнув, я села в кровати, чувствуя себя разбитой и потерянной. В груди возникла тупая боль от непроходящего назойливого осознания – он уехал... Легкие сдавило от рвущихся эмоций, и я измученно положила голову на руки, пропустив пару всхлипов без слез. Неужели я так буду мучиться все это время? Все эти недели не смогу спать? Я

зажмурила глаза со всей силы, и в этот же момент в голове неожиданно пронеслась светлая мысль. Я вспомнила о сновидении, которое мне выписал доктор Конер!

Слишком быстро спустившись с кровати, я включила лампу и почти сразу нашла таблетки в тумбочке. Накинув халат, я вышла из комнаты и на цыпочках прошла по коридору. По пути я мельком глянула в зал, где уже спал Артист, но в полумраке ничего толком не увидела. На кухне горел ночник, поэтому я не стала включать свет, а сразу подошла к раковине и набрала стакан воды. Я осушила его, сначала утолив жажду, и только уже потянувшись за таблетками, как вдруг услышала шаги позади себя.

Я сразу подумала об Артисте, но душа отчего-то ушла в пятки, а по спине спустился неприятный холодок. Испуганно обернувшись, я тут же застыла, встретившись в полумраке с серыми глазами...

Абель стоял возле стола, пристально глядя на меня и не выражая никаких эмоций. Мое тело парализовало от нахлынувшего волнения, а на коже выступил холодный пот. В какой-то момент он вдруг поднес указательный палец к губам, а в его глазах будто что-то полыхнуло... То, чего я раньше не видела. То, что заставило меня сжаться всем телом и шагнуть в сторону.

Идеальный силуэт обнаженного торса мелькнул в темноте, когда он двинулся ко мне. Мужчина слишком быстро оказался рядом, и его пьянящий запах мгновенно окутал ме-

ня невидимым коконом. Близость Абея, его настойчивый взгляд пустили предательскую дрожь по моему телу... но лишь на затянувшийся миг. Теплая ладонь оказалась на моем животе, прежде чем я от уверенного толчка попятилась к столешнице. Моя поясница неприятно вжалась в край, и я устремила на мужа испуганный взгляд. Тело забилося дрожью от страха. Внутри что-то неприятно сжалось, когда я угадала его намерения. Абель тем временем уже подошел вплотную и потянул пояс моего халата. Одним движением он скинул с плеч шелковую ткань, которая скользнула по коже и упала у моих ног. Это заставило меня очнуться из состояния заморозки, и я резко выставила руки, упершись в стальную грудь:

– Абель... что ты делаешь? – прошептала я испуганно.

Я поймала на себе безучастный взгляд, прежде чем сильная рука скользнула к моей талии, и мужчина рывком развернул меня спиной к себе. Из груди вырвался приглушенный всхлип, я запаниковала и резко отпрянула назад, поддаваясь панике, пробежавшей адреналином по всему телу. Однако моя спина сразу упёрлась в твердую стену. Я начала брыкаться и вырываться, но сильные руки ловко заключили меня в надежные тиски, не давая двинуться.

Лёгкие жгло от судорожных вздохов, а мысли были сосредоточены на горячем дыхании Абея, что расходилось на затылке. Он не делал мне больно, только резкие, целенаправленные движения и крепкие тиски. Словно у зверя, который

может тебя разорвать, но контролирует силу укуса – не вредит.

Мое сердце сжалось от неприятного сгустка горечи, и я всхлипнула, не справляясь с лавиной эмоций. Да, я хотела его! Желала очень сильно, но не так! Когда он мне не оставляет выбора! Когда подчиняет своей воле, не считаясь со мной!

– Тише, маленькая... – услышала я бархатный голос над самым ухом, когда в очередной раз сделала попытку вырваться. – Я не собираюсь тебя насиловать!

Я не заметила, как замерла, сжавшись всем телом и окончательно растерявшись. Мужские губы накрыли шею в ласковом и горячем поцелуе, не давая мне опомниться. Резкое дыхание Абеля обожгло кожу в чувствительной точке, и меня бросило в жар.

Я дернулась, пытаясь перебороть эту предательскую волну и вытравить из себя отголоски возбуждения, что пронеслись по телу. Горячая рука Абеля тем временем скользнула по моей ключице и обожгла своим прикосновением грудь. Я резко втянула воздух, делая очередную попытку вырваться. Абель легко удержал меня и упорно продолжил свой путь – вниз по судорожно втягивающемуся животу.

Добравшись до бедра, он начал мучительно медленно задира́ть ночнушку, оставляя пылающие дорожки от своих пальцев. Оказавшись у тонкой полоски трусиков, Абель без предупреждения отодвинул ткань, вторгаясь своими уверен-

ными пальцами во влажные складочки. Я не смогла сдержать стон, когда внизу живота резко натянулась пружина, а по телу пронеслись искры. Мои пальцы впились в крепкую ладонь и стальное предплечье мужа, а он лишь уверенней скользнул по нежному месту.

– Нет... пожалуйста... – выдохнула я пьяным голосом, жмурясь от невыносимых и сладких ощущений.

Губы Абеля коснулись ушной раковины, и по телу раскатилась неконтролируемая горячая лавина, рассыпая мелкие иголки внизу живота. Я еле проглотила рвущийся стон, не в силах сопротивляться стремительно нарастающему возбуждению. Я даже не осознавала, что Абель больше не держал меня! Я просто тонула, и меня с головой затягивало в черную, глубокую страсть...

В какой-то момент Абель неожиданно отстранился. Он положил свою ладонь на мою спину между лопаток – мягко, но настойчиво нагибая меня над столешницей. Я опустилась на локти и прерывисто выдохнула, осознавая через пелену страсти горький привкус ситуации. Ощущая его власть надо мной... Возможно, он и хотел показать это. Показать свой авторитет, доминирование, свое непреклонное право владеть мной! И эта мысль снова ножом впивалась в сердце, царапала внутренности, обижала, заставляла сопротивляться.

В голове прорезалась настойчивая мысль – неужели он так

наказывает меня? Возможно, он даже себе не признается, что это – его наказание! За мою страсть к другому, за то, что скрыла от него, за то, что принадлежала не ему одному...

Я услышала, как лязгнула пряжка ремня за спиной, как разошлась «молния» на мужских джинсах, и мои ногти впились в кожу от стремительно нарастающего чувства отчаяния и стягивающего внутренности свинцового комка. Я часто задышала, сдерживая ком в горле и закусывая губы до крови. В этот же момент я почувствовала нежные, успокаивающие прикосновения и растерянно затаила дыхание, осознавая, как стремительно мое нутро поддается гипнотическому влиянию мужа.

Это был какой-то подчиняющий язык тела... Когда я доверялась ему, даже толком не осознавая этого. Когда мурашки уже рассыпались по телу от его прикосновений, и невозможно было идти против этого!

Легкие вздрогнули от резкого вдоха, когда Абель толкнулся в меня. Сначала он двигался постепенно, растягивая податливое лоно и убеждаясь, что я готова принять его, чтобы затем продолжить заполнять меня в уверенном ритме. Между ног было мокро и горячо. Мне было стыдно за свою слабость и похоть, но я больше не могла сопротивляться. Может, я – мазохистка? Почему мое тело так реагирует на это причиняющее сердцу боль принуждение? Несмотря ни на что я желала Абеля, я была возбужденной и податливой!

Абель тем временем уверенно входил в меня, удерживая

одной рукой за талию, а второй придавливая между лопаток. Из груди рвались стоны, но я закусила щеку и плотно сжала губы, чтобы не обнажать свое желание. Чтобы удерживать свою волю, пусть даже в такой слабой попытке.

С каждым толчком мою твердость пробивали искрящиеся импульсы, заставляя извиваться и с трудом дышать. Но я держалась и не давала спазмам сорвать плотину своего протеста. И этот самоконтроль не давал мне дойти до пика. Волна нарастала, мучила, тело требовало разрядки, но в какой-то момент все спадало, не давая шанса и забирая мои силы с каждым разом. Мне показалось, что через свое шумное дыхание я услышала, как Абель хмыкнул, прежде чем мягко обхватил мою шею и настойчиво потянул назад, заставляя меня приподняться и выгнуться в спине.

– Пытаешься сдерживать себя? – горячо прошептал он над самым ухом.

Щеки будто кипятком облило, а тело бросило в жар и от этой растерянности, я пропустила несколько мощных толчков. Они скрутили меня, и я несдержанно вскрикнула, но тут же сомкнула губы, вовремя вспомнив о Максе. Звук прервался неровным мычанием, а ладонь Абеля, фиксирующая мою шею, поднялась выше и накрыла сомкнутый рот. Второй рукой он в этот же момент скользнул под ночнушку и обхватил чувствительную грудь, сжав сосок между пальцами. Одновременно мужчина увеличил темп, и если бы мои крики не сдерживала его рука, я бы точно разбудила Макса.

Я кончила мощно и неожиданно. Извиваясь и вздрагивая, я потерялась во времени и пространстве, пропустив момент, когда кончил Абель. Упав на локти, я еле стояла на ослабевших ногах, и если бы не холод, я бы и не поняла, что Абель уже вышел из меня и отстранился.

Обессиленная и потерянная я медленно сползла на пол и прислонилась к кухонному комоду. Меня даже не волновало, что я могу уснуть прямо здесь. У меня не было сил думать, как тяжело на душе, как произошла наша близость, как обидно и больно из-за его несправедливости. Лишь прозрачная капля скатилась по моей щеке от щемящего чувства в груди, напоминающего о моем внутреннем состоянии.

Я находилась в полусне, когда сильные руки подняли меня с пола. Мне казалось, Абель давно ушел, так же холодно и логично, оставив меня наедине с собой, но моя голова лежала на его груди, и я ощущала мощное биение его сердца... Пусть хотя бы это.

Я помню, как он мягко положил меня на кровать и даже укрыл одеялом. Я помню, как желала и ждала, что он ляжет рядом... но все покоилось вокруг. И в этом ожидании я уснула.

Глава 15

Ассоциация больниц Дамерон располагалась в центре Стоктона. Впрочем, как и все больницы, клиники, а также большая часть университетов. Я работала в клинике, которая принадлежала этой частной некоммерческой компании и имела самый высокий рейтинг в округе.

Сжимая в руках папку с документами, я сидела на кожаном диване возле конференц-зала, где только что прошло совещание, и задумчиво смотрела в пространство. Аккуратный хвост, тщательно выглаженные бежевые брюки, белая облегающая рубашка и минимум косметики – сегодня я была особенно придиричива к себе.

Когда я проходила по холлу в день теста, многие из персонала тепло приветствовали меня, а несколько интернов даже задержались, чтобы поговорить. Они справлялись о моем здоровье и желали удачи, однако им плохо удавалось скрыть свой снисходительный и натянуто-сочувственный взгляд. Фальшивые маски были прозрачными, и теперь я поняла, почему меня никто из них не посещал. Ведь я сошла с дистанции, я стала отстающей! И тот факт, что мне дали шанс, их явно не радовал. Конкуренция в этой сфере порой не на жизнь, так что это не должно было меня удивлять. Однако стягивающий осадок все же засел внутри и ощутимо повлиял на мою уверенность.

Тест проходил в несколько этапов под чутким контролем команды ординаторов. В отличие от коллег, они смотрели на меня с искренним участием. Я здорово разволновалась в начале, но их уверенность в моем успехе помогла мне взять себя в руки.

В итоге тест я все-таки прошла. Но главное, мне явно удалось оправдать ожидания комиссии! И сегодня старший ординатор должен был предоставить результаты на совете директоров.

Административный отдел в клинике занимал целый этаж. Это было место, где решались судьбы врачей, судьбы пациентов. Здесь окучивали спонсоров, которые выделяли деньги на закупку оборудования по последнему слову современных медицинских технологий. Адвокаты неустанно отвечали на запросы от судебных представителей и недовольных клиентов. А вышестоящее руководство собиралось в огромном кабинете за овальным столом, чтобы обсудить насущные проблемы.

Совещание было позади, и я должна была бы прыгать от радости, ведь вопрос решился в мою пользу. Но я почему-то не могла в полной мере пропустить через себя этот волнительный момент. Когда в душе все разворошено, разве возможно радоваться своему успеху? Все мои внутренние ощущения находились в каком-то вакууме, а в душе была пустота. И эта пустота поселилась во мне две недели назад, когда я проснулась в холодной, одинокой постели.

Как-то незаметно в моей жизни произошла переоценка ценностей. Я четко осознала, как изменили меня последние события. Мои приоритеты, решения, ход моих мыслей... Я адаптировалась к этой жизни, которая по-своему взрастила меня за каких-то несколько месяцев.

И как же он все перевернул во мне... Даже моя страсть, моя цель, к которой я так упорно шла, перестала быть для меня такой важной. Ее перекрыли бесконечные и беспокойные мысли о нем. Где он сейчас? Когда вернётся? В порядке ли он?

Связь с клубом Абель держал с одноразового телефона. На вопросы о нем мне отвечали односложно и ни во что особенно не посвящали. Рок и Джем поехали с ним, и мне было спокойнее, что он хотя бы не один.

Прошло целых две недели. И каждый день был для меня медленной пыткой. Сначала я злилась на него за принуждение, которое и насилием не назовешь. Каждый раз его слова врезались в мое сознание, разливая неприятный осадок в сердце. Каждый раз, возвращаясь к воспоминаниям о нашей близости, мои легкие сдавливало от досады, и, черт возьми, тело пропускало будоражащие импульсы! Эта визуализация была как пламя, которое ласкало теплом и вместе с тем обжигало. Сжимая зубы до скрипа и сдерживая подушкой свои всхлипы по ночам, я мучилась от чувства тоски, злости и переживаний. Этот коктейль выворачивал меня изо дня в день. На душе было очень тяжело, но чем больше проходило вре-

мени, тем больше я понимала, как скучаю по нему, и как стремительно тает моя обида. Он был моим мощным магнитом, и с этим притяжением невозможно было бороться. Каждый раз, отвечая Максиму на вопросы об отсутствии отца, я ощущала, как мое сердце скручивало от тяжелых ударов. Я ходила сама не своя, поникшая и задумчивая, стараясь пережить очередной день.

– Элия!

Я отрешенно повернула голову, отвлекая от мыслей. Викки спешила ко мне по коридору в белом халате, да с такой прытью, что на ее шее телепался фонендоскоп. Я поднялась ей навстречу и сразу угодила в крепкие объятия.

– Поздравляю, дорогая! – произнесла она ласково.

– Спасибо, – отозвалась я, опуская глаза.

– Что такое? – спросила она, отстраняясь и вглядываясь в мое лицо. – Ты не похожа на человека, который радуется.

Коротко глянув на нее, я молча стянула с журнального столика папку и протянула ей. Вик открыла ее и прошлась профессиональным взглядом по страницам.

– И что? – спросила она, растерянно вглядываясь в составленный договор. – Что не так?

– Все так. Совет остался доволен. Теперь нужно пройти индивидуальное обучение.

– Ну-у? – непонимающе протянула подруга.

– Вик... – устало выдохнула я, наклонившись, чтобы взять пальто. – Ты что, пропустила круглую сумму, которая нужна

для этого?

Она изогнула брови, смерив меня тяжелым взглядом и хлопнув папку, подошла ко мне вплотную.

– А ты как думала, Элия? – произнесла она с нотой осуждения. – За привилегии нужно платить! Но... разве у тебя есть с этим проблемы? – спросила она в недоумении, заставляя меня опешить.

– Эм... ну, вообще-то, я не работаю, и пока на больничном окладе, если ты не забыла! Откуда у меня такие деньги?

– Элия, у тебя есть весьма обеспеченный муж, который даст тебе эти деньги.

Я хмуро уставилась на нее.

– Что? – спросила она резко.

– Я не буду просить у него, – сказала я серьезно.

Вик некоторое время напряженно смотрела на меня.

– Слушай, я не знаю, что между вами там сейчас происходит, но поверь мне, для него это не проблема. А вот ты из-за своей гордости просто упустишь момент!

– Дело не в гордости! – возразила я. – Просто... ты, может, не поймешь меня...

– Ладно, не напрягайся! – Перебила она меня. – Дело твоё.

Я не знала, как правильно донести свою мысль о том, что большую часть жизни я со всем привыкла справляться сама! И просить такую сумму, еще и после того, что произошло...

– В любом случае это надо отметить, так что будь готова

вечером! – сказала подруга безапелляционно.

Мой растерянный взгляд задержался на ней.

– Вик... я не думаю, что...

– Нет! Даже не думай отмазываться. Тем более я уже место выбрала! – сообщила она гордо. – Один пациент работает администратором в крутячем ресторане! Так что столик для нас всегда будет свободен.

Мой скептический взгляд сбил ее настроение.

– Ну что такое? – спросила она раздраженно.

– Прости... Ты же знаешь, какая сейчас обстановка. В городе неспокойно... – Произнесла я скомканно.

Она пристально посмотрела на меня, но не пыталась задавать лишних вопросов. Эту байку Вик уже слышала, когда заметила, что возле меня постоянно дежурит кто-то из членов клуба.

– Может, посидим в клубе? – спросила я осторожно. – Там тоже можно весело провести время.

Выражение ее лица мгновенно изменилось, а взгляд метнулся в сторону. Похоже, с Принцем все по-прежнему было сложно, и она явно избегала с ним встреч.

– Или мы можем просто посидеть дома, – поспешила я с альтернативой. – Я приготовлю ужин...

В кармане халата запиликал пейджер, и Викки отвлеклась на его поиски.

– Нет! – возразила она хмуро, глянув на сообщение. – Только не дома. Надо хоть как-то развеяться, так что черт с

ним, пусть будет клуб.

Она всучила мне папку в руки и чмокнула в щеку.

– Ладно, мне пора бежать.

Викки поспешила по коридору, явно поникшая после нашего разговора. Глядя ей вслед, я, в свою очередь, справлялась со своим осадком в сердце. Сунув папку под мышку, я глубоко вздохнула и не спеша направилась к ближайшему лифту.

На первом этаже меня уже несколько часов ожидал Артист, и я почему-то предположила, что он давно уже спит, по-хозяйски развалившись на диване в вестибюле. Однако я встретила его возле кофейного автомата. Парень стоял, прислонившись к стене, и допивал свой напиток, поглядывая на проходящих людей. Надо признать, я ошиблась в своих предположениях, он был бдителен и собран. Заметив меня, Артист оттолкнулся от стены и, бросив стакан в урну, двинулся навстречу. Мы направилась к выходу, и я старалась не замечать любопытные взгляды коллег и посетителей. Необычно видеть рядом с девушкой, одетой в официальном стиле, мужчину в агрессивном облике с татуировками и косухой.

Порой казалось, что рядом со мной не охрана, а конвой. Что Абель приставил их не для моей защиты, а чтобы в случае чего я не смогла сбежать. Но это были лишь мои глупые догадки, потому как за две недели ничего больше не происходило. Все было тихо, однако в клубе никто не думал расслабляться.

Из сынов остались только Грэнд, Принц, Монгол и Артист. Несмотря на отъезд основных членов, людей в клубе меньше не стало. Незнакомые парни и мужчины, в основном свирепого вида, афроамериканцы – постоянно присутствовали на территории и в самом клубе. Они периодически менялись, держались особняком и вели какой-то свой график усиления. Принц лишь обмолвился, что это люди Марко.

За старшего в клубе остался Грэнд, но за все движения и дела отвечал Монгол. Это я сама поняла из своих наблюдений. Вообще, я часто ездила в клуб и периодически оставалась там ночевать. Чтобы как-то занять себя и внести свой вклад, я выполняла разные поручения под контролем Принца.

Я не сразу признала, что меня тянуло туда, тянуло в этот мир Абея. Укладывая Макса, я шла в его комнату, ложилась на кровать и, свернувшись калачиком, прижимала к себе подушку, вдыхая мужской запах. Так мне было немного легче, как будто я была ближе к нему.

* * *

Весь оставшийся день я провела на кухне, делая разнообразные закуски к вечеру. Предварительно я рассказала о своих планах Артисту, но он лишь пожал плечами, сказав, что вряд ли кто-то будет против отвлечься и на один вечер разбавить атмосферу.

В этот раз я сама попросила Бренду забрать Макса. Меня и так напрягало, что ему нравилось проводить время в клубе и он чувствовал себя комфортно в окружении суровых мужчин, не воспринимая в силу возраста нездоровую обстановку. Я впервые задумалась о том, что может привить ему эта среда? Какие приоритеты при общении могут невольно взрастить в нем эти мужчины? На память приходили слова Бренды о том, что Абель вырос в клубе... И я боялась даже представить, что Макс пойдет по стопам отца, как Абель, в свою очередь, пошел по стопам своего.

Я приехала в клуб в сопровождении Артиста, когда уже начало темнеть. У входа стояли двое крепких парней, которые проводили нас внимательными взглядами. Они выглядели устрашающе, как и все мужчины, которых Марко присылал на усиление. Глядя на них, я каждый раз инстинктивно ежилась, понимая, для чего их тут приставили.

Пока я парковалась, Артист сделал разворот, махнул мужчинам рукой и сразу куда-то уехал. Я бросила короткий взгляд на мексиканцев, которые сегодня дежурили, и открыла заднюю дверь авто, чтобы вытащить пакеты с продуктами. С охапкой в руках я потащилась в клуб, а эти двое даже не дернулись, чтобы помочь! Однако помощь пришла неожиданно – в лице Каро. Он вышел из клуба, как только уехал Артист, и сразу двинулся ко мне.

Каро – высокий темнокожий мужчина, и он единствен-

ный, кого я заметила среди «бойцов» Марко. Мужчина выглядел крепче и отзывчивей всех остальных, однако, как и все, был не особенно разговорчив. Не сказав ни слова, он перехватил пакеты из моих рук и зашагал в клуб, пока я, немного опешив, вернулась к машине, озираясь на широкую спину «джентльмена».

В клубе было тихо и пусто. Один Грэнд сидел в кабинете, перебирая за столом какие-то бумажки. Двое сейчас ходили по территории, а Каро, поставив пакеты на столы, молча удалился по своим делам. С того дня, как уехал Абель, никого лишнего на территорию не пускали. Автосервис не принимал клиентов. Больше не было вечеринок и посетителей. Только свои.

Положив сумку на барную стойку, я растерянно выдохнула и стянула пальто. Я не стала особенно одеваться к вечеру. На мне была свободная светлая блузка с широким воротом, который обнажал одно плечо, узкие джинсы и стильные ботинки.

Оглядев скудно освещенное помещение, я уже сомневалась, что здесь действительно удастся повеселиться, но все же принялась не спеша разбирать пакеты. В этот момент со второго этажа спустился Принц. Он был приятно удивлен моей затее и к моему облегчению с большим энтузиазмом поддержал в этом вопросе.

Мы расставили столики, я начала накрывать, а Принц тем

временем достал выпивку и оживил клуб подсветкой. Скоро помещение наполнила ненавязчивая ритмичная музыка, и это внесло ноту настроения. Постепенно остальные мужчины подтянулись в клуб. Для них это тоже оказалось приятной неожиданностью. Кто-то позвонил отсутствующим членам клуба, и я надеялась, что они тоже скоро приедут, тогда вечер точно удастся.

Я не стала вдаваться в подробности, по какому поводу этот «банкет». Мне уже просто хотелось, разбавить напряженную обстановку в клубе и похоже, мне это удалось! У ребят появилось настроение. Устроившись возле бара, они потягивали пиво, о чем-то весело разговаривая и бросая остроумные шутки, от которых я сама начинала смеяться. Я подхватила эту волну и хоть на какое-то время, в душе стало спокойнее – все будет хорошо!

Скоро приехала Викки. Когда она зашла в клуб в сопровождении Каро, я невольно задержала взгляд... выглядела подруга сногшибательно! Яркий, гармоничный макияж, белокурые волосы были красиво уложены волнами, облегающее темно-зеленое платье с глубоким вырезом подчеркивало ее аппетитную фигуру, а сапоги в цвет на высокой шпильке, делали стройные ножки особенно изящными. Она недовольно скривила лицо, от того что ей пришлось пройти «фейсконтроль», но тем не менее, сразу притянула взгляд всех мужчин... в том числе и Принца.

Не отрываясь от музыкальной установки, он поднял на

нее глаза, в которых что-то определенно загорелось. Однако, больше он ничем себя не проявил. Вик в свою очередь, наградил его снисходительным взглядом, так же, не делая попыток налаживать контакт. Грациозно стянув с плеч кожаную куртку, она кинула ее на барный стул и походкой пантеры двинулась ко мне. Я еле сдержалась, чтобы не присвистнуть, но вовремя закусил губу. Мы тепло поприветствовали друг друга, и она сразу принялась мне помогать.

Когда стол был готов, мужчины не дожидаясь отсутствующих, сразу налетели на закуски, а затем разбрелись по клубу, прихватив выпивку. Мы с Вик устроились за отдельным круглым столиком, наблюдая, как парни играют в бильярд. Она уже выпила не первый бокал мартини с водкой, явно желая напиться, однако все это время оставалась не в духе. Я в свою очередь никак не могла допить даже первый и все косилась на Вик, пытаясь сообразить, как поднять ей настроение. От меня не ускользнуло, что ее взгляд то и дело задерживался на Принце. Он кстати тоже частенько косился в ее сторону, хотя надо признать, оба делали вид – непреступной крепости! Как дети, ей богу...

В какой-то момент Вик залпом осушила свой бокал и громко поставила его на стол.

– Так. Я скоро усну! – констатировала она, поднявшись со стула.

Ее качнуло, но она удачно вышла из-за стола и уверенной походкой двинулась к музыкальному автомату. Я вни-

мательно наблюдала, как она сосредоточено ищет композицию, покачиваясь в так играющей музыке. В какой-то момент трек оборвался, и помещение заполнилось громкими битами с низким голосом певца.

Зажигательная песня *Born Ready*, группы *Zeyde Wolf* заставила обратить всех внимание в сторону девушки. Она тем временем, изящно оттолкнулась от автомата и начала передвигаться по клубу, подхватывая ритм гибкими движениями. Подруга грациозно обходила столы, умело пританцовывая, кружась и делая зазывающие элементы всем телом. Она с вызовом проходила взглядом по мужчинам, при этом соблюдая хорошую дистанцию, словно дразня их. Они в свою очередь не растерялись, присвистывая ей и поддерживая громкими возгласами.

Я как замороженная наблюдала за Вик, пытаюсь понять – то ли мне это нравится, то ли меня настораживает поведение подруги? Однозначно я была смущена, наверное, потому что никогда бы не решилась на подобное. Мой взгляд метнулся на Принца, который неотрывно наблюдал за Вик, немного склонив голову и оценивающе прищурился. На его губах играла еле заметная улыбка, словно он забавлялся тем, что происходит. Голодные взгляды мужчин были устремлены на девушку, но во взгляде Принца было какое-то превосходство. Как будто он знал – этот танец предназначен только ему!

Вик в какой-то момент обернулась ко мне и подмигнула.

Я улыбнулась ей в ответ, качая головой и сконфуженно опуская глаза. Мне бы ее самоуверенность!

По мере того, как ритм песни набирал обороты, ее движения становились резче и смелее. Она соблазнительно качала бедрами, проводя руками по телу вверх к волосам и выгибая тонкую шею. Ее волосы метались, красиво дополняя ее танец. То плавно опускаясь вниз, то волной поднимаясь вверх, она рисовала своим телом так гармонично, что ее огонь однозначно коснулся каждого! Глядя на нее, мне самой хотелось двигаться, и я даже не заметила, как начала покачиваться.

В какой-то момент прозвучал последний бит, и все стихло. Тяжело дыша, Викки медленно выпрямилась и, глядя прямо на мужчин, низко поклонилась своим зрителям. Они разом зааплодировали ей, и я подхватила эти овации, смеясь от души. Да уж, если Вик хочет повеселиться, ничто ее не остановит!

Вернувшись за стол, подруга начала делать себе очередную порцию коктейля, явно довольная своей выходкой.

– Викки, это было... – начала я восхищенно, но не могла найти слов.

– Не стоит, дорогая! – улыбнулась она. – Иногда хочется быть немного сумасшедшей...

Мужчины не спеша разбрелись по своим местам, а в колонках заиграла лирическая мелодия следующего трека. Это был тот же исполнитель, только в этот раз он пел дуэтом с

девушкой.

Я не сразу заметила, что Принц направился в нашу сторону. Викки не видела, как он приблизился сзади и, наклонившись, что-то сказал ей на ухо, положив руки на обнаженные плечи девушки. Делая глоток мартини, я украдкой наблюдаю, как на лице подруги отразилась растерянность, а в глазах что-то вспыхнуло, прежде чем она обернулась к парню. Он взял ее за руку и, хищно улыбнувшись, потянул за собой. В этот момент я не могла не признать: каким же чертовски красивым и обаятельным был Принц! В нем цепляло что-то такое аристократическое, что располагало к нему и отличало от других. Его жесты, обходительность... Не смотря на такой образ жизни, это все равно оставалось при нем. Мне вдруг стало любопытно узнать о его прошлом... Кем он был до того, как выбрал этот путь?

Они тем временем прошли к более свободному пространству, и Принц плавно притянул девушку к себе. Одна ее рука легла ему на плечо, а вторую она вложила в мужскую ладонь. Они начали двигаться в медленном танце, который, надо заметить, очень контрастировал с общим фоном всего этого брутального интерьера.

Медленно двигаясь, они пристально смотрели друг на друга, о чем-то тихо разговаривая. Глаза Вик искрились, и от меня не ускользнуло – как расцвела она в его объятиях. Между ними была искра. Даже на расстоянии я чувствова-

ла их влечение, то, как их тянет друг к другу. Я не смогла сдержать улыбки умиления от этой витающей романтики. Я так хотела, чтобы они осознали свое счастье! Чтобы нашли точки соприкосновения и были вместе...

Моя улыбка в какой-то момент медленно поникла. Тоска по Абелью так неожиданно напомнила о себе, тоска по любимым глазам, по объятиям и прикосновениям. Мне так его не хватало, его запаха, его вкуса, ощущения его силы. В какой момент я заболела им?..

Сглотнув подкативший ком, я опустила взгляд и, тихо поднявшись, сделала вид, что навожу порядок на столах. Внезапно я четко услышала, как на территорию клуба на скорости въехала машина. Я застыла на месте, растерянно озираясь на мужчин, которые разом напряглись и сосредоточили внимание.

Тем временем явно крупная машина с визгом притормозила под окнами. Мое сердце забилось в груди в бешеном ритме. Мужчины уже распределились по периметру, избегая открытого пространства, а Принц заслонил Вик и подтолкнул в мою сторону.

Грэнд осторожно вглядывался в темноту за окном и в какой-то момент обернулся ко мне:

– Элия, живо наверх! – крикнул он и кивнул Принцу, чтобы он проконтролировал Вик.

Но меня словно пригвоздило к месту.

Каро тем временем осторожно приоткрыл входную дверь.

Он держал руку на корпусе боевого пистолета, который все это время был у него под одеждой. Я невольно попятилась назад, чувствуя, как внутри скручивается холодный страх.

– Погодите... – рыкнул он, убирая руку со ствола.

В следующий момент Каро резко толкнул тяжелую дверь, распахивая ее для Марко и Монгола, которые вошли в клуб, волоча под руки стонущего Артиста.

– Твою мать...

Дыхание перехватило... Я приглушенно ахнула, глядя на парня, который весь был в кровоподтеках и ссадинах. Его одежда была грязной и разодранной, а плечо потемнело от крови из-за глубокой раны. Артист еле переставлял ноги, и я обратила внимание на левую штанину, которая тоже была пропитана кровью.

– О Боже... – выдохнула я, когда разглядела пулевое отверстие на бедре.

Мои внутренности скрутило, а на коже выступил холодный пот. Пространство в клубе тем временем заполнилось суетой.

– Матерь божья... что случилось?!

– Пиздец, ребята, какого хрена?!

Принц рванул к ним, оставляя Викки, которая в оцепенении наблюдала за происходящим.

– Давай его сюда... Черт, угораздило тебя, мужик!

Марко беспокойно оглядел присутствующих, передавая парня в полубессознательном состоянии. Артиста подтащи-

ли к бару, и я только сейчас заметила, что у него на бедре был затянут ремень вместо жгута.

– Блять... поласковее можно?! – вскрикнул он, тяжело прислонившись к стулу. – Совсем озверели, гандоны... палят без разбора!

Его смуглое лицо было бледным, а на коже выступила испарина. Внутри меня все вздрагивало, как будто я физически чувствовала его боль.

– Какие-то твари подстерегли у Диосы! – разъяренно пояснил Монгол.

Сердце глухими стуком отбивалось в груди. Нет... Этого не может происходить наяву! Я стояла в потрясении, чувствуя, как животный страх расплзается внутри и липкими лапами сковывает сознание... Опасность все это время ходила рядом!

– Эка тебя потрепало... – констатировал Принц, принявшись осматривать раны Артиста.

– С мотоцикла упал вдогонку! – Простонал он, меняя положение, и тут же взвыл, когда Принц задел ремень на бедре. – АААА-а... Сукин ты сын! Держи свои грабли при себе!

– Блять... ты че такой нежный?! – огрызнулся Принц.

– У меня там все нежное! Без обид, но тебе я не доверю свою жопу!

Принц выпрямился и рыкнул сквозь зубы:

– Без обид! Сам же подставишь свое очко, лишь бы не сдохнуть!

– Хорош лаяться, нашли время! – рявкнул Грэнд, строго глядя на парней. – Сейчас делаем, что можем, и будем надеяться, Элия подлатает тебя.

Я отстраненно смотрела на происходящее, не сразу осознав, о чем говорит Грэнд. Постепенно в памяти всплыл рассказ Абея о ранении Рока и о проблемах со страховкой... И тут до меня дошло!

– Подождите! – услышала я настороженный голос Вик. – Вы что... не повезете его в больницу?! – спросила она в унисон моим мыслям.

Мужчины молча переглянулись, игнорируя ее вопрос. Принц бросил короткий взгляд на девушку и хмуро произнес:

– Кладите его на стол, а то все дерьмо вытечет.

– Блять, ты такой заботливый! – процедил Артист, скорчившись от боли, когда его снова начали перемещать.

Я невольно устремила взгляд на подругу. Обняв себя руками, она напряженно наблюдала, как Артиста, матерившегося на всех ему известных языках, тащат к бильярдному столу.

Стоп. К бильярдному столу???

Мой недоумевающий взгляд перехватил Марко. Он спешно двинулся в мою сторону и, оказавшись рядом, мягко взял меня за плечи.

– Послушай меня, Элия. Нам нужна будет твоя помощь! –

сказал он, пристально глядя в глаза.

Я растерянно уставилась на мужчину.

– Что?.. Я не... я не...

Мой взгляд снова метнулся на подругу, и я неуверенно возразила:

– Подождите, Викки... она хирург! И она будет гораздо полезнее, чем я!

Марко даже не оглянулся, продолжая настойчиво смотреть на меня.

– Нужно максимально обойтись без чужих, – сказал он, понизив голос. – Тебе придется справиться самой!

Я напряженно смотрела на него, лихорадочно размышляя о том, что клуб опасается лишних глаз. Дела обстояли куда хуже, чем я предполагала...

– Черт... – выдохнула я, прикрыв глаза. – У меня даже ничего нет под рукой! Нужны лекарства... инструменты!

Недолго думая, Марко оглянулся на Принца и, перехватив его взгляд, мотнул головой в сторону Вик. Принц кивнул и уверенно направился к девушке. Оказавшись рядом, он взял ее лицо в руки и начал приглушенно о чем-то говорить. Я догадывалась, что он сейчас обрабатывал Вик, чтобы достать все необходимое, возможно даже, поехать в больницу для этого. Но ведь там все под учетом, как она сможет помочь?

Я скептически наблюдала за ними, но через какое-то время парень повернул голову и уверенно кивнул. Не знаю, как он это сделал, но она согласилась! Не мешкая, Принц взял

ее за руку и повел к выходу. Викки неуверенно последовала за ним и, прежде чем выйти из клуба, бросила на меня беспокойный взгляд. Я тем временем перевела внимание на Артиста, которого укладывали на «стол», стараясь не делать резких движений.

– Давай, Элия, нужно его осмотреть, – мягко настоял Марко.

Рассеяно кивнув, я на негнущихся ногах двинулась к парню. Меня трясло от приступа адреналина, мысли путались, а паника маятником нарастала внутри. Это чужая жизнь, это происходит в реальности, а не в учебниках! Как взять ответственность на себя? Как сделать все правильно без подсказок, когда время ограничено? Я встала напротив лежащего парня, готовая расплакаться от растерянности и бессилия.

– Боже... я даже не знаю... – пролепетала я, примечая повреждения на теле и нервно заламывая руки.

Артист тем временем приоткрыл глаза, щурясь от яркого света лампы над столом, и скривился в усмешке.

– Да ничего, Эл... не торопись. Я тут пока полежу... подожду.

Его сарказм немного привел меня в чувство. Сделав глубокий вдох, я сосредоточила внимание на главном ранении. Бедро было прострелено посередине, ближе к внутренней стороне, там, где находится большая часть артерий.

– Хорошо, что затянули ремень... – заметила я, обратившись к Марко. – Похоже, артерия задета.

Я поняла это по цвету крови и решила не говорить, что парень мог умереть раньше.

– Армейские навыки пригодились, – пояснил он сдержанно.

Я покосилась на Марко, игнорируя чувство, будто мне снова что-то недоговаривают.

– У тебя что, тоже проблемы со страховкой? – обратилась я к Артисту, просто чтобы отвлечься.

Мне нужна была ясная голова и хладнокровие, чтобы начать действовать.

– Не-а. Никаких проблем... – ответил он, а я даже на секунду замерла. – Просто моя рожа висит в департаменте трех штатов на стенде о розыске.

Я закашлялась, подавившись слюной и устремив настороженный взгляд на беззаботное лицо парня. Господи, зачем я вообще спросила? Нервно выдохнув, я глянула на Марко.

– Мне нужен будет помощник... чтобы держать его. Пока все придется делать без анестезии.

Марко кивнул и, оглядев присутствующих, остановился на самом высоком и многообещающем Каро.

– Понял, – сдержанно отозвался мужчина.

– Пока нужно найти все, что может быть под рукой, – продолжала я, блуждая взглядом по телу Артиста. – Нитки, иголки... все аптечки, что найдете. Еще нужен лед, ножницы... спирт или хотя бы водка. Много кипяченой воды и все, что напоминает пинцет... или на крайний случай тонкие пас-

сатижи.

– Вот дерьмо... – выдохнул Артист. – Страшно-то, блять, как.

У меня вырвался нервный смешок. Такой смелый: гонять на байке, стреляться с бандитами, а страшно становится, только когда получаешь последствия от такого образа жизни! Артист тем временем продолжал нервничать и спешно добавил:

– Не-е, я не то чтобы сомневаюсь в твоих способностях... но ты же типа память потеряла! Ты... ты точно знаешь, что делать?

Я наградила Артиста тяжелым взглядом, и парень отвернулся с мрачным выражением лица, красноречиво ругнувшись. Каро стоял по другую сторону стола, Марко с Монголом тем временем уже двинулись на поиски инструментов по моему поручению, а Грэнд вместе с двумя бойцами вышел из клуба.

Я начала обходить стол, сканируя тело парня, чтобы ничего не упустить, как вдруг Артист схватил меня за руку и, приподнявшись, резко притянул к себе.

– Эй, серьезно... делай че хочешь, только не убей меня! – отчаянно произнес он.

Я некоторое время напряженно смотрела на парня, прежде чем подняла глаза на Каро и хладнокровно сказала:

– И еще нужен будет кляп!

Глава 16

Артист сначала покосился на Каро, затем устремил потемневший взгляд на меня.

– Это ни хрена не смешно! – выплюнул он раздраженно.

– А я и не шучу! – ответила я ровным тоном. – Ты меня здорово сбиваешь, а мне, знаешь, и так не по себе в этой обстановке.

Артист снова глянул на Каро, видимо, в поисках поддержки, однако тот оставался безучастным.

– И как это, нахрен, понимать?! Я ж, мать вашу, раненый, а не дебил! Нервничаю и все такое...

Тут уже вмешался мой темнокожий друг.

– Понимай так: если ты сейчас не заткнешься, я затолкаю тебе в рот свои трусы! – прозвучал глубокий и невозмутимый голос Каро.

Артист недоверчиво глянул на него, но все же послушно улегся, буркнув что-то невразумительное под нос. Мы с Каро переглянулись, и я благодарно кивнула мужчине.

Скоро мне принесли все необходимое для первой помощи, и я принялась промывать и обрабатывать раны Артиста. Включившись в процесс, я будто вошла в какой-то транс, и последовательность действий не прерывалась, пока я выполняла их одно за другим.

Парень стойко перенес промывание раны на плече и несе-

рьезных царапин на шее и руках. Но когда я приступила к простреленному бедру, тут уже не обошлось без Каро. Я старалась все делать осторожно, но Артист все равно вздрагивал, пыхтел или кричал, реагируя на каждое прикосновение. Шок прошел, и теперь боль была невыносимой.

Я нервно поглядывала на часы, ожидая, когда приедет Вик. Несмотря на запрет Марко, я точно знала, что не смогу обойтись без ее помощи. Мне удалось остановить кровь и теперь осталось зашить рану на плече, а самое главное – вытащить пулю из бедра. На этом моменте я остановилась, потому как не решалась что-то делать без специального инвентаря. Ранение бедра находилось совсем рядом с разветвлением артерий, и если что-то пойдет не так... я просто боялась приступать к этому в одиночку.

Как только мои руки освободились, я сразу принялась искать свой телефон, чтобы позвонить Бренде, несмотря на поздний час, и убедиться, что у них с Максом все хорошо. Однако Марко опередил меня, обнадежив, что они в полной безопасности, и он в первую очередь позаботился об этом.

Наконец я услышала, как подъехала машина, и тут же подорвалась с места. Принц вошел в клуб с тяжелой сумкой наперевес, а я напряглась, потому что он был один.

– А где Викки? – спросила я настороженно.

– Все нормально, она дома...

– Что?! Надо срочно ехать за ней, мне нужна помощь! – произнесла я, спешно двинувшись к выходу.

Принц вдруг рванул мне навстречу, перегородив путь.

– Нет, Элия!..

– Ты не понимаешь! – возразила я, отмахнувшись. – Я вам не волшебница и не собираюсь гробить парня...

– Элия, да послушай же ты! – рявкнул Принц, тряхнув меня за плечи.

Я замерла, недовольно уставившись на парня.

– Во-первых, она вряд ли смогла бы тебе помочь, потому что – никакая! Видела, сколько она выпила? Ноги-то еле передвигала, пришлось даже будить, чтобы взять все необходимое.

Поджав губы, я потупила раздосадованный взгляд.

– А во-вторых?.. – прозвучал мой сдержанный голос.

– А во-вторых... Это наша война, Элия! Нельзя ее сюда впутывать.

Некоторое время я напряженно смотрела на Принца, затем не спеша отошла, отведя поникший взгляд.

– Черт... – выдохнула я отчаянно, обхватив голову руками. – Я не могу... Мне не справиться самой!

– Тебе и не придется, – возразил он уверенно. – Я помогу тебе!

Я недоверчиво и настороженно взглянула на парня.

– Ты, конечно, не помнишь... но я вроде как уже не раз ассистировал тебе.

Внутри меня вдруг резко все напряглось, взгляд стал хмурым, а по телу прошла стягивающая волна.

– Не раз? – спросила я сдавленным голосом. – Вы что тут, регулярно под пули попадаете?

Принц немного опешил, выдерживая мой настырный взгляд, и, растерянно оглянувшись, сосредоточил внимание на чем-то поверх меня.

– Ладно, я... лучше пойду, гляну, как он там, – сказал он, спешно двинувшись мимо, будто не слышал моего вопроса.

Я проводила парня тяжелым взглядом, чувствуя, что моя чаша терпения и сил просто выпита до дна. Что мне все труднее справляться с реальностью, будто на мои плечи положили непосильный груз, и я вот-вот встану на колени. Болезненный ком держался в груди, не отпуская из стальных объятий. Как последней трусихе, мне больше всего сейчас хотелось убежать... потеряться... спрятаться от всего этого ужаса!

Я отстраненно наблюдала, как Принц тем временем подошел к притихшему Артисту.

– Ну, как ты, парень? – спросил он примирительным тоном.

– Судя по тому, что я рад видеть твою рожу – не очень, – усмехнулся Артист слабым голосом.

Внутри меня все снова сжалось. Парень выглядел плохо, и этот страх ответственности за чужую жизнь заполнил меня, сдавливая сознание и управляя совестью. Слишком много сейчас зависело от моих решений и действий.

Я попыталась задавить неуправляемые чувства страха и

паники. Заставила себя собраться и не думать о том, что могу не справиться. Некогда было переводить дух и жалеть себя! Сглотнув подкативший ком, я двинулась к столику возле дивана, куда Принц положил сумку. К моему облегчению, там оказалось много полезного, и это вселило в меня немного уверенности.

Выложив все необходимое на заранее подготовленную марлю, сложенную в несколько слоев, я вытянула из пачки стерильные перчатки и протянула их Принцу.

– Ладно... Давай попробуем его не убить, – выдохнула я, надевая свою пару.

Принц кивнул и, скинув верхнюю одежду, со шлепком натянул перчатки.

* * *

В колонках негромко играла музыка. Клуб был заполнен полумраком, и только яркое пятно лампы над бильярдным столом освещало тело Артиста, над которым склонились наши с Принцем силуэты. Голову ломало от постоянного напряжения. Глаза заволакивало от утомления и яркого света. Руки уже начали неметь, отчего инструменты даже иногда соскальзывали. С нашей стороны периодически раздавались приглушенные фразы и лязг металлических инструментов. На часах было начало четвертого утра...

Мужчины расплозились по углам: Грэнд храпел прямо в кресле возле бильярдной зоны, Марко с Монголом о чем-то хмуро разговаривали за баром, два бойца дежурили в машине на улице, а Каро сидел в кресле возле стола Артиста, вытянув ноги и листая какой-то технический журнал. Периодически он наливал себе скотч в стакан со льдом, и Артист уже перестал коситься на него. Окрыленный дозой лидокаина, он несколько раз порывался к бутылке, чтобы накатить, но я грубо пресекла эти попытки. А сейчас пациент провалился то ли в беспокойный сон, то ли в обморок...

За все это время я лишь зашила ему рану на плече, и вот уже битый час пыталась достать пулю из бедра. Мне никак не удавалась нащупать глубоко застрявший свинец. А если и удавалось, то он выскальзывал из пинцета, и все начиналось заново. Несколько раз я отбрасывала инструмент и проклинала все на чем свет стоит. Но Принц не уставал успокаивать меня, и после короткой передышки я снова и снова возвращалась к чертовому занятию. Казалось, это длилось вечность... Принц откачивал кровь, я лезла с пинцетом и пыталась нащупать твердое тело, пока рана опять не заполнялась кровью.

После очередной своей неудачной попытки я уже более спокойно отложила инструмент, чтобы сделать передышку. Стянув перчатки, я плюхнулась в кресло, убрав маску с лица. Я закрыла глаза на секунду, но тут же открыла, потому что мгновенно проваливалась в сон.

– Я никогда не вытащу эту гребаную пулю... – выдохнула я, глядя в пространство.

Принц присел рядом и шумно вздохнул.

– Ты просто боишься, да и силы уже на исходе.

– Боюсь?

– Задеть лишнее, – пояснил он устало. – Нужно быть смелее и захватить покрепче. Придется чем-то жертвовать, но пулю достать надо.

Я ничего не ответила, уже не в силах придумать вразумительное возражение.

– Может, попробовать мне? – Спросил он, задумчивоглянув на меня.

Я некоторое время смотрела на парня, прежде чем неуверенно пожала плечами.

– Даже не знаю... а ты когда-нибудь делал это?

– Нет, но мне кажется, у меня захват будет поуверенней! Да и ты, если что, рядом... подскажешь.

То ли от усталости, то ли от бессилия, но эта идея не казалась мне такой уж плохой.

– Можно попробовать... – сказала я неуверенно.

Посидев еще некоторое время, мы снова склонились над Артистом, только в этот раз поменялись местами. Принц занял мое место, а я встала рядом и говорила, что делать. Он внимательно слушал и пытался нащупать пулю. Его напряженный взгляд был устремлен в пространство, а рука интуитивно двигалась в ране. Время шло, он осторожно иссле-

довал пинцетом отверстие, пока в какой-то момент, когда я уже решила отменить нашу затею, он резко выпрямился и выдохнул:

– Есть!

Я тут же встрепенулась:

– Точно? Ты уверен?

– Да, однозначно это она!

Он сосредоточенно слушал и выполнял все, что я ему говорила. Захватив твердый металл, он осторожно начал его извлекать. Я затаила дыхание, секунды превратились в вечность, сердце грохотало в ушах в будоражащем предчувствии.

В какой-то момент я испуганно вдохнула, когда Принц сделал резкое движение, и не сразу поверила глазам, увидев в его руках пинцет, зажимающий деформированную пулю! Я вскрикнула от радости, привлекая внимание всех присутствующих в клубе. Осторожно забирая оружие из рук парня, я тут же ахнула, потому что из раны прыснула тонкая струя крови.

– Черт!

Я машинально схватила руку Принца и сунула палец в рану, чтобы придавить кровотечение.

– Давай, давай! Зажимай! – крикнула я.

Он растерянно уставился на меня, придавливая струю на ощупь, затем метнул лихорадочный взгляд на очухавшегося Артиста. Парень во все глаза смотрел на нас:

– Че происходит? – прохрипел он.

– Ничего, ничего... ты это... только не делай резких движений! – отозвался Принц неровным голосом.

Артист слегка приподнял голову, глянув на руку Принца между своих ног.

– Я не сплю? – Спросил он осипшим голосом. – Твои руки действительно так близко к моим яйцам?

– Ну... технически – да! Но ничего личного, ведь... я типа тебе жизнь спасаю! – нервно усмехнулся Принц.

Я тем временем уже подлетела с зажимом и марлей.

– Так, молодец... Теперь давай на счет три! Ты убираешь руку и суешь туда марлю, а я зашипну зажим.

Бледный Принц рассеянно кивнул, и я начала отсчет:

– Итак. Раз... два... три!

* * *

Я, наверное, уже слишком долго смотрела сквозь стол, где лежал Артист, сквозь свет лампы, что висела над столом, сквозь Принца, что убирал ненужные отходы после моей первой в жизни операции... Все слилось в одно размытое, слепящее пятно. Я уже практически спала, сидя на диване и обняв себя руками. Но что-то важное останавливало меня, не давая провалиться в сон окончательно, что-то держало в напряжении – важное и напоминающее укол в сознании. Это был страх! Иной страх, который мне не приходилось ис-

пытывать и который формируется с ожиданием после вмешательства в чужое тело.

Я ничего не забыла? Все ли сделала правильно? Какие теперь могут быть последствия? Вдруг начнется заражение? Все это липким комом скручивалось внутри меня.

После того, что мне пришлось пропустить через себя, после этого кошмара, что теперь стал моей реальностью, от понимания – сколько еще проблем осталось и сколько ещё предстоит... все это невероятным грузом давило на психику. Это был слишком.

В какой-то момент я подорвалась с места и, не глядя ни на кого, направилась к лестнице. Оказавшись на втором этаже, я целенаправленно прошла по коридору в противоположную сторону от комнаты Абея. На том конце находилась ещё одна лестница... Лестница на крышу. Я недавно заметила ее и периодически оставалась там, чтобы отдохнуть от гнетущих событий, чтобы побыть наедине с собой.

Я толкнула обшарпанную дверь и вышла на маленькую террасу с неровными выступами и продавленным шифером. Рассвет только начал пробиваться горизонтальной полоской в небе. Неуверенно пройдя по гроыхающей поверхности, я замерла на середине террасы и положила уставшие от напряжения руки на лицо. Почти сразу мои плечи начали сотрясаться от рыданий. Лицо исказилось, губы затряслись, а рот заполнился соленым привкусом. Лёгкие надрывисто заполнялись воздухом, в ушах звенело, а голову уже невыно-

СИМО ЛОМИЛО.

Неожиданно чьи-то теплые тяжёлые руки накрыли мои плечи... Нет. Ну зачем? Я же просто хотела побыть одна... Чтобы никто не видел, насколько я слаба! Насколько не уверена в себе и своих силах.

– Успокойся Элия! Все позади. Ты отлично справилась... – Повторял Марко словно мантру, мягко обнимая меня за плечи.

Я закрывала лицо руками, пряча свои эмоции и не желая ни на кого смотреть. Марко тем временем подвёл меня к ближайшему выступу и, усадив, опустился рядом. Он дал мне время прийти в себя. Ни о чем не спрашивал. Ничего не говорил. Просто был близко.

Когда я окончательно успокоилась, мы ещё некоторое время молча сидели, пока я сама не заговорила.

– Абель знает? – спросила я сдавленным голосом.

Стоило мне упомянуть его имя, как внутри разлилось жгучее тепло и болезненная тоска.

– Да, ему сразу сообщили. Все в порядке, он контролирует ситуацию.

Я сглотнула и уставилась вдаль.

– Что происходит, Марко? – спросила я требовательно.

Он взглянул на меня и серьезным тоном ответил:

– Я не знаю, Элия. Это правда.

Похоже, он видел мое недоверие. Я покачала головой и,

поджав губы, произнесла.

– Тогда ничего не может быть в порядке... Ведь вы не знаете своих врагов в лицо!

Марко задумчиво качнул головой, затем задержал на мне теплый взгляд.

– Тебе надо поспать, – мягко настоял он.

– Думаешь, я смогу? – выдохнула я, чувствуя, что меня снова накрывает волна эмоций.

Марко шумно выдохнул и устало произнес:

– Даже не знаю... Что я могу сделать, чтобы тебя успокоить?

Я задумчиво уставилась на него, затем произнесла ровным тоном:

– Ты можешь рассказать мне то, что знаешь! Я устала жить в неизвестности... И буду чувствовать себя гораздо уверенней, если буду ориентироваться в ситуации!

Марко отвел хмурый взгляд вдаль.

– Элия... эта неизвестность защищает тебя. Подумай об этом! – произнес он настойчиво.

– Нет. Не нужно мне больше втирать эту ерунду! – возразила я резко, как будто внутри меня что-то прорвало. – Ты ведь знаешь обо всем, что происходит в клубе? Я... просто хочу знать, насколько все серьезно?

Марко терпеливо выдержал мой горящий взгляд и снова сосредоточил внимание на горизонте, а я пыталась умерить свой пыл и рассуждать спокойно.

– Что ты хочешь знать? – спросил он наконец, и по его тону я поняла, что меня восприняли всерьез.

Я напрягла свой уставший мозг, пытаюсь собрать мысли и сформулировать свои вопросы.

– Я хочу знать, чем занимаются Сыны Безмолвия? Чем занимается мой муж? Куда они все время уезжают? Почему полицейские здесь привычные гости? С кем они ведут войну? Кто такие короли, и что это за человек по фамилии Марино?

Темно-карие глаза в недоумении уставились на меня.

– Похоже, кто-то любит подслушивать! – Констатировал он, смерив меня пронизательным взглядом.

Я потупилась, чувствуя себя неловко, но не стала оправдываться.

– На многое из того, что ты спросила, я не могу тебе ответить! – сразу остепенил меня Марко, а я с досадой закусила губу, гадая: не ответит, потому что не знает? Или потому, что мне действительно опасно это знать...

– Короли – это главари ирландской мафии.

Затаив дыхание, я устремила внимательный взгляд на Марко.

– Много лет Сыны вели с ними общие дела.

– Общие дела? – спросила я тихо.

Он посмотрел на меня, и я увидела сомнение в его взгляде.

– Марко, пожалуйста! – настойчиво произнесла я.

– Ох, черт... – выдохнул он устало. – Надеюсь, я об этом не пожалею.

Он повернулся ко мне и продолжил говорить:

– В основном это торговля оружием. Ирландцы поставляли товар, Сыны сбывали.

Марко замолчал, а я медленно опустила глаза, стараясь скрыть свое волнение.

– И что же случилось? Почему теперь... они могут быть угрозой для нас? – Выдавила я, сглотнув.

– Их связным и доверенным лицом все это время был Форд. Он был... предыдущим президентом, – сбивчиво пояснил Марко. – Без него отношения с ирландцами опасно накалились. Но последней каплей стало, когда Абель решил уйти от оружия.

Я некоторое время анализировала услышанное, а затем тихо ахнула, складывая в своей голове цепочку со скоростью света. Дела с ирландской мафией, решение Абеля, отъезд в Белфаст, авария...

– Поэтому Абель уезжал в Белфаст? – выпалила я на выдохе. – Перед тем, как я попала в аварию... Он ездил к ним?

Марко напряженно посмотрел на меня, и на его лице отразилась растерянность. Я же в нетерпении ждала ответы, все ближе подбираясь к правде.

Марко опустил взгляд и спокойно ответил:

– Да, Элия. Тогда он в одиночку поехал к ним, чтобы спасти клуб от последствий за свое решение.

Сердце больно ударило в груди, а внутри возникло неконтролируемое чувство тревоги.

– Короли объявили войну Сынам, – продолжал Марко, не замечая, что мне все тяжелее слушать. – И их первой целью было убраться отсюда, чтобы затем взять клуб под контроль и подмять под себя.

По телу прошла жгучая волна, а к горлу подступила тошнота. Липкий страх снова завладел мной...

– Господи... Они могли его убить! – почти прошептала я.

Я уже не задавала вопросы, а просто переваривала то, что мне сказали. Марко лишь кивнул в ответ. Я лихорадочно убрала упавшие пряди с лица, делая неровные вдохи.

– Ты сама хотела знать правду, – напомнил Марко, вглядываясь в мое бледное лицо.

Я кивнула, стараясь справиться, пропуская через себя тяжелую информацию.

– Поэтому Бренда не сказала ему. Слишком много стояло на кону... – Рассуждала я вслух, отстраненно глядя в пространство, и лишь спустя какое-то время подняла глаза на Марко. – Как ему удалось с ними договориться?

Мужчина повел плечами.

– С алчными людьми разговор можно вести только в одно русло. Предложить наживу пожирнее, и человек уже более ценен в их глазах.

– Значит, он не стал уходить от... оружия? – спросила я, не в силах скрыть досаду в голосе.

– Нет Элия, Абель не поменял решение. Но, похоже, предложил более выгодный сбыт. И пока он его не осуществит, короли будут следовать по пятам...

– Думаешь, это были они?

Марко отрицательно мотнул головой.

– Но почему ты так уверен?

– Не их почерк, – ответил он лаконично.

Я сглотнула, потеряв пульсирующие болью виски.

– А этот Марино... может быть причастным?

– О нем мало известно, и пока не понятны мотивы. Но я почему-то уверен – этот человек может быть опасен не только для нас, но и для всего города.

Я вопросительно взглянула на мужчину, но он не спешил объяснять мне свои предположения, сосредоточив внимание на горизонте, где уже вовсю расползались лучи солнца.

– Если лидеры банд сцепятся в этой пыли, что поднимает Марино, – заговорил он через какое-то время, – Стоктон превратится в место боевых действий, и от него останутся одни руины.

Я напряженно смотрела на Марко, не понимая до конца, о чем он говорит.

– Но ведь... есть полиция, которая должна все это контролировать. Они не допустят этого!

– Элия, – тепло усмехнулся мужчина. – Я понимаю, ты привыкла жить в мире, где есть только черное и белое. И

сейчас, возможно, для тебя будет принять это крайне сложно... Однако, несмотря на твои мысли по поводу Абея и Сынов, этот город еще держится именно благодаря им, а не полиции, которая наивно полагает, что управляет городом. Именно Сыны много раз спасали Стоктон от войны, которая бы камня на камне не оставила.

Марко перехватил мой растерянный взгляд. Внутри возникло странное чувство недоверия, смешанного с собственным заблуждением. Неужели все это время мое видение было поверхностным? Конечно, мне хотелось верить, что члены клуба не законченные бандиты, а люди, внутри которых еще есть совесть.

– Я ведь тоже долгое время конфликтовал с Сынами, – вдруг улыбнулся Марко, наблюдая мой обомлевший вид. – И не Бренда послужила нашему примирению.

– Почему?.. – выдавила я, осторожно взглянув на него.

– Делили территорию, – пожал он плечами. – Со стороны это дикость, конечно... прямо как в животном мире. Но в таких городах люди выживают, а не живут. Правительство не дает шанса нормально заработать, получить образование или просто позаботиться о порядке. Дети растут, глядя на своих отцов, и выбирают один путь, что диктует им улица, – Марко пронзительно глянул на меня. – Поэтому не торопись осуждать этот город и этих людей, Элия.

Я опустила взгляд, чувствуя, как внутри кольнуло угрызение совести.

– Я не осуждаю, – солгала я. – Просто даже не думала, что здесь все так...

Марко мягко похлопал меня по плечу.

– В любом случае я хочу, чтобы ты знала: Абель делает все, чтобы клуб ушел от преступности. И всеми силами стремится к тому, чтобы Сыны занимались только легальным бизнесом. Но сейчас... Слишком много проблем препятствует его цели, ведь есть люди, которых это не устраивает.

Я посмотрела в глаза Марко, чтобы увидеть подтверждение его слов. Он в свою очередь уловил в моем взгляде надежду и облегчение от понимания, что человек, которого я выбрала, не смирился со своей участью и стремится к лучшей жизни. Я почувствовала, будто душа скинула какую-то часть тяжести, что долго держалась внутри.

Устало прикрыв глаза, я не спеша поднялась и сразу почувствовала головокружение. Марко встал следом, придерживая меня.

– Похоже, мне действительно лучше поспать...

Он улыбнулся и кивнул, а я, не чувствуя ног, направилась к выходу с крыши.

* * *

Паника охватила меня, когда я резко очнулась и осознала, что солнце уже высоко. Сколько времени прошло? Как дол-

го я проспала? Мне казалось, я уснула лишь на минуту! Но, судя по яркому свету в окнах, уже был полдень. Я подскочила с кровати, чувствуя, как трясется тело от слабости и адреналина. Внутренний голос слабо останавливал меня: если бы с Артистом что-то могло произойти, мне бы обязательно сообщили. Но все же я со всех ног неслась на первый этаж.

Внизу, казалось, все было тихо, но скоро до меня донеслись голоса и приглушенный смех. Сердце сбавило обороты, и я облегченно выдохнула, замедляя шаг. В баре никого не было. Я оглянулась и увидела Артиста, который по-прежнему лежал на бильярдном столе, приподнявшись на одном локте. Он с довольным видом о чем-то говорил с мексиканцем из охраны. От сердца окончательно отлегло, я устало потерла лоб и направилась к ним. Заметив меня, Артист сразу встрепнулся:

– Привет, Док, уже выспалась?

Я хмуро кивнула, продолжая приближаться и внимательно смотреть на обоих.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я серьезно и, как только оказалась рядом, сразу положила ладонь на ощутимо горячий лоб.

– Вполне сносно. Только ноет все, не без этого...

В нос сразу ударил запах алкоголя. Я нахмурилась, и Артист замолк, когда мой взгляд поймал бутылку виски и два бокала на краю стола, которые я сразу не увидела за мексиканцем. В этот момент внутри меня произошел разлом.

Глаза налились кровью, ярость застелила разум, и мой убийственный взгляд направился на Артиста, который, надо заметить, обомлел.

– Ты что, мать твою, совсем из ума выжил?! Нашел себе обезболивающее?! – прошипела я.

Его губы не успели скривиться в усмешке, когда я резко схватила бутылку и со всего размаху кинула на пол, да с такой силой, что плотное стекло разбилось вдребезги, и янтарная жидкость потекла в разные стороны.

– Эй, какого...

– В следующий раз она полетит в твою голову! – прорычала я ему в лицо, сама от себя не ожидая.

Парень хмуро уставился на меня, но не рискнул что-то возразить. Я же будто очнулась и растерянно глянула на мексиканца, который внимательно смотрел на меня, приподняв черные брови. Я отшатнулась от Артиста, чувствуя дрожь во всем теле. Что это на меня нашло? Резкий шум отворившихся дверей заставил меня оглянуться. В клуб зашла Вик в сопровождении Принца. Я медленно направилась к ним, примечая, что подруга как-то скованно двигается, а ее взгляд осторожно блуждает по сторонам.

– У нее че, месячные? – услышала я приглушенный голос за спиной.

Поджав губы, я раздраженно выдохнула. Им не понять моей обиды... Когда ты переживаешь и делаешь все, чтобы

спасти человека, а этот человек простодушно кладет на твои старания. Хочется послать все к чертям!

– Я думал, ты спишь, – хмуро произнес Принц.

– Решила проведать пациента, – покосилась я на Артиста, у которого настроение явно испарилось.

Принц направился к нему, оставляя меня с Вик.

– Привет, – осторожно поздоровалась я.

Ее отстраненность напрягла меня, и я почувствовала себя ответственной за то, что ей пришлось вчера увидеть.

– Я приехала забрать машину. И медикаменты... – Она взглянула в сторону открытой сумки, которая лежала на диване.

Я кивнула и не спеша направилась собирать инструменты и лекарства.

– Спасибо, – произнесла я, протягивая собранную сумку.

– Ты в порядке? – спросила она искренне, и ее взгляд был обеспокоенным.

– Да, просто ночь была тяжелая. Но, кажется, я справилась... Только боюсь, может быть заражение. Температура держится.

Я глянула в сторону Артиста, который пытался сползти со стола с помощью Принца. Услышав шорох, я невольно обернулась и увидела, что Вик нырнула в сумку.

– Есть «Ванкомицин», – сообщила она, протягивая белую баночку. – Убьет любую заразу! Если, конечно, его еще раз не подстрелят.

Я грустно усмехнулась, взяв из протянутой руки лекарство, и снова взглянула на парня. Движения давались ему с трудом и отнимали много сил. Я злилась на него, но вместе с тем не могла не беспокоиться. Принц тем временем приблизился к нам.

– Отправляйся домой спать. Я тут сам справлюсь, – обратился он ко мне.

– Нужно поменять повязки...

– Я все сделаю! – настойчиво уверил Принц. – Каро ответит тебя.

Я неуверенно кивнула и протянула ему баночку.

– Вот. Следи, чтобы принимал антибиотики!

Взяв лекарство, Принц сосредоточил взгляд на этикетке.

– Две пусть примет сразу и по одной каждые четыре часа, – пояснила Вик.

Принц поднял на нее глаза и некоторое время изучал взглядом.

– Ладно, я лучше поеду, – произнесла она и уже развернулась, чтобы уйти, но Принц остановил ее за руку.

– Спасибо. Ты нам очень помогла, – сказал он, пристально глядя на нее, а она смотрела на него так, будто боролась со своими чувствами и сомнениями.

– Не за что, – произнесла она тихо, опуская взгляд и отстраняясь от него.

Поправив сумку на плече, она обратилась ко мне:

– Если будут вопросы, позвони.

– Хорошо, – кивнула я.

– И... будь осторожна, – добавила Вик, как-то странно глянув на меня.

Она направилась к двери, а я проводила ее напряженным взглядом, чувствуя осадок и смятение в душе.

* * *

Оказавшись дома, я не спешила в кровать и почему-то не могла найти себе места. Сначала долго стояла под душем, смывая с себя запах прошлой ночи, смешанный с кровью Артиста. Затем позвонила Бренде, поговорила с Максом и немного успокоилась.

Каро тем временем сидел в машине возле дома, а я периодически наблюдала за ним из окна кухни или ходила из комнаты в комнату, думая обо всем, что рассказал мне Марко. О том, какими глазами на меня теперь смотрит Вик, покручивала снова и снова вчерашний вечер и ночь...

До кровати я добралась, когда на улице уже темнело. Несмотря на беспокойные мысли, я уснула практически сразу. Но даже во сне мне не удалось отдохнуть. Мне снились кошмары... Я убегала от чего-то или от кого-то, переживая внутри животный страх. Я искала Абея... и нашла его в незнакомом доме, полном опасных людей в черных одеждах. Все было настолько реально, что я даже чувствовала холодный пот, выступающий на коже... Потом была перестрелка,

и на моих глазах его грудь пробиты пули! Мой вопль разнесся в пространстве, я задыхалась от слез и кричала, кричала...

Эта ужасная картина начала медленно таять, когда что-то отвлекло мое подсознание. Мне казалось, я ощутила присутствие, которое отозвалось внутри меня и принесло чувство безопасности. Но я так глубоко утонула в промежутке между сном и явью, что не могла отличить одно от другого. А еще было прикосновение... такое легкое и еле ощутимое, что у меня не осталось сомнений – это сон.

Уважаемые читатели! Если вам нравится книга, не забывайте пожалуйста баловать автора звездочками и комментариями)

Глава 17

Я очнулась из глубоко сна от назойливого шума и заставила себя открыть глаза. Макс водил машинкой по одеялу на краю кровати, которое служило подобием дороги. Он сосредоточенно огибал каждый выступ и так смешно жужжал, стараясь делать это как можно тише.

– Привет, малыш! – улыбнулась я сонно.

Макс тут же встрепенулся и поднял на меня глазки.

– Мама, ты уже проснулась?

– Да, милый, а ты всё это время ждал? – спросила я виновато и глянула на часы.

Боже... Сколько я проспала?! Уже был полдень.

– Папа сказал, что тебе нужно поспать, – ответил он, увлеченно вернувшись к машинке.

Я замерла, уставившись на сына. Сердце бешено забилося в груди, заставляя меня окончательно проснуться.

– Что? – спросила я растерянно. – Папа... Он приехал?

Волнение охватило меня, пуская по телу нервную дрожь.

– Ага, – отстраненно ответил Макс. – Маа-ам? А знаешь, что он мне привёз?

Мальчик тут же рванул из комнаты, бросив игрушку, видимо, чтобы принести и похвастаться своим подарком. Я же справлялась со смешанными чувствами, поднимающими волну внутри меня. Только сейчас перед глазами встали

ночные кошмары, от которых внутри все скрутилось. Я ведь ощутила чье-то присутствие, но так была уверена, что это сон...

Я нахмурилась, отвлекаясь от своих мыслей, когда услышала приглушенную вибрацию телефона. Мне понадобилось время, чтобы найти настойчивый гаджет в глубине сумки, стоявшей на комод. Дрожащими руками я наконец вытянула его и взглянула на дисплей. Звонила Вик.

– Господи, Эл, что с твоим телефоном? – накинулась она, как только я приняла вызов.

Я напряглась от такого настораживающего начала, еще не успевая отойти от первой новости.

– Я не знаю... Может, я не слышала... – растерянно отозвалась я.

– Фашистка обыскалась тебя! – сообщила она, понизив тон.

– Кто?..

– Да администратор наш – Эйрин... Тебя наверх вызывают!

– Черт! А что случилось? – выдохнула я, потеряв лоб. – Я спала и... В общем, неважно. Кому мне позвонить?

– Не трать время и скорей собирай свою задницу! Позвонишь мне, как приедешь.

Торопливо сказав последнюю фразу, Вик кинула трубку. Хмуро глянув на телефон, как будто он был виноват в моих бедах, я увидела несколько пропущенных с незнакомого но-

мера.

– ЧЕРТ! – вырвалось у меня снова.

Весёлое начало дня.

* * *

Так быстро я, наверное, ещё никогда не собиралась! Заправляя рубашку в облегающую юбку, я выскочила в коридор и увидела Монгола, который, опершись о косяк, с ухмылкой наблюдал за Максом, разбирающим навороченный конструктор в зале. Видимо, малыш так увлекся, что не донес его до моей комнаты. В прихожей, усевшись на журнальный столик, стягивала свои кожаные сапоги Бренда. Она задержала на мне взгляд, как будто пыталась уловить мой настрой.

– Когда они приехали? – спросила я, пропустив приветствие.

– Сегодня ночью, – ответила она, участливо глядя на меня. – Тебе стоит поехать в клуб...

– Мне нужно срочно ехать в больницу! – сообщила я, отрицательно качнув головой, и обратилась к Монголу. – Как быстрее туда попасть?

Монгол перевел взгляд на Бренду.

– Езжайте! – отмахнулась она, наклоняясь ко второму сапогу. – Вызову кого-нибудь из солдатиков Марко...

– Нет, – категорично отрезал он. – Джем должен кататься поблизости! Подожди, я наберу его...

Монгол направился на кухню, вытянув из кармана смартфон.

Джем подъехал через двадцать минут, когда я уже была вся на нервах из-за потерянного времени. Еще полчаса мне понадобилось, чтобы добраться до больницы. Я влетела в холл на этаже администрации, и меня сразу встретила невысокая женщина лет сорока, со строгим взглядом. По всей видимости, это и была наш администратор – Эйрин. Светло-русые волосы аккуратно собраны в пучок, одета в сдержанном деловом стиле, она окинула меня оценивающим взглядом поверх очков и, поджав губы, велела следовать за ней.

Мы остановились у незнакомого мне кабинета, и я чуть не врезалась в миниатюрную женщину, которая заставила меня вытянуться в струнку одним взглядом.

– Мистер Даллас ждет вас с одиннадцати! – сообщила она осуждающе.

– Простите... я не думала, что меня вызовут так скоро, – оправдывалась я, повинно опустив голову.

Эйрин снова поджала губы и, открыв дверь, прошла в кабинет, вытянув руку передо мной, видимо, чтобы я стояла на месте. Я закатила глаза, пока она докладывала о моем приходе, а затем с невинным лицом прошла в кабинет с позволения фашист... ой, Эйрин.

Я робко пересекала просторный кабинет, где за круглым столом сидел всего один мужчина. Он склонил голову над какими-то бумагами, задумчиво потирая подбородок. Заме-

тив меня, мистер Даллас заметно оживился и, отложив документы в сторону, встал из-за стола.

– Миссис Уинтер! Проходите, рад, что вы смогли приехать.

Седовласый мужчина с приятным лицом и добрыми глазами уверенным шагом приблизился ко мне и пожал руку.

– Простите, сэр... Мне очень жаль, что я вас задержала! – начала я сыпать оправданиями, присаживаясь на стул, который он выдвинул для меня.

– Ничего, ничего, Элия! Простите, что так скоро пришлось вас побеспокоить... Я не отниму у вас много времени.

Мистер Даллас сел рядом и сосредоточил на мне пристальный взгляд. Я напряглась, стараясь вежливо улыбаться. Вдруг их решение насчет индивидуальной программы изменилось?

– Переходя сразу к делу, мне нужно кое-что знать, миссис Уинтер. А конкретнее: насколько серьезно вы приняли решение совета? – спросил он поставленным деловым тоном. – Возможно, я ошибаюсь, но мне показалось, вы были не готовы подписать договор на предложенных условиях. И прежде чем запустить этот проект, мне нужно точно убедиться в вашей готовности.

Я вздохнула и опустила глаза.

– Простите, мистер Даллас, – произнесла я с досадой в голосе. – Проект – это для меня огромный шанс! И единственное, что мне сейчас мешает вам ответить, это финансовый

вопрос.

Мужчина задумчиво отвел взгляд и вытянул губы.

– Что ж, я предполагал такое развитие, – сообщил он хмуро, но тут же добавил многообещающим тоном: – Но если дело только в этом, давайте договоримся так: я дам вам еще время, чтобы решить этот вопрос, и вы скажете мне свой ответ позже.

Я уставилась на мужчину сияющими глазами. Видимо, ему больше не нужно было никаких дополнений, поэтому он встал из-за стола, и я встала вместе с ним.

– Спасибо вам огромное! Я обещаю, что постараюсь разрешить эту ситуацию как можно скорее! – затараторила я, пожимая руку мужчины.

Руководитель сдержанно улыбнулся и довольным тоном произнес:

– Вот и отлично.

Я услышала, как позади открылась дверь, и мистер Даллас как-то сразу встрепенулся, глядя поверх меня.

– Как хорошо, что вы зашли! Как раз вовремя... – воскликнул он с заметным волнением.

Оглянувшись, я увидела высокого темноволосого мужчину средних лет, который не спеша приближался к нам. Представительного вида незнакомец, облаченный в явно дорогой костюм, задержал на мне оценивающий взгляд.

– Разрешите представить, миссис Элия Уинтер – тот са-

мый интерн! – гордо произнес мистер Даллас, как только мужчина оказался достаточно близко.

Незнакомец протянул мне руку, и я неуверенно протянула свою в ответ, растерянно покосившись на руководителя. Я почему-то сразу обратила внимание на необычные глаза мужчины. Пронизывающие, лазурного оттенка, они были обрамлены черными ресницами, отчего взгляд казался каким-то волчьим. Внутри меня что-то насторожилось, так нагло он меня изучал, слегка прищурился и склонив голову. Натянув улыбку, я снова перевела взгляд на мистера Далласа.

– Элия, позволь представить нашего спонсора, – спешно опомнился он. – Мистер Лоренцо Марино.

Мне понадобилось усилие, чтобы не отшатнуться и растянуть дрогнувшие губы в вежливой улыбке.

– Очень приятно... – выдавила я, забирая похолодевшую руку.

Мужчина коротко улыбнулся в ответ, хотя глаза его оставались холодны.

– Взаимно, миссис Уинтер, – прозвучал его бархатный голос с хрипотцой и еле заметным акцентом.

– Вы должны знать, Элия, именно мистер Марино настоял на вашем возвращении! – Сообщил мистер Даллас многозначительным тоном, встретившись с моим недоуменным взглядом.

В моей голове стремительно собирались пазлы, и события

начали прорисовываться в истинном, неприятном для меня свете.

Я почувствовала, как, треснув, пошла по швам моя самоуверенность, и кое-что еще... Ах да, это вера в то, что чудеса случаются!

– Вот как, – произнесла я, стараясь скрыть волнение и зарождающийся страх в глазах. – Не ожидала, что моя персона может быть достойна такого внимания...

– Ну что вы, Элия! – мистер Даллас довольно ощутимо сжал мое плечо. – Мы в первую очередь заинтересованы продвигать своих ценных сотрудников.

Я послушно кивнула, понимая прозрачный намек руководства, и, оскалившись как можно любезнее, отчеканила:

– Благодарю, мистер Марино! Вы дали мне шанс, и это много значит для меня!

Мои ноги тряслись, но я выдержала еще пару вежливых фраз, прежде чем, откланявшись, вышла из кабинета. Оказавшись за дверью, я позволила себе снять маску любезности, однако сразу опасливо оглянулась, предположив, что здесь может быть охрана этого человека. Я постаралась изобразить естественный вид и на негнущихся ногах направилась к лифту. По пути я лишь задержалась у кулера, настолько пересохло во рту от волнения.

Лифт, как назло, шел очень медленно, а мне как никогда хотелось скорее убраться на приличное расстояние от этого человека. Я старалась не думать о том, что моя карьера

теперь под большим вопросом – или вообще рядом с точкой. Сейчас я находилась слишком близко к опасности. Мои руки тряслись, дыхание было неровным, и когда лифт наконец-то приехал, я залетела в него, едва дождавшись, пока оттуда выйдут люди.

Я начала лихорадочно нажимать кнопку, не справляясь с приступом паники, и к моему облегчению двери лифта начали сходиться. Однако в последний момент в кабину зашел мужчина... И я вся похолодела, встретившись с волчьим взглядом лазурных глаз.

По телу будто тысячи игл прошли. Внутри меня все натянулось струной, и когда двери лифта закрылись, я не знала, куда деть глаза от страха. Я опасливо покосилась на мужчину, который встал справа от меня. Весь такой обеспеченный: холеная внешность, дорогие аксессуары, поставленный голос и снисходительный взгляд... Одним словом – хозяин жизни!

Уставившись на циферблат, я старалась справиться с волнением. Как только лифт тронулся, я снова услышала голос с хрипотцой и, как нетрудно было догадаться, итальянским акцентом:

– Похоже, я забыл вас поздравить, миссис Уинтер!

Я не спеша обернулась к мужчине, который улыбнулся одними губами.

– Я не сомневался в вашем успехе, амбиции видно изда-лека.

То, каким голосом он говорил эту лесть, насторожило мое

нутро до предела.

– Эм, спасибо. А я, похоже, теперь обязана вам? – констатировала я, невольно подводя его к своим главным подозрениям.

– О нет, что вы, – возразил он ленивым тоном. – Это полностью ваша заслуга!

Я устремила внимательный взгляд на мужчину: что за игру он ведет?

– Простите... Я просто не понимаю, чем вас мог заинтересовать обычный, рядовой интерн? – спросила я в лоб.

– Но вы же не обычный интерн, – возразил он, взглянув на меня, и его холодные глаза недобро сверкнули. – И должен признаться, ваша судьба мне особенно интересна!

Мне показалось, я четко почувствовала, как по спине спустилась капелька пота. Волна паники накрыла меня из-за нехорошего предчувствия, и я отвела взгляд, чтобы он не увидел эти эмоции в моих глазах.

– Да не переживайте вы так, – произнес мужчина холодным снисходительным тоном. – Я всего лишь спонсор этой больницы, и мне известно обо всем, что здесь происходит.

В этот момент лифт открылся, и мы одновременно вышли, пропуская людей. Я облегченно выдохнула, чувствуя себя в большей безопасности на открытом пространстве. Этот Марино не отставал, пока я шла по коридору, а мои глаза уже лихорадочно искали Джема. В какой-то момент мужчина обогнал меня и перегородил путь. Наши взгляды пере-

секлись, и я нервно сжала папку, чувствуя, как рассыпалась дрожь по телу от страха.

– Вы должны знать, Элия. Я никогда и ничего не делаю просто так! – Пояснил он настойчивым низким тоном. – Я вкладываю свои ресурсы только в полезных людей.

Мой настороженный взгляд стал смелее.

– Вот как? Тогда я тем более не понимаю, чем же я могу быть вам полезной? – спросила я, уже не сдерживая себя и не соблюдая осторожность.

К чему этот цирк, если я прекрасно догадывалась, что это фальшивое пожертвование ему для чего-то нужно!

– Зря вы недооцениваете себя, Элия, – сказал он, опасно изменив тон. – Возможно, однажды вы спасете мне жизнь!

Его двусмысленные фразы добавляли сердцу еще больше тревоги! Властная, подавляющая энергетика мужчины пугала меня, но я старалась не показывать этого. Надо быть осторожнее с этим человеком! Хотя он, казалось, не замечал моего тревожного вида. Сунув руку во внутренний карман пиджака, мужчина вытащил темно-синюю визитку и вручил ее мне.

– Если вам что-то понадобится, вы можете мне позвонить, – сказала он многозначительным тоном.

Я заметила Джема, который появился откуда-то из холла и быстрым шагом двинулся в нашем направлении, напряженно наблюдая за происходящим. Опустив взгляд на визит-

ку, я прошла по вдавленным буквам: «Astory inc. Lorenzo Marino», а на обратной стороне таким же шрифтом был напечатан номер телефона.

– Всего доброго, миссис Уинтер, – попрощался мужчина холодно-вежливым тоном.

Развернувшись, он уверенно двинулся по коридору, где навстречу ему уже шел Джем. Мужчины поравнялись, Марино слегка замедлил шаг и усмехнулся, нагло взглянув на него. Казалось, в воздухе полетели искры... Джем проводил его убийственным взглядом и не мешкая поспешил ко мне. Оказавшись рядом, он молча выхватил из моих рук визитку. Бросив на нее хмурый взгляд, мужчина красочно ругнулся и, взяв меня под локоть, спешно повел к выходу.

* * *

Я знала, куда мы едем... И мое сердце в неровном ритме отбивало дробь в груди. Я переживала из-за неожиданного знакомства с Марино и переживала ужасное волнение перед встречей с Абелем. Эмоции сменяли друг друга, заставляя тело дрожать от нервного напряжения.

Хмурый Джем лишь коротко спросил, чего хотел этот «макаронник», и я, запинаясь, рассказала обо всем, что было. Он ничего не ответил, и весь оставшийся путь прошел в гнетущем молчании.

Когда мы подъехали к территории клуба, волнение с но-

вой силой охватило меня. Но от внутреннего состояния меня отвлекло то, что я увидела на самой территории, и то, что заставило меня припасть к окну.

Байки, много байков, просто целая выставка разнообразных моделей, мастей и расцветок. Машин тоже было много, и они снова создавали очередь у ангаров. То тут, то там стояли компании байкеров и незнакомых людей.

– Что происходит? – повернулась я к Джему.

Он улыбнулся, сверкнув зубами, и подмигнул:

– Родня погостить приехала!

Мужчина дернул ручку и вышел из машины, а я нахмурилась, не понимая странного подтекста. Чувствуя легкое замешательство, я вышла следом, растерянно озираясь по сторонам. Здесь будто снова закипела жизнь, и это, как ни странно, принесло моему внутреннему состоянию дозу успокоения. Я вдруг поймала себя на мысли, что сейчас, когда Абель рядом – я в безопасности.

Глава 18

Я неуверенно последовала за Джемом, который в отличие от меня с большим энтузиазмом двигался в направлении клуба, на ходу пожимая руки то одному, то другому. Получая оценивающие взгляды от незнакомых мужчин, я невольно ежилась и чувствовала себя не в своей тарелке.

В воздухе витал запах металла, жженой резины и выхлопов. Я то и дело озиралась по сторонам на необычные модели байков и в большинстве своем – таких же необычных хозяев. Повсюду были голоса и смех, а зажигательная ретро-музыка, которая доносилась из клуба, дополняла живую атмосферу.

На входе стояли незнакомые парни сурового вида, облаченные в неизменные косухи. Они сосредоточили на нас свое внимание и тепло поприветствовали Джема. Он перекинулся с ними парой веселых фраз, прежде чем двинулся дальше. Я же молча последовала за ним, настороженно глядя на парней, которые не сделали попыток преградить мне путь.

Когда я зашла в клуб, сердце быстрее забилось в груди, прогоняя по телу дрожь от волнения. Мои глаза метались по лицам незнакомых людей, пока я не спеша проходила вдоль бара, осознавая, что в любой момент могу его увидеть. Я поймала глазами Джема, которого уже успела потерять из виду. Он целенаправленно двигался в кабинет, и я машинально перевела взгляд на межкомнатное окно, выходящее туда.

Мое сердце вздрогнуло, и я застыла на месте, увидев Абе-
ля...

Как и должно быть, он сидел во главе стола и со строгим выражением лица о чем-то говорил присутствующим в кабинете. Внутри меня вихрем поднялись неподвластные чувства. Сердце трепетало и затаило стук, словно принадлежало не мне, а ему! Всем своим естеством я желала, чтобы он заметил меня, но вместе с тем и страшилась этого. Я медленно опустила взгляд, невольно вспоминая все, что произошло между нами, и сердце досадно сжалось. Эти неприятные чувства не давали мне расслабиться. И я не могла просто так отпустить их.

Неожиданно я услышала, как меня кто-то окликнул. Принц стоял в конце бара и как только поймал мой взгляд, махнул рукой, подзывая к себе. Его лицо было напряженным, и внутри меня тут же пронеслось тревожное чувство. Я кивнула и, не удержавшись, еще раз взглянула на Абе-
ля, прежде чем направилась к Принцу.

– Привет, как ты? – спросил он торопливо, как только я подошла.

– Все хорошо, – отмахнулась я и настороженно спросила: – Что-то случилось?

– Пойдем. Тебе лучше взглянуть, – сказал он без лишних дополнений и двинулся в сторону лестницы.

Я напряглась в беспокойных догадках и хмуро последовала за парнем. Мы поднялись на второй этаж и остановились у

одной из первых дверей. Принц толкнул ее и пропустил меня в небольшую комнату с большим окном. Внутри царил бардак, который сразу бросился в глаза: посреди комнаты стоял разложенный диван, небрежно накрытый одеялом, на полу ковер, который, похоже, неделями никто не пылесосил, по углам – кресла, заваленные вещами. Типичное холостяцкое убежище. В воздухе витал спертый запах сигарет и пыли. Слева открывался пролет в другую комнату, откуда и вышел нам навстречу ковыляющий Артист.

– Черт, – вырвалось у меня, когда я поняла, что мне, похоже, придется разгребать последствия безответственности парней.

– И я рад тебя видеть! – хмуро выдавил парень.

Он тяжело опустился на край дивана, корчась от боли, и я сразу обратила внимание на повязки, которые явно давно не менялись. Мой осуждающий взгляд задержался на Принце.

– Что? – отозвался он растерянно. – Я ж не виноват, что этого засранца вечно надо вылавливать, чтобы сделать перевязку!

– Да пошел ты! Как будто я в шашечки с телками играю... – рыкнул Арист, морщась и вытягивая ногу.

– А кто тебя за хер тащит? Сам виноват, вечно жопу рвешь куда-то!

Я поджала губы и покачала головой.

– Хватит! – Вклинилась я, не желая слушать их перепалки. – Мне все понятно.

Стянув пальто, я положила его на свободный подлокотник кресла и подошла к Артисту. Опустившись на колени, я размотала бинт на ноге и начала осторожно открывать рану, края которой прилипли к марле. Запах гниения сразу ударил в нос.

– Неси аптечку, – велела я строго, и Принц спешно двинулся в другую комнату. – Антибиотики принимал?

Артист кивнул, и я надеялась, что хотя бы за этим Принц проследил. Сделав глубокий вдох, я поднялась и устремила тяжелый взгляд на парня

– А теперь слушай меня внимательно. Мне плевать, насколько безответственно ты собираешься относиться к своему здоровью, после того как я спасла тебе жизнь! Но имей в виду, я не уверена, что, несмотря на мою помощь, тебе не отрежут ногу, – мой голос звучал спокойно и холодно, и впервые я уловила растерянность и страх в глазах Артиста. – Если, конечно, сепсис не убьет тебя раньше!

Я заметила, как парень сглотнул и уже что-то хотел сказать, но в этот момент Принц вернулся с коробкой в руках.

– Вот, здесь все необходимое, – протянул он мне аптечку.

Я кивнула и снова уселась на колени рядом с ногой Артиста. В этот же момент в кармане Принца зазвонил мобильный. Я начала доставать все необходимое, рассеяно слушая разговор парня.

– Да... Да, она здесь, делает перевязку. Что?.. О'кей, я понял.

Принц нажал отбой и обратился ко мне:

– Абель ждет тебя в кабинете, – сообщил он тоном, который меня насторожил.

Я устремила глаза на парня, не в силах скрыть волнение. Нервно выдохнув, я кивнула и произнесла:

– Эм... хорошо. Я только сделаю перевязку!

– Нет, Элия. Тебе надо идти сейчас! – возразил он настойчиво.

Я некоторое время смотрела на Принца, чувствуя, как внутри пронеслось тревожное чувство. Облизав пересохшие губы, я отложила медикаменты и поднялась.

– Тогда сам начни... Это нужно срочно исправлять! – велела я и направилась к двери.

* * *

Мои ноги дрожали, пока я шла по коридору, пока спускалась по лестнице и пересекала клуб, двигаясь к кабинету. Остановившись у двери, я медлила, справляясь с неумным сердцебиением и эмоциями. Покосившись на мужчин, которые с интересом наблюдали за мной, играя в бильярд, я постаралась взять себя в руки и толкнула дверь.

С моим появлением текущий разговор прервался, и все внимание устремилось в мою сторону. Сцепив руки спереди, я рассеянно поздоровалась, неловко проходя к столу мимо мужчин на входе. За столом не было места, и многие незна-

комые мужчины в косухах, среди которых был и Джем, просто стояли неподалеку. Мой взгляд так же поймал знакомые лица Рока и Грэнда за столом. Я поприветствовала их сдержанной улыбкой и наконец решилась взглянуть на Абея. Моя улыбка почти сразу испарилась. Он сидел чернее тучи, откинувшись на стуле, и его хмурый взгляд был устремлен в пространство. Одна его рука лежала на столе, и он периодически постукивал какой-то темной карточкой о деревянную поверхность. Я даже не сразу поняла, что это визитка Марино.

– Элия, расскажи! – услышала я голос Джема позади.

Оглянувшись, я поймала его настойчивый кивок и немного погодя начала свой рассказ неуверенным голосом, поглядывая на Абея:

– Меня вызвали в больницу, чтобы... – я запнулась, решив, что лучше скрыть вопрос о финансах. – Нужно было обсудить кое-какие детали по индивидуальному обучению. Во время встречи с директором в кабинет зашел Марино. Нас представили друг другу, и оказалось, что он спонсор этой больницы и... Это он настоял на моем возвращении!

Я кожей почувствовала, как Абель обжег меня взглядом, и когда посмотрела на него, внутри меня все съежилось.

– Я ушла при первой возможности, но... он нагнал меня в лифте.

Абель поджал губы и отвел яростный взгляд.

– Дальше! – рыкнул он.

Меня бросило в жар, по телу словно прошлись тысячи острых игл. Я сглотнула и продолжила запинаясь:

– Я не знаю... Он что-то говорил о моей судьбе, о том, что ему она особенно интересна, и что он никогда ничего не делает просто так. А еще сказал, что однажды я, возможно, спасу ему жизнь.

Я уловила, как переглянулись Рок с Джемом, и мужчины вокруг начали тихо переговариваться. Мой взгляд невольно упал на визитку в руках Абея.

– В конце он настойчиво предложил свою помощь и дал визитку... – добавила я скомканно.

Напряжение повисло в воздухе. Я слышала, как стучит мое сердце и как шумит кровь в ушах. Робко взглянув на Абея, я наткнулась на каменное выражение его лица. В какой-то момент карточка в его руках затрещала, с такой силой он сжал ее в кулак, а затем последовал мощный удар о стол. Я вздрогнула и немного отпрянула, испуганными глазами глядя на мужа. Господи, что же происходит? На лицах байкеров блуждало напряжение и недоумение. Тем временем кто-то мягко взял меня за плечи и потянул к выходу.

– Это какого хера значит?! – прорычал Рок.

Ответ Абея я услышала, когда уже была у двери. Его голос прозвучал так, что по коже пошли мурашки:

– Значит – война началась. И он сделал свой ход!

На ватных ногах я вышла из кабинета, чувствуя слабость, как будто на сегодня меня окончательно выжали. Я рассеянно смотрела мимо людей, пока шла к лестнице, помня лишь о том, что мне нужно сделать перевязку Артисту. Внутри блуждало странное давящее чувство. Такая встреча после томительного ожидания и произошедших событий не укладывалась в моей голове и оставила тяжелый осадок в душе. А еще эти проблемы, которые опасно нависли над моей жизнью... Голова шла кругом, и не было никакой возможности передохнуть, отвлечься! Вечное состояние страха и напряжения.

Я поднялась на второй этаж и с хмурым выражением лица толкнула дверь в комнату. Принц сидел на корточках, промывая рану Артиста, который явно был не в духе и не ленился красноречиво комментировать происходящее. Я прошла в маленькую ванную и помыла руки. Затем, вернувшись в комнату, нацепила перчатки и присела рядом с Принцем.

– Давай я сама, – сказала я бесцветным голосом.

Он немного помедлил, настороженно глядя на меня.

– Ты в порядке?

Я коротко взглянула на парня и нервно пожала плечами. Мое настроение тоже оставляло желать лучшего. Поэтому, когда я делала перевязку, Артисту оставалось только молча

пыхтеть, ведь я была не слишком осторожна и больше не жалела его.

Я пыталась сосредоточить все свое внимание на том, что делаю, но мысли сами возвращались к неприятным событиям. Я невольно представляла в голове, насколько этот Марино может быть опасен для меня, и внутри меня передергивало от страшных картин. Встреча с Абедем не успокоила меня, а еще больше напугала. Я инстинктивно ждала от него того тепла, которое бы принесло мне чувство безопасности, но не получила его.

Закончив с раной на ноге, я приступила к плечу, которое выглядело гораздо лучше. В какой-то момент дверь позади открылась, и я даже не придавала этому значения, продолжая сосредоточенно обрабатывать рану.

– Почему ты здесь? – услышала я голос, от которого все вздрогнуло внутри, и резко выпрямилась.

Абель стоял позади меня, строго глядя на Принца.

– Малыш обойдется без группы поддержки, – сказал он жестко, и Принца как ветром сдуло.

От его энергетики у меня самой все внутри вытягивалось в струнку. Абель перевел свой взгляд на нас и, просканировав Артиста, обратился к нему:

– Как обстановка?

– Выкарабкаюсь. Буду в строю, даже если ногу отрежут! – покосился на меня парень.

Я поджала губы и буркнула:

– Все зависит от тебя.

Абель неожиданно усмехнулся, и я растерянно взглянула на него, прежде чем не спеша вернулась к ранению. Через мгновение я почувствовала тяжелую теплую руку на своем плече:

– Ты молодец. Парни благодарны тебе! – Сказала он серьезно, вызывая во мне странную волну эйфории.

Его одобрение значило для меня гораздо больше, чем благодарность от кого-либо другого. Глядя на мужа какими-то щенячьими глазами, я неловко кивнула, а он не спеша направился к двери.

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя после его флюидов, которые никак меня не отпускали, унять дрожь в руках и закончить с перевязкой.

* * *

Я вышла из комнаты и растерянно огляделась в пустом коридоре. На первом этаже было шумно, и я, не зная, чем себя занять, не спеша спустилась вниз. В пространстве появился ароматный запах еды. Здесь уже играла более ритмичная музыка, и незнакомые девушки, пританцовывая, кружили над столами, организовывая закуски.

Я чувствовала себя не в своей тарелке и решила, что будет лучше просто поехать домой. Оправив пальто, я двинулась к

выходу, но так и не дошла до него. Принц перехватил меня и, настояв, чтобы я присоединилась, ловко включил в работу. Организаторские способности, похоже, были у него в крови. И он не уставал применять свой талант на мне.

Я помогала накрывать столы, невольно заразившись настроением, вместе с остальными девчонками, которые оказались довольно адекватными и общительными. Скоро началось веселье, как я поняла, в честь приезда «родственников» из других филиалов. Я несколько раз видела Абея, который был уже более расслаблен, общаясь с приезжими и отложив на этот вечер тяжелое настроение клуба. Позже, как президент клуба, он произнес первый вдохновляющий тост и, пожелав всем повеселиться, не спеша направился на второй этаж. Я проводила его взглядом, чувствуя, как болезненно сжимается сердце. Черт... Такая неразбериха творилась внутри и сводила с ума. Почему мне так хотелось побыть с ним рядом? Почему так трудно бороться с невыносимым притяжением? Почему я снова чувствую себя какой-то отдельной частью, выпавшей из его мира? Я утешала себя, что его отстраненность связана с кучей неприятных событий, которые случились за время его отсутствия, но все же...

Я еще некоторое время без особого настроения посидела в шумной компании, затем не нашла больше причин задерживаться в клубе. Вышла на улицу, позвонила Бренде убедиться, что все в порядке, и так и осталась стоять у выхода, глядя на свою машину. Внутренний магнит мучил меня,

неимоверной силой притягивая к Абелю. Не поддаваясь смятению, я решила подняться к нему и просто сообщить, что поеду домой... и все!

С этим оправданием я вернулась в клуб и направилась на второй этаж. Девчонки тянули меня веселиться и выпить с ними, но я мягко отказалась и продолжила свой путь.

Оказавшись у двери, ведущей в комнату Абеля, я не сразу решилась зайти. Волнение и трепет захватили меня, и только когда я немного взяла себя в руки, то отважилась повернуть ручку. Я зашла в комнату, где тихо играла музыка, а на столе горела одна лампа, и растерянно остановилась возле пустой кровати. Его здесь не было. Оглядевшись, я увидела, что дверь в ванную приоткрыта и там горит свет. Нервно выдохнув, я решила туда не заходить и дождаться его в комнате.

Время шло, я посидела на кровати, посмотрела уже знакомые фотографии, а он все не выходил. И вообще мне показалось странным, что там так тихо. В какой-то момент я подошла к двери и тихонько постучала:

– Абель?.. – позвала я неуверенно.

Ответом мне была тишина, и я невольно напряглась. Уверенно открыв дверь, я замерла в проеме, увидев Абеля, который лежал в ванне, полной воды. Его руки были откинuty на бортики, голова склонена набок, а глаза закрыты. Я бесшумно приблизилась и уловила, как мерно вздымается его грудь. Он спал. Ну, конечно... Он приехал еще ночью и, скорее всего, даже не дошел до кровати!

Я опустила на колени рядом с ванной и начала украдкой любоваться спящим мужем. Такой красивый, мужественный и умиротворенный... Сердце невольно заходило от его запаха, от его близости. Я не удержалась и убрала светлую прядь волос с его лица. Затем коснулась пальчиками его груди, легонько провела по плечам и изгибам рук. Идеальное строение тела, твердые мышцы, рельефы, притягивающие взгляд...

Глубоко вздохнув, я уже хотела встать и случайно коснулась воды – она была холодной! Я забеспокоилась и тут же начала трясти его руку.

– Абель... вставай!

Он лишь упрямо свел брови, и тогда я провела рукой по лицу, настойчиво продолжая его будить. Его сонный, хмурый взгляд задержался на мне, когда он открыл глаза. Я тут же отпрянула и скомканно произнесла:

– Ты уснул, а... вода холодная. Тебе лучше идти в постель.

Он опустил глаза на воду и, не спеша оттолкнувшись от опоры, встал из воды, выпрямившись передо мной во всей своей обнаженной красе. Я слегка зарделась и отвела взгляд. Он начал выходить из ванны, а я увидела полотенце и, стянув его с крючка, протянула мужу. Он как-то странно взглянул на него и не сразу взял из моих рук. От его уставшего тяжелого вида внутри меня что-то неприятно защемило. Мне казалось, я что-то должна сделать, но я не знала – что...

Обернув полотенце вокруг пояса, Абель двинулся к две-

ри, а я вдруг остановила его.

– Подожди... – выдохнула я.

Он вопросительно посмотрел на меня, а я лихорадочно пыталась сформулировать свои мысли.

– Прости, я просто... Мне кажется, будто я что-то делаю не так, – произнесла я тихо. – Я не знаю, как... Как мне помочь тебе?

Подняв глаза, я отметила, как смягчился взгляд мужа.

– Ты все делаешь правильно, Элия. И ты уже помогла! – Сказал он уверенно. – Не стоит переживать из-за этого.

Он не спеша сделал шаг в сторону, а я неожиданно для себя преградила ему путь, положив руку на широкую грудь мужа. В этот же момент внутренний магнит получил осязаемое удовлетворение. Я не смотрела в глаза, когда спустя мгновение моя рука начала медленно опускаться вниз, проводя по выделяющимся кубикам на животе. Мои щеки пылали от смущения, но вместе с тем внутри поднималась волна эйфории и возбуждения.

В какой-то момент я почувствовала, что Абель напрягся, и растерянно подняла глаза. Он внимательно наблюдал за мной и будто пытался справиться с собой.

– Прости, – прошептала я, убирая руку, чувствуя замешательство и ужасную неловкость. – Я, наверное... мне просто захотелось прикоснуться к тебе.

Пряча взгляд, я попятилась к двери, но Абель остановил меня за руку. Он настойчиво притянул меня к себе и, сделав

шаг, прислонил к стене. Его пронизывающий взгляд блуждал по моему лицу, когда он запустил одну руку в волосы. Я почувствовала, как внизу живота появилась тяжесть, а по телу прошел электрический импульс. Его рука ощутимо сжала волосы, а губы накрыли мои во властном поцелуе, так что ноги подкосились. Я обвила руками мощную шею, с нездоровым наслаждением втягивая мужской запах. Было такое чувство, будто вокруг нас летают искры, пока наши языки сплетались в чувственном танце. Он начал раздевать меня, буквально разрывая пуговицы на рубашке.

Его жадные поцелуи переместились ниже к шее, затем к ключице... Освободив грудь от чашечки бюстгалтера, он накрыл горячим ртом затвердевший сосок. Я запрокинула голову и издала стон наслаждения, вцепившись в плечи мужа. Не отрываясь от груди, он задрал мою юбку и, отодвинув трусики, начал орудовать в самом чувственном месте. Я ловила ртом воздух, получая волны возбуждения одну за другой.

В какой-то момент он поднял меня над полом, удерживая за бедра, и не сдерживаясь резко ввел член, заполняя меня до краев. Я вскрикнула от дискомфорта, сменяющегося мощным приливом возбуждения. Мои стоны эхом разносились в ванной, пока он жестко входил в меня в неустанном ритме. Эта опасная близость сводила с ума, я не управляла собой, а просто участвовала в этом животном слиянии. Я пла-

вилась словно воск, и все тело вибрировало, пропуская искры, наполняющие комок внизу живота. Очень скоро я почувствовала пульсацию между ног, прежде чем волна оргазма накрыла меня, рассыпая спазмы по всему телу. Сердце заколотилось, а тело сотряслось в судорогах, выбивая из груди крики.

Абель продолжал входить в меня, ненасытный и горячий, заставляя извиваться и оставлять царапины на мощной спине. В какой-то момент он поставил меня на слабые ноги, но только для того, чтобы развернуть лицом к стене и продолжить входить сзади. Все повторялось в том же темпе, только в этот раз мне понадобилось время, чтобы дойти до пика, прежде чем волны возбуждения измучили меня. Абель кончил позже, выбивая из меня дыхание и издав сдержанный рык.

Волны оргазма постепенно начали сходить. Некоторое время мы просто стояли, прислонившись друг к другу, тяжело дыша и чувствуя, как отбиваются наши сердца.

* * *

Когда я вышла из ванной, Абель лежал на кровати, подложив руку под голову, а его отстраненный взгляд был устремлен в пространство. Внутри меня что-то стянулось, а в голове мелькнули беспокойные мысли. Я не спеша прошла к кровати и осторожно легла рядом лицом к нему. Я не понимала,

что происходит. Он так же продолжал лежать и был где-то далеко в своих мыслях. Несмотря на случившуюся близость, между нами словно невидимой преградой возникала стена. Я опустила взгляд, чувствуя, как досада начала разъедать меня изнутри. Что-то было не так... Я чувствовала, будто что-то упускаю.

Вздыхнув, я закрыла глаза, и почти сразу меня начало уносить в сон. В полудреме я почувствовала, как сильные руки мягко притянули меня к твердой груди. Зарывшись носом в теплую шею, я вдохнула любимый запах и забылась спокойным сном.

* * *

Холодный пасмурный свет падал в комнату, когда я проснулась и сразу поняла, что лежу одна. Приподнявшись, я увидела Абея, который стоял неподалеку от кровати и был уже одет. Засунув руки в карманы брюк, он задумчиво смотрел в окно. Я села на постели и обняла себя руками, чувствуя озноб.

– Все время, что я был в отъезде, я думал о том, что сделал, – услышала я и тут же устремила напряженный взгляд на Абея. – Я не должен был так поступать с тобой. Не должен был принуждать.

Я сглотнула, чувствуя, как тревожные волны проходят по телу. Холодно, как же холодно... Поэтому меня трясет?

Абель повернулся ко мне, и от его тяжелого взгляда внутри меня все перевернулось. Серо-голубые глаза смотрели с холодной сдержанностью, но я видела, что в глубине они полны боли и сожаления.

– Прости меня, Элия. Ты не заслуживаешь этого. Не заслуживаешь всего того дерьма, что с тобой произошло.

Я сделал прерывистый вздох, чувствуя, как ком подкатил к горлу. Почему он это говорит? Словно принял какое-то решение, но даже не спросил меня!

– Абель...

– Тебе лучше ехать домой, – произнес он сдержанным тоном. – Сейчас там безопаснее.

Ничего больше не сказав, он вышел из комнаты, а мне казалось, что кто-то выбил воздух из моих легких.

Глава 19

Абель

Меня зовут Абель. Абель Уинтер. И я не знаю, как дожил до своих тридцати трех лет.

Символический возраст, не правда ли? Прямо как у Иисуса Христа. Интересно, ему столько же дерьма пришлось пережить ради спасения гребаного человечества? Думаю, вряд ли... Да и человечество я не намерен спасать!

Быть президентом байкерского клуба в тридцать три – это, возможно, и большое достижение, но какую же цену пришлось мне заплатить, чтобы прийти к этому! К тому, чего я не просил и не желал, однако выбор был сделан единогласно.

Внутри меня уже не осталось ничего светлого. У меня много врагов и мало тех, кем я дорожу, потому что это – мое слабое место. Я пытался уйти от этого погрязшего в грехах образа жизни, пытался убраться из города, оставив все чертям на съедение. Но до сих пор как ошалевший упорно бьюсь о заколоченную крышку своего гроба. Похоже, это – мой крест. И боюсь, что я буду нести его всю свою гребаную жизнь.

В своей судьбе – я всегда чем-то жертвую. Да, вся моя остервенелая жизнь построена на лжи, и это дерьмо я разгребая до сих пор, но судьба никогда не устает щекотать ме-

ня пером по больным местам. Если приходит бабло – в отношениях полная срань. Если от моих рук дохнет очередная бандитская мразь – мой сын серьезно болен. Если я вывожу клуб на путь спасения и налаживаю мир с главарями в Ирландии – моя жена попадает в аварию и нахрен забывает меня вместе со всей этой жизнью!

Я долго копал и пытался выяснить, какая тварь осмелилась пойти на такой шаг? Кто мог сделать это, не оставив никаких посланий? Но время идет, а мне так и не удалось найти хоть какие-то концы... И изо дня в день внутри меня прожигающей до костей яростью блуждает неутоленная жажда мести и требует расправы. При всей своей власти, ох*евшем авторитете и бесстрашии – чем я оказался перед лицом обстоятельств? Ничем. Бесплезным куском, который бьется до изнеможения, а решение найти не может. И все что мне осталось – это смириться, что в теле моей жены отныне живет незнакомая мне девчонка. Абсолютно другая, чужая, незащищенная и неиспорченная грубым отпечатком жизни со мной. Может, еще тогда, в больнице – нужно было поступить гуманно? Не появляться в жизни Элии, дать ей шанс начать все с чистого листа, дать ей шанс на нормальную жизнь. Но всегда было и есть одно «но» – Макс... С ним я не мог так поступить.

Сначала я еще сомневался и думал, что эта амнезия – полный бред! Даже решил, что Элия все это устроила, чтобы показательно наказать меня за тот отъезд. Но с каждым днем

мои упорные иллюзии все больше вытесняла неотступная действительность. Ее пугливые глаза смотрели на меня, как на опасного чужака, а робкие реакции были так естественны, что я совершенно терялся.

Когда я окончательно осознал, что передо мной не моя жена – внутри точно что-то треснуло. Развалилось нахрен, снесло твердую почву, что была под ногами. Я стал сам не свой – будто оторванный от реальности воздействием мощного транквилизатора. Это казалось абсурдом и дикостью. Смотреть на нее и понимать, что нет больше Элии! Как будто она умерла, но оставила свою копию с неопытной душой.

Однако, вопреки всему, эта девочка смогла пробраться мне под скальп и с ног на голову перевернуть весь мой парализованный мир. Я, точно отравленный навязчивой мыслью зверь, стал одержим идеей – защитить ее от всего. Добровольно прикинулся евнухом и круглосуточным телохранителем. Не хотел марать этот чистый взгляд и новую, открытую душу.

Новая Элия оказалась недозволенным светом, к которому потянулось все мое нутро, склоняя непокорную гриву перед невинным, растерянным личиком. И я бы, наверное, справился со всем этим в одиночку, но когда она потянулась ко мне – это оказалось для меня неподъемным испытанием...

Как романтично, мать вашу. Я будто заново влюбился в собственную жену! Хотя и так любил ее всем своим толстокожим сердцем, просто потерявшись в чередѣ щедрых на

дерьмовые обстоятельства дней, в последнее время слишком скупно показывал и говорил ей об этом.

Да, конечно, как и многие семьи – нас не обошли проблемы. Ругались, было дело – даже дрались! Ну, как дрались... Элия по морде съездила мне пару раз, после чего я сразу загребал ее в стальные объятия, не давая возможности маленьким кулачкам вершить свое гневное дело. Вот и вся драка...

Но я всегда видел только эту женщину рядом с собой. Трясся над нашим браком так, что даже телок левых не допускал. Она была моей женщиной – сильной, бесстрашной, но горячо любящей, верной и преданной. Да, только моей, и казалось, я знал ее вплоть до генетических ниток. Но как же, бл*ть, я ошибался...

Мне раньше никогда не приходилось видеть ее такой – беззащитной и потерянной. И это вводило меня в неуправляемое, двойное замешательство. Одно диктовало беречь эту девчонку – держаться подальше, а другое вселяло навязчивые мысли – опробовать ее! Услышать робкие стоны, а затем крики наслаждения, которые я буду срывать раз за разом, вбиваясь в податливое тело.

Элия краснела, глядя на меня, а я еле стояк скрывал и спешил свалить из дома, чтоб не наброситься на девушку. Она прикусывала нижнюю губку от волнения, а я чуть ли не рычал от жадного желания, что не находило разрядки, превращая меня в живой ток. Образы ее обнаженного тела пресле-

довали меня. Я хотел ее мучить нежно, чтобы потом овладеть жестко и сорвать ее дыхание в крике.

Когда я голодным волком впервые взял ее в тот вечер, меня унесло как наркомана от чистого кайфа, стоило услышать ее пение и почувствовать, как щедро откликается чувственное тело. Этот шаг был для меня не просто переходом на новый уровень, а рывком. И я уже самонадеянно решил – все возвращается на круги своя. Да только реальность быстро вернула меня на место...

Когда в машине Элия спросила меня о предохранении, я как удар под дых получил. На мне столько отметин и порезов от ранений, что не сосчитать, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что я испытывал, получая очередную дырку в теле.

Ну, и в чем же, бл*ть, была ее вина? Разве знала она, как я хотел от нее детей, как мы хотели детей? Разве знала, что месяцы безнадежных обследований и ожиданий я успокаивал ее, обещал, что все обязательно будет, а сам не меньше маялся, устремив все свои силы в одну цель? Уйти от преступности. Дать шанс своим детям на нормальное будущее.

В какой-то степени я даже рад, что именно в тот момент случилась эта гребаная погоня. Не нужно ей было видеть мою истинную реакцию... Я впервые ощутил, что могу потерять не только ее тело, но и душу! И этот страх липкой субстанцией обволакивал меня с того дня, не давая нормально

мыслить и действовать.

А очень скоро мне предстояло узнать, что все еще паршивей, чем я только мог предположить. Амнезия оказалась с сюрпризом! Гандон, с которым мои счета давно были уравнены три долбанных года назад, каким-то образом оказался в маленькой голове моей Элии. Это был окончательный гвоздь, который практически сложил меня пополам. И самое говеное – я этому утырку и предъявить ничего не могу! Хотя кулаки так и чесались разыскать этого высокомерного ублюдка и по старой памяти намять бока. Но мне ничего не оставалось, кроме как засунуть поглубже свои ярость и недовольство, пока они в итоге не вылились в одержимость. Моим отравленным разумом завладела одна мысль – Элия моя! Была, есть и будет! Нравится ей это или нет, но придется с этим смириться.

Как помешанный собственник я не мог совладать с собой, хотя и понимал прекрасно, что она этого не заслуживает. Я честно пытался держаться подальше, да только ни хрена не вышло... Пробки вылетели, свет погас, и я сделал то, что хотел сделать!

Стало ли мне лучше? Хер там.

Сам себя извел и ей нормально вздохнуть не дал. И я бы окончательно впутался в сложности наших отношений, если бы весь этот коктейль последних событий не разбавило наступление неожиданных ублюдков на пятки.

Слишком быстро все произошло.

Уже не было речи о чувствах или выборе. Все само расставилось по местам. Это моя война, и она с неожиданного захода коснулась моей семьи. Коснулась ее. А значит, я потерял контроль, и больше не имел права поступать в своих интересах.

Прости меня, сын. Прости меня, Элия.

* * *

Этот вылизанный до блеска мудака заявился ко мне в клуб так уверенно, будто точно знал, когда и в каком окружении я буду на месте. Интересно, как давно он меня вынюхивает? Не хочется думать, что в нашей единовременно собравшейся компашке завелась крыса, что инфу псам сливает.

Своим официозным прикидом этот говнюк так явно желал донести свою принадлежность к другому берегу, что невольно вопрос назрел – как он еще не сдох, шарясь по лидерам заявленных банд Стоктона? Даже не мог сдержать свой высокомерный и оценивающий взгляд, так же, как и гниль за старательной деревянной улыбкой.

«Что, мужик – отребье мы для тебя, да? Легче чужими ручками сеять свои грязные делишки!» Бьюсь об заклад – в своей отполированной башке он уже считал себя победителем! Это было очевидно до гневного скрежета в зубах. Будто все, что он там себе запланировал – уже было решено!

Напялив маску гостеприимного подданного, я прямо-таки

с жадным предвкушением ждал грядущего разговора. Своим визитом Марино меня не удивил, и я уже разочаровано прикинул – удивит ли он меня вообще сегодня?

Мои парни были наготове, да и я тоже не особо расслаблялся, просто знал – Марино тщеславный ублюдок, но не идиот, чтобы так открыто грязь разводить.

– Рад лично познакомиться с известным лидером Сынов! – заявил гость, уверенно опустившись на стул, где итальянской жопе точно было не место.

Его псы встали поодаль, послушно исполняя команду – разве что кости в зубах не хватало для полного сравнения. Моя вежливая улыбка больше походила на оскал, а острый взгляд следил за каждым движением Марино.

– Чем обязан такой чести? – выдавил я, готовый прямо сейчас увидеть отверстие в его башке.

Я поймал себя на мысли, что мужик цеплял меня гораздо больше, чем того требовала ситуация. Хм, интересно, почему?.. Ах, да – этот сукин сын посмел приблизиться к Элии! Такое оправдание, конечно, ни хрена меня не успокаивало. В последнее время мне и так все меньше удавалось совладать со своими гребаными эмоциями, и я прекрасно понимал – насколько это делает меня слабым! А сейчас такое положение вещей было для меня губительной роскошью.

– Расслабьтесь, мистер Уинтер, – снисходительно выдал сидящий справа от меня итальянец. – Это всего лишь деловой визит.

Его рычащий акцент звенел в моих ушах, и без того поднимая градус раздражения. Я метнул взгляд на Рока и Джема, что сейчас стояли у двери, и сделал короткий кивок. Надо ли говорить, что мы понимали друг друга без слов? Слишком много отточено было за годы негласных войн, что проходили мы бок о бок. Они молча закрыли дверь, отделяя наш деловой сходняк от оживленной части клуба, и встали по периметру кабинета, держа пушки наготове.

– Ну, тогда я весь внимание! – произнес я, приняв беззаботное выражение лица и расслабленно откинувшись на спинке стула.

Марино сузил глаза, будто усердно пытался пролезть своим взглядом под мою черепную коробку и найти там истинные мысли по поводу происходящего.

– Я знаю, ваш настрой по отношению ко мне крайне недоброжелателен, – изрек он вполне очевидный факт. – Однозначно вы успели многое услышать обо мне, но все же... вы должны понимать, у каждого слуха – есть две стороны!

Я никак не отреагировал на его попытку сразу обойти углы, но Марино, похоже, это ничуть не смутило.

– Я также наслышан о вас, Абель, и вашем грозном клубе, который в городе считают одним из первых среди банд.

– Каких еще банд? – с искренним недоумением возразил я. – Мне кажется, вы ошиблись, мистер... как вас там?..

– Называйте меня Лоренцо! – как ни в чем не бывало поправил итальянец.

– Ага. Так вот, мы – всего лишь мотоклуб. Типа сходнячок такой – для любителей байков и скоростной езды, – уверенно заявил я.

– Безусловно, – согласился Лоренцо, мать его, глядя на меня с хитрой тенью. – Вы же к этому и стремитесь, не так ли, Прайд?

Его пристальный взгляд нервировал меня с каждой новой секундой. Но пока я не велся на его двузначные подводки.

– Стремитесь к тому, чтобы максимально оградить клуб от тени нелегального бизнеса! – продолжал он своим поставленным тоном знатока.

– Конечно, так просто это никому бы не удалось сделать, но ваши ловкость и упорство – меня восхищают!

В кабинете стало тихо. Так тихо, что я слышал звон в ушах от опасного накала в воздухе. В какой-то момент я плавно наклонился к столу и направил на Марино взгляд исподлобья.

– Хватит круги вокруг моей персоны наворачивать, говори прямо – че ты хочешь?! – потребовал я резким тоном.

Взгляд итальянца – какого-то неестественного, стеклянного оттенка – стал жестче, а на тонких губах пробежала холодная ухмылка.

– Я хочу помочь вам, Прайд! – сообщил он так участливо, что крылья моего носа разошлись как у быка, которому показали красную тряпку. – То, ради чего я здесь – это двусто-

роннее движение, и это может принести пользу нам обоим!

Я по инерции напрягся, когда он неожиданно поднял руку, и пес, стоящий позади него, ожил. Через две секунды на стол возле меня упал черный чемодан.

– Это задаток, – не потрудился пояснить Марино. – Чтобы вы подумали о возможных путях заключения сделки.

Я в хмуром недоумении уставился на чемодан, прикидывая, правильно ли я все понял. Затем мои губы растянулись в загадочной улыбке.

– То есть... ты хочешь сделать из меня своего очередного ручного песика? Не так ли, Лоренцо?! – вкрадчивым тоном поинтересовался я, выделяя каждую букву его имени.

– Я бы не стал обозначать это в таком ключе, – спокойно возразил Марино. – Скорее, это будет равнозначное сотрудничество.

Я пристально смотрел на итальянца, намеренно выдерживая нагнетающую паузу, прежде чем в какой-то момент резко выпрямился и хлопнул пятерней по столу.

– А знаешь, я подумаю! – выдал я многообещающим тоном и даже не стал скрывать загоревшийся огонь в глазах. – Такое выгодное предложение, пожалуй, стоит перетереть со своими парнями!

В глазах Марино проскользнуло недоверие, но все же он своевременно понял – на этом разговор окончен. Мужчина отстраненно кивнул, видимо, что-то прикинув для себя, и не спеша поднялся из-за стола.

– Надеюсь в скором времени услышать ваш ответ, Прайд, – настоятельно произнес итальянец, протягивая мне руку.

Я пожал ее, даже не поднимаясь со стула, и проводил немигающим взглядом гордо удалившихся гостей. Как только двери за ними закрылись, я перехватил на себе пристальное внимание Рока и Джема.

– Нежданчик, да? – пожал я плечами, отчего мужчины настороженно переглянулись.

Мрачней на глазах, я опустил задумчивый взгляд на чемадан.

– Че вы как дети, ей-богу... Совсем шуток не понимаете? – с холодным разочарованием упрекнул я. – Брякните нашим, сегодня стыкуемся в Диосе! Там все и разжую.

Элия

Предвестники Рождества... Волшебное время, когда город только начинает оживать с настроением грядущего праздника. Витрины украшают разноцветными гирляндами, вывески становятся ярче, люди добрее, а ожидание томит и радует тех, кто трепетно относится к этому ежегодному событию.

Суэта приходит постепенной, ненавязчивой волной. На домах появляются венки и фонарики, дети с неподдельным усердием изобретают поделки в сады и школы, а выбор подарков становится первым по важности процессом. Кажет-

ся, что каждый в это время заражается особой атмосферой. А в этом году предпраздничную обстановку неожиданно дополнил еще и выпавший снег! Сугробов здесь, конечно, никто бы не узрел. Снег хоть и падал большими хлопьями, но, добираясь до земли, стремительно таял, оставляя после себя лишь прозрачно-белое покрывало. Однако подобные явления очень нетипичны для здешних мест. Оттого и настроение города казалось по-настоящему сказочным...

Расставляя посуду на кухне, я задумчиво смотрела на снежинки за окном, что спускались с неба в лихорадочном танце. Рождество всегда было для меня особенным праздником, полным радости и приятных ожиданий. Но сейчас я с досадой отмечала лишь присутствие тоски... Тоски и пустоты, которая неотступно расползалась внутри меня изо дня в день, затягивая мысли и отражаясь в потухшем взгляде. Сейчас я особенно остро ощущала себя потерянной и неполноценной. Будто во мне куска не хватает, неотъемлемого и важного! А беспросветная действительность не торопилась принести мне хоть каплю облегчения...

Мой брат по-прежнему был недостижим. Опасность, которая нависла над всеми нами, отравляла своей эфемерной тенью каждый день. А стоило мне подумать о муже, как острая, щемящая боль беспощадно и стремительно заполняла грудную клетку.

С тех пор, как мы виделись, прошло уже больше недели. В то утро я уехала с тяжелым сердцем, и до сих пор эта тяжесть

не отпускает меня. За это время Абель ни разу не появлялся дома, и больше всего меня расстраивало, что он не приезжает к сыну. Потому что складывалось впечатление, что это из-за меня...

Не было и дня, чтобы я не прокручивала в своем воспаленном мозгу наш последний разговор. Я противилась и с трепетом обходила мысль о том, что он решил отказаться от меня. Я игнорировала это липкое ощущение холодной пропасти, что уже безвозвратно образовалась между нами, и все упорно искала оправдания. Просто период такой... Просто навалилось все разом, и нужно пережить этот момент.

Но стоило вспомнить его взгляд в то утро, взгляд, полный трезвого, холодного осмысления – и будто обжигающая лавина сносила к чертовой матери все мои старательные попытки убежать от реальности! И я падала. Прямо чувствовала, как тело на скорости летит куда-то вниз, чтобы в какой-то момент разбиться на мелкие кусочки и больше не собраться. В эти невыносимые мгновения у меня не оставалось сомнений ни в чем. Становилось трудно дышать, но я смотрела правде в глаза. Абель не смог меня принять... Не смог впустить чужую девушку в теле жены в свою жизнь. И теперь меня, согласно законам физики, скоро просто вышвырнет из мира, в котором я так и осталась неуместна. Это только вопрос времени...

А пока... я проводила дни в истощающем мои нервы ожи-

дании и заставляла себя держаться. В конце концов, появление Абея может только лишний раз лезвием пройти по моим оголенным чувствам, и в каком-то роде это расстояние для меня даже спасительно.

Мой задумчивый взгляд ожил, когда с улицы донесся рокот приближающегося байка. Сглотнув образовавшийся в горле ком, я сосредоточилась на уборке, не особо задумываясь – кто мог приехать в это время. Хотя для смены конвоя было еще рановато, но, может, опять что-то случилось?

– Привет, крошка Эл! – раздался веселый голос за спиной.

Я обернулась и увидела Джема, который уверенно приближался ко мне.

– Привет... – натянула я улыбку, а внутри невольно насторожилась. – Что-то случилось?

– Не-а, – тут же успокоил меня мужчина, с беззаботным видом стянув яблоко из вазы с фруктами. – Так... мимо проехал. Дай, думаю, зайду – узнаю, как ты, что ты?

Я хмуро выдохнула и смахнула тряпкой несуществующие крошки со стола.

– Поверь – ты уснешь, пока будешь слушать! – проворчала я уныло, но Джема это позабавило.

– Тебе бы, детка, развеяться не помешало! – по-доброму заметил он. – Пока, конечно, с этим ни хрена не выйдет, но мне на самом деле смотреть больно, как тебя загоняет вся эта канитель.

Я устало улыбнулась, устремив теплый взгляд на мужчи-

ну.

– Ерунда все это... – отмахнулась я. – Может, выпьешь чего-нибудь?

– Не в этот раз! – нехотя отказался Джем, надкусывая яблоко. – Я, в общем-то, не совсем мимо проезжал. Передать мне кое-что тебе надо...

С этим признанием мужчина полез за пазуху и достал оттуда бумажный конверт. Он положил его на столешницу и пояснил:

– Вот... Это нал – на всякие там необходимые расходы!

Я в недоумении уставилась на мужчину, а затем опустила хмурый взгляд на конверт.

– На расходы?.. – глухо повторила я.

Джем пожал плечами.

– Ну да, мало ли их. Праздники впереди и все такое...

– Это Абель передал? – спросила я в лоб.

В глазах мужчины мелькнула растерянность, но он тут же уверенно отшутился:

– А у тебя есть другой Санта-Клаус на примете?

Понимая, что юмор я не оценила, Джем стер улыбку со своего лица и задумчиво выдохнул, делая шаг ко мне.

– Знаю Эл, ты бы хотела узреть его вместо моей физиономии, но, видимо, есть причины, по которым он меня с этим делом послал.

Я отвела подавленный взгляд в сторону.

– Видимо, есть... – тихо отозвалась я, затем заставила се-

бя принять беззаботное выражение лица и выдавить: – Спасибо!

Джем задержал на мне пристальный взгляд и по-отечески дотронулся до плеча.

– Ты в порядке? – спросил он осторожно.

Мне удалось улыбнуться, после чего я уверенно кивнула, чтобы у мужчины не было повода для лишних вопросов. Его губы скривились в ответной улыбке, и, не спеша отстранившись, он направился в коридор.

– Береги себя, детка! – бросил он на ходу.

Проводив мужчину взглядом, я покосилась на толстый конверт и сжала руки в кулаки с такой силой, что костяшки побелели. Скоро я услышала рокот и перевела напряженный взгляд в окно, где мелькнул отъехавший байк. Внутри меня что-то перемкнуло. Мне хватило этого эмоционального заряда! Хватило этой волны, чтобы решительно прошагать в коридор мимо зала, где в этот момент сидел Монгол, накинуть пальто и выйти из дома...

Не задерживаясь ни секунды, я прыгнула в свою машину и завела мотор. Не дожидаясь, пока она разогреется, я резко сдала назад и выехала на дорогу с таким рывком, что колеса завизжали под кузовом. Вдавливая педаль газа и все дальше отъезжая от дома, я в какой-то момент посмотрела в зеркало заднего вида. С этого ракурса мне было видно, как Монгол уже выбежал на дорогу и растерянно схватился за голову.

Тело потряхивало от адреналина, что пускал разряды тока по мышцам. Я гнала машину в направлении клуба, игнорируя скоростной режим, рассекая стрелы снега и проклиная каждый светофор, что встречался на пути. На очередном железном негодяе мой внутренний пыл уже немного поубавился, мозги включились, и я принялась хаотично шарить по карманам пальто. К моей удаче я вытянула свой телефон, которым в последнее время пользовалась все реже, и без раздумий набрала нужный номер.

– Да... Привет, Эл! – Раздался в динамике мужской баритон.

– Здравствуй, красавчик! – отозвалась я, как можно старательней выдавливая беззаботный тон. – Слушай... тут Монгол дозвониться не может до вашего президента, решила спросить у тебя – он случайно не в клубе?

Мой голос звучал как никогда убедительно, пока непослушные пальцы несдержанно постукивали по рулю.

– Нет, знаешь... я, вообще-то, не в клубе! – сообщил Принц, выдержав настораживающую паузу, отчего я нервно прикусила губу. – Но насколько в курсе – он должен быть с Марко. Пусть через него попробует выйти...

– С Марко? – растерянно повторила я.

– Да. Если что – Монгол знает, где его найти, так что пе-

редашь, он поймет.

– Хорошо, передам, – отозвалась я упавшим голосом, прежде чем Принц нажал отбой.

Трогаясь на перекрестке, я неуверенно завернула в переулок и припарковалась у обочины.

– Черт... – выдохнула я, подавленно откинувшись на спинку сидения.

Облажалась на первом же повороте – радикалка недоделанная!

– Ну и где же это, скажите на милость, его можно найти с Марко? – проворчала я недовольно.

И тут меня осенило.

Я резко выпрямилась и потянулась к бардачку. Порывшись там добрую минуту, я наконец нашла то, что искала: в моих руках красовалась заветная визитка, на которой вдавленными буквами было выведено одно экзотическое словечко – Диоса.

Ну, конечно же!

В этом же бардачке оказался старенький навигатор, который я дрожащими руками подключила к зарядке и нетерпеливо ввела нужный адрес. Сделав медленный вдох, чтобы унять свое разогнавшееся сердцебиение, я выехала на дорогу, следуя указаниям моего путеводителя.

Несмотря на то, что программа глючила, до места назначения я довольно успешно и быстро добралась. Въезжая на

сравнительно небольшую закрытую территорию, огороженную чугунным забором, я напряженно вглядывалась в обстановку. Сердце грохотало в груди от волнения, а тело бросало в дрожь. Территория выглядела вполне ухоженной – деревья, стриженные кусты вдоль забора, просторная парковка, где стоял ряд машин, и большой двухэтажный дом с кирпичным фасадом. Вокруг никого не было, но это место на первый взгляд не вызывало настороженности, хотя мне было трудно предположить, что за деятельность ведется в этой Диосе.

Я аккуратно припарковала машину и, заглушив мотор, уставилась на вывеску, расположенную над входом. Никаких обозначений или пометок, просто – Диоса. Я несмело открыла дверь, и тут же поежилась от холодного ветра, что ворвался в салон. На негнущихся ногах я направилась к главному входу, воровато оглядываясь по сторонам. Все время казалось, что я вот-вот его увижу, и от этой фантомной близости в груди раскатывались горячие волны предвкушения и страха.

Задержавшись лишь на секунду, я открыла тяжелую дверь и шагнула в просторный светлый холл. Практически сразу я замерла в нерешительности, потому что на входе меня встретили двое здоровых мужчин в пиджаках. Их сканирующее внимание заставило меня не на шутку разнервничаться. Помявшись пару секунд, я двинулась дальше, понимая, что они не делают попыток меня задержать. Как будто в их головы

были вживлены металлодетекторы, и по одному взгляду они могли понять, насколько я опасна.

Богатый интерьер холла бросался в глаза, и я всеми силами старалась не таращиться по сторонам и выглядеть естественно. Я пока не совсем понимала, как буду действовать, но уверенно двигалась к ресепшену, который располагался в центре. За длинной полукруглой стойкой стояла приятного вида смуглая женщина в обтягивающем черном платье на полноватом теле. Ее завитые черные волосы были распущены, а лицо слишком ярко накрашено, что мне показалось странно и неуместно. Я растерянно замерла у стойки, а женщина, заметив меня, тут же просияла располагающей улыбкой.

– Добро пожаловать в Диосу! Чем я могу вам помочь? – спросила она любезно.

Я отрыла рот и тупо уставилась на женщину, пытаюсь быстро сообразить, что это за место и чем я могу себя обличить?

– Эм... Мистер Марко дал мне визитку... – Несвязно пробормотала я, с напряженным видом вытянув ее из кармана и положив на стойку. – Вы не подскажете, где я могу его найти?

Придирчивый взгляд женщины несколько задержался на мне, прежде чем опустился на карточку.

– Извините. Не уточните, по какому вопросу? – скептическим тоном поинтересовалась она. – Вы устраиваться?

– А... нет, я бы хотела лично поговорить с ним! – тут же

нашлась я. – Может, вы подскажите, как к нему пройти?

От прокурорского внимания женщины у меня пот по спине побежал, но она все же нехотя отлепилась от моей персоны и вытянула трубку стационарного телефона.

– Подождите секунду... – подняла она указательный палец. – Скажите свое имя?

А вот тут я впала в ступор, глядя на женщину и понимая, что это совсем не по плану. Я на самом деле не собиралась сюда впутывать Марко! Но каким-то образом мне нужно было найти здесь Абея...

– Стойте, не нужно! – остановила я ее, опуская бегающий взгляд. – Я, пожалуй, подожду его на улице, он... сказал, что сам выйдет.

Мне ничего не оставалось кроме как соврать и ретироваться.

– Извините за беспокойство! – бросила я, осторожно отступая от ресепшена.

Жар спустился по щекам от моей собственной нелепости. Возвращая телефонную трубку на место, женщина впилась в меня настороженным взглядом, а у меня волосы на затылке зашевелились от ощущения, что охрана сзади пристально наблюдает за происходящим.

Неожиданно к стойке подбежала молоденькая девушка и принялась что-то взволнованно объяснять, настойчиво привлекая к себе внимание администратора. Надо сказать, мое внимание она привлекла не меньше... Высоченные каблук-

ки, короткое платье, усыпанное стразами, длиннющие, практически добела обесцвеченные волосы были разбросаны по плечам такими отутюженными прядями, что казалось, если их сложить вдвое, они просто сломаются.

Однако времени оценивать прикид этой чиксы, сбежавшей с вечеринки, у меня не было. Воспользовавшись моментом, я неторопливо, но уверенно зашагала к выходу и, игнорируя внимание бдительной охраны, покинула здание.

Глава 20

Спускаясь по широким каменным ступенькам, я бесцельно оглядывалась по сторонам, чувствуя, как стремительно тает моя решительность. Раздосадованная стечением обстоятельств, которые складывались против меня, я уже нехотя направилась в сторону своей машины, как вдруг застыла на месте, устремив взгляд вдаль. В груди точно разряд тока прошел. В дальней части парковки я разглядела знакомый серебристый пикап!

Взволнованно поджав губы, я обернулась и испытующе уставилась на здание, как будто на его стенах можно было увидеть какие-то ответы. Из-за нерешенной ситуации меня так и распирало хоть что-то сделать, а не просто гипнотизировать кирпичи! Центральный вход находился ближе к воротам, а дальше стена дома уходила длинным, сплошным этажом влево. Поплотнее запахнув пальто и щурясь от редких снежных хлопьев, я решительно направилась мимо главного входа с твердым намерением найти другой.

Дойдя до угла дома, я сделала шаг и уже показалась из-за стены, как тут же резко попятилась назад, вовремя различив компанию мужчин. Биты адреналина застучали в ушах, а тело уже начало дрожать от пронизывающего ветра. Они стояли всего в нескольких метрах от меня и курили как раз у открытой железной двери.

Чувствуя себя бракованной шпионкой, я начала лихорадочно прикидывать другие варианты встречи со своим мужем. Я, конечно, могла бы дождаться его в машине, но к тому времени, как он соизволит выйти, меня уже найдут все кому не лень! К тому же Макса через несколько часов нужно будет забирать из сада, так что если я хочу встретиться с Абелем, мне придется идти на крайности...

Набравшись решительности, я в какой-то момент осторожно выглянула из-за угла, надеясь, что мужчины не собираются торчать на холоде до моего посинения. Понадобилось еще несколько таких разведок, прежде чем у заветного входа больше никого не оказалось. Не теряя ни секунды, я зашагала к намеченной цели, настороженно оглядываясь и мечтая стать незаметной. Нужно было признать – еще один момент подпитывал мое стремление пойти таким путем. А именно – деятельность этого дома, которая нездорово затронула мое любопытство своей тайной.

Двустворчатая, настежь открытая железная дверь, у которой я остановилась, прятала вторую – деревянную дверь. Обхватив холодную ручку, я еще раз огляделась по сторонам и, повернув ее, юркнула внутрь.

Я оказалась в плохо освещенном проходе, где витал запах пыли, исходящий от какого-то хлама, разбросанного у стен. Осторожно продвигаясь вперед, я привыкала к темноте и напряженно вглядывалась в обстановку помещения. Здесь было несколько закрытых дверей, которые я благоразумно ми-

новала, направляясь к арке, которая дальше вела в коридор. Среди хлама я различила оборудование для освещения, что-то похожее на декорации, чехлы, фоновые стенды... Что это – инвентарь для каких-то съемок?

Я встрепелулась, когда до меня вдруг донеслись голоса. Мое обнаружение могло произойти в любую минуту, так что, больше не теряя драгоценного времени, я уверенно двинулась в коридор. Путь оказался коротким, и скоро я растерянно оглядывалась по сторонам, решая – куда двигаться дальше? Ответ пришел сам с собой, когда с одной стороны показались силуэты, и я уверенно зашагала в противоположном направлении.

Вот так, путешествуя наугад, я миновала еще пару пролетов, когда в какой-то момент до меня начали доноситься странные звуки. И чем дальше я шла по лабиринтам коридоров, тем отчетливее их различала. В какой-то момент я задержалась в очередном пролете, откуда, по всей видимости, и исходили стоны, вскрики и пыхтения.

Убедившись, что меня никто не увидел, я осторожно прошла вдоль короткого коридора, который заканчивался тупиком, занавешенным черными тяжелыми шторами. Я слышала – там было много людей, и происходил какой-то процесс, на фоне которого различались эти вздохи и ахи! В голове сами собой всплывали разные картины, подготавливая меня к тому, что я могу узреть, но когда я осторожно приоткрыла шторку, то меня все равно шарахнуло от неожиданности.

Все происходило в специально обставленной зоне, декорации которой были сделаны в виде стен школьного кабинета. Яркий свет со всех сторон был направлен точно на пару, разложившуюся на «учительском» столе. Я застыла и открыла рот, как та рыбка, уставившись на девушку с ярко-рыжими волосами, в костюме школьницы, которая с искаженным выражением лица насаживалась на член мужчины в деловом костюме. Ее груди колыхались от этих скачек, а мужчина умело ловил их и сминал своими большими ладонями. Откуда-то со стороны раздавались крайне неприличные, но строгие советы, которые послушно выполняли эти двое. Мужчина с придыханием выкидывал фразочки типа – «Да, детка! Такая сладкая у тебя киска!.. Давай... ты должна отработать оценку...». На что в ответ девушка увеличивала темп, старательно стонала и не очень грациозно выгибала спину.

Я отдернула руку и отшатнулась от шторы, забыв напрочь о том, зачем вообще сюда пришла. Щеки будто кипятком ошпарило, а перед глазами так и стояла эта навязчивая картина.

Да уж... Я, похоже, не ошиблась в своих предположениях. Здесь действительно была студия. Студия порно-фильмов!

От этого осознания по внутренностям как будто что-то скользкое пронеслось. Захотелось отряхнуться от этой липкой похоти и обволакивающего, мерзкого ощущения чужого разврата.

Не спеша отступая по стеночке и пытаясь отойти от шква-

ла обрушившихся впечатлений, я уже повернулась, желая уйти подальше от этого места, как вдруг оказалась грубо припечатана к стене.

* * *

Чьи-то холодные тонкие пальцы крепко обхватили мою шею, до боли впиваясь ногтями в кожу. От первого испуга мое тело парализовало, а внутренности свернулись в тугой комок.

– Потерялась, бэмби? – раздался над ухом женский голос, а вместе с ним в нос ударил сладкий аромат парфюма.

В моих глазах мгновенно вспыхнул огонь, а по мышцам будто ток пробежал. Я сдернула руку Доры с такой силой, что на моей шее однозначно остались царапины от ее наращенных когтей.

– Ты что себе позволяешь – совсем охренела?! – оттолкнула я блондинку, чувствуя, как неуправляемая ярость обжигает разум.

Девушка лениво отступила и, сверкнув острыми зубками, ядовито усмехнулась.

– Да ладно, Эл – это всего лишь шутка! – подмигнула она, примирительно подняв свои ладони.

Я уставилась на нее как на ненормальную, попутно примечая на тонком, стройном теле пошлые тряпки в стиле «ми-

ни-костюм». Разукрашенная и начесанная, Дора как будто ждала своей очереди, чтобы принять участие в следующем смачном порно-кадре.

– Ты что, здесь работаешь? – спросила я в недоумении.

Почему-то ее присутствие в Диосе привело меня в замешательство.

– А ты, похоже, удивлена, дорогуша? – заметила она, испытующе глядя на меня. – Разве ты не знала?

Дора уловила растерянность, мелькнувшую в моих глазах, и на ее лице просияло победное выражение.

– Кстати говоря... это ведь Абель меня сюда устроил! – сообщила она вкрадчивым тоном, с садистским вниманием наблюдая за моей реакцией.

Я опустила взгляд, чувствуя, как внутри без спроса раскатилась болезненная, стягивающая волна. Однако, так просто поддаться отчаянным стараниям какой-то «порно-высочки» вывести меня я не могла себе позволить. Мало ли что она там ляпнуть может!

– Мне неинтересно знать о карьере твоей промежути, Дора! – холодно выдавила я, глянув на нее исподлобья. – И вообще... разве твой перекур между членами не окончен? По-моему, тебе пора работать!

С этими словами, сказанными ее же язвительным тоном, я намеренно шагнула в сторону, чтобы обойти блондинку. Дора выразительно фыркнула на мой выпад, и казалось, даже впечатлилась.

– Да ты дерзости набралась, я погляжу! – с пренебрежением заметила она, настойчиво перегоротив мне дорогу. – Почуяла уверенность за спиной мужа? Хотя погоди... а где же это он? Отпустил свою женушку погулять одну, без присмотра. Неужто между вами не все так гладко, как нам всем привиделось?

Ее насмешливое сожаление ощутило полосу по моим натянутым нервам. Поджав губы, я сделала к девушке шаг и впиалась в нее потемневшим взглядом.

– Послушай. Моей дерзости хватит на многое, если ты еще раз посмеешь сунуть нос не в свое собачье дело! – предупредила я, не узнавая собственный голос.

– У-у-у-у... – протянула блондинка провоцирующим тоном. – Полегче, подруга! Разве меня нужно винить в ваших проблемах? Видимо, есть другие причины, по которым Абель вечерами не торопится домой!

Я отвела взгляд, в котором отразились все мои болезненные эмоции. Эта стерва знала, куда бить – ее слова резали по живому, и я просто не успевала уворачиваться.

Дора, похоже, уловила эмоции, которые я старательно давила в себе, и, выпятив свои губки, щедро вымазанные блеском, театрально вздохнула.

– Как жаль... – с досадой протянула она. – Похоже, твоя амнезия плохо влияет на отношения в семье! Невменяемая жена, знаешь, не сильно возбуждает...

– Да когда ты угомонишься?! – выдохнула я сокрушенно,

отпрянув от девушки как от прокаженной. – Слушай, я знаю, чего ты добиваешься! Но неужели ты действительно думаешь, что Абель чуть что – побежит искать утешения в объятиях шлюхи?!

Меня прямо трясло от злости, и что-то темное рвалось изнутри, желая испепелить эту самодовольную курицу. Поставить ее на место! Откуда во мне это проросло – я не знаю... Но после коктейля подобных захлестывающих эмоций шли неуправляемые слова и действия. Как будто я – была не я!

Дора тем временем криво усмехнулась и пренебрежительно глянула на меня.

– Нет, ты, похоже, так и не поняла, малышка Элия! – отчеканила она и, покачивая бедрами, начала уверенно приближаться. – Но тебе все же придется кое-что уяснить!

Блондинка встала вплотную ко мне и наклонилась так близко, что я уловила фруктовый аромат ее блеска.

– До сих пор – я остаюсь его девочкой! – прошелестела она, глядя прямо в глаза. – В конце концов Абель вернется ко мне, и то, что вы вместе... это лишь вопрос времени!

Последние слова несколько раз пронеслись обжигающими вспышками в моей голове. Я сглотнула, чувствуя, как кипятком раскатилась по внутренностям волна боли, горечи и растерянности. Мои ладони сжались в кулаки с такой силой, что ногти намертво впились в кожу.

– Ты что несешь?... – выдохнула я в гневном недоумении. Нет. Это был не укол ревности, это был удар, который

выбил из меня воздух, заставил поддаться провокации этой блондинистой суки!

– Какого хрена ты творишь, Элия?! – прогремел голос, от которого внутри меня все вздрогнуло.

Дора отскочила от меня как ошпаренная и, наверное, уже понеслась бы наутек, да только вовремя поняла, что обращались не к ней. Задержавшись в стороне, она с еле сдерживаемой улыбкой наблюдала, как Абель, рядом с которым стоял хмурый Монгол, впился в меня грозным взглядом.

Задыхаясь от боли и обиды, я уставилась на мужа ответным требовательным взглядом, полным вопросов и гнева, после чего вновь посмотрела на Дору. Они стояли недалеко друг от друга, но мне казалось, что чуть ли не бок о бок, и эта видимость заставила что-то переключить внутри меня.

Отрывисто качнув головой, я наградила Абеля тяжелым взглядом и резко зашагала прочь. Практически мгновенно он поймал меня за руку – бесцеремонно и властно притягивая к себе. Поддавшись инерции, я резко развернулась, выдергивая свою руку, и со всего размаху вlepила мужу пощечину...

Ладонь моментально нещадно запекло от удара, а на моем лице отразился испуг. Я впала в ступор от растерянности за собственную импульсивность и опасно посмотрела на мужа. А он даже не шелохнулся. Лишь прикрыл потемневшие глаза и грозно поджал губы. Стремительно приходя в себя, я инстинктивно попятилась назад, но Абель тут же последовал

за мной. В следующую секунду он схватил меня за предплечье и резко дернул к себе. Я начала остервенело отбиваться и брыкаться, но муж, практически не прилагая усилий, перекинул мое тело через свое мощно плечо и понес в неизвестном направлении.

Я колотила по каменной спине Абеля, истерично требуя, чтобы он отпустил меня, но реакции никакой не получала. Очень скоро холодный воздух окружил меня, и я настороженно притихла, отвлекаясь от внутреннего тайфуна. Я успела понять, что мы остановились у машины, только когда Абель без лишних церемоний впихнул меня на заднее сидение. Лихорадочно оглядываясь в салоне своей тойоты, я в недоумении прикидывала, когда он успел достать мои ключи? Уставившись на Абеля, который грозно навис над мной, я почувствовала, как внутри меня все настороженно стянулось в комок.

– У меня только один вопрос, – произнес он таким строгим низким голосом, что я невольно поежилась. – Какого черта ты мне все усложняешь?!

Я растерянно открыла рот, впиваясь в мужа недоуменным взглядом.

– Что? – выдохнула я, закипая от возмущения. – Усложняю? И ты еще смеешь мне это говорить?!

Я попыталась оттолкнуть его, чувствуя, как буря эмоций опасно берет верх над моим разумом, но, конечно, это не

принесло никакого результата.

– Усложняю – то есть мешаю вам с этой стервой время проводить, да?! – выплюнула я, безуспешно трепыхаясь на сидении, чтобы хоть как-то отдалиться от мужа. – Да пошло все к черту...

Неожиданно мои плечи оказались в крепком захвате, и меня встряхнуло так, что перед глазами искры пронеслись.

– Возьми себя в руки, Элия! – металлическим голосом велел Абель. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю!

Я притихла, впившись напряженным взглядом в серо-голубые глаза. Обида душила меня, а горечь острыми шипом прорастала из глубины, обхватывая сердце тугими кольцами.

– Я уже ничего не понимаю... – выдохнула я дрогнувшим голосом. – И ты мне не помогаешь понять! Игнорируешь... Не приходишь домой! Я места себе не нахожу, каждую минуту думаю, что ты в опасности, а ты... Ты, оказывается, зависаешь в этом порно-клубе и, похоже, неплохо проводишь время в компании Доры! Да, черт возьми, я считаю – у меня есть причины, чтобы начать все усложнять!

С этими словами, что я практически выкрикнула ему в лицо – по сердцу точно лезвие прошло. Потому что Абель не торопился меня переубедить или хоть как-то возразить на мои обвинения. Просто смотрел на меня потяжелевшим взглядом и молчал.

Господи, неужели это правда?!

– Нет, Элия. Я не стану развивать все, что ты успела во-

образить в своей неумемной головке! – холодно произнес он в какой-то момент. – Думаешь, я по своему желанию каждый вечер еду мимо дома? Не вижу сына, тебя не вижу!

Абель впервые перешел на крик, и я, затаив дыхание, пропустила неприятную волну жара.

– Все, что сейчас происходит, имеет целый ряд гребаных причин, Элия! – продолжал сокрушаться он, как будто я зацепила плотину, что глубоко хранилась внутри него. – А твоя упрямая попытка выяснить отношения в такое время могла обернуться еще большим дерьмом!

Я смотрела на Абеля немигающим взглядом, даже не замечая, с какой силой закусила дрожащие губы. По моим щекам медленно скатились наворачнувшиеся слезы, и я прикрыла глаза, как никогда желая стать невидимой, чтобы укрыться от этой агрессивной энергетике. В какой-то момент теплая ладонь коснулась моей щеки, и я всхлипнула, больше не управляя шквалом внутренних эмоций.

Абель настойчиво вытянул меня из салона и прижал к себе мое вздрагивающее от рыданий тело.

– Прости, маленькая, – прозвучал его хриплый голос над моей макушкой. – Я знаю, что тебе тяжело.

Он мягко отстранился и убрал волосы с моего мокрого лица.

– И я делаю все, чтобы изменить эту нездоровую обстановку! – добавил он напряженным голосом.

Я пристально смотрела на мужа, а в моей голове крас-

ным сигналом пульсировала болезненная мысль, которую я не могла отбросить на второй план даже в этот момент. Мне как воздух было необходимо все выяснить, успокоиться.

– Почему Дора сказала, что ты к ней вернешься? – спросила я, наблюдая, как сошлись его брови на переносице. – Вы что... раньше встречались?

Кажется, Абель уже что-то хотел ответить, но неожиданно со стороны раздался требовательный мужской голос:

– Эй, все в порядке?

Монгол приближался к нам, беспокойно переводя взгляд с Абеля на меня.

– В порядке, – хмуро отозвался Абель и, выдержав напряженную паузу, строго велел: – Проводи ее.

– Абель!.. – проронила я, растерянно глядя на него.

– Мы еще поговорим с тобой, Элия, – отрезал он непреклонно и, направляясь обратно в Диосу, серьезно предостерег: – Больше не делай глупостей!

* * *

Некоторое время я просто колесила по городу, не зная, куда ехать в таком состоянии и как успокоить внутреннюю боль. Осадок прочно держался внутри из-за недоговоренности с Абелем и проблем, которые мешали мне все выяснить. Монгол хвостом ездил за мной повсюду, и даже стало жаль его, ведь на улице было довольно холодно. В конце концов

я заехала в сад – немного раньше положенного времени, забрала Макса, и мы сразу направились домой.

По пути я отстраненно поддерживала беседу с сыном, который эмоционально рассказывал о предпраздничной подготовке в группе, не в силах отвлечься от тяжелых мыслей. Наверное, по этой же причине я даже не придала значения, подъезжая к дому, что возле него стоит незнакомый минивэн.

Макс сразу выпрыгнул из машины и беззаботно направился к входной двери. Я же немного замешкалась, потянувшись за сумкой, и в этот же момент замерла, мельком уловив в зеркале заднего вида глянцево-оливковый кузов. Пропустив в груди тревожную волну, я невольно напряглась. Мой взгляд метнулся на Макса, который уже нетерпеливо стоял у входа, а затем переместился на Монгола. Поставив байк на упор, он принялся расстегивать шлем, неотрывно глядя на незнакомый автомобиль.

Бросив сумку, я вышла из машины, настороженно глядя в том же направлении. Монгол сразу поднял ладонь, давая мне понять, чтобы я оставалась на месте. В этот же момент дверь минивэна неожиданно открылась, и с водительской стороны показался высокий мужчина в темно-сером пальто. Он какое-то время смотрел на Монгола, а затем перевел пристальный взгляд на меня. Захлопнув дверь, он обошел машину и, снова покосившись в сторону байкера, уверенно направился в мою сторону.

В первую секунду я напряглась и, осторожно оглянувшись на Макса, заставила себя оставаться на месте. Однако, когда я снова вернула взгляд на приближающегося мужчину с рыжими волосами и аккуратной бородой на лице, в груди что-то горячо вздрогнуло.

Сделав шаг, затем второй – я под недоуменный взгляд Монгола, что уже спешил к нам, вдруг побежала навстречу незнакомцу.

– Господи, Алекс!.. – выдохнула я сорвавшимся голосом, оказавшись в крепких объятиях.

Брат прижал меня к себе и с легкостью приподнял над землей.

– Тише, тише... – отозвался он, приглаживая мои растрепавшиеся волосы. – Прости меня, малышка, прости за то, что был таким идиотом!

* * *

– Просто в голове не укладывается... – изрек Алекс, задумчиво глядя в пространство.

Он тяжело переваривал то, что я успела рассказать ему про аварию и амнезию. Я поставила возле него чашку кофе и подмигнула Максу, который, уткнувшись носиком в горячий шоколад, то и дело бросал любопытные взгляды на гостя.

– Никогда не слышал, что можно вот так... избирательно

потерять память! – уставился он на меня так, будто у меня рог на лбу вырос.

– Алекс, на самом деле это нередкое явление, просто ты не сталкивался раньше, – пояснила я терпеливо.

Брат несколько раз моргнул, точно очнулся из какой-то своей глубокой мысли, и перехватил взгляд Макса, который тут же вернулся к кружке.

– А ты, дружок, так вырос! – тепло улыбнулся Алекс, а я неожиданно пропустила приятную волну в груди.

Это было очень важно для меня – знать, что брат ладит с моим сыном! Тем более зная, что он неродной...

– Когда мы виделись в последний раз, ты еще под стол пешком ходил, – многозначительно заглянул он под ска-терть.

Макс тут же встрепенулся и, насупившись, поспешил возразить:

– Неправда! Я никогда не был таким маленьким!

Алекс тихо рассмеялся и слегка потрепал светлую голову.

– Был, был... Просто не помнишь! – мягко настоял он.

Я обняла за плечи сына, который, как оказалось, уже давно допил свою сладкую порцию, и дружелюбно попросила:

– Милый, поиграешь пока в зале? Нам с твоим дядей нужно обсудить кое-что очень скучное.

Макс снова бросил придирчивый взгляд в сторону Алекса, затем деловито кивнул и спрыгнул со стула. В зале в это время сидел Монгол, и я была уверена, что он найдет чем

занять сына. Надо сказать, с Алексом они довольно холодно поприветствовали друг друга, и на этом весь их коннект закончился.

Я села на место Макса и, сложив руки в замок, принялась лихорадочно собираться с мыслями, чтобы задать Алексу вопросы, которые должны были пролить свет на многое.

– Должно быть, у тебя немало вопросов ко мне? – Опередил он меня каким-то мрачным тоном.

Наши взгляды пересеклись, и я тихо призналась:

– На самом деле... мне страшно, Алекс. Страшно – узнавать правду, но я должна знать!

– Да, я понимаю, – участливо кивнул он.

– Почему, мы с тобой перестали общаться? – спросила я без каких-либо вступлений.

Алекс шумно втянул воздух и отвел взгляд.

– А разве ты не догадалась за это время? – задал он встречный вопрос. – По-моему – все очевидно. Я долго отговаривал тебя и надеялся, что ты одумаешься, не станешь связываться с этим... предводителем преступной шайки! А когда узнал про свадьбу...

Брат подавленно покачал головой.

– Это было выше меня, Элия. Я не смог принять это, прости...

Внутри меня что-то больно сжалось, и я с трудом сделала вдох. Алекс опустил голову, а я отвернулась, чувствуя, как предательский ком подбирается к горлу. Ведь этого я и бо-

ялась...

– Все это время ты поддерживала связь с Клэр, и теперь я узнавал о тебе только от нее, – сообщил Алекс, а я устремила на него озадаченный взгляд, поэтому он сразу пояснил: – Клэр – моя жена, Эл. Не так давно она обмолвилась, что не может дозвониться до тебя. Но прошло мало времени, как я посчитал, чтобы поддаваться панике. И как бы я сейчас не хотел это признавать, но если бы не Абель...

– погоди, что?! – резко оборвала я его. – То есть ты хочешь сказать... Абель с тобой связался?!

Алекс задержал на мне напряженный взгляд и утвердительно кивнул.

– Уж не знаю как... но он нашел мой номер! А дальше я бросил все дела и при первой возможности помчался в Стоктон.

Я рассеяно слушала Алекса – мой напряженный взгляд был устремлен в пространство, а в груди зародились первые тревожные сигналы. В этот же момент в дверном проеме неожиданно показалась крепкая фигура Монгола, который смерил Алекса хмурым взглядом. М-да... такая обстановка, мягко говоря, начинала меня напрягать.

– Мне нужно будет уехать. Артист скоро будет, – лаконично сообщил он.

Я отрывисто кивнула и покосилась на брата, который задумчиво свел брови. Меня даже в жар бросило от неловкости ситуации и переживания – стоит ли ему знать, что у нас

здесь происходит?

Монгол тем временем задержал на Алексе взгляд, который был понятен только им обоим, и не спеша удалился. Я же практически сразу поднялась со своего места и направилась к раковине, чтобы чем-то занять руки и не выдать своего волнения.

– А с какой это радости черная братия тут отирается? – раздался задумчивый голос брата в какой-то момент, а я чуть кружку не выронила. – Что за смена караула такая среди бела дня, м-м-м?..

От его тихого, наводящего тона у меня внутренности в узел свернулись. Обреченно прикрыв глаза, я со скоростью метеорита пыталась сообразить – что ответить? Мой брат всегда отличался острым умом, а с возрастом наверняка заточил его достаточно, чтобы с легкостью раскусывать любую ситуацию. И чтобы не усугубить все своим хромающим набором оправданий, я решила просто увести его от темы.

– Алекс... – произнесла я, обернувшись с глубоко задумчивым выражением лица. – Я хотела спросить тебя... Ты что-нибудь знаешь о Тиме?

Это был далеко не простой вопрос, но, похоже, он помог отвлечь брата, потому что на его лице отразилось хмурое недоумение.

– О Тиме?! – повторил он, будто хотел убедиться, что я серьезно. – А... почему ты о нем вдруг спрашиваешь?

Я опустила взгляд и попыталась объяснить.

– Понимаешь, когда я очнулась... ну, после аварии, я вроде как считала, что встречаюсь с ним... в настоящем.

Алекс как-то недоверчиво посмотрел на меня, а затем выдохнул:

– Вот оно что...

Было такое чувство, что он подбирает слова, чтобы ответить мне, потому что пауза уже непозволительно затягивалась.

– Ну, я вряд ли что-то расскажу тебе о нем, потому что понятия не имею, чем и как он сейчас живет.

– Да, я понимаю, – тут же поправилась я. – Я имела в виду – ты знаешь, что между нами случилось? Почему мы разошлись?

Сердце с грохотом билось о ребра, пока Алекс, глядя на меня, размышлял над ответом.

– Элия, – как-то нерешительно начал он. – Ты ведь рано или поздно все вспомнишь. Уверена, что тебе так необходимо это знать?..

В моих глазах отразилось сомнение, но в эту же секунду я поняла, что «рано или поздно» – это очень ненадежный ориентир. И сколько еще я проведу в неизвестности – никто не мог знать!

– Уверена, Алекс! – произнесла я, глядя прямо в зеленые глаза брата.

Глава 21

Алекс задержал на мне взгляд и еле заметно кивнул. Было так странно смотреть на родное лицо брата и примечать черты, изменившиеся с годами. Но вместе с тем я поймала себя на мысли, что не чувствую какого-то отторжения или неловкости в общении с ним. Будто и не было между нами пропасти – ни временной, ни сознательной. Он был таким же, каким я знала его, и думаю, он чувствовал то же самое. Возможно, именно этот комфорт и позволял нам быть открытыми друг с другом.

– Насколько я знаю, все закончилось, когда ты приехала сюда, – сдержанно сообщил Алекс. – Хотя, как по мне, у вас изначально были разные пути.

Я нахмурилась, ощутив, как что-то с болью колыхнулось в груди.

– Почему ты так думаешь?.. – произнесла я на одном дыхании, чувствуя, как настороженно стягиваются мои нервы, собирая эмоции в один неуправляемый поток.

– Ну, может, потому что цели и взгляды на жизнь у вас в принципе не совпадали... Хотя нельзя парня судить за то, что он был реалистом.

Я отвела взгляд и грустно усмехнулась – «Да, это именно про Тима...». Мне тяжело было слушать брата – казалось, с каждым словом кто-то беспощадно царапал сердце изнутри.

Однако отступить было поздно.

– Тим сразу дал тебе понять, что отношения на расстоянии обречены, – продолжал тем временем Алекс бесстрастным тоном. – Его ждали перспективы в Финиксе, а тебя – годы интернатуры в этом богом забытом месте, где в какой-то момент у тебя и сработал отчаянный порыв альтруизма.

Я в замешательстве устала на брата.

– Этому городу как воздух нужны специалисты! – тут же пояснил он. – Ты бы могла пройти свою обязательную практику и вернуться, однако работа в детском отделении бесповоротно поставила точку в твоём решении. Иначе нельзя объяснить, по какой причине ты решила задержаться здесь. Как-то не укладывается в моей голове, что твой нынешний муж заслужил все тапки по этому поводу.

Мой задумчивый взгляд устремился в пространство. Это было похоже на меня... И с этим осознанием вдруг показалось, что темнота, в которой я барахталась все эти месяцы, неожиданно рассеялась. Намного легче, если ты узнаешь себя! Хотя, конечно, после всего, что я узнала о Тиме, это облегчение отошло на второй план, потому что в груди прочно осел тяжелый осадок из обиды, разочарования и глухой боли.

– Значит, на этом все закончилось, – произнесла я отстраненно, чувствуя, как досада хлещет меня волнами по сердцу, до навязчивого кома в горле. – Нас развело банальное расстояние...

Почему-то я свято верила – если что и могло нас разлучить, то это было бы что-то гораздо более серьезное! А все оказалось так поверхностно... Тим, конечно, был карьеристом – как и все, кто ступал на путь хирургии. Но в то время, когда мы были вместе, я на все смотрела сквозь розовую призму, и будущее каждого из нас было слишком прозрачным, чтобы я вдруг задумалась над этим.

– Не совсем, – неожиданно возразил Алекс. – У этой истории есть продолжение.

Я хмуро взглянула на брата, без особого энтузиазма приняв его признание.

– В общем, через какое-то время, уж не знаю под каким флагом, но твой бывший друг приехал сюда, в Стоктон, – сообщил он, а я даже немного встрепелась. – Вроде он хотел уговорить тебя вернуться в Финикс, да только в этот момент у вас с Абелем все было в самом разгаре. И думаю, наплывший турист сразу получил от него жесткий откат. Хотя ты и сама уже сделала выбор – и нетрудно догадаться, в чью пользу!

Я проигнорировала косой взгляд Алекса, лихорадочно переваривая мысль о том, что Абель знал Тима! Мало того – у них были причины для столкновения, и этот факт теперь заставил меня по-другому взглянуть на момент, когда я рассказала мужу о своем призраке. Это, конечно, мало что меняло, но теперь, по крайней мере, мне были более понятны мотивы его гнева и последующего поведения.

– Элия, – вырвал меня из раздумий тихий, но строгий голос брата. – Думаю, я достаточно подробно и открыто ответил на твои вопросы. А теперь я бы хотел получить такие же прямые ответы от тебя.

Я напряглась от непреклонного взгляда брата и от тревожного предчувствия, раскатившегося внутри.

– Да, конечно... – Тут же отозвалась я, нервно заправив прядь волос за ухо. – А... что ты имеешь в виду?

– В особенности то, как произошла авария, из-за которой ты получила такие травмы? – требовательно произнес он.

Мне кажется, растерянность на моем лице отразилась слишком явно, потому что в следующую секунду Алекс выпрямился на стуле и поджал губы, глядя на меня так, будто уже все понял. Замявшись, я отвела взгляд и спешно промямлила:

– Я... точно не знаю...

– Зато я знаю! – сообщил он, не давая мне шанса найтись. – Навел справки, как только приехал. Детектив, который ведет дело по твоей аварии, обрисовал мне все в подробностях!

Я растерянно уставилась на Алекса, понимая, что облажалась по полной, если решила, что смогу что-то скрыть от дальновидного брата.

– Алекс... это расследование до сих пор под вопросом, так что я знаю не больше твоего, – честно призналась я.

Он сузил глаза и шумно втянул воздух.

– Хорошо. Но разве тебе этого недостаточно, Элия? – с напором спросил он.

– Что ты имеешь в виду?.. – непонимающе произнесла я. Алекс неожиданно подался вперед и не церемонясь отчеканил:

– Я имею в виду, что если тебе этого мало, то для меня это веский повод, чтобы увезти тебя из этого гребаного города!

Я осела на стуле, напряженно глядя на брата и слишком поздно, а от того и болезненно, осознавая истинную причину его приезда. Все мгновенно выстроилось в голове, не давая мне даже шанса в этом усомниться.

– Папа! – раздалось в коридоре так резко, что я вздрогнула и поднялась со стула.

Мой взгляд сам метнулся в окно и тут же уловил серебристый пикап напротив дома. Кровь зашумела в ушах, а тело пробила мелкая дрожь. На ватных ногах я поспешила в коридор, даже забыв о том, что Алекс ждет от меня внятного ответа.

* * *

Замерев в проходе, я устремила растерянный взгляд на Макса, который, казалось, намертво обхватил мощную шею Абея. В сердце защемило от этой картины. Я даже затаила дыхание, глядя, как муж прикрыл глаза, а на его лице отразились болезненные эмоции, пока он прижимал к себе сына.

В какой-то момент его напряженный взгляд переместился в мою сторону, но задержался не на мне. Я тут же обернулась и увидела Алекса, который стоял практически за спиной.

Абель не спеша снял с себя Макса и, пригладив его светлую макушку, что-то тихо сказал. Мальчик тут же послушно направился в зал, а Абель выпрямился, скользнув по мне взглядом и снова сосредоточив внимание на брате.

– Алекс, – сдержанно поприветствовал он.

– Абель, – тем же тоном отозвался брат.

Мне казалось, что я попала в зону опасного электрического напряжения, и даже обняла себя руками, чтобы меня случайно не зацепило это поле. Однако, у меня и у самой был далеко не дружелюбный настрой к мужу. Поэтому, игнорируя накал, что завис густым облаком в воздухе, я непреклонным тоном произнесла:

– Похоже, нам нужно кое-что обсудить!

* * *

Алекс сидел за столом, задумчиво постукивая смартфоном о деревянную поверхность. Абель стоял, опершись о дверной косяк, а я, поджав губы, нервными движениями управляла кофейную машину.

– Значит, вот как ты исправляешь нездоровую обстановку! – не выдержала я в какой-то момент. – Решил отослать меня?!

Мой полыхающий взгляд впился в серо-голубые глаза мужа. Однако на его лице не дрогнул ни один мускул.

Надо же, какая выдержка!

Абель почему-то переместил взгляд на Алекса, точно в нем было сосредоточено главное решение проблемы. Неужели он ждет, что брат повлияет на меня?!

– Элия, ты, кажется, забыла, но в твоей жизни есть еще и сын! – вмешался Алекс, как будто мгновенно истолковал сигнал Абеля. – И тебе не мешало бы в первую очередь задуматься о его безопасности!

Я тут же оглянулась, уставившись на брата, как на последнего предателя. Он что же – меня упрекает?!

– Не стоит тебе говорить такие вещи в присутствии отца, который как никто другой заинтересован в безопасности сына! – раздался недобрый рык Абеля.

– Ты понял, что я имею в виду! – недовольно отозвался Алекс.

Упершись ладонями в столешницу, я сокрушенно покачала головой.

– Черт возьми, прекратите!..

Не верилось, что это происходит на самом деле. Когда они успели договориться? И почему так упорно добиваются цели?

Сердце больно сжалось в груди. Все было так сложно между мной и Абедем, что расстояние казалось мне сейчас самым страшным, что только может быть. В развернувшейся

ситуации моя душа просто намертво вцепилась в это место. Меня уже не пугало все, что происходит вокруг сынов, и то, что это может коснуться нас с Максом... Меня как ненормальную пугало, что Абель остается с этим один на один, а я должна буду уехать и вообще потеряю какое-либо представление о происходящем! Паника охватила каждую грань моего сознания – что будет с ним? Что будет с нами?..

– Элия, – услышала я рядом голос мужа, от которого внутри растеклась жгучая лава. – Ты сама знаешь, что должна сделать это!

Его интонация, каждое слово – точно уверенный хлыст по моей воле, заставляющий прислушиваться и подчиняться! На глаза навернулись нервные слезы, и я упрямо замотала головой.

– Нет... я не могу так! – выдохнула я. – Ведь... все очевидно настолько плохо, что я должна уехать! Но ты же остаешься здесь! Я и так практически не вижу тебя, не знаю, что происходит, а теперь ты решил разделить нас километрами – чтобы я уже наверняка из ума выжила от неизвестности?

Я в отчаянье смотрела на мужа, который стойко выдерживал мой напор и, похоже, даже не собирался что-либо возражать. Именно в тот момент в моей голове вспышкой прорезалось осознание, от которого леденящие иголки спустились по телу.

– Или... есть другие причины?! – произнесла я не своим голосом, глядя на мужа застывшим взглядом.

Абель смотрел на меня в ответ без каких-либо эмоций, не давая даже усомниться в своих догадках. Я непроизвольно сглотнула, сделав от него шаг – как будто меня током ударило.

– О Боже... – выдохнула я.

Его каменное лицо, бесстрастный взгляд и титаническая сдержанность – все это имело всего одно обозначение, которое я в упор не замечала. Равнодушие.

– Ты уедешь сразу после Рождества, Элия, – прозвучал практически приказ металлическим тоном. – Макс поедет с тобой. Пока ему лучше побыть с матерью.

Я смотрела на Абеля, как на чужака, который вселился в тело моего любимого мужчины. А внутри меня тем временем творился такой ад, что тело начало лихорадить от нервного озноба.

– За что ты так?.. – произнесла я дрогнувшим голосом.

Серые глаза сузились, и я поежилась, уловив хладнокровный блеск, мелькнувший во взгляде мужа.

– Так будет лучше для всех! – холодно произнес он.

Я резко выдохнула, не в силах адекватно воспринимать все, что происходило.

– Ты... ты же мог бы просто поговорить со мной! – возразила я взволнованным голосом. – Я бы нашла жилье... я бы что-нибудь придумала! Необязательно вышвыривать меня в другой город, Абель! Ты же знаешь, что у меня здесь все... Возможно, только здесь у меня есть шанс восстано-

виться в хирургии! Здесь сад, к которому Макс привык... Здесь, в конце концов, Викки!

Моя попытка добиться от Абеля объяснения его мотивов выглядела жалко. Но мне до неконтролируемого жадного порыва было просто необходимо разобраться во всем здесь и сейчас! Найти первопричину, найти надежду, которая бы подтвердила – что все это лишь очередное прикрытие!

– Ты не поняла, Элия! – прервал мои мысленные метания Абель, опасно понизив тон.

Он неожиданно сделал шаг, возвысившись над моей фигурой. Боковым зрением я уловила, как Алекс тут же подорвался со своего места и был готов в любую секунду жестко вмешаться. Даже кулаки сжал...

– Ты уедешь отсюда, – отчеканил каждое слово Абель. – И ты не будешь обдумывать мое решение! Уедешь тогда, когда я сказал, – его голос резко перешел на угрожающий тон. – Или пожалеешь!

Пощечина. Это была физически ощутимая пощечина и удар под дых, который выбил из груди весь воздух до болезненного замирания легких.

Кажется, страх, отразившийся в моих глазах, прямо ответил Абелью, насколько всерьез я восприняла все, что он сказал. Я впервые испытала на себе такой подавляющий, беспощадный взгляд мужа, от которого по спине холод скатился.

Мои ресницы дрогнули от навернувшихся слез, а Абель

тем временем небрежно покосился в сторону застывшего в ярости Алекса и не спеша отстранился от меня.

– Папа, папа! – неожиданно разнеслось в коридоре вместе с быстрым топотом.

Макс забежал на кухню и окинув всех беглым взглядом, задержался на Абеле.

– Пойдем, я уже все построил! – радостно сообщил он и потянул отца за рукав.

Лицо Абеля мгновенно расслабилось, и он послушно последовал за сыном, напоследок наградив нас с Алексом острым взглядом. Я же пошатнулась и резко оперлась о спинку стула, чувствуя, как меня подводят ослабевшие ноги.

– Гребаный ублюдок! – выплюнул Алекс, как только Абель скрылся в коридоре.

Он приблизился ко мне, с беспокойством вглядываясь в побледневшее лицо.

– Мне очень жаль, Элия... – услышала я голос брата, который, казалось, донесся сейчас откуда-то издалека.

* * *

Рассвет только коснулся неба, и сквозь плотные шторы в комнату еле-еле проходил свет. Я лежала на кровати, глядя через полуоткрытые веки куда-то сквозь пространство. Каждое утро теперь начиналось для меня так. Еще до восхода солнца... Сердце неожиданно пускается вскачь, затем рез-

кое, насильственное пробуждение – и все, больше я не могу заснуть. В глазах стоят слезы, а внутри так четко ощущается кровотечение чего-то надломленного.

Сделав судорожный вздох, я смахнула воду с глаз и, поднявшись, села на край кровати. Возле комода уже стояло несколько чемоданов, которые я собрала заранее, чтобы в день отъезда, то есть послезавтра, осталось взять только необходимое. А сегодня канун Рождества. Очень скоро Макс проснется и прибежит в комнату, чтобы с радостными криками заставить меня отлепиться от простыней и скорее начинать подготовку к вечеру. К вечеру, к которому я не хочу готовиться, и уж тем более не хочу его проводить! Все, чего я хочу – это крушить и ломать, что попадет под руку в радиусе моей досягаемости. Хочу кричать до срыва голоса, до раздирающей боли в горле и так, чтобы все вокруг оглохло! Я хочу рвать кожу на груди, чтобы достать из-под ребер ноющее, испепеляющее каждый мой день сердце и выкинуть его к чертям собачьим... Чтобы оно больше не мучило меня. Чтобы больше не чувствовать эту адскую боль, которая изо дня в день проникает ядовитыми клешнями под мою кожу!

Тот день Абель полностью посвятил Максу, после чего опять пропал в своей темной суете. Хотя бы это... Возможно, мне было немного легче от того, что я не вижу его. Невыносимо было находиться в одном пространстве и чувствовать озноб от его ледяной энергетике.

Я, наверное, еще никогда не была так разбита и уничто-

жена... У меня даже руки не поднимаются что-то делать в доме, который в одно мгновение стал для меня чужим. Как будто даже стены сговорились, чтобы выдворить меня отсюда. Но сегодня праздник... и сегодня я уже не могу думать только о себе. Ради Макса – я натяну маску приторного предвкушения и создам это чертово праздничное настроение. В конце концов, остальные не виноваты в том, что творится в моей личной жизни, и они достойны того, чтобы с ними попрощались.

Алекс уехал на той же неделе и обещал забрать меня на следующий день после Рождества. Я даже и не думала ехать на машине, которую подарил мне Абель. Мне хотелось отряхнуться и отдалиться от всего, что напоминает о нем!

Я не знала и не представляла, что за жизнь ждет меня в Финиксе. Но мне до судорог в мышцах уже скорее хотелось оказаться там, где, возможно, я хоть немного смогу отвлечься, и эта боль притупится. Конечно, я понимала, что эти надежды наивны, но я больше не могла находиться в доме, где каждая вещь была пропитана ИМ.

«Ненавижу!» – пронеслось ядом в голове, и я прикрыла глаза, чувствуя, как раскатывается боль в груди, сбивая дыхание. Но в следующую секунду я снова их открыла, потому что на смену пришла слабость, которая овладела каждой мышцей с жестоким осознанием – «Люблю...». Я все равно люблю, черт бы его побрал! Невозможно сразу избавиться от чувств или убежать от них. Я же понимала – это естествен-

ный процесс, и я должна была его пройти, чтобы излечиться от своей болезни...

* * *

Суета дня не давала мне забыть ни на секунду. Я даже втянулась в задуманное настроение, кружась на кухне под позитивную тематическую музыку из радио и делая разнообразные вкусности. Тем временем в зале, под ленивым вниманием Артиста, Макс всюду украшал высоченную ель, которую даже знать не хочу откуда приволок Джем. Я, конечно, ничего не имела против елки, но эта громадина осыпалась с завидной скоростью и разбила мне немало вещей, пока мы ее устанавливали. Но все эти мелочи быстро забылись, стоило мне увидеть восторг Макса.

В полдень, сияя точно медный таз, пришла Викки и с завидным усердием принялась мне помогать. Мне не пришлось долго гадать, в чем причина такого настроения. Подруга нетерпеливо и в своей типичной эмоциональной манере выложила мне все подробности ее бурного воссоединения с Принцем. Я была искренне рада за нее и даже не вспомнила о том, что у меня в этом плане полный провал...

Может, потому что в данный момент меня занимала немного другая ответственная мысль. А именно – как сказать ей, что я уезжаю?.. Да. Викки я до сих пор не сказала. Наверное, боялась касаться болезненной темы, которой я

еще ни с кем не готова делиться. По крайней мере не сейчас.

Я долго мялась и подбирала момент, чтобы поговорить, ведь откладывать уже было некуда. В итоге я решилась, когда за окном уже стемнело. Нервно сминая в руках полотенце, я приблизилась к подруге, которая, сделав глоток пива, продолжила накручивать салфетки в незамысловатые фигуры.

– Вик... я хотела кое-что сказать тебе, – начала я не самым уверенным тоном.

– Я вся внимание! – весело отозвалась она, увлеченно сосредоточившись на своем занятии.

– Наверное, не самый подходящий момент, но раньше как-то все не до этого было...

– Ты о чем? – нахмурилась Вик, взглянув на меня.

– Я уезжаю в Финикс, – просто сказала я.

Подруга некоторое время переваривала информацию, а затем с беззаботным выражением лица вернулась к своим салфеткам.

– А че ты там забыла? Думаешь брата найти? Ну, вообще, тебе бы не мешало развеяться, конечно...

– Нет, Вик. Его вообще-то уже не нужно искать... Алекс был здесь и послезавтра он приедет, чтобы забрать меня и Макса...

– Погоди, погоди... Что?! – резко встрепенулась подруга, впившись в меня взглядом. – Твой брат сюда приезжал? Но как, когда?.. Почему ты ничего не рассказывала?

В ее глазах читался укор, и я все больше нервничала, чувствуя давление совести.

– Не знаю... Прости. В последнее время столько всего произошло, что я просто не могла найти повода рассказать!

Викки как-то странно посмотрела на меня, и пауза между нами неуютно затянулась.

– Если он нашел тебя, почему ты уезжаешь? – спросила она в лоб.

– Ну, понимаешь... Там его семья, и я хотела познакомиться с ней, – ответила я, пряча взгляд.

– И на сколько ты уезжаешь, Элия? – с напором спросила проницательная подруга.

– Я не знаю...

– Что значит «не знаю»? – требовательно выпалила она. – Элия, что у вас тут за хрень происходит?! Думаешь, я не вижу, что ты пытаешься от меня что-то скрыть?!

– Да ничего такого, Викки! – поспешила я оправдаться. – Просто Алекс считает, что сейчас мне будет безопаснее в Финиксе, и... я с ним согласна!

Викки впилась в меня недоверчивым взглядом, затем неожиданным рывком стянула фартук с талии и бросила его на стул.

– Послушай меня, детка! Если ты сейчас же мне прямо не расскажешь, какого хрена творится у вас с Абелем – я уйду!

Я сокрушенно прикрыла глаза и осела на ближайший стул.

– Да нечего мне рассказывать, – произнесла я бесцветным

голосом. – Между нами – все кончено. Это единственное, о чем тебе стоит знать.

– Что?.. – Викки с недоумением уставилась на меня.

Мой тяжелый взгляд переместился на подругу.

– И да, это главная причина, по которой я уезжаю.

Зеленые глаза неотрывно гипнотизировали меня – слишком долго, отчего мне, мягко говоря, стало не по себе.

– А скажи-ка мне, – раздался в какой-то момент вкрадчивый голос Вик, – это Абель настоял, чтобы ты уехала?

Я нервно опустила взгляд на свои руки и еле заметно кивнула. Мне удалось сдержаться и не ляпнуть, что «настоял» – это слишком мягко сказано! Подруга тем временем шумно выдохнула и напряженно уставилась в пространство.

– Ты меня, конечно, извини, Эл... но сейчас я тебе даже адекватно посочувствовать не могу, потому что... как-то все это не сходится в моей голове! – настороженно произнесла Вик, а я задержала на ней хмурый взгляд.

– Да? А я, наоборот, с каждым днем все больше понимаю, что к этому уже давно шло, – произнесла я, грустно усмехнувшись. – Только я упорно игнорировала очевидное и вообще жила в каком-то своем выдуманном мире. Знаешь, ведь в последнее время между нами все было очень сложно! Но я все равно не ожидала, что это произойдет вот так...

– Нет. Ты не понимаешь, о чем я! – Настойчиво возразила Вик. – Сама подумай – да, допустим, он решил порвать с тобой, но для чего ему так нужно вытолкать тебя из города?

Я задержала снисходительный взгляд на подруге – она просто не могла принять происходящее и готова была пускаться в бой даже самые незначительные аргументы, цепляясь за них как за соломинку.

– Вик, я понимаю, что ты очень хочешь найти истину в происходящем, но... я ведь уезжаю насовсем! – Осторожно сообщила я и даже затаила дыхание, наблюдая за ее реакцией. – И Абель прекрасно знает это... Зачем ему эти игры?

Выражение лица Вик сохраняло упрямые эмоции, а взгляд оставался непробиваемым, поэтому я решила терпеливо ответить на вопросы, которые вызывали у нее сомнения.

– Все объяснимо, Вик, – спокойно произнесла я, пристально глядя в упрямые глаза подруги. – Я думаю, за этим решением Абеля стоит не что иное, как чувство собственности. Все же он любил меня... когда-то. А так он просто отрезает любые возможности пересечься или увидеть меня с кем-то еще. Ну... и если смотреть правде в глаза – выжить в Стоктоне без защиты Абеля мне вряд ли удастся. И можно сказать, он даже проявил заботу, передав ответственность за мое нездоровое состояние в руки брата.

– Бред какой-то... – раздраженно выдохнула Вик и принялась ходить по кухне взад-вперед. – Вот это точно бред собачий! Я, конечно, не так долго знаю Абеля, но это вообще на него не похоже!

Глубоко вздохнув, я поднялась со своего места и подошла

к духовому шкафу, где всю запекалась праздничная индюшка, напичканная всем, на что хватило моей фантазии. С этим разговором перед глазами без спроса начали происходить события, которые я бы с удовольствием выжгла из своей памяти. А вместе с ними с языка сам собой сорвался вопрос:

– Вик, скажи мне... Дора раньше встречалась с Абелем?

Я обернулась, потому что подруга явно не торопилась мне отвечать. Замерев посреди кухни, она напряженно смотрела на меня и, видимо, лихорадочно пыталась сопоставить этот вопрос с тем, что происходило.

– Дай угадаю, – железным тоном произнесла она, – эта сука тут как-то замешана?

– Я просто хочу знать! – неуклонно настояла я.

Внутри меня блуждало неприятное волнение, как будто я была в ожидании какого-то приговора. Вик тем временем поджала губы и, приблизившись к столу, стянула с него бутылку пива. Сделав уверенный глоток, она сморщилась и произнесла:

– Встречались – это слишком громко сказано! Эта телка грела ему постель, когда вы только познакомились с Абелем.

Я нахмурилась, мысленно вернувшись к времени, о котором у меня было весьма скудное представление.

– Но ведь Макс тогда было всего ничего, разве Абель не с его матерью был? – спросила я недоуменно.

– Нет, – выдохнула Вик, покосившись на меня. – Насколько я знаю, они разошлись еще, когда та была на первых сроках. Они и поженились-то на парах бурной молодости, но в конце концов Абель больше не смог терпеть ее зависимость. Только и следил всю беременность, чтобы Дана как положено ходила к врачу, да чтобы дилеры обходили ее за километр.

Викки снова сделала глоток, а у меня сердце сжалось до остановки дыхания из-за болезненных мыслей о Максе. Сейчас я гораздо острее воспринимала все, что было как-то связано с его тяжелым прошлым.

– Жаль только, не уследил, – бесцветным тоном добавила Вик.

Я отвернулась и нервно поджала губы от пронзившего меня отчаянного чувства беспомощности. От того, что ничего нельзя было изменить или сделать, и этот мальчик ни за что получил увечья, по воле судьбы оказавшись в утробе беспечной матери.

– Почему ты спросила про Дору, Элия? – настойчиво напомнила Вик. – Она тебе что-то сказала? Где вы вообще могли с ней пересечься?

– В Диосе, – глухо отозвалась я. – Оказывается, Дора там работает, и, судя по всему, то, что она мне сказала – не так уж бессмысленно!

Волна эмоций захлестнула меня, раскатившись по телу мощной волной. В груди клокотала непозволительная ревность, переживания за Макса душили острым комом в горле,

а обида на Абеля иголками рассыпалась по внутренностям. Чувствуя, что еле сдерживаюсь, я резко встала и отвернулась к окну.

– Послушай, Эл... – осторожно произнесла Вик. – Что бы там ни сказала эта мразь в стрингах – я уверена, тебе точно не стоит воспринимать это всерьез!

– Прошу тебя, Вик, – оборвала я ее подавленным голосом, не оборачиваясь. – Давай не будем больше продолжать. Я... я просто очень боюсь этих опасных надежд, что могут зародиться внутри меня. Я очень устала и я... больше не хочу мучиться!

Мой голос дрогнул на последнем слове, и в этот же момент руки Вик заключили меня в надежные объятия.

– Прости... – прошептала она, и я уловила, как ей трудно говорить. – Я просто не могу поверить, что ты вот так уедешь!

Я обернулась к подруге и, увидев, что в ее глазах стоят слезы, крепко-крепко обняла.

– Все будет хорошо, дорогая! – искренне произнесла я то, во что сама мало верила.

Неожиданно за окном послышался рокот подъезжающих байков. Я мягко отстранилась от Вик и, взглянув в ее глаза, постаралась улыбнуться.

– Давай просто повеселимся сегодня! – с энтузиазмом предложила я, наспех вытирая мокрые щеки.

Увидев, что губы подруги растянулись в ответной улыбке,

я пропустила волну облегчения и удовлетворенно кивнула.

Глава 22

Шумная компания, состоящая из Бренды и гогочущих членов клуба в неполном составе, заполнила пространство прихожей. Макс выбежал из зала и сразу кинулся в объятия бабушки, которая тут же поймала и закружила его.

– А где папа? – раздался настороженный голос сына, который из-за плеча Бренды вглядывался в лица гостей.

В груди что-то больно стукнуло. Макс был очень привязан к отцу и с каждым разом все тяжелее переживал разлуку, а я терялась от своей беспомощности, не представляя, как облегчить его тоску. Я не знала, приедет ли Абель, но очень надеялась, что сын не запомнит это Рождество таким омраченным, если он все же не появится здесь.

– О, думаю, папа немного задержится... – неуверенно сообщила Бренда, но тут же нашлась: – Кому-то ведь нужно рассказать Санте про такого смелого мальчика!

Макс смерил бабушку недоверчивым взглядом.

– Правда? – спросил он скептическим тоном.

И я была уверена, его не столько интересует вопрос о Санте, сколько об отце.

– А разве бабушка тебя когда-нибудь обманывала? – искренне возмутилась Бренда.

Лицо сына немного просияло и, высвободившись из объятий, он с энтузиазмом потянул ее за собой – хвастаться ел-

кой. Наши с Брендой взгляды пересеклись, прежде чем она скрылась в зале, и расценить было сложно, что пронеслось между нами – приветствие или что-то иное. То, что, должно быть, беспокоило нас обеих.

Сразу после неоднозначного контакта с Брендой я тепло поприветствовала Джема, Грэнда и Рока, которые все еще топтались на пороге, отпуская между собой веселые шутки. На голове у Джема красовалась красная шапочка с белыми косичками, которые, по всей видимости, ничуть не мешали ему, болтаясь на висках. Это выглядело так нелепо на фоне всего его brutального вида, а еще ужасно смешно. Грэнд хватался за бок от хохота, пытаясь стянуть обувь, когда Рок, прижимая к себе бутылку виски как родную, наматывал косичку Джема себе на палец.

У всех было приподнятое настроение, которое я невольно подхватила, проводив компанию в зал, где они и устроились, прихватив с собой выпивку и настроив музыкальную волну на установке.

* * *

Вечер был в самом разгаре, когда входная дверь вновь распахнулась. В тот момент Викки несла блюдо с индейкой, аккуратно ступая по коридору, а я спешила за ней, чтобы вовремя освободить место на столе. Как раз перед залом подруга неожиданно затормозила, а я чуть не врезалась в нее,

увлеченно считая приборы в руках. Причиной нашей пробки оказался Принц, который с довольной ухмылкой и лукавым взглядом, направленным на Викки, только что зашел в дом. Следом за ним появился Монгол, и в этот же момент пузатая индейка, которую я еле успела удержать на блюде, неожиданно перешла в мои руки. Викки тем временем спокойно оправила свое облегающее алое платье и направилась напрямиком к объекту своей страсти.

Растерянно балансируя с тяжелым блюдом, я наблюдала как подруга грациозно, но нетерпеливо приблизилась к Принцу и, обвив руками его шею, позволила себя поцеловать. Увлечшись этой картиной, я бросила взгляд в сторону двери, только когда услышала, что она захлопнулась, и замороженная пелена с моих глаз тут же спала.

Заняв своей крепкой фигурой, казалось, большее пространство прихожей, Абель хмуро глянул в сторону воркующей парочки, а затем сосредоточил резкое внимание на мне. Внутри тут же рассыпались иголки, заставляя меня податься и скорее скрыться от этого внимания. Что я и сделала в следующую секунду, потупив взгляд и продолжив путь в зал. Но неожиданно мне пришлось остановиться, потому что в этот же момент мимо меня пронесся Макс и с радостным порывом кинулся Абелью на шею.

Эта картина, которая в последнее время повторялась редко, но очень волнительно, заставила меня пропустить болезненное переживание за Макса. Я вдруг ярко осознала, ка-

ким испытанием может стать для него расставание родителей. Наши взгляды с Абелем вновь пересеклись, и на секунду мне показалось, что он знает, о чем я думаю, потому что на его лице отразились те же подавленные эмоции.

* * *

Ужин проходил весело и насыщенно. Много шуток, веселых воспоминаний, уплетание на редкость удавшихся блюд и ощущение, что все мы на этот вечер отгородились от проблем, которые окружали каждого из нас. Мужчины сняли свои косухи и теперь казались более доступными и открытыми для всех. Я же постаралась взять себя в руки и решила следовать установке – хотя бы на этот вечер оставить все тревожные мысли и дать своему сердцу отдохнуть! И можно сказать, мне это почти удалось. Удалось на миг отстраниться и влиться в теплую дружескую атмосферу своей своеобразной семьи. Но для меня все равно все осталось на слове – «почти»...

Присутствие Абея не давало возможности отвлечься, забыть или расслабиться. Я сидела почти напротив него и не могла порой унять стук сердца, что буквально выпрыгивало из груди, а еще свое внимание, которое то и дело обращалось в его сторону. В какой-то момент мне показалось, что он ловит мои взгляды. А еще я заметила, что, несмотря на участие в разговорах, Абею как будто не удалось отгородиться

от своих мыслей и тревог. На шутки он практически не реагировал, ел как будто через силу, стараясь слиться с обстановкой и не выделяться, а его глаза очень часто накрывала задумчивая пелена. Единственным, на кого он живо реагировал, был Макс, который весь ужин гордо сидел по правую руку от отца.

Часы показывали без четверти двенадцать. Принц и Викки уехали первыми. Им, скорее всего, не терпелось уединиться, поэтому я проводила их с понимающей улыбкой. Дальше по своим домам и семьям довольно быстро разошлись члены клуба, заведомо оставив под многострадальной елкой коробки с подарками для Макса. Естественно, так, чтобы он не заметил.

В доме на дежурстве остался Артист, Бренда, которая помогала мне убирать, и Абель, который в это время укладывал Макса.

– Все было великолепно! Ты молодец, – похвалила меня Бренда, когда мы наводили порядок на кухне.

Я устало улыбнулась, продолжая заполнять посудомойку.

– Нам всем этого не хватает... – задумчиво добавила она.

Задержав на ней взгляд, я тихо согласилась:

– Да. Сейчас... в этой обстановке подобные моменты особенно ценны.

Бренда отстраненно кивнула, как будто не хотела сегодня касаться плохих тем.

– Мы с Марко собираемся за город на уикенд. Я могла бы завтра забрать Макса, – предложила вдруг Бренда. – Уверена, ему не помешает развеяться, пока он на каникулах.

Я замерла и перевела напряженный взгляд на Бренду.

– Но... мы ведь уезжаем уже послезавтра! – напомнила я осторожно.

Она хмуро посмотрела на меня и с досадой поинтересовалась:

– Уезжаете? Не знала, что вы куда-то собираетесь...

И тут внутри меня красным сигналом пронеслась догадка.

– Бренда, ты что, не знаешь?

– Чего не знаю? – Настороженно отозвалась она.

– Мы с Максом уезжаем в Финикс, – на одном дыхании сообщила я. – Я думала, Абель сказал тебе.

– Нет... – растеряно произнесла Бренда. – Я первый раз слышу!

Я некоторое время мялась, лихорадочно подбирая слова.

– Бренда, понимаешь... я и Абель... мы больше не вместе, – произнесла я негодуя.

– Что?! – вскинулась она. – Что ты такое говоришь?

– Послушай... мне кажется, нам лучше это обсудить завтра, – мягко настояла я.

– Черта с два! – резко отрезала она. – Мне плевать, что у тебя за причины для отъезда, но ты не посмеешь впутывать сюда моего внука!

Я только и успела открыть в недоумении рот, прежде чем

на кухне раздался строгий голос Абеля:

– Угомонись, Бренда! Макс уже спит.

– Абель, что ты творишь? – накинулась она на него, но говоря уже совершенно другим тоном. – Ты же понимаешь, что совершаешь большую ошибку?

В ее глазах стояло отчаяние, обращенное в сторону племянника.

– Мы потом с тобой поговорим! – безапелляционно отрезал он.

– Но... как ты можешь позволить ей вот так уехать?! – не унималась Бренда. – Как позволишь увезти сына?!

– Я сказал, мы потом поговорим! – более жестко повторил Абель. – А сейчас тебе нужно знать только то, что это было мое решение!

Бренда уставилась на него во все глаза. Приняв отступательную позу, она остервенело поджала губы и, бросив на меня колкий взгляд, покинула кухню.

– Почему ты не сказал ей? – тут же не удержалась я.

– Именно поэтому, – лаконично ответил он.

Я перевела взгляд на двери, за которыми только что скрылась Бренда, и нервно выдохнула.

– Ты все собрала? – донесся до меня вопрос, от которого все болезненно всколыхнулось внутри.

– Да, – ровно ответила я. – Осталось только самое необходимое, но... это уже в день отъезда.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Абель.

Его голос был спокоен и бесстрастен, тогда как мою грудь от нервного напряжения будто колючей проволокой стянуло. В воздухе повисла неловкая тишина, и я не нашла для себя лучшего решения, чем скорее покинуть зону нашего уединения. Однако, сделав шаг в сторону коридора, я вдруг замерла, задумчиво глядя в пространство. В какой-то момент я несмело перевела взгляд на Абея и произнесла:

– Это Дора, да?..

Серые глаза хмуро сосредоточились на мне, прежде чем я на одном дыхании продолжила:

– Давно это между вами?

В моих глазах отразилась отчаянная просьба. Просьба об искренности, которую, по моему мнению, я заслужила!

– Элия... – строго качнул он головой, отрезая все пути к этому разговору. – Ты не хочешь этого знать.

Я досадливо отвела взгляд и плотно сжала губы, сдерживая бушующие эмоции внутри себя. Он был прав. Я не хотела этого знать, а просто пыталась в очередной раз заглянуть и убедиться, что зеркало разбито.

– Подойди ко мне, – неожиданно услышала я и подняла настороженный взгляд на Абея.

Он склонил голову, видя мою нерешительность, и на его лице отразилась подталкивающая хмурость. Пока я сокращала между нами расстояние, он залез во внутренний карман своего пальто и что-то достал оттуда. Как только я оказалась рядом, он уверенно взял мою руку и вложил в нее что-то

холодное и колючее. Разомкнув ладонь, я уставилась на золотую цепочку необычного, красивого плетения, в которую было вдето золотое распятие. Мой взгляд сразу уловил тонкую работу каждой детали креста, прежде чем в недоумении переместился на Абеля. Миллион мыслей пролетело в голове, прежде чем я услышала:

– Ты потеряла это во время аварии, – прозвучало сухо и безучастно. – Думаю, лучше, чтобы он был у тебя.

Внутри мгновенно рассеялось все, что я успела себе надуть, оставляя место липкой тягучей пустоте, которая стремительно заняла мое внутреннее пространство.

– Спасибо... – только и выдавила я.

– Не за что.

Абель задержал на мне взгляд, прежде чем не спеша развернулся и уже собрался покинуть кухню.

– Подожди! – встрепенулась я неожиданно.

Нервно прикусив губы, я прошла к дальнему шкафчику кухни и достала оттуда аккуратную вытянутую коробку со сдержанным коричневым бантом. Я сомневалась весь вечер, но теперь я уверенно протянула ее Абелю. Он не спеша взял ее из моих рук и, открыв, некоторое время смотрел на перчатки из натуральной черной кожи, которые я с такой тщательностью выбирала и приобрела еще месяц назад. Они выглядели почти так же, как его нынешние, только не были потерты от времени и имели термоподкладку для утепления.

Когда серо-голубые глаза пересеклись с моими, непро-

шенное волнение разнеслось колющим фейерверком по всему телу.

– Я... давно это купила, – промямлила я. – Думаю, это хороший повод, чтобы отдать их.

– Спасибо, Элия, – тут же услышала я и затаила дыхание от того, как тепло он это сказал.

На какой-то миг наши взгляды замерли друг на друге, прежде чем я сама прервала этот контакт, неловко опустив глаза и осторожно шагнув назад. Абель в свою очередь тоже как будто резко взял себя в руки и, закрыв коробку, направился к двери.

– С Рождеством, – произнес он, задержавшись в проходе и не оборачиваясь.

– С Рождеством... – сорвалось с моих губ слишком поздно.

Я услышала, как дверь за ним закрылась, и в груди раздались сокрушающие удары, от которых дыхание оборвалось. Такая боль раскатилась по внутренностям, точно из меня что-то живую выдирали! Его из меня выдирали, насильно и беспощадно...

В руках до боли было сжато распятие, так же, как и душа моя была сжата в тисках. Хотелось кинуться следом, прижаться к широкой груди, плакать и молить о пощаде! Внутри трескалось и обрушивалось все, на чем я выдержала этот вечер. Как я выдержала его присутствие?.. Как в коматозе

была. Защита сработала, а теперь... маленькая смерть. Я закрыла рот рукой, чтобы моих эмоций не услышал Артист, который, должно быть, уже зашел с улицы.

По крупицам собирая свою волю и заставляя легкие работать, я в какой-то момент выпрямилась и направилась к раковине. Плеснув в лицо холодной воды, я ощутила эмоциональное облегчение и, уже вытираясь, почувствовала, как изнутри накатило неожиданное недомогание. Хмуро отложив полотенце, я направилась к выключателю, но, сделав пару шагов, замерла, чувствуя новую волну, которая кислым привкусом осела во рту. Проглотив горькую слюну, я приложила ладонь к животу, где желудок сжимался от непроизвольных спазмов. Сделав пару вдохов, я рванула назад к раковине, над которой меня и вывернуло до болезненной слабости.

Прекрасно. Только гриппа мне не хватало!

* * *

Сумки уже были уложены во внедорожник Алекса, возле которого в данный момент Викки старательно увлекала Макса какой-то считалкой. В стороне с задумчивым видом курила Бренда, косо наблюдая за моим братом, который, поджав губы, слушал сдержанные указания Абея. Джем и Каро должны были сопровождать нас до самого Финикса, что воспринялось им довольно негативно. Однако, Абель умел

быть убедительным и нашел слова, которые стали точкой в этом решении.

Я же в это время с хмурым и отстраненным взглядом обходила комнаты дома, чтобы в последний раз убедиться, что я ничего не забыла. Мое внимание было рассеянным, потому что грудь невыносимо сдавливало беспощадной, щемящей тяжестью. В суете я ещё как-то забывалась, могла отвести эмоции на второй план, но сейчас, оставшись наедине с собой, без прикрытия и масок – я оказалась беззащитна перед реальностью. Да ещё и навязчивая вялость, которая не отпускала меня с вечера сочельника, начинала всерьёз беспокоить. Но пока температуры не было, я надеялась, что противопростудные быстро справятся с моим недомоганием.

Оглянувшись в зале, я подошла к камину, задержав внимание на стоящих в ряд семейных фото. Прерывисто выдохнув, я с болезненной горечью запечатлела наши беззаботные лица в том моменте, где, казалось, меня никогда не было...

Хорошо, что времени тонуть в эмоциях уже не оставалось.

Проглотив тяжёлый ком, я насильно опустила подавленный взгляд, который тут же сосредоточился на кольце на пальце моей левой руки. Мне хватило всего мгновения, чтобы немного заворожиться его красотой, прежде чем я решительно сняла золотое обозначение нашего с Абелем союза и оставила на деревянной полке камина. Как раз возле фотографий, олицетворяющих этап жизни, который я теперь должна была отпустить.

Сердце подпрыгивало в груди, но не от радости, а от эмоций, что царапали меня гвоздями изнутри, оставляя незаживающие раны. Очень крепкие объятия с Викки, в которых я была готова задохнуться, только бы не отпускать ее. Сдержанные, но тёплые – с Принцем, Роком и Монголом, которые утешали меня искренними, участливыми взглядами. Прохладные и неизбежные – с Брендой, которая нашла в себе силы улыбнуться и дать строгое напутствие – беречь Макса.

Я не знала, все ли осведомлены об истинных причинах моего отъезда? Но однозначно, это омрачало сегодняшний день всем. В том числе и Абелю, на лице которого отразился целый спектр тяжёлых эмоций, когда он прижимал к себе Макса, прежде чем усадить его в машину. Именно в тот момент я не смогла сдержаться и отвела взгляд, который застелило дрожащими слезами. Вся его боль будто передалась мне, и я пропустила через себя каждую ее грань.

Ко мне Абель подошёл последним. Пряча взгляд, я не могла произнести ни слова и все смотрела на статусную нашивку его грозной косухи. В какой-то момент тёплая рука слегка коснулась моей похолодевшей ладони, и я услышала тихое прощание:

– Мне очень жаль, что я заставляю тебя проходить через

это, – его голос как будто на неуловимый миг застрял в горле, прежде чем прозвучало твёрдое: – Береги себя...

Я прерывисто вдохнула и, подняв голову, позволила себе ещё раз окунуться в серо-голубое озеро глаз, которые еще долго будут преследовать мое сознание. Мои пальцы слегка дрогнули и провели по его горячей ладони во взаимном жесте.

– Ты... – с трудом смогла произнести я, разомкнув губы. – И ты, пожалуйста... береги себя!

* * *

Абель.

Не знаю, зачем я решил пойти в дом, вместо того чтобы сразу сорваться по своим делам. Наверное, гребаный мазохист во мне проснулся... Захотел убедиться, насколько здесь стало пусто и гадски холодно после их отъезда. Убедился.

Это больше не дом, а склеп, где похоронена последняя светлая часть моей души.

Походил из комнаты в комнату, а нутро все больше скручивало, как от удара штыком. Уже собирался уходить, чтобы совсем не задохнуться от разъедающего серого мрака в воздухе, но что-то привлекло мое внимание.

Незначительная деталь, сверкнувшая рубиновым оттенком. Осторожно подошёл к камину, будто боялся увидеть то, о чем успел догадаться. Так и есть. Обручальное кольцо.

Некоторое время пялился на него, будто не мог поверить. Руки сами легли на край полки, которая в тот же момент треснула под давлением моих пальцев. Этот треск, как отголосок того, что расходилось по швам внутри меня, сорвал границу натянутых нервов.

Резкий грохот заполнил комнату, казалось, даже стены завибрировали от его мощи. Фото и сувениры теперь уродливой горой были раскрошены на полу. Дальше полетел стеклянный столик с журнальным хламом. Разбитый торшер, вмятины в стенах – я крушил все, что видел. В какой-то момент остановился, устремив взгляд в одну точку и стараясь вернуть самообладание.

Ну а чего я ждал, твою мать?! Почему это забило последний гребаный кол в мою душу?!

Что посеешь, то и пожнешь, Абель. Такова была цена...

Мой острый взгляд переместился на Бренду, что, подперев плечом косяк, молча наблюдала за мной. Вот и умница. Знает меня хорошо, чтобы промолчать и не вставить лишнее слово в такой момент.

Медленно втянул воздуха полную грудь и вроде начал приходить в себя. Очень неохотно, но в сознании все встало на свои места, подытожило. Теперь нужно ехать. И вряд ли я вернусь в этот дом без острой необходимости.

Финикс. Несколько недель спустя.

Сидя в огромном фойе центральной клиники Финикса, я задумчиво наблюдала за непрерывной занятостью медперсонала. Все-таки большой город – это совершенно другой уровень развития во всех отраслях. Медтехника, организация, сбор анализов, план лечения и прочее, и прочее... Все это настолько ушло вперед в сравнении с тем, что мне довелось видеть в больницах Стоктона, что где-то внутри вперемешку с восхищением пронеслась зависть. А ещё – ощущение собственной отсталости и никчемности в деле, к которому так тянется моя душа...

Все результаты анализов уже были на руках, но я не спешила записываться к специалисту по рекомендации врача. Просто сидела напротив стойки регистрации и пыталась отойти от новости, которая поставила железобетонную точку во всех сомнениях. Хотя глупо себя обманывать – я знала, что они покажут, но под предлогом исключить всевозможные варианты, решила пойти на официальное подтверждение.

Из груди вырвался прерывистый вздох.

Господи... как же так?! Почему сейчас?! Когда моя жизнь напоминает поплавок, что по воле равнодушного течения сносит к чёртовой матери в неизвестном направлении!

Я сокрушенно прикрыла глаза, справляясь с накатившей волной эмоций. В последнее время мне все хуже удается справляться с этими вспышками.

– Господи, Элия! – неожиданно окликнул меня знакомый голос.

Высокая стройная девушка в джинсовой куртке с взволнованным видом спешила ко мне, пересекая фойе. Ее длинные рыжие волосы, собранные в высокий хвост, были немного взлохмачены, а грудь вздымалась от частого дыхания.

– Ты меня так напугала, я думала, что-то случилось! – сокрушалась она, присев рядом. – Где твой телефон?

На моем отстраненном лице наконец отразились хоть какие-то эмоции.

– Ох, черт... – выдохнула я, тут же нырнув в сумку.

Так и есть. Оставила на беззвучном, когда шла на прием. С облегчением отметила, что звонила только Клэр. Больше всего переживала, что будут пропущенные из сада, в который не без помощи Алекса удалось устроить Макса. Это было известное, давно зарекомендовавшее себя учреждение, однако адаптация сына там проходила не очень гладко, что заставляло меня не на шутку переживать.

– Ты в порядке? – более спокойно спросила Клэр, вглядываясь в моё лицо.

Я отрывисто кивнула.

– Ты получила результаты анализов?

Снова кивок.

– Элия, ты меня пугаешь... Скажи уже хоть что-нибудь! – с искренней тревогой настаивала Клэр.

– Анализы положительные, – произнесла я, подняв на нее вымотанный взгляд.

Кажется, она уже привыкла. Привыкла к тому, что сестра мужа постоянно ходит точно под транквилизаторами – бледная от токсикоза, задумчивая и отстраненная от неизлечимой болезни под названием «душевная тоска».

– И... что ты решила, Элия? – осторожно спросила Клэр. Я тяжело вздохнула.

– Я не знаю... Вариантов у меня немного! – грустно усмехнулась я.

Клэр смотрела на меня с сочувствием, и мне показалось, даже вытянулась вся, ожидая моего вердикта.

– А точнее, один, – произнесла я отстранённо. – Потому что на второй я никогда не пойду... – мой голос сорвался, а глаза, полные отчаяния, устремились на Клэр. – Не могу, понимаешь?

Я увидела слезы в ее карих глазах, прежде чем она порывисто заключила меня в крепкие объятия.

– Боже, Элия, я так рада, что ты это решила! – горячо зашептала она. – Это же такое счастье! Даже не сомневайся, все будет хорошо! Мы все сделаем вместе, мы позаботимся о тебе...

Я понимала, почему поддержка Клэр настолько эмоциональна. Они женаты с Алексом уже пять лет, у них идеаль-

ные взаимоотношения, и я не могла не задаться вопросом – почему у них до сих пор нет ребёнка? Я точно не знала – из-за проблем со здоровьем, или Алекс попросту был не готов к такому шагу? Но зато я точно видела, как горячо этого желает Клэр! Она так искренне приняла и расположила к себе Макса, что сомнений не оставалось – она давно готова и давно мечтает об этом.

Прошел уже почти месяц, как мы поселились в их просторном доме... Господи, месяц! А для меня будто целая жизнь прошла. Я думала, новое место поможет мне хоть немного отвлечься. Красота большого родного города, который успел разрастись до неузнаваемости за те семь лет, что меня здесь не было, затягивающая, неизбежная суэта, период адаптации...

Но черта с два я угадала.

День я еще жила: вставала, ела через силу, решала всякие формальные вопросы, которые возникали с этим переездом. Но когда приходила ночь... Когда я оставалась наедине с собой, вот тогда боль занимала свое коронное место и начинала испытывать меня по-настоящему. Раскалённая волна спускалась по внутренностям, сгибая меня пополам и вырывая из груди горячие рыдания. Это невыносимо, словно я переживала настоящий ад наяву! И когда я чувствовала, что уже почти на краю – вставала в тишине ночи, шла в комнату Макса и сворачивалась в клубок рядом с ним на кровати. Вдыхала детский запах, слушала мерное дыхание, и боль по-

степенно отходила. Настолько эффективно, что меня почти сразу уносило в глубокий сон.

Он оказался моим спасением. Как единственный глоток воздуха, благодаря которому я все еще жила. И он так похож на Абея. . . Просто до холодных мурашек на коже, когда улавливала это сходство даже в движениях.

Максу тяжело дался этот переезд. Он стал закрываться в себе. Не часто, но достаточно явно, чтобы заставить меня переживать. Иногда казалось— сын чувствует эту боль, что точно ядовитое облако витало вокруг меня. И я винила себя за слабость. За то, что не всегда могла скрыть от него свой беспомощный и потерянный вид. Особенно после не частых, но регулярных звонков Абея. . .

Кажется, каждый день, каждую минуту я проводила в их ожидании. Но когда это происходило, испытывала такую боль, будто меня ножом протыкали прямо в сердце.

Эти минуты разговора убегали, как песок сквозь пальцы. Хотя Абель был сдержан и немногословен. Все сводилось к вопросам о сыне, успешном пребывании на новом месте и уверенности в нашей безопасности.

С Максом его общение проходило более открыто и уверенно. Только с каждым разом я все больше замечала обиду и негодование в глазах сына. Он уже все прекрасно понимает. И это пугало меня, потому что я не знала, как правильно вести себя в такой ситуации. Я боялась не справиться, но

у меня нет выбора! Ему не на кого положиться, кроме меня. И я должна найти силы и принять верные решения, чтобы стать для Макса надёжной опорой.

* * *

В отличие от Абея, звонки от Бренды были чуть ли не каждый день, но только с единственной целью – услышать внука. На ней эта разлука сказывалась намного тяжелее, чем казалось всем остальным. И только Вик брала весь груз заботы и внимания о моей душе. Она терпеливо слушала горечь моего голоса и не велась на попытки убедить ее, что у меня все хорошо. Она стала моим главным звеном, соединяющим Стоктон и Финикс. От нее я могла получить хоть какую-то информацию о членах клуба, хотя Принц, несмотря на их близость, не торопился чем-то делиться, прекрасно понимая, что этот посыл идёт от меня. И я не думаю, что из плохих намерений. Скорее всего, он просто хотел защитить меня от лишних переживаний. Даже на расстоянии. И в общем-то, это успешно у всех получалось. Можно сказать, я была полностью отделена от того, что происходило в Стоктоне.

Никто не знал о моей беременности. Кроме Алекса и Клэр – никто. Даже Вик. Хотя от нее я не собиралась это скрывать, просто последнюю неделю никак не могла дозвониться до подруги. Гудки шли, я оставляла сообщения на автоот-

ветчик, но она так и не перезванивала. И надо заметить, хотя я и пыталась держать свою фантазию в руках, это заставляло меня испытывать навязчивую тревогу. Потому что последние несколько дней на мой телефон не поступало ни одного звонка из Стоктона. Ни от кого. Я надеялась, что эта тишина – просто совпадение, но решила, что если до конца недели все будет продолжаться в том же духе, я не буду больше ждать. Я начну выяснять причины!

Глава 23

Под чутким вниманием Клэр я уже записалась к акушеру-гинекологу, отделение которого находилось в этом же здании, и мы вместе покинули больницу. Отходя от главного входа и уже направляясь к парковке, я вдруг оглянулась, когда что-то привлекло мое внимание. Карета «скорой» с раскатистым воем сирен подъехала к отделению экстренной помощи, из стеклянных дверей которого уже выбежали сразу несколько людей в халатах. Не прошло и минуты, как возле отделения появились по меньшей мере еще три машины «скорых», и тревожная суэта, которая происходила там, дошла неприятным, паническим осадком даже до нас.

Я застыла, чувствуя странное волнение, которое захватило меня с ног до головы. Как будто я оказалась на границе двух состояний одновременно. Мышцы сгруппировались, в голове начали стремительно выстраиваться алгоритмы действий, когда я невольно примечала повреждения пострадавших, одно за другим. Ноги сами понесли меня туда, и я даже не обратила внимания на взволнованный голос Клэр за спиной. Лишь подняла руку, чтобы она не останавливала меня. Я не знала, что со мной происходит, но я хотела удержать этот момент странного транса во что бы то ни стало!

Я очнулась резко. И в полной растерянности стоя за несколько метров от происходящего, наблюдала за людьми

«скорой помощи» и врачами, что торопливо везли в отделение одного пострадавшего за другим. Я потеряла этот момент, когда все темное вдруг прояснилось.

– Элия, ты в порядке? – обняла меня Клэр за плечи, настороженно вглядываясь в лицо.

– Да, – рассеянно отозвалась я. – Мне просто... на секунду показалось, что...

Я резко замолкла, а мой взгляд неожиданно замер. Клэр проследила за ним и не сразу поняла, что я уставилась на мужчину в белом халате, который хмуро и напряжённо смотрел в нашу сторону. Я даже не заметила, как начала пятиться, а его тем временем уже кто-то в срочном порядке окликал. Но, быстро оглянувшись, темноволосый мужчина снова вернул пристальное внимание на меня.

– Элия? – позвала Клэр.

– Давай уйдем отсюда, – только и сказала я, прежде чем развернулась и поспешила прочь.

* * *

Эти пронзительные карие глаза буквально впились в мое сознание своими до электрической дрожи знакомыми чертами и преследовали меня всю дорогу до дома. И еще несколько последующих дней, за которые я окончательно решила, что мне это просто привиделось.

За эти дни я сделала первое УЗИ, которое показало, что

беременность проходит согласно сроку – семь недель. Однако, несмотря на хорошие показатели, врач поставил меня на особый контроль. А все потому, что по моему имени уже сделали запрос в Стоктон, чтобы получить историю болезни и все данные, которые понадобятся при ведении беременности.

Я не знаю, возможно, здесь сыграла роль моя врачебная карьера, ведь насколько я знала, такие запросы обычно делают в установленном порядке, и на это требуется время. Но мелькнувшая настороженность сразу отошла на второй план, когда врач указал мне на некоторые факты из полученных данных, чтобы пояснить причины своего решения.

Пребывая в немом ступоре, я узнала о том, что, оказывается, уже больше года состояла на учете в центре планирования детей. Что длительное время я не могла забеременеть и что проходила полное обследование. А как раз перед аварией окончила шестимесячный курс лечения. Оставалось только сдать контрольные анализы.

От этой новости внутри меня все не раз перевернулось. Сначала я боролась с неуправляемым приступом гнева на Абея, который даже не заикнулся об этом! Потом я справлялась с ноющим чувством вины, ведь все это заставило меня переоценить и взглянуть с другой стороны на то, что происходило между нами. Заставило понять его мотивы...

Жаль, это не принесло облегчения, а, напротив, оставило непроходящий осадок на душе.

Судьба не переставала меня испытывать. Я проходила одно потрясение за другим и уже заранее начинала бояться того, что принесет мне новый день.

Неделя подошла к концу, и, уже не находя оправданий для своей тревоги, я принялась настойчиво дозваниваться на все номера, с которых звонил мне Абель. Звонки Вик, несмотря на сообщения, которыми я заваливала ее автоответчик, по-прежнему оставались без ответа. И когда я уже решила плюнуть на все и мчаться в Стоктон, мне неожиданно позвонила Бренда...

Этот разговор было трудно назвать типичным. Она как никогда искренне поинтересовалась о моих делах, умело делая вид, что не замечает, как напряжённо я разговариваю с ней. На мой вопрос о том, что происходит и почему я не могу ни до кого дозвониться, Бренда ответила без единой запинки: все хорошо, и мне не о чем волноваться. А потом она так же непринужденно закончила разговор, ссылаясь на неожиданно возникшие дела.

Естественно, этот звонок не только не успокоил меня, а напротив, еще больше укрепил мои подозрения по поводу случившейся беды, информацию о которой от меня усиленно скрывают. Я была в полной растерянности, оказавшись в таком беспомощном положении. Каждую минуту пыталась найти решение, боясь, что теряю драгоценное время.

Алекс знал обо всем, что меня беспокоило, и он всеми силами старался успокоить, найти слова, чтобы я сбавила обо-

роты своих подозрений. Но пока все оставалось в таком подвешенном состоянии, ничто не могло хоть немного облегчить мое нервное напряжение.

* * *

В субботу был обычный день. В обед Алекс и Клэр поехали в супермаркет, взяв с собой Макса, а я осталась заниматься домашними делами. Мысли все так же нерешенным тревожным коконом терзали сознание, поэтому, когда на мой смартфон поступил звонок, я без особого внимания взглянула на дисплей. Незнакомые цифры заставили меня пропустить волнение, которое спустилось мелкими иголками по телу. Похолодевшими пальцами удерживая телефон, я нажала «принять» и поднесла динамик к уху.

– Алло? – произнесла я напряжённо.

– Здравствуй, Элли, – раздался на том конце низкий мужской баритон.

Дыхание оборвалось, а сердце замедлило стук. Я могла не узнать этот голос, но ТАК называл меня только он.

– Тим... – тихо, но уверенно отозвалась я.

– Рад, что ты меня узнала! – сдержанно усмехнулся он. – Боюсь, в этот раз тебе не удастся меня избежать.

– Извини... – выдавила я сконфуженно. – Я подумала, что просто ошиблась! Ты так изменился...

– Ты тоже изменилась, – как-то задумчиво отметил он. –

Но это не помешало мне узнать тебя, даже на расстоянии!

Голос Тима проходил сквозь меня импульсными нитями, заставляя испытывать разные чувства. Но одно было наверняка – этот разговор создавал навязчивое впечатление неуместности. Где-то внутри вперемешку с трепетом проходило странное отрицание.

– Как ты узнал мой номер? – настороженно спросила я.

– Это было несложно, – сдержанно ответил он. – В твоей страховке есть вся необходимая информация о контактах. И не только...

– Так, значит, это был ты, – сразу догадалась я, кто поднял мои документы. – Спасибо, что позаботился о формальностях.

– Не стоит. Я просто хотел убедиться, что ты в порядке, – сообщил Тим серьезно. – Думаю... мне нужно тебя поздравить?

– Да... – растерянно отозвалась я. – На самом деле я сама только узнала. Но спасибо!

В трубке повисла тишина. Это было не напрягающее молчание. Мне кажется, мы оба хотели многое сказать друг другу, но при данных обстоятельствах слишком много рамок сдерживало нас.

– Как ты поживаешь? – нарушила я наконец молчание. – Я рада, что ты добился таких успехов в карьере.

– Да, – как-то неуверенно отозвался Тим. – Но я бы сказал, что ещё только на пути к своему успеху. Хотя многие, как и

ты, считают, что это – уже уровень.

– Как твои родители? – вспомнила я вдруг приятное знакомство с мистером и миссис Джонсон.

– С ними все хорошо... – коротко ответил он и неожиданно сменил тон. – Элия, почему ты здесь?

Этот, казалось бы, простой вопрос, застал меня врасплах своим напором.

– Ну, я думаю, это и так очевидно, – ответила я спокойно. – Мы с Алексом давно не виделись, и...

– И поэтому встать на учёт ты решила в больнице Финикса? – заметил он многозначительным тоном.

Тим всегда был прямолинеен. Но я не понимала, что сейчас так настойчиво движет его интересом?

Где-то на фоне послышался сигнал пейджера.

– Черт... Мне нужно идти, – хмуро сообщил он, а внутри меня без спроса всколыхнулась волна досады.

Сама не знаю почему. Лучше бы он не звонил...

– Да, я понимаю, – участливо произнесла я. – Спасибо, что позвонил...

– Элли... я бы хотел встретиться с тобой!

Это неожиданное и настойчивое предложение заставило меня выдержать непозволительную паузу, прежде чем я выдавила:

– Тим, не думаю, что это хорошая идея...

– Послушай, мы просто поговорим! Да черт...

Настойчивый пейджер снова ожил.

– Тим, я...

– Подумай, ладно? – мягко настоял он. – Решишь сама, где и когда, я буду ждать звонка!

Он нажал отбой, не давая мне возможности возразить. Отлично... черт возьми!

* * *

Я не знаю, зачем мне это было нужно. Просто вдруг серьезно задумалась о знаках судьбы. Какова была вероятность того, что из десятков больниц Финикса я выберу именно ту, где работает Тим? Какова была вероятность, что я встречу его вот так – практически лицом к лицу?

Я не думала, что наша личная встреча может как-то возродить эту разорванную связь. Но я полагалась на интуицию, которая подсказывала, что этот шаг, возможно, поможет мне в чём-то разобраться.

Зная занятость Тима, я решила дать этой возможности только один шанс. Если в назначенное мной время он физически не сможет прийти, значит, этой встрече не суждено случиться. Однако, вопреки всем моим ловушкам, Тим, ни секунды не раздумывая, согласился на все мои условия.

Итак. Спустя два дня после нашего разговора и сразу после того, как я проводила Макса и Клэр в сад, мне предстояло одной ехать в город.

Я не случайно выбрала место. В этом кафе мы в свое вре-

мя проводили много времени. Оно находилось недалеко от того самого университета, где я когда-то начинала путь в медицину. Неброское, но уютное и гостеприимное, оно, конечно, изменилось за годы, разрослось, но по-прежнему сохраняло заслуженную репутацию.

В утреннее время, когда студенты были на трибунах аудиторий – кафе пустовало. Мне было трудно рассчитать время пути, но приехала я раньше. К моему удивлению, Тим уже был здесь. Как раз за тем столиком, где мы обычно собирались с сокурсниками или сидели вдвоем. Только вместо старого деревянного стола с потертыми диванами вокруг теперь стояла другая мебель – под новый интерьер.

Я опустилась напротив Тима без приветствия. Мой взгляд невольно задержался на его лице, которому время прибавило грубости и мужественных морщинок. Он отрастил короткую бороду, волосы больше не торчали волнистым беспорядком, а были аккуратно подстрижены. На нем был темно-синий джемпер, который подчеркивал его крепкое возмужавшее тело, и дорогие часы на запястье, которые говорили об имеющемся статусе.

Я некоторое время просто изучала его взглядом, немного растерянно осознавая, что теперь мой призрак реален и прямо сейчас сидит напротив. И он не пытался как-то нарушить этот молчаливый контакт.

Скоро наше уединение нарушил официант, которому я заказала воды, а Тим – двойной эспрессо. Наверняка он не спал

и только закончил ночное дежурство, но когда я позвонила, не стал даже заикаться о том, чтобы поменять время встречи.

– Знаешь... я немного удивился, когда понял, что ты выбрала именно это кафе, – произнес Тим в какой-то момент, обводя взглядом изменившееся помещение.

– Это вышло неспециально, – поспешила уверить я, так же оглянувшись по сторонам. – На самом деле... это единственное кафе, которое я хорошо помню, и здесь можно спокойно поговорить.

Тим задержал на мне такой пристальный взгляд, что внутри пронеслось неуютное волнение.

– Как поживает Абель? – спросил он с уместной прохладой в голосе.

Я глотнула воды, прежде чем собрала в пучок все свои мысли и ответила:

– Все хорошо. Сейчас его задерживают неотложные дела в Стоктоне... Но как только он их решит, должен сразу приехать.

Я сделала еще глоток под пристальным вниманием карих глаз.

– Так и не научилась врать, – констатировал он сдержанно. Мне ничего не оставалось, кроме как отвести взгляд и хмуро буркнуть:

– Это сложная тема... И я не очень хочу ее сейчас затрагивать!

– Он все так же пугает город, разъезжая на своем грозном байке? – не унимался Тим. – Представляю твою реакцию, когда ты первый раз увидела его... – неожиданно проронил он, бросив ехидный взгляд в сторону.

Мои глаза в недоумении впились в него, пока я стремительно анализировала то, что услышала.

– Ты знаешь про амнезию? – это больше прозвучало как утверждение, чем вопрос.

– Да, – ответил он честно. – Хотя я и не собирался касаться этой темы, но Элли, после таких повреждений тебе нужно наблюдаться у специалистов.

Я смерила Тима скептическим взглядом.

– Спасибо за заботу, – сухо поблагодарила я. – Но кроме амнезии меня уже ничего не беспокоит.

Тим уступчиво отвел взгляд, а я подавленно добавила:

– Но, кажется, и с этим я уже смирилась. Ведь возможно, я уже никогда не вспомню...

– Вспомнишь, – серьезным тоном возразил Тим. – Как показывает практика, это случается как раз в тот момент, когда меньше всего ждёшь.

Я грустно усмехнулась, наблюдая, как он не спеша взял маленькую чашку и глотнул крепкий напиток. Мой взгляд невольно задержался и замер, когда я уловила широкое обручальное кольцо на его левой руке.

В груди разнёсся неприятный, резкий жар. Жар негодования и стыда за саму себя.

– Зачем ты хотел встретиться, Тим? – слишком резко спросила я, глядя прямо в карие глаза.

* * *

От меня не укрылось, как он растерялся от такой смены тона. Еле заметно вытянулся на стуле, взглядом задержался на моем лице, а затем опустил его на свои руки, сцепленные в замок.

– Честно говоря, у меня нет оправданного ответа на этот вопрос, – просто ответил он.

Я отчего-то напряглась и снова обратила внимание на его кольцо.

– Мы не виделись столько лет... и не очень хорошо расстались, – он говорил задумчиво, слова подбирал, а я тем временем начала невольно перебирать пальцами распястье, которое носила на своем запястье. – Ты не помнишь, но все было довольно сложно...

– Да, – отстраненно ответила я, глядя куда-то в пространство. – Алекс рассказывал – ты не стал делать ставку на расстояние.

Наши взгляды пересеклись, а следом я услышала:

– Мы оба это решили! – подчеркнуто заявил Тим. – Немало значимых обстоятельств было против нас.

Я нахмурилась и попыталась понять, о каких таких обстоятельствах он говорит? Но что-то другое, более важное пе-

ротягивало сейчас мои мысли.

– Ты этого не помнишь, но мои родители, они... не очень-то тебя жаловали, – неохотно выдавил он. – Нет, как личность ты их просто очаровала, но им было куда важнее видеть перспективы в человеке...

Внутри поднялась неприятная волна, а пристальный взгляд сосредоточился на Тиме. Червь недоверия колыхнулся внутри. Неужели?.. Его милые и отзывчивые родители, знакомство с которыми я так четко помню – все это время были против?

Что-то болезненной вспышкой пронеслось в сознании, когда я попыталась представить эти призрачные события. В области виска раскатилась неприятная боль, заставляя меня поморщиться, а перед глазами начали мелькать какие-то обрывки ассоциаций, связывающих сразу несколько отдельных событий.

– Но, конечно, их недовольство никак не повлияло на мое желание быть с тобой! – Уверенно добавил Тим, не придавая значения тому, как я начала массировать висок прохладными пальцами. – Конечно, мы могли бы попробовать... Возможно, если бы я приезжал к тебе?..

Тим упорно говорил о том времени, которое уже не вернуть и не пережить по-другому, а я уже перестала следить за разговором, потому что в голове творился безотчетный сумбур. Мысли, ассоциации кружились в лихорадочном танце, изводя меня, потому что этот поток невозможно было вы-

строить хоть в какую-то единую картину.

– Элли? – слышался взволнованный голос.

Я даже не поняла, что зажмурилась от горячей волны, что раскатилась в голове. Страшно стало... Ощущение, будто где-то там лопнул сосуд, и густая кровь растеклась по воспаленному мозгу.

В какой-то момент теплые руки легли на мое лицо. Тим попытался открыть мне веки, чтобы проверить зрачки. Его лицо было встревожено, а в глазах отразился блеск профессионального внимания.

– Сиди спокойно, – строго велел он, удерживая пальцами мое запястье, чтобы просчитать пульс. – Сейчас, если криз пройдет, поедem в ближайшую клинику!

Глядя на Тима, который сидел на коленях возле меня, я в какой-то момент не спеша выпрямилась на стуле и оглянулась по сторонам. Это внезапное состояние длилось всего несколько минут, которые мне показались вечностью, но оно прошло так же резко, как и появилось.

– Все в порядке, Тим, – произнесла я спокойно и уверенно.

Он оторвался от часов и впился в меня изучающим взглядом. Я выдержала его внимание, даже не моргнув. Медленно поднявшись, он принял скептический вид и настойчиво изрек:

– Я так не думаю, – развернувшись к своему стулу, Тим стянул с него пиджак. – Лучше ехать к нам. Мой хороший

друг – один из лучших нейрохирургов в штате...

– Это лишнее, – возразила я, хмуро поднимаясь и рассеянно оправляя пальто. – Извини, мне нужно идти!

– Что?.. Подожди, Элли, ты же не можешь так халатно относиться к своему здоровью! – Тим остановил меня за локоть, настойчиво повернув к себе. – Тебе нужно провериться – это может быть очень серьезно!

Я некоторое время упрямо смотрела в карие глаза, но в какой-то момент мои губы задела задумчивая улыбка.

– Спасибо за заботу, Тим, – произнесла я спокойно, освобождая локоть. – Я обязательно проверюсь, но что бы это ни было, сейчас уже все хорошо!

Он смотрел на меня в недоумении и, видимо, так растерялся, что больше не делал попыток препятствовать. Я уже уверенно направилась к выходу, но буквально через несколько шагов резко остановилась. Медленно обернувшись, я задумчиво произнесла:

– А ты ведь так и не признался.

Тим нахмурился, а в его взгляде пронеслось замешательство.

– Нас разлучило не расстояние, и даже не приведенные тобой "обстоятельства", – пояснила я, пристально глядя на него, – а девушка, которой ты увлекся сразу после моего отъезда.

Влетела в дом Алекса и Клэр, как будто бежала от погони. Возле дома не было их машин, но я с необоснованным упорством считала, что обязательно увижу одного из них. Однако, обогнув несколько комнат, я нашла лишь нашу домработницу Иду на кухне. Упитанная женщина с приятным лицом что-то беззаботно напевала на своем родном испанском, колдуя над плитой. Аромат жареных стейков заставил меня пропустить спазм в желудке. Ида успела поприветствовать меня, прежде чем я вылетела из кухни, зажимая рукой рот.

Над унитазом ближайшего туалета меня сложило несколько раз. После я осела прямо на пол, прислонившись спиной к стене. Сглотнув кислый привкус во рту, я ладонью вытерла слезы и, царапнув себя распытием, невольно сосредоточила на нем измученный взгляд. Гипнотизировала некоторое время, все больше хмурясь.

– Абель... Черт тебя подери! – прошипела я, сокрушенно накрыв голову руками.

В груди разнеслись горячие удары сердца, от которых было практически невозможно унять бешеное желание скорее оказаться в Стоктоне! Как угодно, на чем угодно – мне нужно туда попасть...

Это распытие – каким-то образом с него и началось мое прозрение. Я просто поняла, что у меня никогда не было та-

кого распятия. Ни во время аварии, ни до нее. Абель преподнес мне подарок, так тщательно изображая равнодушие и незначимость.

Пропустив волну гнева, я спешно поднялась и, кинувшись к раковине, прополоскала рот.

Маленькая деталь смогла поднять из глубины все, что так долго было мне недоступно. Собирая по звеньям цепочку воспоминаний одно за другим, заполняя пробелы и все больше набирая скорость, точно неуправляемый маятник. Очень неохотно приоткрылась тяжелая дверь, и все же – я вспомнила! Все вспомнила, даже страшно стало от того, сколько скрыто было в этой темноте.

В какой-то момент мой взгляд сам задержался на моем отражении.

– Ну, привет, маленькая, – осипшим голосом произнесла я. – Я вернулась. Так что будь уверена – я больше никому не дам тебя в обиду!

* * *

Мне стоило больших усилий дождаться, когда входная дверь наконец откроется. Да. Практически весь день я сидела чуть ли не на пороге и ждала! Ничего не делала, даже в Стоктон звонить не пыталась. Разве что рюкзак собрала в дорогу.

Клэр и Макс показались в проходе, и я тут же сорвалась с

места. Они, казалось бы, вели непринужденную беседу, но от меня не укрылось, с какой неохотой сын отвечал на вопросы.

Пристально глядя на Макса, я опустила на корточки и притянула его к себе. Не то чтобы внутри меня что-то кардинально поменялось... Просто та любовь, что возросла во мне, стала гораздо целостнее, гораздо полнее.

Сын позволил мне обнять себя, но в ответ обнимать не стал. Я помогла ему снять увесистый рюкзак, вглядываясь в кислое личико.

– Что случилось? – серьезно спросила я у него.

Он еле заметно поджал губки и опустил глаза. В этот момент Клэр оказалась рядом и, пригладив светлую голову Макса, дружелюбно попросила:

– Милый, не посмотришь, что там вкусенького приготовила нам Ида?

Практически не поднимая взгляд, сын еле заметно кивнул и не спеша направился на кухню. Я ощутила волну негодования, стараясь задавить мысль о том, что мой Макс отдаляется от меня.

Как только сын скрылся из виду, я настороженно взглянула на Клэр.

– Идем, – тихо произнесла она, подталкивая меня в зал.

Дождавшись, пока я сяду, она сообщила, задержав на мне напряженный взгляд:

– Он подрался, Элия.

Я нахмурилась, пытаюсь правильно воспринять эту ин-

формацию. Вроде бы ничего такого сверхъестественного, ведь мальчики уже дерутся в таком возрасте, к тому же на Максе я не заметила никаких побоев. Но мне очень не нравился натянутый голос Клэр.

– Ну, такое бывает... – пожалала я плечами, пытаюсь разрядить атмосферу. – Ты не воспринимай это так близко. Мало ли что они не поделили?

– Боюсь, это не тот случай, – возразила она как можно мягче. – Он не просто подрался, Элия, он разбил мальчику лицо! Накинулся на него – Макса еле оттянули!

Внутри меня раскатилась жгучая волна.

– Твою мать... – выдохнула я, прикрыв глаза и опустив голову.

В голове роем собирались мысли, рисуя яркие, мучительные для сердца картины. Такая жестокость была настолько нетипична для Макса, что это ввело меня в паническую растерянность. Ком подобрался к горлу. Тот самый, когда тяжесть вины за воспитание сжимает в тисках твое сердце. Как я пропустила этот момент? Как недоглядела? В этой суете я думала только о своих проблемах, не замечая, как меняется мой сын!

Я поднялась резко. Мне хотелось как можно скорее поговорить с Максом. Все выяснить, сгладить боль в сердце.

– Нет, подожди, – преградила мне дорогу Клэр. – Не надо ругать его. Ты сейчас на взводе!

Я смирила девушку колким взглядом. Что-то неприятное

колыхнулось в глубине. Ревность? От мысли, что она лучше понимает моего сына?

Да, я знала, что Клэр квалифицированный психолог. Но она слишком плохо знала меня, чтобы делать такие выводы!

– Я не собиралась ругать его, – сдержанно сообщила я и, положив руку девушке на плечо, заставила себя терпеливо улыбнуться. – Не переживай. Я знаю, что делаю!

В глазах Клэр читалось сомнение, но чувствуя мой напор, она больше не стала мне препятствовать. От греха подальше.

* * *

Макс сидел на кухне и не спеша уплетал приготовленную Идой запеченную картошку с сыром. Так спокоен и задумчив, что даже не по себе. Будто это вовсе не ребенок сидит, а взрослый человек.

Я села рядом и уставилась в плазму, что висела на стене, где сейчас мелькали какие-то мультики. Терпеливо дождалась, пока Макс наестся, и молча убрала тарелку. Он не спешил выходить из-за стола, и хотя старался делать вид, что смотрит мультики, я поняла – ему самому нужно выговориться.

Я снова присела рядом и, легким движением убрав светлую челку со лба сына, участливо произнесла:

– Сегодня у тебя был не очень хороший день. Поделишься

со мной?..

Он упорно молчал, поэтому я перехватила инициативу, чтобы это напряженное молчание не затягивалось. Выключив плазму, я мягко повернула Макса, который тут же опустил глаза, к себе.

– Ты должен знать: я очень люблю тебя, и никакие обстоятельства никогда не изменят этого! Но мне бы очень хотелось разобраться во всем, ведь я никогда не поверю, что мой сын мог просто так причинить кому-то боль.

Макс отвел глаза, а я почувствовала облегчение, понимая, что он все же правильно осознает свой поступок.

– Или я ошибаюсь?.. – спросила я нарочито растерянным голосом.

Сын мельком взглянул на меня, затем отрицательно мотнул головой.

– Я не хотел... – выдавил он натянутое оправдание.

– Я верю тебе, – тут же поддержала я.

– Это все Томми... – почти сквозь зубки произнес Макс, перебирая пластмассового динозавра в своих руках. – Он придирается ко мне. Говорит плохие слова, дразнит... А сегодня он сказал, что у меня на самом деле нет никакого папы!

Он посмотрел мне прямо в глаза, будто в них можно было найти спасительный ответ для всех тревожащих его сердечко страхов.

– Томми поступил очень плохо, – вздохнула я, взяв его немного сбитые ручки в свои ладони. – Я знаю, ты хотел от-

стоять свою честь, но, малыш... ты ведь понимаешь, что выбрал не тот способ?

Я спустилась со стула и присела на корточки ближе к Максусу.

– Он задел то, что очень тревожит тебя, но ты не должен сомневаться! Да, папы нет рядом, но он так же безумно любит и переживает за тебя.

– Почему тогда он не приезжает? – задал резонный вопрос Макс.

Я не решилась что-либо ответить на этот вопрос. Приглаживая детские пальчики, я опустила взгляд и задумчиво произнесла:

– Знаешь, а я ведь собираюсь поехать и поторопить его!

– Правда? – встрепенулся Макс и, увидев мою подтверждающую улыбку, даже заметно ожил.

– Только мне нужно, чтобы ты побыл здесь за главного!

Личико сына тут же скисло, и я взяла его в руки, чтобы он смотрел на меня.

– У нас с тобой сейчас не самое легкое время... Но ты должен знать, что без тебя я бы со всем этим не справилась! – Мой голос звучал серьезно. – Мне нужна твоя помощь, Макс.

Он нахмурился. Я не знала, чего ждать, милости или казни от сына. Но верила, что он почувствует мою искренность, и это заставит его взглянуть по-другому на все, что происходит.

– Хорошо, – неожиданно произнес он, положив ладошку

на мою щеку. – Я побуду за главного. Буду помогать и вести себя как взрослый!

Я тихо засмеялась.

– Мой герой, – ласково произнесла я и, притянув к себе сына, шепнула в маленькое ушко. – Побудь еще немножечко ребенком, ладно?

Глава 24

Казалось бы, все складывалось удачно. Макс был морально готов к моему отъезду. Клэр без лишних слов согласилась присмотреть за ним. Да только я не приняла в расчет непоколебимое мнение своего брата.

– Ты в своем уме? – сокрушался он, после того как я попросила его машину.

– Да, абсолютно, – спокойно отвечала я, умалчивая о том, что все вспомнила.

Да, честно говоря, и возможности не выдалось сообщить эту светлую новость. Стоило мне заговорить о своем решении ехать в Стоктон, как беспощадный гнев Алекса обрушился на мою голову. Однако в какой-то момент нашей продолжительной стычки он все же задержал на мне подозрительный взгляд.

– Ты какая-то другая, – вкрадчивым тоном заметил он.

Я лишь молча отвела взгляд.

– О, отлично! – вскинулся он. – Теперь-то мне все ясно. Значит, вспомнила все, а теперь рвешься туда мир спасать?!

Я задержала на брате подозрительный взгляд.

– Похоже, вы успели хорошо сговориться! – Холодно заметила я.

Алекс нервно потупился и буркнул:

– Не нужно много ума, чтобы понять, насколько там все

паршиво, что он даже меня вмешал сюда!

Я осуждающе покачала головой, а брат с виноватым лицом двинулся ко мне.

– Ну, скажи, зачем ты туда едешь? – более уступчиво спросил он. – Что ты сможешь там сделать? Еще и беременная...

Я впиалась в него колким взглядом.

– Я понимаю тебя, Алекс, – ровным тоном произнесла я. – На самом деле все прекрасно понимаю! Но рано или поздно тебе придется смириться, что это мой выбор, или... окончательно выкинуть меня из своей жизни!

В глазах брата отразилась боль, и я почти возненавидела себя за это. За свою страсть, которой не могу управлять и на которую никто не в силах повлиять.

– Делай что хочешь, – холодно выдавил он, впившись в меня взглядом. – Но я не буду помогать тебе рушить свою жизнь!

С этими словами он обогнул меня и вышел из кухни. В моих глазах блеснули слезы, но я сдержала их, понимая, что эта боль со мной уже почти пять лет. И я уже привыкла к ней.

Я не могла уснуть очень долго. Все прикидывала в голове, как лучше добраться до Стоктона – на арендованной машине или на экспрессе? В этом рое беспокойных мыслей меня и унесло в тяжелый сон.

Пропуская бешеные удары сердца, я сонно оглядывалась в темноте комнаты, пытаюсь понять, что меня разбудило. Дребезжащий смартфон был накрыт блокнотом и оттого издавал жуткие звуки.

Тревога пронеслась внутри липкой волной. Если кто-то звонил в такое время – это явно не к добру! Когда я, щурясь от света, взглянула на дисплей – не могла поверить своим глазам...

Это был номер Вик.

– Алло! – произнесла я настороженно, чувствуя, как холодеют пальцы от волнения.

– Привет, Эл, – прошуршал женский голос в динамике.

И мне он сразу не понравился. Какой-то натянутый, подавленный, тихий.

– Прости, я разбудила тебя...

– Господи, Викки! – гневно перебила я, вскочив с кровати и нащупывая выключатель настольной лампы. – Какого черта происходит?! Что это еще за игра в молчанку?!

Я была жесткой. Как никогда прежде, и она не могла этого не заметить.

– Прости, Элия, – искренне произнесла подруга, а внутри меня иголками раскатилась волна тревоги. – Я не хотела пугать тебя! Все как-то резко происходит теперь, каждый

день...

Я почти перестала дышать, так это двояко прозвучало: не хотела пугать...

Не хотела пугать своим молчанием? Или не хотела пугать тем, что там теперь творится?

– Прости, я... я просто больше не могу так! Не могу одна переживать это! – голос Вик сорвался, а внутри меня все стянулось в тугой узел.

Никогда мне не доводилось слышать ее такой раздавленной и растерянной. Никогда! Вик была бойцом, и сейчас мне действительно стало страшно от одной только мысли – что могло стать причиной такого состояния?

– Я сейчас же выезжаю в Стоктон! – Сообщила я низким, непреклонным тоном.

– Ох, черт... Нет, Элия, прошу тебя, не надо! – тут же возразила она, резко меняя тон. – Это все ерунда, не нужно сюда ехать, правда! Я просто хотела поговорить, услышать твой голос, понимаешь?..

– Викки, что происходит?! – почти в отчаянии спросила я. – Ты можешь мне хоть что-нибудь сказать?

– Извини, мне нужно идти... – бросила она в трубку. – Я обязательно позвоню тебе на днях!

Короткий сигнал равнодушно сообщил о том, что вызов окончен, и я в недоумении уставилась на дисплей. Конечно, я сразу попыталась дозвониться до нее, но Вик не брала трубку, а потом и вовсе отключила телефон.

Некоторое время я просто стояла и с хмурым выражением лица смотрела в пространство. Нет, конечно, попытка Вик удержать меня в Финиксе никак не повлияла на мое решение! Но мне нужно было прежде подумать, как быстрее и лучше добраться до места назначения.

Именно в этот момент в дверном проеме моей спальни возникла фигура Клэр. Точнее, я заметила ее только сейчас, потому что, судя по сочувственному выражению сонного лица, она слышала достаточно.

– Я поеду прямо сейчас, – сообщила я подавленно.

Клэр понимающе кивнула и неожиданно произнесла:

– Я дам тебе свою машину!

* * *

Я ехала почти десять часов. Остановилась только пару раз, чтобы подкрепиться и размять ноги. Мне никогда не приходилось проезжать такие расстояния, но и остановиться, чтобы просто поспать, я не могла себе позволить...

И только когда за окнами начали мелькать знакомые окрестности Стоктона, я испытала настоящее облегчение. Для своей же безопасности я припарковала машину в первом попавшемся спальном районе и уснула прямо на водительском сидении.

Я пропала на несколько часов. Когда проснулась, за окном было уже темно, и, пропустив неприятное ощущение холод-

ного одиночества в чужой местности, я поскорее завела мотор. В глаза будто песка насыпали, но все же чувствовала я себя гораздо бодрее. Пропуская под колесами асфальт знакомых улиц, я как параноик отовсюду ждала услышать рокот или увидеть серебристый пикап. Но мои волнительные мысли не совпали с реальностью.

Первая остановка по моему плану – дом Вик. Ее машины не было, и свет нигде не горел, так что оставалось только одно – ехать в нашу больницу.

Оказавшись в огромном пустом фойе Дамерон, в котором мне теперь не составляло труда ориентироваться, я сразу направилась к стойке. Темноволосая женщина с сосредоточенным лицом что-то сверяла в компьютере, не заметив, как я подошла.

– Привет, Мередит! – произнесла я, невольно улыбнувшись.

Карие глаза сначала хмуро сосредоточились на мне, но практически сразу просияли искренней радостью. Эта медсестра была чуть ли не единственным человеком среди коллег, которых я действительно была рада сейчас видеть. Мы немного поговорили, и она без лишних вопросов подсказала мне, где я могу найти Вик.

На третьем этаже хирургического отделения я бродила, наверное, минут двадцать. Приходилось искать Вик практически вслепую, ведь в списке операций на сегодня ее имя не

значилось. И не только на сегодня! Нигде не значилось...

Я нашла ее по дороге на пост. Она шла по коридору и так упрямо смотрела перед собой, что даже не заметила меня. Пристально вглядываясь в бледное лицо подруги, я остановила ее за локоть и, не обращая внимания на растерянное выражение, притянула к себе. Я обняла Вик так крепко, как будто не видела целую жизнь.

– Боже мой, Элия... Ты все-таки приехала! – горячо произнесла она то ли с горечью, то ли с благодарностью.

Она уткнулась в мое плечо, отзывчиво обнимая в ответ, и я в какой-то момент почувствовала, как сбилось ее дыхание.

– Все хорошо, – успокаивала я, проводя рукой по светлому хвостику. – Теперь я здесь... И я больше не оставлю тебя!

По сердцу то и дело проходила болезненная волна, но я, как могла, сдерживала свои эмоции. Теперь я была просто обязана их сдерживать!

В какой-то момент Вик отстранилась, украдкой вытирая слезы и тоже стараясь взять себя в руки. Затем она взглянула на меня с такой горечью, будто не могла выразить словами то, что происходило сейчас внутри нее.

– Ты больше не одна, Вик, – серьезно сказала я, ласково стерев ладонью мокрые следы на ее щеках. – Я приехала и теперь разделю с тобой все!

Она еле заметно кивнула, отводя задумчивый взгляд и каким-то безжизненным голосом произнесла:

– Иди за мной.

Не говоря больше ни слова, не проявляя больше никаких эмоций, Вик хладнокровно вела меня по коридору, где с каждым шагом мое сердце все больше сжималось от страшного предчувствия. Это было отделение реанимации.

Мы остановились у одной из палат, и я надела халат и бахилы, которые Вик так же молча мне протянула.

Я не была к этому готова...

Мне стало так страшно, что казалось, я прямо сейчас потеряю сознание.

Но пришло время переступить через порог. Найти глазами среди мелькающей аппаратуры человека, который лежал без движения и жил сейчас только благодаря искусственной поддержке. Замереть и испытать разряд шока...

Меня бросило в холодный пот, распространившийся ознобом по всему телу. Делая осторожные шаги, я приближалась к койке, не отводя застывших глаз от мужского лица. Я сразу узнала его. Несмотря на то, что в голове уже успели пронестись все самые страшные варианты, без спроса заменяя лицо и строение тела лежавшего. За эти мгновения мое сердце не раз пропускало удары.

– О Боже... – выдохнула я, продавливая тяжелый ком в горле.

Практически без волос, с перебинтованной головой, многочисленными обработанными ранами по всему телу... Только татуировка змеи на руке позволила мне не сомневаться и узнать в этом бездвижном человеке Принца. А те-

перь это белое лицо без эмоций, со страшной трубкой во рту, навсегда останется в моем сознании.

Я закрыла рот рукой, чтобы сдержать прорвавшиеся рыдания, а мой взгляд, полный горечи, устремился на застывшее лицо Вик. В ее глазах была жуткая, холодная пустота, а по щекам одна за другой скатывались слезы.

Я кинулась к ней, по-настоящему испугавшись за ее состояние. В голове вихрем проносились мысли, бесполезные сейчас, но многое проясняющие. Вот почему ее имя больше не фигурирует в списках операций! Наверняка она и присутствует здесь под большим исключением, только чтобы быть ближе к Принцу!

Многое слишком быстро становилось ясным, пробегая ядовитым осознанием по венам. Страшной реальностью, которую я так долго чувствовала своим сердцем.

Я взяла лицо подруги в руки, заставляя ее смотреть на себя. Мои слезы высохли. Она должна видеть меня сильной. Я должна быть сильной! Чтобы быть готовой ко всему, что мне еще предстоит.

– Скажи мне, что произошло? – произнесла я низким, напористым голосом, игнорируя то, как мое тело лихорадит.

* * *

Холодный пронизывающий ветер бросал мои волосы безвольными прядями за спину и, пробираясь под куртку,

заставлял пропускать болезненную дрожь по всему телу. Я слишком долго стояла без движения, глядя немигающим взглядом на обугленную вывеску практически убитого взрывной волной здания. Большая часть ее была оторвана, и лишь знакомый почерк выведенных букв служил последней выжившей деталью, напоминающей о обители грозного клуба Сынов. Уродливые развалины, иначе увиденное не назовешь, ещё несли запах гари и дыма. Израненные стены, покрытые черной копотью, оторванные куски фасада, полосатые ленты предупреждения, разбросанные по всей территории осколки... Эта картина заставляла прочувствовать и в болезненных красках представить все то, что здесь могло произойти.

Клуб был повержен.

Солнце уже вовсю осветило город, но вместо олицетворения надежды и нового начала лично в меня вселяло только холодное и обвивающее серыми щупальцами ощущение смерти. Я помчалась сюда ранним утром, выжимая из машины рев, не думая о безопасности и стертых покрышках. Вик рассказала все, что знала. О взрыве, который прогремел на весь город и был грамотно продуман теми, кто его устроил.

Многие погибли.

Многие были ранены...

Хладнокровно и жестоко. Тогда, когда не ждали и не были готовы.

Прикрыв изможденные от практически бессонной ночи

глаза, я заставила себя дышать и во что бы то ни стало – абстрагироваться. Это было слишком много, даже для меня... Это было слишком больно и непосильно, даже для моей обросшей толстой кожей нервной системы.

Я старалась думать о ребенке, что уже жил во мне, а самое главное – держаться, даже ради призрачной надежды. Ведь Абеля не было ни среди раненых, ни среди мертвых. По крайней мере официально...

Осторожно ступая по раскрошенным обломкам легендарного клуба, я мысленно простилась с этим местом, с людьми, которые обрели здесь последний покой... И я покинула территорию, уже зная, куда поеду дальше.

Я только проехала ворота Диосы, а Марко уже возник на крыльце. Он ждал меня. Кто-то однозначно ему сообщил. Сейчас-то я уже знала, что он значил для меня... Гораздо больше, чем я могла за время моего выпада из реальности предположить. Так вышло, что в какой-то момент Марко практически заменил мне отца, которого, можно сказать, у меня никогда не было.

Его лицо было напряжённым и взволнованным, пока он спешно двигался в мою сторону. Я бросила машину не паркуясь и не думая кинулась ему навстречу. Попав в надежные объятия этого большого мужчины, я наконец выпустила все, что так долго пыталась сдержать. Пряча лицо за его широким плечом, я горько рыдала, позволяя жгучей боли раскатиться в моей груди. Повергнуть мой разум, сложить меня

пополам и поставить на колени...

Рок.

Грэнд.

Каро.

Многие члены клуба из филиалов... их больше не было.

Не было... Господи Боже мой...

Я сопротивлялась этому. Я не хотела в это верить. Но это лишь то, что я смогла узнать из официальных медицинских сводок. А что было на самом деле?

Неофициально...

Я выдыхала их имена точно помешанная, повторяя одни и те же вопросы: как это могло случиться? Кто мог пойти на такое? Немыслимо, чудовищно!.. Я не могу в это поверить... Поверить, что война всегда ходила настолько близко!

– Их нет, Марко! Их НЕТ!!!

Надежные объятия не давали мне рухнуть на землю и окончательно сдаться завладевающей моим разумом истерике.

– Мне очень жаль, что ты узнала все это – вот так... – прозвучал подавленный голос Марко над моей макушкой.

Я подняла на него заплаканные глаза и спросила, практически не дыша:

– Абель?..

Взгляд карих глаз стал напряженным и хмурым, но все же я получила ответ:

– Он жив, Элия. И практически не пострадал от взрыва...

Мне казалось, тело сейчас воспарит, настолько резко душа освободилась от тяжкого страха.

– Господи... – Я прикрыла глаза, которые защищало от мощной волны эмоций. – Господи, я так боялась!

– Да... ему повезло, – мрачно отозвался Марко и неожиданно добавил: – Это хорошая новость, но все же... теперь судьба Абеля под большим вопросом!

– Что? – настороженно спросила я, чувствуя, как раскаты-ваются в груди глухие удары сердца. – Что ты имеешь в виду?

– Он под арестом, Элия, – сообщил он, пристально глядя мне в глаза. – Он и все Сыны, которым удалось выжить. Федералы, наконец, ликуют, ведь теперь у них достаточно оснований, чтобы дать ход делу по Сынам!

Я хмуро смотрела на Марко, лихорадочно пытаюсь выстроить цепочку событий, которая могла привести к этому.

– Что еще за основания? – произнесла я осторожно. – Неужели подстроенный взрыв мог настолько развязать им руки, или они как-то могли привязать им вину?

– Не могли. Взрыв был целенаправленным и односторонним, без каких-то провокаций и перестрелок! – уверенно подтвердил он мои мысли. – Только вопреки планам Марино, который поставил себе цель стереть с лица земли Сынов Безмолвия, убрать их со своего пути любой ценой, Абель остался жив.

Марко отвел тяжелый взгляд.

– Я никогда не видел его таким, Элия, – признался он. –

Он винил себя! Винил за то, что предчувствовал, но не смог предупредить такой открытой угрозы! Ярость и гнев заняли его разум, отравили, и больше ничто не могло остановить твоего мужа.

– Марино дал наводку федералам? – Выдохнула я, пропуская болезненные спазмы в груди от жуткого осознания, что этот подонок несет угрозу и ходит совсем рядом.

Словно я стою прямо под прицелом! Но точно знаю, что ничто не может остановить меня... по крайней мере пока я не увижу Абеля.

– Марино мертв, Элия, – металлическим тоном сообщил Марко, наблюдая, как застыл мой взгляд.

В его карих глазах я уловила огонь ярости и эйфории заслуженного возмездия.

– Абель тоже был бы уже мертв, если бы парни не вытащили его из западни, в которую он добровольно и осознанно загнал себя, – добавил Марко и переместил напряженный взгляд вдаль. – Он не собирался жить, Элия. Он сделал свой выбор!

– Господи, Абель... – сокрушенно выдохнула я. – Черт бы его побрал... Вот зачем он все это устроил!

– Марино не остановился бы ни перед чем, и Абель прекрасно знал это! – задумчиво продолжал Марко. – Он хотел защитить семью, а для этого в первую очередь нужно было вывезти вас из города.

Я обняла себя руками и уставилась в пространство. В гру-

ди все кровоточило от боли. Ведь сейчас я четко осознавала, насколько тяжело ему было пойти на такой шаг! Никогда он не позволял даже думать, что отпустит меня. Разрываясь между долгом и любовью, он страдал, но все равно тянул свое бремя ради нас. Он держался за нас с Максом, как за единственное дыхание всей своей жизни. Единственный и главный смысл!

От глубоких и тяжелых раздумий меня отвлек резкий сигнал автомобиля. Красный глянцевый седан притормозил за моей машиной и, ругаясь гудком, принялся показательно ее объезжать.

Немигающим взглядом я проследила за знакомой «ауди», которая припарковалась в дальней части территории, а затем за девушкой, что вышла из нее. Держа в руках сумочку и покачивая белокурой гривой, Дора хлопнула дверью и, ехидно покосившись в мою сторону, щелкнула брелоком, включая сигнализацию.

На моих губах растянулась нервная, холодная улыбка. Дора походкой от бедра зацокала к ступенькам Диосы, а я обратилась к Марко, пристально наблюдая за девушкой.

– У тебя ствол с собой? – сорвалось с моих сухих губ.

Марко проследил за моим взглядом и, за секунду расценив ситуацию, настороженно скривил губы.

– Ты что задумала? – раздался его напряженный голос.

Я переместила внимание на мужчину и загадочно улыб-

нулась:

– Не бойся. Не пораню я твою девочку! – пообещала я убедительно.

Через несколько безуспешных попыток отговорить меня Марко все-таки сдался и нехотя достал из-за спины свое оружие. Я умело обхватила рукоять из тяжелого холодного металла и, за секунду оценив калибр и дизайн пистолета, направила его ровно в цель. Удерживая двумя руками оружие, я прицелилась, задержала дыхание, как когда-то учил меня Абель, и начала стрелять.

Хлопки с эхом раздавались в пространстве, пока я не спеша и старательно дырявила кузов красной ауди. И только опустошив магазин на пять пуль, я посчитала, что этого будет достаточно, и сняла палец со спускового крючка.

– Какого х*я, твою мать!!! – визжала Дора, не слишком грациозно спускаясь со ступенек, по которым уже успела убежать. – Бл*ть, моя тачка! Ты еб*нутая на всю голову?!

Спокойно выслушивая все, что доходило до меня, я, не опуская рук с заряженным пистолетом, неожиданно для всех переместила прицел ровно на девушку, которая мгновенно онемела. Ее глаза неестественно расширились, наращенные ресницы спутались с бровями, а лицо исказилось, как у поплывшей восковой фигуры. Я заметила, что и Марко напрягся, с опаской наблюдая за происходящим.

Секунда, вторая... Я уже успела ставки поставить – описается, нет?

Но нет. Дора держалась молодцом!

Насладившись ее испуганной физиономией, я нехорошо так улыбнулась, прищурилась и выстрелила...

Только понарошку. Просто издала характерный звук вроде «Пу-ух», и дернула пистолетом, как при выстреле.

Как ни странно, Дора не решилась мне что-либо бросить в такой накаленной обстановке. Хотя я видела, как распира-ло бедную, аж покраснела вся! Ну, ничего. Пусть поделом будет! Этот урок она надолго запомнит.

Возвращая оружие Марко, я не могла не заметить, каким взглядом он впился в меня. Неуверенно возвращая пистолет на место, он не отрывал внимания от моего лица, а затем в какой-то момент нашелся и многозначительным тоном изрек:

– С возвращением, Элия.

* * *

Я зашла в участок без особой уверенности на успех, но все же в моем рукаве хранился козырь, который имел шанс. От ощущения, что Абель может быть где-то рядом, в груди все сводило судорогой.

Так, спокойно... Сейчас главное – добиться с ним встречи!

На шерифа я вышла почти через час. Терпеливо ждала под дверью, пока он разберется со своими делами, и его сек-

ретарь позволит мне войти в кабинет.

Он не ожидал меня увидеть, это можно было сразу понять. Так же можно было понять, что мое появление у шерифа много радости не вызвало, потому как он прекрасно знал, по какой причине я могу быть здесь.

– Здравствуй, Ричард, – вежливо поприветствовала я.

– Элия, – отозвался он, почти не раскрывая губ. – Не ожидал тебя здесь увидеть!

– Почему же? – холодно удивилась я. – По-моему, логично, что жена задержанного мужа приходит в участок.

Мужчина нахмурился и, упершись бедрами о стол, скрестил руки на груди.

– Чего ты хочешь, Элия? – спросил он, сразу переходя к делу.

– Ты знаешь, – ответила я ровным тоном. – Мне нужно увидеться с ним, Ричард.

Мужчина как-то устало покачал головой и опустил взгляд, словно напротив него стояла не взрослая женщина, а упрямый ребенок.

– К нему не допускаются посетители, – сообщил он сухим деловым тоном, глянув на меня в упор. – Дело Абеля у федералов, а они позаботились, чтобы перекрыть ему весь кислород!

Я некоторое время молча смотрела на мужчину в ответ, и в какой-то момент в моих глазах отразился укор.

– Ты же понимаешь, что я бы не пришла к тебе, если бы

на то не было веских причин! – твердо произнесла я. – И я, кажется, никогда ни о чем тебя не просила, Ричард!

Он сдавался. Я видела это по глазам, которые он отвел в сторону. Каждую секунду его раздумий мой пульс опасно замедлялся, и я почти перестала дышать, прежде чем все же услышала:

– Черт возьми! – рыкнул он, устало потерев переносицу.

А я, наконец, смогла сделать вдох.

– Учти, Элия! – мужчина устремил на меня строгий взгляд. – Я делаю это в порядке большого исключения! И только из своего личного уважения к тебе, – добавил он более мягко. – Я никогда не забуду то, что ты сделала для моего сына!

* * *

Меня потряхивало, пока я шла по мрачному коридору, следуя за молчаливым офицером.

– Десять минут! – холодно осведомил он, открывая передо мной тяжелую железную дверь и пропуская в пустую просторную комнату.

Я услышала, как щелкнул замок за спиной, и, пропуская глухие удары сердца, окинула взволнованным взглядом холодные стены помещения. Здесь был всего один стол и два стула, прибитых к полу, установленных друг напротив друга. А еще большое прямоугольное окно, зарешеченное с обеих

сторон.

Я предположила, что это место могло быть чем-то вроде комнаты дознаний.

Секунды били по нервам, пока я, продолжая стоять спиной к двери, ожидала, что в любой момент сюда должны привести Абея. Не знаю, сколько раз я досчитала до десяти, прежде чем дверь на другом конце комнаты наконец ожила...

Крепкий мужчина в песочной униформе полицейского уверенным и неспешным шагом отошел от двери и замер напротив меня. Он смотрел в упор своим цепким сухим взглядом, пока в моих легких с каждым ударом сердца сбивалось дыхание. В какой-то момент мужчина сделал короткий кивок, и практически через секунду в комнате возникла высокая фигура человека в оранжевой тюремной униформе, которого ввел еще один полицейский.

Стук сердца в груди раскатился вибрацией по моему телу, которое охватила нервная дрожь.

Руки Абея были скованы наручниками сзади, он смотрел прямо перед собой, даже не пытаясь проявить интерес к тому, кто устроил эту встречу. Казался каким-то отстраненным и совершенно равнодушным к происходящему. Или подавленным и смирившимся...

Не задерживая время, Абея освободили, но, прежде чем оставить нас наедине, офицер, который зашел первым, что-

то предостерегающим тоном рыкнул ему напоследок. Муж никак не отреагировал. Холодно глядя перед собой, он лишь сжал губы в тонкую линию и, не двигаясь с места, дождался, пока дверь за его спиной закроется.

Не знаю почему, но я не могла выдать ни звука. Просто стояла, слушая, как шумит кровь в ушах от волнения. Мне было тяжело смотреть на него, словно в один миг я ощутила всю тяжесть его внутреннего состояния. А когда Абель наконец обратил взгляд в мою сторону, я сглотнула, заметив свежую, почерневшую гематому в области его виска.

В голове без спроса выстроились болезненные догадки того, каким образом проходят у него допросы. Пришлось даже на секунду прикрыть глаза, чтобы отогнать эти наплывающие образы, которые разрывали мое сердце на части.

Абель тем временем впился в меня взглядом и нахмурился. Практически в эту же секунду на его осунувшемся лице отразилось не просто удивление, а растерянность. Эмоция, которую я практически никогда не видела у своего мужа!

– Элия?... – услышала я напряженный голос.

Справляясь с тяжелым мешком в горле, я грустно улыбнулась и, пропуская всхлип, произнесла:

– Прости, мой байкер... Прости, что меня так долго не было!

Глаза наполнились жгучими слезами, а в груди все стянулось от нахлынувших эмоций. Практически сразу он двинулся ко мне, а я, выронив сумку, бросилась к нему. Сми-

ная волосы на затылке, Абель горячо прижал меня к себе, уткнувшись носом в мою макушку. Вдыхая родной, жизненно необходимый запах любимого человека, я тихо плакала, пока в моей голове раздавались гулкие удары сердца из его мощной груди.

– Мне так жаль... – шептала я, глотая слезы. – Так жаль...

Некоторое время он дарил мне свои объятия, давал время насладиться этой близостью, в то время как сам справлялся со своими эмоциями. В какой-то момент Абель взял мое лицо в руки и стер большим пальцем соленую дорожку с мокрой щеки.

– Макс с тобой? – спросил он хрипло.

Утерев дрожащими пальцами оставшиеся слезы, я отрицательно мотнула головой.

– Я оставила его в Финиксе, я... не знала, что меня здесь ждет!

– Умница, – тут же услышала я бархатное одобрение и в замешательстве взглянула на мужа.

Он тем временем обхватил меня за талию и потянул за собой. Опершись бедрами о стол, Абель устроил меня между своих ног и, как маленькой, убрал упавшие пряди с лица.

– Ты же не думаешь, что и сейчас тебе удастся избавиться от меня? – настороженно произнесла я.

В груди уже сворачивался узел нехороших подозрений. Слишком много я читала в его взгляде и в том, как он держится.

– Элия, я благодарен тебе за это... – проронил он, взяв мои руки в свои ладони. – За эту встречу, которая была мне так необходима! Ты даже не представляешь, как!

В глубоких серых глазах мужа отразились такие боль и отчаяние, что внутри меня все согнулось пополам от щемящего чувства.

– Абель, я...

– Да, я знаю, – грустно улыбнулся он и провел ладонью по моей щеке. – Я люблю тебя, Элия! Безумно люблю тебя и Макса!

– Я тоже люблю тебя! Господи, Абель... именно поэтому я здесь!

На его лице отразилась непоколебимость и решительность, разбавленная полуулыбкой.

– Именно поэтому ты должна уехать, – серьезно и спокойно сказал он, заставляя меня испытать разряд тока.

– Что?! – выдохнула я, задыхаясь от возмущения.

Я попыталась вырвать свои руки и отстраниться, но он лишь сильнее сжал ладони и свел свои бедра так, что я не смогла сдвинуться с места.

– Эл, родная... – говорил он, удерживая меня от попыток сбежать. – Послушай меня, прошу!

Он захватил мое лицо своими ладонями и, проникая своим строгим взглядом вглубь моего сознания, твердо произнес:

– Мне грозит срок, Элия. Срок на пол гребаной жизни! А

теперь скажи мне, ты действительно этого хочешь для себя? Этого хочешь для нашего сына?

Абель не оставлял мне шансов... Не давал времени активизироваться или возразить что-то весомое и достойное. Или я просто не хотела верить в то, что он, черт возьми, был прав?

– Я не смог выйти из этой рулетки, Элия! Я очень хотел, клянусь, и не смог... Но ты можешь! – внушал он, чеканя каждое слово и пристально глядя мне в глаза. – И если ты действительно любишь меня, ты сделаешь это. И я буду спокоен, поверь мне! Я буду счастлив только тогда, когда буду знать, что ты и мой сын будете жить другой жизнью!

Я сглотнула горечь во рту, застеленным слезами взглядом глядя на мужа.

– Я беременна, Абель... – произнесла я на одном дыхании. В воздухе повисла звенящая тишина.

Он застыл. Немного отстранился, а его напряженный взгляд опустился на мой живот. Когда он снова вернулся к моему лицу, я холодно покачала головой.

В этот раз я свободно отошла от мужа.

– Господи, Элия... – с трудом произнес он, пока его лицо отражало ряд тяжелых эмоций. – Это... правда?

– Я исполню твое желание, Абель! – заверила я, медленно отходя к двери и не давая ему времени опомниться. – По крайней мере я очень постараюсь... Но ты должен знать! Если я не увижу в этом смысл... мне будет плевать на обстоя-

тельства! Как и всегда было плевать, потому что я выбрала тебя, и я выбрала эту рулетку! А потому... только гребаная смерть в силах разлучить нас.

Ему не понравились мои слова... Очень не понравились, это я прочитала по предостерегающему выражению лица мужа, который медленно выпрямился, настороженно глядя на меня. Кажется, каждый мускул его тела напрягся, ведь он видел стальную решимость в моих глазах!

Именно на этом моменте за спиной раздался резкий скрежет засова. Абель ничего не стал мне говорить напоследок, но главное, я увидела то, что наконец принесло моей душе пусть и призрачное, но долгожданное облегчение. В его глазах я увидела огонь! Я не дала ему возможности сдаться, подстегнула, чтобы он не смел ставить крест в этих хлестких, неподъемных обстоятельствах, а вставал с колен и начинал видеть другие пути. Уже не только ради меня и сына, но ради возможности, с которой ярким пламенем вспыхнула надежда. Надежда на будущее и ради нее, я знала, ради нее он может не просто горы свернуть...

Он пойдет на все.

Глава 25

Пропуская под колесами асфальт, я рассеянно следила за дорогой, справляясь с щемящей и разносящей все внутри меня болью в груди. В салоне то и дело раздавались мои всхлипы и сдавленный вой. Только это был вой не сожалений или жалости. Это была злость! Злость и обида на весь мир за то, что произошло и за то, что происходит!

Я упорно сопротивлялась. Понимала, что Абель прав, тысячу раз прав во всем! Понимала, что его слова и его мнение так или иначе оставят отпечаток на моем сознании. Так или иначе будут давить на меня, когда я буду принимать какое-либо решение. Но куда деть эту всепоглощающую любовь, которая, кажется, просто убивает меня изнутри? Это стремление во чтобы то ни стало вырвать у судьбы наше с ним счастье?

Боже, неужели мы не заслужили этого?..

Мы же просто хотели, чтобы все было хорошо. Стремись к этому: жить по-человечески, не дробить свою душу тяжкими грехами, но творить лучшее и искупающее эти грехи.

Но уже создается такое нездоровое чувство, что чем больше мы старались, тем больше сам дьявол ополчался против нас. Как будто нельзя так просто уйти от него, выйти из-под его руки влияния – раз и навсегда.

Я понимала, что мои мысли переходят грань истерики. Рано или поздно мне придется взять себя в руки, все взвесить и принять единственно верное решение. Хотя никогда в моей жизни не было черного или белого. Не было единственного и правильного.

От того, наверное, и все мои проблемы. И все то, что я имею!

Остановившись на светофоре, мельком взглянула в зеркало и замерла. Замерла, увидев свое разбитое и раздавленное отражение. И теперь разозлилась на себя!

Соберись, Элия! Соберись, черт возьми!

Нервно вытерла слезы и, положив руку на живот, виновато выдавила:

– Прости меня... Мама что-то совсем расклеилась! – сделала глубокий вдох и тронулась с места. – Не знаю, кто ты – мальчик или девочка... но уверена, ты слышишь меня! Ну, или по крайней мере – чувствуешь. Уж мне ли не знать? – С губ сорвалась грустная усмешка. – Я же долбаный врач.

Выпрямилась на сидении и, прицельно оглядев дорогу, повернула на ближайшем перекресте в нужном направлении. Как ни странно, мысль о маленькой жизни в моем животе хорошо отрезвила и быстро отсеяла все, что блуждало липким, колючим сгустком внутри.

Слишком много страхов таилось во мне, вокруг этой жизни. И именно сейчас они не позволят мне забыться!

– Так вот слушай, мой маленький, – произнесла я с решимостью.

мостью в голосе. – Мама все уладит, даже не сомневайся! И когда ты появишься на этот свет, все уже будет хорошо. Я позабочусь об этом!

Заряженная вдохновляющими мыслями, я вдруг четко осознала, что уже приняла решение. Все это время оно томилось в моей душе, точно ждало своего часа. Ждало, когда я созрею и буду готова именно для него. И мне бы прямо сейчас ехать в Финикс, следуя выбранному пути, но в этом городе у меня остался один нерешенный должок. Который нельзя откладывать.

* * *

В последнее время она часто сидит дома. Я знала это. Поэтому уверенно припарковалась напротив ухоженного сада перед небольшим, но умело выстроенным домом с деревянным фасадом.

Дверь была не заперта. Вокруг царила тишина, но немного пройдя по коридору, я расслышала шум со стороны кухни.

Я застала ее за привычным занятием. С собранными в пучок волосами, в домашней рубашке с закатанными рукавами и свободных штанах Бренда тщательно начищала противень, ссутулившись над раковиной.

В этом она ловила необходимую дозу успокоения. Справлялась со стрессом, выходила из депрессии. Что ж, каждый лечится по-своему!

Она заметила меня случайно. Потянулась за чистящим средством и поймала взглядом мою фигуру.

– О Боже... Элия! – встрепенулась Бренда после нескольких секунд замешательства.

Спешно стягивая свои резиновые перчатки, она кинулась ко мне и так ярко прижала к себе, что я даже опешила. Бренда в своем порыве, похоже, не заметила, что я не обняла ее в ответ. Ну да ладно.

– Ты... Как ты здесь? – выдохнула она, отстраняясь и взволнованно глядя на меня. – Макс с тобой?

– Нет. Я оставила его в Финиксе, – холодно ответила я, но Бренда отчего-то пропускала мой негативный тон. – Ты же не думала, что ваши байки про то, что здесь все хорошо и прекрасно, так и будут мне уши греть?

– Значит, ты знаешь... – подавленно произнесла она, больше раздосадованная тем, что не увидит внука.

Отводя отстраненный взгляд, Бренда не спеша попятилась к раковине. Да, по всей видимости, все, что произошло, сильно подкосило эту железную леди.

– Ну, как я могла сказать? – произнесла она бесцветным тоном. – Тем более он запретил мне, понимаешь?

– Понимаю, – ровно отозвалась я, выдвигая ближайший стул. – Я не обвиняю тебя, просто... вы не приняли в расчет то, что ко мне могла вернуться память.

Устало покосившись на меня, Бренда потянулась за тарелкой и покачала головой.

– Думаю, в этом хаосе он, конечно, меньше всего предполагал это, – задумчиво проронила она. – Да и вообще... кто сейчас поймет, что у него там в голове было?

Небрежно отложив тарелку, Бренда уперлась руками о столешницу и глубоко вздохнула. Я с прищуром наблюдала за ней, терпеливо ожидая того самого момента.

И вот. Она замерла на какую-то долю секунды, затем с хмурым взглядом обернулась ко мне.

– Так... ты все вспомнила? – спросила она, плохо скрывая настороженность в голосе.

– Кажется, именно так, – отозвалась я, глядя на нее в упор.

– Правда?... – спросила она, стараясь выдать искреннюю радость на лице.

Однако от меня не укрылось, как дрогнула ее рука, когда я медленно кивнула.

На моих губах растянулась беспечная улыбка, и, похоже, это помогло ей активизироваться.

– Что ж, это... хорошая новость! – улыбнулась она, естественным жестом стягивая полотенце со стола. – И как... когда это произошло?

– Не так давно. А как? Даже не знаю, – ответила я, задумчиво отводя взгляд. – Хотя, в принципе, я так и предполагала, что однажды просто пойму, что все помню.

Бренда старалась избегать прямого взгляда, поэтому снова взялась за посуду.

– Даже представить сложно... каково это? – произнесла она сочувственно.

– Знаешь, – подхватила я в полном настроении поддержать эту беседу. – Будто потерянная часть меня внезапно вернулась! А многие двери, которые были закрыты до этого момента, вдруг одновременно открылись! Что делает теперь меня не только полноценной, но и... вооруженной.

Бренда задумчиво изогнула бровь, а ее губы превратились в тонкую линию.

– На самом деле в этом мало удивительного, – беззаботно заметила я. – А вот что больше всего меня удивляет, – я поймала момент, когда наши взгляды встретились, – как все это время тебе удавалось спокойно смотреть мне в глаза?

Лицо Бренды осунулось на глазах. Плотные сжатые губы нервно разомкнулись, а в глазах отразилась паника.

– Так хладнокровно, – заметила я, сухо улыбнувшись.

Как и следовало ожидать, она быстро нашлась и, сложив руки на груди, приняла оборонительную позицию.

– Если ждешь, что я начну стелиться перед тобой, – зря, – предупредила она, надев привычную непробиваемую маску. – Я тогда даже не поняла, как случилась эта авария!

– Не поняла? – вкрадчивым тоном спросила я. – Это под какой же ты дрянью была за рулем, что тебе так мозги опрокинуло?

Бренда упрямо поджала губы, старательно пропуская мимо ушей мое обвинение.

– Ты хотела меня убить, Бренда! – накинулась я, не выдержав.

– А ты, мерзавка! Ты хотела увезти моего внука! – крикнула она в ответ, и понеслось: – Как крыса с корабля, побегала оформлять развод и сына у Абеля забирать! И вообще, деточка, – угрожающе понизила она тон. – Если бы я действительно хотела тебя убить, поверь, прикончила бы при первой возможности еще в реанимации!

Я с недоумевающим выражением покачала головой.

– Как любишь ты Максом прикрываться! – прошипела я, поднимаясь со стула. – Только я, в отличие от других, прекрасно знаю, что это всего лишь ширма! Не Макса тебе жалко, а той призрачной власти, которую ты потеряешь, если Абель оставит клуб!

– Что?.. Да что ты за бред несешь?! – возмутилась она, оскалившись.

– Бред уже давно отравляет твою голову! – процедила я сквозь зубы, приближаясь к ней. – Ты живешь в иллюзии, Бренда! Абель не твой сын и не марионетка, которой можно крутить, жертвуя всем ради своих планов!

– Как ты смеешь это говорить?! – взвизгнула Бренда, безумными глазами пялясь на меня. – Да я столько ему дала! Я растила Абеля, как сына! И я люблю его больше жизни! Люблю даже больше, чем ты можешь любить!

– Да себя ты любишь! – спокойно парировала я, встав перед ней лицом к лицу. – Или у тебя просто извращенное по-

нятие о любви! Тогда как я пыталась увести его от этого дерьма, пусть и ценой угроз с разводом, ты так упорно тянула его обратно в это дерьмо! Да как ты вообще можешь что-то говорить после всего, что натворила?!

– Какого черта ты задумала, Элия?! – шикнула она, резко переходя на подозрительный тон.

Я медленно вытянулась, не торопясь отвечать.

– Это уже тебя не касается, – отрезала я непреклонным тоном. – Единственное, что ты должна уяснить – это роль, которая отныне для тебя отведена! И когда придет время, ты не посмеешь выйти за эту границу. Иначе...

– Что ты, мать твою, имеешь в виду?

– Пришло время сложить корону, Бренда, – спокойно и холодно ответила я. – Ты больше не будешь вмешиваться в нашу жизнь! Больше не станешь препятствовать или как-то влиять на мнение членов клуба!

С ее губ сорвалась нервная усмешка.

– Не то что? – с вызовом бросила Бренда. – Копам, что ли, меня сдашь?

Я загадочно покачала головой, начиная медленно отходить от нее.

– Хуже, – ответила я предостерегающим тоном. – Если о твоей маленькой тайне узнает Абель, тогда даже копы тебе не помогут.

Бренда сглотнула. Ее взгляд оставался непреклонным, но я уловила ее страх буквально по запаху.

– Береги себя, Бренда, – бросила я, разворачиваясь к выходу.

– Что ты собираешься делать? – крикнула она мне в спину. Я лишь слегка повернула голову и ровным тоном спросила:

– А что делает жена, когда мужу тюрьма грозит? Взглянув на Бренду из-за плеча, я поймала ее хмурый вид и, пожав плечами, снисходительно ответила:

– Передачи готовит, что же еще?

Эпилог

Полтора года спустя...

Прикрывая глаза от солнца, я с довольным видом наблюдала, как приваривают последнюю часть долгожданной вывески с названием клуба. Здание, от которого когда-то остались одни развалины, теперь гордо возвышалось надо мной, выстроенное до последнего кирпича, который выкладывали практически с нуля.

Легендарный клуб Сынов Безмолвия был возрожден! Неимоверными усилиями тех, кто был верен или каким-то образом причастен к нему. Мы все сплотились, и каждый внес свой вклад, в результате чего эта колоссальная работа принесла достойные плоды.

В какой-то момент я поймала взглядом светлую голову Макса, выглядывающего в окно, и тут же встрепенулась.

– Мама! – услышала я радостный голос сына, минуя массивную дверь парадного входа, которая все еще несла запах свежего материала. – Кристиан проснулся!

Улыбнувшись на ходу, я поспешила вдоль бара прямо к Бренде, которая держала на руках крепенького малыша и слегка покачивала его, пытаясь отвлечь. Он упорно выворачивался в мою сторону, и, умиленно глядя на сына, я уже было потянула руки, но тут же услышала строгое:

– Беги мимо, дорогуша! Я тут сама как-нибудь.

Бренда смешно скривила губы, а я тут же убрала руки по швам, даже не думая возражать, ведь дел еще было по горло. Кристиан проводил меня просящим взглядом, но, послав ему воздушный поцелуй, мне все же пришлось удалиться.

Девчонки уже всю колдовали над столами, когда я появилась в их поле зрения, так что мне сразу пришлось с головой окунуться в текущую суету. Ответственной за подготовку и организацию оказалась я, поэтому с самого утра меня постоянно окликали, задавали миллионы вопросов, от которых голова шла кругом, и с разных сторон требовали внимания! А с учетом того, что я практически не спала этой ночью, моя батарейка обидно быстро начинала терять заряд... И так к середине дня я была выжата больше бедного лимона, но, вопреки этому, даже не думала перевести дух.

Да, пусть я устала. Но это была счастливая усталость. Ведь такая суета щедро несла заряжающее вдохновение от грядущего праздника, который сегодня горел огнем в каждом из нас.

Когда, на мой придирчивый взгляд, уже все было готово и время подходило к запланированному часу, я стала слишком часто поглядывать на входную дверь и слишком остро прислушиваться к звукам на улице.

Дверь распахнулась неожиданно. Я невольно затаила дыхание и резко обернулась, наблюдая, как в бар уверенно въехала инвалидная коляска. Легкие тут же расслабились, а на

лице расплылась улыбка и, удерживая Кристиана, я практически вприпрыжку направилась к Принцу.

– Я уж подумала, ты на коляске сюда добираться решил! – Весело подначила я, чмокнув усмехнувшегося парня в щеку.

В этот же момент откуда-то из-за бара вырулил Макс и бегом направился к нам. Обменявшись с Принцем замудренным рукопожатием, он принялся скакать вокруг него, с задором рассказывая, что успел натворить за этот день.

– А где Викки? – спросила я, выглядывая в открытую дверь, когда Макс наконец выговорился.

Принц как-то странно посмотрел на меня.

– Викки? – растерянно повторил он.

Все мое веселье резко съехало, когда где-то внутри пронесли отголоски тревоги.

– Элия, ты разве не знаешь? – спросил он серьезным тоном.

– Чего не знаю? – настороженно отозвалась я.

– Я думал, она сказала тебе... – задумчиво перевел он взгляд в пространство. – Должна была сказать! Видимо, не хотела сегодня расстраивать...

– О чем ты говоришь, Принц?! – потребовала я, повысив тон.

– Мы расстались, Элия, – сообщил он, взглянув мне в глаза. – А еще... она уволилась из клиники, продала дом и на днях должна уехать в... Ау-у-у!

Резко повернувшись корпусом, Принц прикрыл свою го-

лову, по которой только что отхватил подзатыльник.

– Очень смешно! – недовольно заметила Вик, строго покосившись на горе-любимого.

Я закатила глаза и раздраженно покачала головой, давась приступом стыда за свою наивность. И ведь поверила же! Подруга тем временем обошла мужа, ловко лавируя своим округлившимся животиком, и чмокнула меня в щеку.

– Привет, детка!

– Привет... – отозвалась я, не сводя укоризненного взгляда с Принца, который с трудом сдерживал смех и, морщась, потирал затылок.

– Повезло тебе, что у меня руки заняты! – зло пробубнила я, покосившись на Кристиана, который в этот момент показательно икнул.

Принц загоготал, уже не стесняясь, но Викки быстро заставила его притихнуть одним взглядом.

– А ты чего тут расселся? – вкрадчиво поинтересовалась она, уверенно потянувшись к трости, прикрепленной к задней части коляски.

Сунув ее в руки Принца, она дождалась, пока он встанет и доковыляет до ближайшего барного стула. Я задумчиво вздохнула, наблюдая за этим, и тихо заметила:

– Что бы он без тебя делал?..

– Да ничего, – уверенно отозвалась она. – Валялся бы в постельке, дожидаясь, пока ноги сами пойдут!

Мы переглянулись, и я участливо покачала головой. Моя

душа искренне ликовала за счастье этих обоих. Вспоминая бесконечные дни переживаний за Принца, который слишком долго находился на грани жизни и смерти, я не уставала благодарить Бога за то, что вижу сейчас. За то чудо, которое лично я увидела в лице Вик – верной, преданной и любящей девушки. Его бы, конечно, никто не оставил, но только она могла его поднять!

Принц сделал ей предложение, когда впервые смог встать. Собравшись на их первой годовщине отношений, мы все с замиранием сердца наблюдали, как, преодолевая боль, он встал на ноги и, с невероятными усилиями опустившись на колени, попросил ее стать его женой.

Это было так трогательно, что я не смогла сдержать слез. Викки тоже плакала. Хотя я думаю, для нее важнее было видеть, спустя тяжелейшие курсы реабилитации, этот результат. Они оба наравне трудились над этим, и они оба заслужили это счастье в лице друг друга.

Неожиданный рокот вырвал меня из мыслей, заставляя напряженно прислушаться. Когда я поняла, что мне не показалось – нервная дрожь пронеслась по телу, и на ватных ногах я поспешила на улицу.

Следом за мной из клуба потянулись все. Замерев под навесом и прикусив от волнения губу, я наблюдала, как на территорию въехала колонна байков, сверкающая хромированными деталями на щедром солнце. Отовсюду начали доноситься приветственные возгласы и свист. Пребывая в глубо-

ком напряжении, я вздрогнула, почувствовала на своих плечах чьи-то руки и, повернув голову, встретила глазами с Брендой. Наши лица светились от радости, а глаза одновременно устремились на паркующихся байкеров.

Как только я нашла своего мужчину взглядом, в груди гулко забилось сердце, а тело захватила волна мощной эйфории. Даже не верилось, что этот день наступил! День, когда я увижу мужа здесь, не среди серых стен в оранжевой форме заключенного, а в привычной одежде, так четко отражающей приобретенную свободу.

Я смотрела на своего мужественного Абея с поволокой восхищения. Слишком редки и краткосрочны были наши встречи, чтобы я успела налюбоваться им. Такой воинственный, крепкий, статный... Его волосы теперь были коротко острижены, но это, казалось, сделало его еще более привлекательным. Излучая уверенность и довольство, он поочередно попадал из одних рукопожатий и объятий в другие. Все были рады ему, ведь истинный хозяин вернулся домой!

В моих глазах блеснули слезы... Господи, как же я ждала этого дня! Сейчас я особенно остро осознала, каково мне было обходиться без своего мужчины. Не чувствуя его крепкого плеча рядом, взять на себя непосильную ответственность, и сейчас я где-то в глубине души даже переживала, что не справилась. Что-то сделала не так, упустила, не успела...

Как будто чувствуя мое состояние, Бренда уверенно забрала из моих рук Кристиана, но я продолжала крепко дер-

жать руку Макса, который стоял рядом. Стояла и смиренно ждала того момента, когда он меня заметит...

И он наступил. Наши взгляды пересеклись, и Абель замер. По выражению его лица трудно было что-то прочесть, однако уверенные шаги, которые он в эту же секунду сделал в мою сторону, говорили о многом. Все понимающе начали расходиться, точно каждый уважал сакральное значение этого момента. Я же, пребывая в неопишемом состоянии, взволнованно сжимала руку сына, не в силах сделать ни шага навстречу своему мужу. В конце концов Макс сам выпустил мою руку и побежал к отцу. Опустившись на колени, Абель поймал его в объятия, и мою душу словно пробило дробью от этой картины. Я прикрыла рот ладонью, чтобы сдержать эмоции, рвущиеся наружу.

Отец и сын. Нерушимая связь, которая наконец воссоединилась!

Абель поцеловал Макса в лоб и поднялся, глядя на меня так, что коленки подгибались. Точно между нами было неестественное притяжение. Невероятная сила, которая тянула прочными нитями друг к другу.

Наше объятие было подобно вспышке! Абель прижал меня к себе так, что казалось, ребра вот-вот треснут, но мне было плевать... Я жадно вдыхала его запах, я жадно впитывала его прикосновения и пропускала через себя его силу. Я наконец была в руках своего мужчины. Я наконец могла выдохнуть с облегчением, и моя душа буквально воспарила

от этого понимания.

Абель взял мое лицо в руки, перехватив взгляд, полный слез. Он участливо, но сдержанно смотрел на меня, прежде чем запечатлел долгожданный поцелуй на моих губах. Ноги подкосились от мощной волны удовольствия, которая не оставляла меня даже после того, как он отстранился. Теперь серые глаза были устремлены поверх меня. На Брендю, которая держала в руках Кристиана. На лице мужа отразились сильные эмоции, прежде чем он отступил от меня и пошел к нему, точно замороженный. Целомудренно поцеловав тетю в щеку, муж с трепетом перехватил сына, который настороженно уставился на незнакомого папу. В какой-то момент он обернулся к нам, и я увидела в серебряных глазах скупые слезы. А еще безмерную благодарность, обращенную ко мне.

Взяв Макса за руку, я приблизилась к Абелью и дрогнувшим голосом произнесла, со счастливой улыбкой глядя на Кристиана:

– Наконец-то ты познакомишься с папой, мой маленький!

Со стороны это выглядело как чудо. Это освобождение, которое, вопреки всему, случилось именно сейчас. Воссоединение семьи, как счастливый конец истории.

Но только я знала, что скрывается за ширмой...

В тот самый день, когда Абелью, Джему и Артисту вынесли приговор, и никто не мог поверить в небывалую снисходительность судей, меня встретили на выходе из зала суда. На улице уже ожидал представительского вида черный микро-

автобус. Было страшно, несмотря на то, что меня сопровождал Монгол. Его не пустили в машину, но разрешили стоять рядом.

Стараясь не паниковать и положив руку на свой уже большой живот, я зашла в салон, где меня ждал незнакомый солидный мужчина в возрасте. Возможно, этот человек был политической единицей или влиятельным бизнесменом... А возможно, и бандитом.

Но говорил незнакомец не спеша и учтиво. Он открыто дал понять, что вердикт судей не был случаен, и были вложены немалые силы, чтобы большинство обвинений сняли, а улики уничтожили. Оказалось, что немало больших людей Стоктона были заинтересованы в смерти Марино. Однако, всему была цена...

С меня взяли обещание. На кон поставили жизни и судьбы Сынов Безмолвия. Весомого влияния клуба в городе отныне не должно было быть, а существующая деятельность максимально сведена на нет. Но для этого... Абель должен уйти.

Я не знаю – предательство ли это? Но я исполню это обещание. Рано или поздно я уведу своего мужа с этого пути. Таймер уже включился... И если бы я не знала, что Абель так же сильно хочет этого, я бы никогда не посмела решать за него.

Мне понадобится много сил и терпения, чтобы прийти к своей цели. Слишком большая ценность стоит на кону. Слишком многим я пожертвовала, чтобы отступить, полага-

ясь на совесть. И я, черт возьми, считаю, что мы заслужили сойти, наконец, с тропы войны и просто быть счастливыми!

Конец

Уважаемые читатели!

Не забудьте подписаться на автора, чтобы не пропустить новинки, а так же посмотреть другие книги, которые так же могут вам понравиться! Так же рекомендую прочитать бонусную главу к этому роману – листайте дальше.

Спасибо за внимание, ваша Асти!

Бонус

Мы вернулись домой поздно вечером. Дети уснули по дороге, так что пришлось заносить их на руках. Абель уложил Макса, а я Кристиана, кровать которого находилась в комнате брата. Стянув курточку и укрыв спящего малыша, я невольно улыбнулась, глядя на его умиротворенное личико. Невозможно остаться равнодушной в такие моменты... Сколько бы раз я это не наблюдала.

Обернувшись к мужу, я застала его за тем же занятием. Усевшись на край кровати Макса, он смотрел на него с задумчивой поволокой в глазах, и только Бог знает, что творилось в его душе. Столько времени не иметь возможности заботиться о своем ребенке, узнавать через стекло о его достижениях, не видеть, как он растет...

У Абеля было свое испытание. И возможно гораздо тяжелее, чем я могу себе представить.

Задержав на муже понимающий взгляд, я тихо вышла из комнаты, зная, что он задержится здесь. Теперь ему никуда не нужно торопиться. И он не станет пренебрегать лишней минутой, чтобы посидеть со своими детьми.

Оглянувшись в коридоре, я не спеша двинулась в спальню, желая поскорее оказаться в ванной, принять душ и смыть с себя усталость дня. Хотя эта усталость была самой приятной, самой полезной за прошлые годы. Это было мое возна-

граждение. То, ради чего хотелось жить и двигаться дальше во чтобы то ни стало!

Бросив одежду прямо на пол, я забралась в душевую кабинку и промурлыкала от удовольствия, когда горячие струи хлестанули по коже. Подставив лицо под воду, я закрыла глаза и вдруг невольно пропустила мысль о том, что не могу до конца осознать присутствие мужа рядом. Здесь. Со мной. На свободе. В нашем доме!.. Пустота, от которой я так долго мучилась, наконец, заполнилась, но оказалось, что к этому нужно было еще привыкнуть...

Сердце непослушно заходило в груди от предвкушения грядущей жизни. Воображение рисовало картины наших совместных дней и моментов, но мне так же было страшно! Ведь будущее было таким призрачным, размытым и ненадежным. Да, мы прошли это испытание. Но нам предстояло куда более серьезное и возможно самое важное в нашей жизни! Уберечь семью.

Неожиданно кожи коснулся прохладный воздух, и я резко обернулась. Матовая дверь душевой уже отъехала в сторону, а проем заняла мощная фигура Абея. Серые глаза с серебряным блеском смотрели в упор, пока я с растерянным видом отступила на шаг от потока воды. Не знаю, почему я нервничала... Мы впервые остались наедине и это так будоражило, что невозможно было распознать весь коктейль эмоций зародившийся внутри! Но я точно чувствовала, что помимо бешеного притяжения, было так же и опасение. По-

тому что создавалось навязчивое впечатление, что на моем лице написаны все секреты, которые я осмелилась скрыть от мужа! Что он уже обо всем знает...

В какой-то момент Абель разорвал зрительный контакт и принялся небрежно стягивать свою одежду. Я в свою очередь, наконец, вспомнила, что нужно дышать. Черт возьми... Его тело как дразнящая вспышка перед моим голодным взглядом! Несколько лет без нормального человеческого секса – это не шутки. Именно поэтому прямо сейчас меня от волнения даже бросало в дрожь.

Избавившись от одежды, муж вошел в кабину, где сразу стало очень тесно. Теплые струи жадными дорожками побежали по его крепкому телу, по широким плечам, выделенным мышцам груди, очерченным кубикам живота... Вниз, где все уже было в полной боеготовности, я не смотрела. Чревато было, если от одной мысли даже дыхание перехватывало.

Странное состояние, я стояла в сантиметре от мужа, но эти несколько лет заставили меня отвыкнуть и потерять уверенность рядом с человеком, с которым я связана клятвой! Уверенность Абеля же можно было уловить в каждом жесте, в каждом взгляде...

С серьезным видом, но лукавым блеском в глазах, он вдруг стянул мочалку с навесной полки и низким, будто нарочно искушающим голосом спросил:

– Поможешь мне?

Судорожно вдохнув, я опустила взгляд на мочалку, которую муж вложил мне в ладонь, и щедро пропитав ее мылом, принялась осторожно тереть его кожу. Пальцы подрагивали, а лёгкие, будто корсетом стянуло от волнения, пока я не спеша намыливала его каменную грудь, плечи, руки, живот... И точно замороженная улавливала, как мышцы Абея периодически напрягаются от моих движений.

Это была сладкая пытка...

В какой-то момент я плавно опустилась на корточки, чтобы продолжить свое дело на его бедрах, но как-то сразу мое внимание задержалась на самой интимной части. Сглотнув и выпустив мочалку, я принялась нежно водить своими руками по напряженному члену, бережно намыливая его и массируя. За шумом воды не было слышно резкого дыхания Абея, и лишь подняв глаза, я уловила, как раздуваются его ноздри и напрягаются губы. Между ног тут же горячо заняло от увиденного, и я невольно сжала бедра, чтобы хоть немного унять неуправляемую волну накатывающего желания.

Когда вода смыла остатки пены на бархатной коже, обтягивающей упругий ствол, я больше не могла сдерживаться. Вобрала в себя головку и начала сдержанно ласкать ее языком. Практически сразу тяжелая рука Абея легла мне на затылок и с силой сжала волосы. Шумно втянув воздух от мурашек, что рассыпались по коже, я начала двигать губами по стволу все глубже проталкивая его в рот и увеличивая ритм. Мои глаза были закрыты, горло расслабленно, а ладони по-

могали дарить наслаждение, от которого я и сама получала удовольствие!

В какой-то момент Абель начал давить мне на затылок, контролируя ритм и движения. Становилось тяжело, но я даже не думала мешать ему, потому что была намерена идти до конца! И я была уверена – он тоже сдерживает себя как может.

Ладонь Абеля ударила по стенке душевой, когда он оперся об нее, издав глухой стон, и обжег мое горло спермой, которую я тут же непроизвольно сглотнула. Зажмурившись и сосредоточившись на сладкой пульсации между ног, я покорно ждала, пока он насладится моментом и освободит мой рот. А дальше не прошло и секунды, как муж поднял меня, обхватив ладонью шею, и впился в губы жадным, требовательным поцелуем.

Я прижалась к нему всем телом, задыхаясь от страсти, что захватила меня с ног до головы, но все равно ни за что бы, не прервала этот поцелуй! Он сам прервал. Придавил меня к стенке душевой и насильно отстранился, чтобы выключить воду и наскоро высушить себя полотенцем. Стянув с полки еще одно, Абель обернул мое тело и, не давая даже времени высушиться, уверенно понес в комнату.

Уложив на кровать, он сразу накрыл меня своей тяжестью и глубоко ворвался в разгоряченное лоно, проглотив сорвавшийся вскрик поцелуем. Впившись ногтями в плечи мужа, я задержала дыхание и уже буквально через несколько толч-

ков испытала разряд тока внизу живота, который раскатился бешеной энергией по венам...

И время будто замедлило ход. Вся наша жизнь состоит из мгновений!.. И сейчас я как будто застыла в одном из них. Когда дыхание Абеля согревает кожу моей шеи, его запах пропитывает насквозь, обнаженная грудь чувствует его сердцебиение, которое идет в унисон с отрывистыми движениями во мне. Долгожданное соединение...

– Я люблю тебя... – выдохнула я, чувствуя мокрую дорожку, что пробежала по виску.

Теплые губы неожиданно поймали соленую каплю, защекотали щеку и остановились прямо над моим ухом.

– Моя Элия, – разнесся пронизывающий рокот мужа. – Никакими гребаными словами не передать то, что ты значишь для меня.

Он толкнулся в меня, и я зажмурилась от новой волны, утягивающей мое сознание в бездну.

– И мне всегда будет чертовски мало сказать, как безумно я люблю тебя!

Сердце начало разрывать грудную клетку от захлестнувших эмоций. Порывисто поймав лицо мужа в ладони, я развела язычком его губы и горячо целовала, пока стоны не начали вырываться из моих легких...

Мы отдавались страсти почти до рассвета. Абель был ненасытен, и я не жалела сил для своего мужчины, чтобы утолить его голод и в полной мере наградить за ожидание.

Наверное, поэтому не помню, как уснула... Но во сне мне было хорошо. Там были надежные объятия, убаюкивающий стук сердца и бесконечный покой.

Но проснуться мне суждено было в одинокой постели...

Не знаю почему, но когда я поняла, что Абелья рядом нет, в груди током разошлось неконтролируемое беспокойство. Пропуская гулкие удары сердца, я приподнялась и сонным взглядом прошла по комнате, в которую заходил уверенный свет позднего утра. Непривычная тишина добавила порцию паники и, спешно поднявшись с кровати, я ринулась к двери, даже не умываясь. Первым делом заглянула в детскую комнату – обе кровати были пусты. И лишь поравнявшись с залом, я расслышала лепет маленького Кристиана, что доносился из кухни.

Притаившись в проеме, я некоторое время неотрывно наблюдала, как Абель кормит нашего сына. Вальяжно расположившись на стуле, с обнаженным торсом, он, не напрягаясь, давал ему ложку за ложкой, тогда как мне постоянно приходилось изловчаться! И я бы еще долго любовалась этой картиной, но в какой-то момент Кристиан заметил меня и начал восторженно прыгать на стуле.

Абель обернулся не сразу. И хотя его взгляд был спокоен, от холода стали у меня тут же озноб нехорошего предчувствия по спине прошел.

– Доброе утро, – улыбнулась я, стараясь игнорировать лихорадочные маячки внутри. – А где Макс?

Он испытывал меня молчанием, казалось, целую вечность, прежде чем отвернулся к сыну и бесстрастно отозвался:

– Бренда взяла с собой за покупками.

Напряженно гипнотизируя спину мужа, я попыталась собрать свои мысли и правильно оценить ситуацию. Неуверенно приблизившись, я нежно провела ладонью по его спине и наклонилась, чтобы поцеловать. Однако коснувшись губами щетины, сразу ощутила, как напряглась челюсть Абеля. Но все равно поцеловала свой камень. А затем спокойно направилась к Кристиану, который успел залезть по локоть в кашу и теперь тянул ручки ко мне, требуя, чтобы я его помыла.

– Иди ко мне поросенок! – умиленно улыбнулась я и, вытащив ребенка из стульчика, спокойно обратилась к Абелю. – Ты давно проснулся?

Когда я повернулась к мужу, столкнулась с таким пристальным взглядом, что кости заломило изнутри.

– Почему мне срезали срок, Элия? – услышала я неожиданный вопрос, от которого в животе все начало сворачиваться в тугой узел.

– Что?.. – проронила непонимающе.

– Куда делись все улики с места убийства Марино?! – надавил он более грозным тоном.

По телу спустилась неприятный дрожь. А во рту так пересохло, что я не могла выдать ни звука! Несколько секунд моего парализованного молчания и Абель встает. Подходит

вплотную и так давит своей энергетикой, что даже Кристиан затихает, а у меня колени подгибаются. Затем раздается его сдержанный рык, который прозвучал не как вопрос, а скорее обреченное утверждение:

– Что ты натворила, Элия?!

* * *

Неотрывно наблюдая через окно за угасающей полоской горизонта, я уже понимала, что стою на грани безумия. Абель ушел еще утром, больше ни сказав ни слова, и за час я так извелась, что начала звонить ему! Хотя никогда еще так раньше не срывалась, прекрасно зная, что это бесполезно...

С каждым последующим часом меня начало просто ломать. Бетонная тяжесть ответственности окончательно раздавила мою выдержку, и перекрыла кислород всех ориентиров и здравых мыслей. Но как бы я не мучилась, внутри неизменно сохранялся и выживал титанический стержень одной уверенности. Мне нужно было это сделать... Принять на себя удар осуждения и непонимания, потому что он бы никогда на это не пошел! Как бы не желал нам нормальной жизни, он бы не смог отказаться от Сынов Безмолвия! От своих братьев.

Бренда сразу заметила мой подавленный и отстраненный вид, но даже ничего не спрашивала. Скорее всего она знала... Но не могла осудить меня или оправдать. Вопрос стоял

уже не о клубе. А о жизни Абея, которую он мог провести в тюрьме! Это был тупик... Выбор без выбора. И я его сделала.

Когда часы показали восемь, я не выдержала. Поцеловала своих мальчиков, которые игрались в комнате, схватила ключи от машины и бросила Бренде, которая беззаботно мыла посуду на кухне, что скоро приеду. Я не могла больше ждать его вердикта. Поэтому без страха и сомнения помчалась в клуб, не соблюдая скоростного режима.

Сердце сжалось в груди, когда я вышла из машины на парковке и взглянула на возрожденное здание Сынов Безмолвия. Будто я предала его и теперь даже чувствовала вину! Несмотря на то, что столько сил отдала на восстановление каждого кирпича.

Опустив взгляд, я словно нераскаянный грешник направилась к главному входу, возле которого были в ряд припаркованы хромированные байки. Все члены клуба были здесь. Крепкие ребята встретили меня на пороге, и молча разошлись, пропуская внутрь. Я сразу поняла, что все в кабинете. Лишь за баром оставался один из новичков, который в этот момент хмуро натирал столешницу.

Завидев меня, он коротко кивнул в знак приветствия, а я устремила взгляд в сторону кабинета, рассеяно кивнув в ответ. Спустя мгновение я, не спеша, но уверенно направилась к нему, однако замерла буквально в нескольких шагах. Двери неожиданно распахнулись и из помещения, с озабоченными

и невеселыми лицами, начали скопом выходить байкеры. Я успела отойти в сторону, поэтому многие даже не заметили меня. А те же, что заметили, лишь скользнули невидящим взглядом, будто мимо смотрели.

Очень скоро все уже разбрелись по клубу или разъехались, а я всё стояла на том же месте, не решаясь войти. Но в какой-то момент приняла истину, что перед смертью не надышишься, и наконец, миновала двери, за которыми оставался один человек.

Небрежно опираясь о спинку стула и перебирая пальцами свою печатку, Абель даже не взглянул в мою сторону, когда я зашла. Его отстраненный будто неживой взгляд был сосредоточен на колебаниях символического кольца, что вертелось в ловких пальцах. Но сознание в этот момент было где-то далеко.

Очень тихо ступая по деревянному полу, я приблизилась к мужу, трусливо мечтая стать сейчас чем-то невидимым и неосязаемым. Призраком. Только бы не беспокоить его черный полюс... Только бы снова не видеть на себе этот обжигающий льдом взгляд!

Нутро сжималось, прогибалось под тяжестью собственной неуверенности. Но я не уставала твердить и напоминать себе, что у меня есть своя правда. Обоснованная и оправдывающая риск! Поэтому все же взяла себя в руки и почти ровным голосом произнесла:

– Прости меня... – свинцовый комок подобрался к горлу,

но я упрямо сглотнула его и продолжила. – Абель, ты должен понять! Даже если бы можно было как-то повернуть время вспять, я... я бы не поступила иначе.

Он ничего не ответил. Снова наказывал меня гнетущим молчанием, от которого хотелось выть и крушить все на своем пути, только бы получить хоть какой-то отклик! Но, несмотря на свою внутреннюю агонию, я все же понимала и то, что происходит с моим мужем. Ведь на его плечах теперь лежит ответственность за мое решение! То, к чему он не был готов и то, что так или иначе заставит отдать все, что он имел... Перевернет всю нашу жизнь.

Пелена слез собралась в уголках глаз. Из последних сил сдерживая всхлип, я опустила на корточки и положила голову на колено Абеля, уткнувшись лбом в свои ладони.

– Это был единственный шанс... – выдавила я дрогнувшим голосом. – И пусть ты меня осудишь, пусть все идет к чертям – я не могла потерять тебя на гербанных полвека!.. Не могла позволить тебе сделать это!.. Жертвовать собой, жертвовать всем...

Слезы крупными каплями побежали по пальцам и тут же впитались в брюки мужа. Некоторое время отрывистые всхлипы раздавались эхом в пустом кабинете, прежде чем я подняла заплаканный взгляд, встретившись с суровым льдом, что наблюдал за мной сверху.

– Езжай домой, Элия, – бесстрастным тоном отозвался Абель. – Завтра начнешь собирать вещи.

Несколько месяцев спустя.

Я уже давно проснулась, просто не хотела открывать глаза. Не желала снова видеть пустоту рядом и пропускать через себя одно и то же, невыносимое, удушливое чувство горечи. К этому невозможно привыкнуть. Даже если каждое утро теперь начинается одинаково...

Свесив ноги с кровати, я задержала сонный взгляд на кровати Кристиана, которая была пуста и еле заметно качнула головой. Опять проснулся раньше мамы, и заботливая тетя Клэр не удержалась, чтобы лишний раз помянуть племянника перед работой. В груди тут же пронеслась тяжесть понимания и сожаления. Прошло уже больше года с того момента, как Алекс пошел навстречу любимой и согласился завести ребенка, но... до сих пор у них ничего не получилось.

Со стороны Клэр кажется неунывающей и стойко относится к тому, что происходит. Но я то и дело ловлю глубокую тоску в ее глазах. Особенно когда она общается с Кристианом. Не каждому дано понять это потерянное чувство и ощущение бессилия перед самым, казалось бы, светлым желанием. Поймет только тот, кто прошел через это.

Умывшись в ванной, я сразу направилась в комнату Макса. Раскинувшись звездочкой на кровати, сын крепко спал, и я решила дать ему еще несколько минуток наслаждения, прежде чем придется просыпаться в школу. Мне и самой не

мешало бы раскачаться и успеть хотя бы глотнуть кофе.

Спустившись на первый этаж, я не удивилась, обнаружив в столовой Кристиана и Клэр. Она с увлеченным видом кормила его на своих коленях, тогда как свой завтрак оставила томиться в стороне нетронутым.

– Доброе утро, – произнесла я, приблизившись и поцеловав сына в макушку.

– О, ты уже проснулась, – встрепелась Клэр, взявшись за салфетку и пытаюсь очистить свои пальцы от липкой каши.

Пользуясь моментом, я ловко украла с ее колен Кристиана и посадила его на детский стульчик.

– Поешь, тебе скоро на работу, – напомнила я резонно, сразу пресекая причины для лишних разговоров.

Вернувшись к столу за кашей, я с улыбкой взглянула на Клэр, которая, наконец, обратила внимание на часы и теперь торопливо вгрызалась в нетронутый сэндвич.

– Алекс сегодня отвезет Макса, – сообщила она с набитым ртом, уже поднимаясь из-за стола.

– Да, я поняла, – кивнула, пытаюсь уговорить Кристиана доесть кашу. – Конечно, у тети на руках было интереснее сидеть, поэтому сейчас мы протестуем и дуем губки.

Но мне все же удалось наладить процесс, хоть и в ущерб своим планам попить кофе. В какой-то момент я покосилась на Клэр и, стараясь придать своему голосу бесстрастный вид спросила:

– Ты не видела, как Абель уходил?

– А?.. – рассеяно отозвалась она, хмуро блуждая взглядом по кухонному гарнитуру, вероятно в поисках ключей. – Да... он был здесь с Кристианом, как раз перед тем, как я пришла.

Я перевела задумчивый взгляд в пространство, пытаюсь справиться с накатившей свинцовой тяжестью в груди.

Да. В тот день Абель сказал собирать вещи не для того, чтобы освободить меня от себя. Он собирался ехать с нами. Он согласился выполнить условие, которое стало ценой его свободы! Но... вот уже несколько месяцев у меня такое чувство, что Абель остался в Стоктоне. А я с детьми уехала в Финикс.

– Элия, – раздался сочувственный голос Клэр. – Я не хочу лишний раз затрагивать тебя или вмешиваться, но... невозможно не заметить как тебе тяжело.

Я взглянула на нее, оторвав отстраненное внимание от Кристиана, что увлеченно выливал сок из поильника в тарелку с остатками каши. И впервые я не прятала за маской улыбки то, что твориться внутри меня на самом деле.

Лицо Клэр тут же отразило мои тяжелые эмоции.

– Я хочу, что бы ты знала – если тебе захочется поговорить или...

– Все в порядке, – перебила я ее, благодарно улыбнувшись. – Правда. У нас у всех сейчас не простой период, поэтому... не стоит беспокоиться. Я справлюсь. Как всегда справлялась...

Устремив взгляда на Кристиана, я мысленно повторила то, что сказала и решительно кивнула самой себе. Только так мне удавалось справиться со своим нервным накалом. Отвлечься от всего, что беспокоит и сосредоточиться на главном.

– Он любит тебя, Элия, – услышала я вдруг уверенный голос Клэр, и застыла, с трудом пропуская через себя эти слова. – Просто... ему нужно дать время. И я уверена, постепенно все наладится.

Больно стало. Обожгло внутренности щемящими эмоциями от этих обнадеживающих напутствий. Потому что мне казалось, что уже, черт возьми, никогда и ничего не наладится.

Пока я собирала Макса, Алекс следил за Кристианом, выбрав вместо завтрака огромную кружку бодрящего кофе. Как только они уехали, я принялась выполнять ежедневный список домашних дел, со своим маленьким «помощником». Все на автомате. В одном режиме без каких-либо сдвигов или разнообразия. Комфорт в стабильности и маленькие события повседневности.

Лишь на миг я останавливалась, возвращаясь мыслями к Абелю. Где он сейчас? Что делает? Я знала, что он налаживает связи и работает не жалея сил, чтобы открыть здесь новый бизнес. Чтобы построить с нуля свое дело. Но подробности мне были недоступны. Так же как и собственный муж...

Мои попытки поговорить, наладить контакт – заканчивались однообразными ответами и почти нетронутой тарелкой еды, которую я так старательно готовила. Поэтому я даже стала уходить из кухни, когда Абель приходил. Старалась ужинать раньше и дать ему возможность просто поесть в спокойной атмосфере.

Да, я знаю. Все катилось к черту!.. И казалось, вот-вот между нами порвется последняя нить.

Я пребывала в растерянность от того, что со мной происходило. Меня будто зажало в тисках из-за чувства вины, и я потерялась во всех ориентирах, потеряла себя! В другой ситуации я бы уже давно сорвалась, встряхнула бы его, заставила услышать меня! Но не сейчас... Я была раздавлена, так же как и он. И я ждала, когда мой мужчина вернется, чтобы помочь мне прийти в себя.

Это то, чем я сейчас жила. То, на что хватало сейчас моего предназначения. Но мне нужно было найти свое спасение. Я зарывалась в себе, зарывалась в заботах! И чем больше проходило времени, тем больше я ощущала, как умирает внутри меня какая-то важная часть. Как тонет она под слоем стремительно уходящего времени.

Кто-то осудит меня. Кто-то посчитает это верх эгоизма. Но если для кого-то главный смысл заключается в том, чтобы посвятить себя домашнему очагу. Если кому-то этого всегда будет достаточно для счастья, то для меня – нет... Только не для человека той профессии, где потерянное время практи-

ки, тоже самое, что скамья запасных. Ведь существует большая вероятность, что, в конце концов, я просто выйду из игры...

Вот под давлением этой паники и сложившейся обстановки между мной и Абелем я и начала обзванивать больницы Финикса. Мне нужно было найти успокоение. Найти крючок, за который я смогла бы зацепиться и не утонуть окончательно! Все, что угодно, только бы не сидеть в ожидании вечера, чтобы провести короткое время за ужином рядом с ним, но в угнетающем молчании.

Да, Кристиан был еще маленьким, но в больнице существовали ясли для детей сотрудников. Я могла бы начать с шадящего графика, чтобы наверстать упущенное и показать свои амбиции! К тому же в Стоктоне я была ценным кадром и была вероятность, что администрация пойдет мне навстречу.

Но и здесь судьба решила не облегчать мне задачи...

Мне позвонили, когда Кристиан спал, а я вытирала пыль в зале. Незнакомый номер высветился на дисплее, но я не думая приняла вызов. Когда же разговор был окончен, я положила телефон на тумбочку, глядя немигающим взглядом в одну точку.

Мне отказали. Вежливо и обосновано. Это была уже третья попытка попасть в кадры медперсонала и, хотя я ожидала, что мало шансов на успех, именно этот звонок стал последней каплей для моей нервной системы. Потому что где-

то внутри я надеялась. И я не была готова к тому, что даже в этом меня настигнет неудача.

Каждая мышца в теле натянулась струной, сгруппировалась. Я схватилась за края тумбочки и сжала зубы изо всех сил, чтобы не вырвался из груди вопль. Глаза наполнились болезненными слезами, по венам понеслось отравляющее чувство отчаяния, злости и я начала просто сотрясать тяжеловесную мебель, чтобы выплеснуть нахлынувшие эмоции. Это было неуправляемое состояние. Слишком долго копилось все внутри...

Под силой моих рук тумбочка рухнула на пол, вместе со всем, что было на ней, но мне этого оказалось мало. Я начала бить руками по стене, с яростными стонами, чувствуя облегчение от того, что испытываю тупую боль. Только стена под моими ударами в какой-то момент треснула и со звоном посыпалась на пол. И тогда я очнулась. Потому что поняла, что разбила зеркало. Своими руками, которые в свою очередь, теперь тоже были разбиты в кровь.

Губы затряслись от плача, когда я отступила от стены и устремила взгляд на красные дорожки, что сочились из порезов на ладонях. Отлично, Элия... Ты повредила самую важную часть тела, которая только может быть у хирурга!

Издав досадный вой, я упала на колени и начала тихо плакать, глядя как пропитываются кровью мои светлые штаны. А потом что-то заставило меня поднять глаза и всхлипы резко оборвались. Потому что взгляд застыл на фигуре, что за-

няла дверной проем.

Абель смотрел на меня в упор с хмурой тенью на лице, а я от растерянности даже забыла как дышать. Потому что в серых глазах увидела точное отражение своей боли. Зеркальную проекцию своего разбитого состояния! Будто бы блеск серебра надломился, и в нем отразилось что-то кроме безразличия. Даже страшно стало – взглянуть на себя со стороны...

Я опустила голову, стыдясь того, что он увидел мою слабость. Стыдясь того, что сорвалась, что позволила увидеть себя в таком свете. После бури всегда приходит осознание и сожаление.

В какой-то момент тяжелая подошва мужской обуви с хрустом ступила на разбитые статуэтки, что были разбросаны осколками возле меня. Но я была не в силах даже поднять голову. Только покосилась на ноги мужа обтянутые идеально выглаженными брюками, чувствуя запредельную слабость в каждой части тела. А в следующую секунду оказалась поднята над полом, в уверенных руках Абеля, который понес меня в неизвестном направлении. Так бережно... так участливо, будто сейчас я была такой же надломленной и хрупкой как разбитое стекло.

Он принес меня в ванную и только там поставил на ноги, остановившись возле раковины. Будто со стороны я видела, как включилась вода и как руки мужа начали терпеливо смывать кровь с моих ладоней. Тело до сих пор потряхивало, а

с губ то и дело срывались всхлипы. В этом состоянии казалось, что все пороги обострились, хотя, скорее всего, просто прошла шоковая анестезия, и теперь каждое прикосновение давалось мне с болезненным стоном.

Как только Абель закончил, обернул полотенцем мои израненные ладони и снова взял на руки. Точно пушинку, он не спеша нес меня до самой спальни. Там уложил на кровать и, отыскав аптечку, принялся обрабатывать порезы. А я смотрела на него, не отрываясь. И все пыталась угадать, о чем он думает? Мужу еще не приходилось лечить мои раны... Как правило, это я его латала после перестрелок и драк.

В какой-то момент Абель завязал последний бинт и, отложив аптечку, пристально посмотрел на меня. Несколько секунд непрерывного контакта, от которого все внутри свернулось в тугий комок, а затем его большая ладонь ласково опустилась на мою щеку.

С губ тут же сорвался прерывистый вдох, как будто мне дали непомерную, исцеляющую дозу кислорода! Прикрыв глаза, я не думая обхватила слабыми пальцами его руку, доверчиво прильнув к ней губами.

– Сколько еще ты будешь наказывать меня?.. – прошептала надрывисто, почти отчаянно.

Но Абель не спешил отвечать. Шумно выпустив воздух из легких, он наклонился к моему лицу и зарывшись рукой в волосы, бережно поцеловал в лоб.

– Я не наказываю тебя, Элия, – серьезно сказал он, отстра-

нившись и заглянув мне в глаза.

В тоне мужа не было даже намека на лукавство, но немой вопрос так и застыл на моем лице.

– Тебе нужно поспать, – тут же велел он непреклонным тоном, опережая любую мою попытку что-то выяснить. – А потом мы с тобой поговорим.

После этих слов Абель, не задерживаясь, покинул комнату, а я, находясь в какой-то прострации, даже не подумала пойти за ним. Как будто меня привязали к кровати! Неотрывно глядя на дверь, за которой он скрылся, я лишь снова и снова прокручивая то, что произошло. Это был переломный момент. Но я боялась обнадеживаться раньше времени, потому что неизвестно было к чему он выведет.

Прикрыв глаза, в какой-то момент я действительно ощутила острое желание отдохнуть. Но не представляла, как вообще можно уснуть в таком состоянии? Я была уверена, что это невозможно. Однако даже не заметила, как свинцовая тяжесть прокралась в сознание перед глубоким сном.

Когда я проснулась – в панике вскочила с кровати, потому что день за окном уже двигался к закату! Сразу накатило неприятное ощущение, что я пропустила что-то очень важное. Что-то, что произошло без моего ведома! Особенно когда забежала в детскую и никого из мальчиков там не обнаружила.

Только сбегая по ступенькам на первый этаж сердце от-

пустило, стоило услышать детские голоса. Они были в зале. Вместе с Алексом. И видимо он только привез Макса, потому все еще был в костюме.

– Господи, Элия... что произошло?! – беспокойно поинтересовался брат, как только заметил мое присутствие.

Быстро сократив расстояние между нами, он принялся взволнованно осматривать мои перебинтованные руки.

– Ничего страшного, – беспечно отмахнулась я, глядя на сыновей. – Случайно задела зеркало в зале... Извини.

Алекс задержал на мне настороженный взгляд.

– Да, черт с ним с зеркалом, – буркнул он. – Как ты так умудрилась?

Пожав плечами, я постаралась улыбнуться, чтобы увести брата от лишних подозрений и вопросов. В этот же момент Кристиан, очень кстати затопал в мою сторону, и я не думая воспользовалась этим.

– Иди ко мне, красавчик, – поймала сына в жадные объятия, не обращая внимания на саднящую боль в области порезов.

– Маааам, мааам смотри, что я нарисовал! – тут же услышала я требовательный голос Макса, который поспешил ко мне с альбомным листком.

– Ух ты! – искренне восхитилась я творением сына.

Усевшись на корточки и посадив Кристиана на колено, я взяла листок в руки, с горящим интересом разглядывая нарисованное генеалогическое дерево.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – призналась я с гордостью, пригладив светлые волосы сына.

– Училка сказала, что его с охотой примут в художественный класс, – сообщил Алекс сдержанно, но все же поддерживая мое восхищение.

– Да, я обязательно займусь этим, – задумчиво отозвалась я, отдавая сыну его творение и поднимаясь на ноги. А затем мой отстранённый взгляд устремился в окно: – Абель давно уехал?..

Кажется, я не смогла скрыть досаду в голосе, но Алекс в любом случае не успел мне ответить, потому что как раз в этот момент за спиной раздались шаги. Я машинально обернулась и тут же замерла, увидев Абеля, который только что зашел в комнату.

– Ну что там? – тут же бросил ему Алекс напряженным тоном.

– Сошлись на моем, – лаконично отозвался муж, приближаясь ко мне.

В замешательстве глядя то на одного, то на другого я даже не сразу отозвалась, когда он спросил, возвысившись надо мной:

– Как ты?

– Спасибо... все в порядке.

Задержав на мне сканирующий взгляд, Абель переместила внимание на Кристиана, и уверенно взял его из моих рук. В серых глаза тут же отразился теплый блеск.

– Потусишь пока с дядькой? – произнес он, приблизившись к Алексу. – Нам нужно отойти ненадолго.

– Да не вопрос, – подозрительно взглянул на нас брат, но спрашивать ничего не стал.

Когда мы пришли на кухню, Абель сразу направился к кулеру, а я взволнованно задержалась у стола.

– Завтра мы переезжаем, – услышала я вдруг и даже онемела от растерянности.

Некоторое время в пространстве сохранялась напряженная тишина.

– Что? – очнулась я, наконец, глядя на мужа в настороженном недоумении. – Но... куда?..

В области груди что-то стянулось, от неприятных догадок заполнивших сознание. Нет, не может быть! Он же не думает, что я соглашусь вернуться в Стоктон?! После всего, через что мы прошли!

Кажется, Абель заметил панику, отразившуюся в моих глазах, потому что тут же уверенно приблизился и ласково положил ладонь на мою щеку.

– Мне кажется, мы уже достаточно погостили в доме твоего брата, – сказала он терпеливым тоном. – Теперь нас ждет свой дом.

Некоторое время я хмуро смотрела на мужа, прежде чем на моем лице отразилось озарение.

– Правда? – выдохнула я, еще до конца не веря тому, что услышала.

– Правда, – сдержанно улыбнулся Абель. – Я только что заключил сделку.

На моем лице отразился радостный шок. Потому что это была не просто покупка дома! Это значило, что Абель готов обосноваться здесь! Готов начать ту самую новую жизнь, о которой мы когда-то грезили только на словах!

Но вместе с радостью, в сердце закрались обоснованные сомнения. И моя улыбка растаяла так же быстро, как и появилась.

– Что такое? – ровным тоном спросил Абель.

Я опустила взгляд и задумчиво погладила крестик на запястье – его подарок, который я носила днем и ночью.

– Между нами все будет в порядке?.. – озвучила я то, что болезненным осадком занимало мои легкие. – Ты так отдался от меня... Я ведь все могу понять! Просто поговори со мной, потому что...

Слова оборвались, когда я неожиданно оказалась притянута в крепкие объятия мужа. Объятия, по которым так истосковалась!

Зарывшись рукой в мои волосы, Абель начал поглаживать пальцами мою голову, будто хотел разом унять, успокоить все мои страхи и переживания.

– Прости за то, что сделал тебе больно. За то, что довел до такого, – раздался его потяжелевший голос над моей макушкой. – Ты тут не при чем – я бы не посмел тебя винить в том, что произошло! Все это время я винил и наказывал

только себя...

Я подняла голову, с трепетом заглянув в глаза мужа. Ледяная гладь отразила мрачные эмоции, которые он очень долго не хотел показывать.

– Это ведь была вся моя жизнь, Элия, – сказал он так проникновенно, будто очень хотел, чтобы я поняла! Поняла тяжесть его испытания: – Я отдалился не от тебя, а потерял самого себя. Поэтому мне было так трудно влиться в эту новую реальность.

Его теплая рука коснулась моего лица, как будто он хотел облегчить эмоции, захлестнувшие меня до основания.

– Что я могу сделать?.. – спросила я с преданностью в дрогнувшем голосе. – Как могу тебе помочь?

Дыхание перехватило от подкатившей горечи. Потому что я осознала тупик, что обрушился жестокой лавиной на мой воспаленный мозг: как я могла навязывать свою мечту дальше, зная, что мой мужчина несчастлив?!

– Ты уже помогла мне, – вдруг раздался уверенный голос Абея.

Недоверие, стоявшее в моих глазах, заставило его улыбнуться одним уголком губ и неистово прижать меня к себе.

– Пока я искал возможность реабилитироваться, ты терпеливо и стойко выдерживала мою болезненную отстраненность от всего, – разнесся рокот над макушкой, и я даже прикрыла глаза, получая удовольствие от бесконечного ощущения надежности и защиты. – Ты всегда принимала меня. Немногие

в этом мире способны на это и поверь, я никогда не пренебрегу твоей верностью! И до чертовой гробовой доски буду предан тебе и сделаю все, чтобы ты была счастлива!

Я медленно улыбнулась сквозь наворачнувшиеся слезы и высвободилась из объятий мужа.

– Скажи, что любишь меня! И этого будет достаточно, – сказала я непреклонно глядя в серые глаза.

Абель посмотрел на меня так, будто это была слишком легкомысленная просьба. Однако разглядев серьезность в моих глазах, уверенно шагнул ко мне, взял лицо в руки и накрыл губы жадным поцелуем.

– Я люблю тебя, Элия, – сказал он, оторвавшись и вложив в каждое слово энергию, от которой в животе мгновенно разнесся ток. – И всегда буду любить.

Абель

Рассвет только начал пробиваться в окна, но я уже давно лежал с открытыми глазами. Голова Элии покоилась на моей груди, а ее обнаженное тело грелось под боком, и я очень неохотно высвобождался из этого тепла, когда пришло время подниматься с постели.

Бесшумно приблизившись к шкафу, я стянул с полок необходимые вещи и быстро оделся. Только затем снял с вешалки свою косуху и окинув ее задумчивым взглядом, уверенно накинул на плечи. Перед тем как выйти, я лишь на секунду задержал внимание на спящей жене. Мне спокойнее,

когда я ухожу незамеченным. Когда не тревожу ничей сон. Только так я сохраняю свободу своего уединение.

Покинув комнату я заглянул к пацанам, которые в это время видели десятый сон в своей новой детской. Мы пережили, что переезд будет не сладким для них обоих. Привыкать к новому месту трудно. Но мои парни справились, что лишний раз заставило меня гордиться ими!

Откатив байк подальше от дома, я надел шлем, но не спешил заводиться. Достал смартфон, что загудел в очередной раз, и быстро пролистав дисплей, открыл голосовое сообщение от номера, который пытался пробиться ко мне уже не первую неделю.

Приложил к динамик к уху, и с бесстрастным выражением, принялся слушать голос какого-то старикана на том конце:

«Мистер Уинтер, я знаю, что это ваш номер! Рано или поздно наша встреча все равно состоится! Но все же я надеюсь, вы умный человек и свяжетесь со мной раньше. Потому что нам обоим это нужно...»

Я не дослушал сообщение и спокойно сунул телефон в карман, пока на моем лице обманчиво-медленно расплзлось нездоровое веселье. А очень скоро, я просто разразился хохотом, который вовремя перекрыл мощный рокот.

Байк несся по пустой трассе и я не жалел скорости, чтобы в полной мере ощутить свободный полет. Это ни с чем несравнимо. И эта страсть всегда будет частью меня! Да, моя

жизнь разделилась на «до» и «после», но кое-что я все же забрал с собой. То, что поможет мне сохранить целостность и баланс, необходимый каждому как воздух для того, чтобы нормально жить! Мало кто поймет душу байкера. Мне повезло, что Элия поняла. И я до сих пор не знаю, за что Бог наградил меня ею!

В какой-то момент мое одиночество на дороге нарушил раскатистый рев другого байка. Он присоединился ко мне, точно песня в унисон и занял отведенное место позади. Скоро нас нагнали еще два байка и еще, пока не образовалась целая колонна моих братьев. И хотя я никак не среагировал на приплывшую компания, был чертовски рад видеть каждую рожу! Это было долгожданное мгновение единения, силы и свободы.

Я оставил Богом забытый город, где криминал не мог обойти меня стороной. Только никто из свиты долбаных самодуров не ожидал того, как развернуться банды Стоктона после моего ухода! Хрупкий баланс был нарушен, и теперь все их планы летели к чертям. Именно поэтому, этот старикан долбит меня, веря в то, что я как пес пойду на приманку!

Но слишком поздно. Я уже окончательно принял и не променяю то, что имею сейчас. Именно поэтому никакая гребаная война больше не заманит меня обратно в город грехов! Разве что проездом. Поддержать задницы своих осиротевших братьев – святое дело! И с этим уже ничего не поделаешь... Я сменил место жительства, но лев во мне живет,

и он всегда будет рваться на свободу, чтобы драть на мясо, если дело коснется своих.

Такова моя сущность. Такова моя судьба.

Посвящается легендарному сериалу – Сыны Анархии.